

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№3 (43)
2019**

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

№ 3(43). 2019

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 033/МҶ-97 аз 12 сентябри соли 2017. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6 июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмии номзоди илмӣ ва доктори илмӣ нашр гарданд ва бо қарори махсуси Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои илмии тадқиқотҳои диссертатсияҳо аз рӯйи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба ҷоп расонда шаванд, ворид гардид.

Маҷаллаи илмӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШҶРОИ ТАҲРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАҲРИРӢ:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Мухаррирони масъул:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзоди илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент

АъзоӢни ШҶро:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОҚУЛОВ Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУҲАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **АМУДИНЗОДА М.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **САФАРЗОДА Ҳ.С.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **АРИПОВ А.Л.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанин масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман ҷоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 3(43). 2019

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент,

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор;

МАХМУДЗОДА М.А. – Заслуженный юрист Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук, доцент;

МУЛУКАЕВ Р.С. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор юридических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРЗОДА Х.С.** – кандидат юридических наук; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2019.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 3(43). 2019

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.KH.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEVI F.S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: **KARIMOVA L.M.**

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOKH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2019.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, КОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Шарифзода Ф.Р., Одиназода А.Ш.</i> Проблемы профессионально-нравственного воспитания будущих сотрудников органов внутренних дел	8-16
<i>Абдуллаева Р.А.</i> Уголовно-правовая регламентация преступлений, совершаемых медицинскими работниками по уголовному законодательству Республики Таджикистан	17-26
<i>Бойко Д.В., Яловенко Т.В.</i> Органы исполнительной власти как субъект правоприменительной деятельности по защите прав и свобод человека	27-33
<i>Буризода Э.Б.</i> Конституционализм ва конституционалист дар илму амалияи давлатдорӣ тоҷикон	34-42
<i>Игнатова Е.А., Рустамзода З.Р.</i> Электронное уголовное дело как способ реализации принципа разумного срока в уголовном судопроизводстве	43-50
<i>Искандаров З.Х., Сафарзода А.И.</i> Истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ	51-57
<i>Маджидзода Дж. З.</i> Приоритетные направления этносоциальных аспектов предупреждения преступности	58-66
<i>Мирзорустамов М.М.</i> Роль общественных формирований в работе с личным составом органов внутренних дел	67-70
<i>Назаршоев Ф.Ю.</i> Рациональное привлечение специалиста-криминалиста к участию в проведении осмотра места происшествия	71-75
<i>Сафарзода А.И.</i> Баъзе андешаҳо оид ба пешбурди суръатнок ва тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ	76-85
<i>Сативалдыев Р.Ш.</i> Правоохранительная и правозащитная политика в Республике Таджикистан	86-92
<i>Юнусов Э.А., Умари Хайем Амиришо.</i> Конституционно-правовые аспекты осуществления оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях	93-98

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Юсуфзода А.Х.</i> Отзыв на автореферат диссертации Бобоназарзода Ф.Ш. на тему «Конституционно-правовые основы обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Республики Таджикистан»	99-101
---	--------

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Абдуллоев А.Л.</i> Полиграф как эффективная технология отбора кадров на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан	102-107
<i>Агафонов М.В.</i> Приоритет прав и свобод человека и гражданина как основополагающий принцип деятельности органов внутренних дел государств СНГ	108-113

<i>Бахромзода Б.Б.</i> Проблемы совершенствования уголовно-правовой охраны отношений собственности по законодательству Республики Таджикистан	114-119
<i>Биленко П.С.</i> Сравнительный анализ уголовной ответственности за домашнее насилие по законодательству Украины и зарубежных стран	120-126
<i>Глушков Е.Л.</i> О некоторых особенностях криминальных банкротств, в правовом поле Российской Федерации	127-135
<i>Григорян Н.Г.</i> Предмет взяточничества в уголовном законодательстве Республики Армения: критика расширительного толкования	136-142
<i>Гурез Д.К., Малтсева Т.В.</i> Сифатҳои шахсият ва тафовути гендерии шиддати механизмҳои ҳимоявии ҳаёати роҳбарикунандаи мақомоти қорҳои дохилӣ, ки барои ғаёлияти идоракунии босамар мусоидат менамоянд	143-149
<i>Давлатов Д.Д.</i> Личность мошенника в сфере земельных отношений как объект изучения криминалистики: понятие, методы выявления и социальный статус личности	150-156
<i>Орифджанов И.Т.</i> К вопросу о дифференциации названий раздела криминалистики, отрасли знаний и рода экспертизы, относящихся к исследованию документов	157-162
<i>Собирзода А.Ҷ.</i> Асосҳои ҳуқуқии ҳифзи иҷтимоии қорамандони мақомоти қорҳои дохилӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	163-168
<i>Ҳайдарзода М.П.</i> Пайдоиш ва муқаммалгардонии мафҳуми ғаёлияти экстремистӣ дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	169-178

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Sharifzoda F.R., Odinzoda A.Sh.</i> Problems of professional and moral education of future employees of the internal affairs authorities	8-16
<i>Abdullaeva R.A.</i> Criminal Regulation Of Crimes Committed By Medical Workers Under The Criminal Law Of The Republic Of Tajikistan	17-26
<i>Boyko V.D., Yalovenko T.V.</i> Executive branch agencies as the entity in charge of law enforcement activities related to protection of human rights and freedoms	27-33
<i>Burizoda E.B.</i> Constitutionalism And Constitutionalist In Science And Practice Of Tajik State	34-42
<i>Ignatova E.A., Rustamzoda Z.R.</i> Electronic criminal case as a way of implementing the principle of reasonable time in criminal proceedings	43-50
<i>Iskandarov Z.Kh., Safarzoda A.I.</i> The use of the results of operational investigative activities in criminal proceedings	51-57
<i>Madjidzoda Dj.Z.</i> Priority areas of ethnosocial aspects of crime prevention	58-66
<i>Mirzorustamov M.M.</i> The role of public organizations in working with the personnel of the internal affairs bodies	67-70
<i>Nazarshoev F.Yu.</i> Rational Involvement Of The Criminalist Specialist In Participation In The Carrying Out Of An Examination Of The Place Of The Accident	71-75
<i>Safarzoda A.I.</i> Some Reflections About Problems Of Evidence In Accelerated Proceedings And Simplified Order Of Judicial Investigation In The Criminal Process	76-85
<i>Sativaldyev R.Sh.</i> Law Enforcement And Human Rights Policy In The Republic Of Tajikistan	86-92
<i>Yunusov E.A., Umari Khayem Amirsho.</i> Constitutional and legal aspects of the implementation of operational-search activities in correctional institutions	93-98

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Yusufzoda A.Kh.</i> Reference on the abstract of the dissertation of Bobonazarzoda F.Sh. on the topic “The constitutional legal basis for ensuring personal rights and freedoms of a person and citizen by the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan”	99-101
--	--------

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Abdulloev A.L.</i> The Polygraph As An Effective Technology Of Recruitment For Service In The Internal Affairs Of The Republic Of Tajikistan	102-107
<i>Agafonov M.V.</i> The priority of human and civil rights and freedoms as a fundamental principle of the activity of the internal affairs bodies of the CIS states	108-113
<i>Bakhromzoda B.B.</i> The Problems Of Improving The Criminal Law Protection Of Property Relations Under The Laws Of The Republic Of Tajikistan	114-119
<i>Bilenko P.S.</i> Comparative analysis of criminal liability for domestic violence under the legislation of Ukraine and foreign countries	120-126
<i>Glushkov E.L.</i> About Some Features Of Criminal Bankruptcies, In The Legal Field Of The Russian Federation	127-135

<i>Grigoryan N. G.</i> The subject of bribery in the criminal legislation of the Republic of Armenia: criticism of expansive interpretation	136-142
<i>Gurez D.K., Maltseva T.V.</i> Personality And Gender Differences In The Severity Of The Protective Mechanisms Of The Governing Bodies Of Internal Affairs, Contributing To Effective Management	143-149
<i>Davlatov D.D.</i> The Identity Of The Fraudster In The Field Of Land Relations As An Object Of Study Forensics: Concepts, Methods Of Identification And Social Status Of The Individual	150-156
<i>Orifjanov I.T.</i> Concerning The Differentiation Of Names For A Section Of Forensics, A Branch Of Knowledge, And A Category Of Examination Related To Document Examination	157-162
<i>Sobirzoda A.J.</i> Legal Basis For Social Protection Of Employees Of Internal Affairs Bodies In The Republic Of Tajikistan	163-168
<i>Haydarzoda M.P.</i> The appearance and improvement of the concept extremist activity in the legislation Of the Republic Of Tajikistan	169-178

УДК 351.74

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**МАСЪАЛАҶОИ ТАРБИЯИ КАСБӢ-АХЛОҚИИ КОРМАНДОНИ ОЯНДАИ
МАҚОМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ**

**PROBLEMS OF PROFESSIONAL AND MORAL EDUCATION OF FUTURE
EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES**

ШАРИФЗОДА Ф.Р.

SHARIFZODA F.R.

*Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head of the Academy of the MIA of Republic of Tajikistan,
candidate of jurisprudence, associate professor, major general of militia*

e-mail: faizali_74@mail.ru

ОДИНАЗОДА А.Ш.

ODINAZODA A.SH.

*Начальник учебного отдела Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Сардори шуъбаи таълими Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники милитсия
Head of the Training Department of the Academy of the MIA of the Republic
of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor,
Colonel of militia*

e-mail: 71oa@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзмамӯй

Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement

Рецензент: АМРУДИНЗОДА М.А. – начальник факультета № 3 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции

Тақриздиханда: АМРУДИНЗОДА М.А. – сардори факултети № 3 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия

Reviewer: AMRUDINZODA M.A. - head of faculty no. 3 of the academy of the ministry of internal affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, major of the militia

Аннотация: Статья затрагивает проблемы современного образования и построения обновленной системы подготовки кадров, которая ориентирована на интеллектуализацию правоохранительной деятельности, воспитание творчески мыслящих инициативных специалистов с высокой интеллектуальной и нравственной культурой. На примерах обучения курсантов в ведомственных вузах МВД России, Республики Беларусь, Республики Таджикистан

обосновывается важность акцентирования внимания на профессионально-нравственном воспитании будущих специалистов правоохранительных органов.

Ключевые слова: образовательный процесс, парадигма образования, образовательная стратегия, национальная безопасность, правовая социализация.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаҳои муосири маориф ва бунёди низоми нави тайёр намудани кадрҳо, ки ба фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи бошуур ва боақл, тарбияи мутахассисони эҷодкор ва боташаббуси дорои маданияти баланди ақлонӣ ва ахлоқӣ равона гардидааст, бахшида мешавад. Дар мисоли таълими курсантҳо дар мактабҳои олии идоравии ВКД Россия, Ҷумҳурии Беларус, Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳимияти таваҷҷуҳ намудан ба тарбияи ахлоқӣ-касбии мутахассисони ояндаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ асоснок карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: раванди таълимӣ, парадигмаи таълим, стратегия таълимӣ, амнияти миллӣ, иҷтимоишавии ҳуқуқӣ.

Annotation: The article touches on the problems of modern education and the construction of an updated training system, which is focused on the intellectualization of law enforcement, the education of creative-minded initiative specialists with a high intellectual and moral culture. The examples of training cadets in departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Republic of Belarus, and the Republic of Tajikistan substantiate the importance of focusing on the professional and moral education of future law enforcement specialists.

Keywords: educational process, educational paradigm, educational strategy, national security, legal socialization.

Тенденция развития правоохранительной деятельности характеризуется необходимостью совершенствования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, исполняющих правоприменительную функцию. Успешная реализация правовых предписаний зависит не только от качества законов, их содержащих, но и от верного понимания, правильного толкования норм теми, кто их применяет [6, с.5]. Эта потребность приводит к созданию новых возможностей эффективного управления образовательным процессом в специализированных полицейских учебных заведениях. Важность совершенствования обучения сотрудников органов внутренних дел вызывается необходимостью построения обновленной системы подготовки кадров, которая ориентирована на интеллектуализацию правоохранительной деятельности, воспитание творчески мыслящих инициативных специалистов с высокой интеллектуальной и нравственной культурой. Справедливо отмечается, что в стандарты компетентности сотрудников органов внутренних дел должны входить

не только получение необходимых знаний, но и новые качества сотрудников: способность определять стратегические задачи и приоритеты ведомства, понимать политический контекст и институциональные факторы, присущие деятельности органов внутренних дел [11, с.70].

В связи с этим, многие исследователи обращают внимание на актуализацию воспитательной составляющей в образовательном процессе, на то, что универсальные компетенции формируются преимущественно гуманитарными и социально-экономическими дисциплинами. Воспитание патриотизма у обучающихся силовых министерств и ведомств должно предусматривать формирование у курсантов активной гражданской позиции, позволяющей им эффективно решать профессиональные задачи в любой обстановке [21, с.72].

Можно утверждать, что результаты деятельности органов внутренних дел могли бы быть значительно выше, если бы её ход подкреплялся соответствующими изменениями в профессионально-нравственной подготовке сотрудников [14, с.184]. В научных кругах отсутствует единого мне-

ния относительно оценки сегодняшнего состояния отбора и профессионального обучения в высших учебных заведениях МВД. Так, бытует мнение, что «В вузах Министерства внутренних дел отбор кандидатов производится на основе высоких критериев, предъявляемых к духовно-нравственным качествам личности, уровню ее культуры, так как это объективная потребность профессиональной деятельности» [13, с.262]. однако, существует иная точка зрения, основанная на социологическом опросе, связанным с формированием профессионального кадрового состава органов внутренних дел, в частности, Российской Федерации. В число респондентов вошли 420 сотрудников, имеющих практический опыт и стаж работы в ОВД более 3 лет, 138 руководителей (начальников) кадровых подразделений и сотрудников по работе с личным составом различных структурных подразделений, 150 стажеров и молодых сотрудников (стаж службы менее 3 лет). В ходе анализа корреляционной матрицы взаимосвязи между ответами на вопросы разработанной анкеты исследователи выяснили, что «процесс реформирования органов внутренних дел не произвел ожидаемого эффекта на повышение качественного состава кадров. Причинами подобной оценки являются несовершенство законодательства, нарушения и отступления от требований, предъявляемых к кандидатам на службу в процессе отбора, низкий образовательный и интеллектуальный уровень молодого пополнения сотрудников органов внутренних дел и формализм в кадровой работе» [7, с.69].

Расширяя рамки проблемы, можно утверждать, что в современном образовании назрела необходимость изменения его целевых установок. Основная причина несовершенства существующей системы образования, как показывают многочисленные исследования, заключается в несовершенстве самой парадигмы образования [4, с.100]. Она состоит в организации учебного процесса по передаче обучаемым готовых выводов отраслей научных знаний, без включения в систему познания

основ логического, проблемного и критического осмысливания.

В настоящее время, само образование не уделяет достаточного внимания гуманистической сущности развивающей деятельности с ориентацией на общечеловеческие ценности. Этому способствуют тревожные тенденции, которые представляют потенциальную угрозу традиционным социогуманитарным ценностям: доминирование технологического подхода; ориентация не на фундаментальное, а на профессиональное инструментально-прикладное образование; оммерциализация психологии и перенос рыночных отношений также и в сферу образования (само понятие «образование» подменено утилитарным словосочетанием «образовательные услуги»); стремительно нарастающая виртуализация с его особым сетевым миром, функционирование которого несет в себе скрытые угрозы и опасности. Подобное может привести к отстранению обучающихся от процессов социализации, отчуждению от знаний общекультурных приоритетов [9, с.127, 130].

На наш взгляд, возможно несколько путей в изменении образовательной стратегии:

- включение в процесс получения знаний мировоззренческих дисциплин и развитие логического, критического, проблемного мышления, которое приводит к интеллектуальному развитию обучаемых;
- гуманитаризация образования, которая включает в себя высокие социально-нравственные основы, правила общечеловеческой культуры.

Не случайно, Лидер нации, Глава государства, уважаемый Эмомали Рахмон в своем выступлении по случаю Дня знаний отмечал, что «В нынешних условиях необходимо придавать значение изучению национальной культуры как важного фактора духовного развития личности. Ибо формирование эстетического вкуса и глубокое осознание национальной культуры пробуждает в сознании учащихся высокое чувство патриотизма, направляет их на изучение литературных, философских, социальных и духовных произведений про-

шлых мыслителей нашего народа. Этим путем мы сделаем твердый шаг в русле воспитания поколения нового времени, обладающего высокой человеческой этикой» [1, с.18].

Так, в Академии МВД Республики Таджикистан в настоящее время введена новая дисциплина - «Основы теории национальной безопасности», которая призвана сыграть направляющую и во многом определяющую роль в профессиональном становлении молодых сотрудников. Многочисленные вызовы, с которыми сталкивается современное мировое сообщество в целом, приобретают все более и более сложный, комплексный характер. Адекватно ответить на эти вызовы способны лишь фундаментально подготовленные, грамотные специалисты, воспитанные в убежденности обязательности строгого и неуклонного соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина как важнейшего принципа своей работы. Кроме того, в юридически казусных ситуациях, когда природа угроз безопасности не совсем изучена и понятна, сотрудники правоохранительных органов вынуждены прибегать к так называемому «профессиональному усмотрению», т.е. профессионал, опираясь на собственные профессиональные умения и навыки, круг прав и обязанностей, оставаясь при этом в рамках закона, осуществляет правоисполнительное поведение «в ручном режиме». Там, где в системе права по тому или иному основанию имеются «правовые лагуны» в реализации своей охранительной функции, уполномоченные должностные лица в своем служебном поведении следуют принципам нравственной ответственности, логике и духу законности, справедливости и гуманизма, содержащимся в праве. Можно предполагать, что в профилактике угроз безопасности значение «профессионального усмотрения» и «ручного режима» будет возрастать [19, с.222].

Возвращаясь к теме исследования, отметим, что в Академии МВД Таджикистана был проведен социологический опрос о месте и роли органов внутренних дел в системе обеспечения национальной

безопасности. В его методологии заложен категориальный подбор респондентов. В число экспертов включены должностные лица руководящего состава органов внутренних дел, получающих дополнительное профессиональное образование в Академии МВД, курсанты первого года обучения и курсанты-выпускники этого высшего учебного заведения. Например, у курсантов первого года обучения в основной массе отсутствует убежденность в том, что органы внутренних дел в силу наибольшего контакта с населением, широкой компетенции, результатов работы и круглосуточного характера деятельности являются основной правозащитной и правоохранительной организацией. На этот вопрос утвердительно ответили лишь 7% опрошенных. Проиллюстрируем фрагмент социологического опроса.

Вопрос: Можно ли утверждать, что органы внутренних дел в силу наибольшего контакта с населением, широкой компетенции, результатов работы и круглосуточного характера деятельности являются основной правозащитной и правоохранительной организацией?

Предложена следующая шкала ответов:

1. Вполне согласен;
2. Частично согласен;
3. Не согласен;
4. Затрудняюсь сказать.

Таблица 1

№ варианта ответа	В целом по группе экспертов (%)	Из них (%):		
		Руководители ОВД	Курсанты всего	
			Курсанты 1 года обучения	Курсанты – выпускники
1	65,7	25,96	7	32,74
2	20,22	10,56	1,1	8,56
3	4,62	2,64	0,22	1,76
4	6,82	3,3	0,66	2,86

Простой анализ ответов дает возможность сравнить ответы и сделать вывод об определенной незрелости, незнании очевидных проблем места и роли органов внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности, путям противодействия внутренним и внешним угро-

зам в стране курсантов-первогодков и определенной потенциальной подготовленности выпускников Академии к защите прав и свобод человека, интересов общества и государства.

Этот косвенный индикатор, а также взгляды ряда ученых свидетельствуют о том, что в современном сознании молодых людей отсутствует правовая социализация*, стройная система убеждений, взглядов, ценностных установок, идеалов [17, с.114]. Актуальность проблем социализации связана с радикальными изменениями социально-экономического уклада жизни и государственного устройства государства, ценностных ориентаций, обращением к общечеловеческим ценностям как составной части культуры, плюрализма мнений и возможностей индивида иметь и проявлять на деле личностную позицию. Признаки «болезненного состояния» первокурсников как выделенной социально-демографической группы, межпоколенческий разрыв в системе ценностей отмечен социологами, анализирующими мировоззрение учащейся молодежи [20]. Обратимся к исследованиям российских специалистов. Так, опрос абитуриентов и студентов первого курса Южного федерального университета (ЮФУ), Южно-Российского государственного политехнического университета (ЮРГПУ (НПИ), Ростовского государственного экономического университета (РГЭУ (РИНХ), Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ) привел к выводу, что недостаток знаний культурных ценностей первокурсников связан с превалированием в среднем образовании школьников тестирования как «преимущественной формы оценки, поскольку любые тесты направлены, прежде всего, на фиксацию внешней, формализованной стороны процессов и явлений» [18, с.106].

* Правовая социализация – процесс формирования у молодежи системы нравственно-правового мировоззрения, ценностей и норм, благодаря которому происходит их успешная адаптация к общественно-правовой жизни.

Заметна и другая сторона проблемы тестирования. Всегда ли компьютерное тестирование для проверки и оценки знаний является в настоящее время тем самым адекватным методом? Полагаем, что использование тестов имеет ряд ограничений. Дело в том, что традиционно к достоинствам тестирования относят стандартизованность методик, наличие нормативного результата, его воспроизводимость. Считается, что оценки, полученные при тестировании, являются объективными. Также на многих проверяемых производит впечатление некая наукообразность процедуры оценки в случае тестирования.

Однако почти все эти достоинства имеют и определенные недостатки. Так, по результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), которые опубликованы в начале июля 2018 г. в средствах массовой информации, 77% российских граждан считают, что после введения Единого государственного экзамена (ЕГЭ) 10 лет назад подход к проверке знаний стал носить формальный и поверхностный характер; качество знаний становится хуже по причине нацеливания школьников на прохождение тестов при подготовке к ЕГЭ – так отметили 77% опрошенных. Выявлению истинного уровня знаний может помочь отмена тестовой части ЕГЭ, полагает 65% респондентов [12].

В связи с этим нельзя обойти вниманием мнение профессора В.В. Сорокина, который, в частности, дает оценку нынешнего увлечения тестированием студентов юридических вузов. Он справедливо отмечает, что ставка только на тест при обучении и оценке знаний просто губительна. Выпускник в этом случае не получает навыка элементарного общения с людьми, а в его будущей профессиональной деятельности необходимо уметь убеждать, доказывать, мотивировать, обосновывать [16, с.565]. В статье подчеркивается, что «...натаскивание на тестах плодит грубых начетчиков, все таланты которых заключаются в умении угадать нужный вариант из заранее заготовленных. Но разве на практике юристу кто-нибудь готовит вари-

анты нужного решения? Натасканный на тестах дипломированный юрист просто теряется в обилии законодательства и тем более не может оказать правовую помощь в ситуации пробела в праве, ведь рассуждать юридически, выводить справедливое решение его при такой системе образования не научили» [15, с.52].

Конечно, при анализе процессов правовой социализации учащейся молодежи, как особой социально-демографической прослойки, следует учитывать особенности, присущие ее представителям, которые сказываются на характеристиках выделенной разновидности правосознания молодого поколения. И в первую очередь, следует учитывать то обстоятельство, что правовое сознание молодых людей только вызревает, имеет переходный характер, отличается разнонаправленностью, незавершенностью формирования его основополагающих элементов. В основе формирования правовой социализации молодежи лежит система правовых знаний, которые изначально формируются с помощью правового мышления каждого, затем трансформируются в правовую убежденность человека и присущее ему правовое мировоззрение. На базе мировоззренческих установок осуществляется построение ценностных личностных ориентаций, которые затем находят свое практическое воплощение в индивидуальном правосознании и законопослушном поведении, убеждении в необходимости безусловного уважения к праву и признания его справедливости [8, с.132]. Вот почему серьезной корректировке нуждается профессионально-нравственное воспитание в подготовке будущих специалистов правоохранительных структур.

Белорусские исследователи отмечают, что при решении поставленных перед правоохранительными органами задач, сформулированных в ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [2], весь учебный процесс должен в гораздо большей мере стать носителем духовно-нравственного содержания. Правовая социализация курсантов в Академии МВД Республики Беларусь показывает, как преломляются основные положения

теории правовой социализации на практике. На примере Академии МВД Беларуси выявляются особенности процесса включения курсантов в освоение правовых знаний, приобретение навыков не только правового поведения, но и профессиональной правоохранительной деятельности, определяются пути его совершенствования [10, с.445].

Проведенный анализ проблемы правовой социализации курсантов позволяет сделать вывод о том, что процесс формирования нравственно-правового мировоззрения, ценностей и норм при подготовке кадров для сотрудников органов внутренних дел должен быть построен на фундаменте всех социальных и гуманитарных наук: теории права, философии, философии права, социологии права, политологии.

Так, в ходе социологического опроса о роли органов внутренних дел в противодействии внутренним и внешним угрозам национальной безопасности Республики Таджикистан более половины респондентов полностью согласны с тем, что в настоящее время система подготовки кадров ОВД должна быть ориентирована на интеллектуализацию правоохранительной деятельности - 58,46%, частично согласны - 30,1%, не согласны с утверждением - 5,06%.

Отсюда можно сделать вывод, что интеллектуальная, профессионально-нравственная сторона обучения становятся центральной категорией юридической педагогики. Великий немецкий мыслитель Г. Гегель отмечал, что «Педагогика - это искусство делать людей нравственными: она рассматривает человека как природное существо и указывает путь, следуя которым он может вновь родиться, превратить свою первую природу во вторую, духовную, таким образом, что это духовное станет для него привычкой» [5, с.205-206]. По существу эта стратегическая задача формирования и реализации политики развития человека, как справедливо утверждают ученые, по своей сути педагогическая, так как развитие личности в интеллектуальном, духовном, морально-нравственном,

физическом плане является основной задачей педагогической деятельности [3, с.93]. Поэтому профессионально-нравственное становление сотрудников в сфере право-

охранительной деятельности следует рассматривать в качестве магистрального направления развития полицейского профессионального образования.

Использованная литература

1. Выступление Лидера нации, главы государства, уважаемого Эмомали Рахмона по случаю Дня знания и открытия нового здания Академии Министерства внутренних дел // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2017. № 3 (35). – С.15-21.
2. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (с изм.: Закон Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. № 408-З: [Электронный ресурс] / - Режим доступа: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, <H11600408><http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700263> (дата обращения – 28.07.18).
3. *Бобров, В.В., Сердюк, Н.В.* Сущность и содержание социально-педагогических аспектов сотрудничества органов внутренних дел с общественностью / В.В. Бобров, Н.В. Сердюк // Труды Академии управления МВД России. – М., - 2017. - № 2 (42).
4. *Воскобоев, А.И., Головкин, В.А.* Воспитание как комплексная дидактическая проблема: традиционные и инновационные интерпретации / А.И. Воскобоев, В.А. Головкин // Философия права, 2016, - № 3 (76).
5. *Гегель, Г.В.Ф.* Философия права. - М.: Мысль, 1990. – 524 с.
6. *Гончаров, И.В., Барбин, В.В., Киричк, Е.В.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебник / И.В. Гончаров, В.В. Барбин, Е.В. Киричк / под ред. И.В. Гончарова. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – 324 с.
7. *Горошко, И.В., Эльман, Т.В.* О некоторых итогах изучения вопросов, связанных с формированием профессионального кадрового состава органов внутренних дел Российской Федерации / И.В. Горошко, Т.В. Эльман // Труды Академии управления МВД России. - 2015. - № 2 (34).
8. *Клочко, И. В.* Теоретико-методологические основы проблемы формирования правосознания учащейся молодежи / И. В. Клочко // Мир науки, культуры, образования. - 2013. - № 6.
9. *Колесникова, Е.Ю.* Общие социогуманитарные константы российского образования в системе институциональных факторов его реформирования / Е.Ю. Колесникова // Философия права, - 2016, - № 2 (75).
10. *Костюкович, П.И.* Социально-философский аспект правовой социализации при подготовке кадров для правоохранительных органов / П.И. Костюкович // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Международная научно-практическая конференция (Минск, 7 апреля 2016 г.). - Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016.
11. *Мирзорустамов, М.М.* Совершенствование кадрового обеспечения как стратегическое направление деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан / М.М. Мирзорустамов // Труды Академии управления МВД России, 2015, - № 4 (36).
12. Московский комсомолец, 5 июля 2018 г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2018/07/05/rossiyane-zametili-ukhudshenie-kachestva-znaniy-shkolnikov-vinovat-ege.html> (дата обращения - 05.07.18).
13. *Никоноров, Е.А., Воходцева, К.С.* Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России / Е.А. Никоноров, К.С. Воходцева // Вестник Московского университета МД России, 2014, - № 6.
14. *Олейников, В. С., Душкин, А. С., Гурьев, М. Е.* Системно-деятельностный подход в исследовании профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел / В.С. Олейников, А.С. Душкин, М.Е. Гурьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – СПб., - № 1 (69), - 2016.
15. *Сорокин, В.В.* Демонтаж фундамента отечественной юриспруденции (О месте и роли теории права и государства в контексте современного юридического образования) / В.В. Сорокин // Российская юстиция, - № 7, - 2007.

16. Ульянов, А.Д., Жаглин, А.В. Оценка профессиональных знаний руководителей органов внутренних дел с использованием компьютерного тестирования / Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов / А.Д. Ульянов, А.В. Жаглин // Материалы научно-практической конференции (24 июня 2011 г.). - Алматы, 2011.

17. Филоненко, В.И., Никулина, М.А. Ретроспективный анализ культурно-гуманитарной компетентности выпускников школ (по результатам социологических исследований / В.И. Филоненко, М.А. Никулина // *Философия права*, - 2016, - № 3 (76).

18. Филоненко, В.И., Штомпель, Л.А., Штомпель, О.М. Противоречия в культурной картине мира студентов-первокурсников / В.И. Филоненко, Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель // *Философия права*, - 2016, - № 3 (76).

19. Шаранов, Ю.А., Иваницкий, А.Т. Устойчивость правоохранительной системы в условиях гибридных угроз / Ю.А. Шаранов, А.Т. Иваницкий // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – СПб., - № 1 (69). 2016.

20. Шереги, Ф. Э. Политические установки студентов российских вузов / Ф.Э. Шереги // *Социологические исследования*, 2013. - № 1.

21. Шинкевич, В.Е. О некоторых проблемах организации профессиональной подготовки кадров: по материалам IV всероссийской научно-практической конференции «Профессиональное образование в сфере национальной безопасности» / В.Е. Шинкевич // *Вестник Сибирского юридического института ФСКН России*, 2016. - № 4 (25).

References

1. Speech by the Leader of the nation, Head of State Emomali Rahmon on the occasion of the Day of Knowledge and Opening of the New Academy Building of the Ministry of Internal Affairs / Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - Dushan-be: Printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017. No. 3 (35). - S.15-21.

2. Law of the Republic of Belarus dated July 17, 2007 No. 263-3 “On Internal Affairs Bodies of the Republic of Belarus” (as amended: Law of the Republic of Belarus dated July 19, 2016 No. 408-3 [Electronic Resource] - National Legal Internet portal of the Republic of Belarus, 07/22/2016, 2/2406) <H11600408> <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700263> (accessed date - 07/28/18)

3. Bobrov, V.V., Serdyuk, N.V. The essence and content of socio-pedagogical aspects of the cooperation of internal affairs bodies with the public / V.V. Bobrov, N.V. Serdyuk // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - М.: 2017. - No. 2 (42).

4. Voskoboev, A.I., Golovko, V.A. Education as a complex didactic problem: traditional and innovative interpretations / A.I. Voskoboev, V.A. Golovko // *Philosophy of Law*, 2016, No. 3 (76).

5. Hegel, G.V.F. The philosophy of law. - М., 1990. – 524 p..

6. Goncharov, I.V., Barbin, V.V., Kirichyok, E.V. Ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of internal affairs bodies: a textbook / I.V. Goncharov, V.V. Barbin, E.V. Kirichyok / ed. I.V. Goncharova. - М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

7. Goroshko, I.V., Elman, T.V. About some results of the study of issues related to the formation of a professional staff of internal affairs bodies of the Russian Federation / I.V. Goroshko, T.V. Elman // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. - No. 2 (34).

8. Klochko, I.V. Theoretical and methodological foundations of the problem of formation of legal awareness of students / I.V. Klochko // *World of science, culture, education*. 2013. - No. 6.

9. Kolesnikova, E.Yu. General socio-humanitarian constants of Russian education in the system of institutional factors of its reforming / E.Yu. Kolesnikova // *Philosophy of Law*, 2016, - No. 2 (75).

10. Kostyukovich, P.I. The socio-philosophical aspect of legal socialization in the training of personnel for law enforcement agencies / P.I. Kostyukovich // Problems of the fight against crime and training for law enforcement agencies: International Scientific and Practical Conference (Minsk, April 7, 2016). - Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2016.

11. Mirzorustamov, M.M. Improving staffing as a strategic area of activity of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan / M.M. Mirzorustamov // Transactions of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015, - No. 4 (36).

12. Moscow Komsomolets, July 5, 2018 [Electronic resource]: <http://www.mk.ru/social/2018/07/05/rossiyane-zametili-ukhudshenie-kachestva-znaniy-shkolnikov-vinovat-ege.html> (Date of treatment - 05.07.18).

13. *Nikonorov, E.A., Vokhodtseva, K.S.* Professional and moral education of employees of internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia / E.A. Niko-norov, K.S. Vokhodtseva / Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2014, No. 6.

14. *Oleinikov, V. S., Dushkin, A. S., Guryev, M. E.* System-activity approach in the study of professional and moral education of employees of internal affairs bodies / V. S. Oleinikov, A.S. Dushkin, M.E. Guryev // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - SPb., - No. 1 (69), 2016.

15. *Sorokin, V.V.* Dismantling the foundation of domestic jurisprudence (On the place and role of the theory of law and the state in the context of modern legal education) / V.V. Sorokin // Russian Justice, - No. 7, 2007.

16. *Ulyanov, A.D., Zhaglin, A.V.* Assessment of the professional knowledge of the heads of the internal affairs bodies using computer testing / The role of science in improving the efficiency of law enforcement agencies A.D. Ulyanov, A.V. Zhaglin // Materials of the scientific-practical conference (June 24, 2011). - Almaty, 2011.

17. *Filonenko, V.I., Nikulin, M.A.* A retrospective analysis of the cultural and humanitarian competence of school graduates (based on sociological research / V.I. Filonenko, M.A. Nikulin // Philosophy of Law, 2016, No. 3 (76).

18. *Filonenko, V.I., Stompel, L.A., Stompel, O.M.* Contradictions in the cultural picture of the world of first-year students / V.I. Filonenko, L.A. Stompel, O.M. Stompel / Philosophy of Law, 2016, - No. 3 (76).

19. *Sharanov, Yu.A., Ivanitsky, A.T.* The stability of the law enforcement system in the conditions of hybrid threats / Yu.A. Sharanov, A.T. Ivanitsky // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - SPb., - No. 1 (69). 2016.

20. *Sheregi, F.E.* Political attitudes of students of Russian universities / F.E. Sheregi // Sociological studies, 2013. - No. 1.

21. *Shinkevich, V.E.* About some problems of organizing professional training: based on the materials of the IV All-Russian scientific-practical conference "Professional education in the field of national security" / V.E. Shinkevich // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Tax Service of Russia, 2016. - No. 4 (25).

УДК 343.347(575.3)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ**

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ҶИНОЯТҲОЕ, КИ АЗ ҶОНИБИ
КОРМАНДОНИ ТИБ СОДИР ШУДАНД**

CRIMINAL REGULATION OF CRIMES COMMITTED BY MEDICAL WORKERS

АБДУЛЛАЕВА Р.А.

ABDULLAEVA R.A.

Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Донишгоҳи Славянии Россияву Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Associate Professor, Department of Criminal Law, Faculty of Law, Russian-Tajik (Slavic) University, Candidate of Law, Associate Professor

mail:abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: АБДУХАМИТОВ В.А. - заведующий кафедрой уголовного права Российско-Таджикского (славянского) университета, доктор юридических наук, доцент

Тақриздиханда: АБДУҲАМИТОВ В.А. – мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: ABDUKHAMITOV V.A. - Head of the Department of Criminal Law of the Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Law, Associate Professor

Аннотация: Статья посвящена вопросам изучения современного состояния уголовно-правового регулирования в области медицинских преступлений в Республике Таджикистан. Автором изучено действующее отечественное уголовное законодательство, а также законодательство в области здравоохранения, проведен его анализ, соответствие международным обязательствам страны, вносятся предложения по регулированию общественных отношений в этой области.

Ключевые слова: здоровье населения, здравоохранение, уголовное законодательство, медицинская помощь, медицинский работник.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаҳои омӯзиши вазъи муосири танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дар самти ҷиноятҳои тиб дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида мешавад. Муаллиф қонунгузориҳои ҷиноятии амалкунанда, инчунин қонунгузорӣ дар соҳаи тандурустиро омӯхта, таҳлили онро анҷом дода, мутобиқати он ба уҳдадорихои байналмилалӣ кишварамонро муайян ва баҳри танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти мазкур пешниҳодот ироа намудааст.

Вожҳои калидӣ: саломатии аҳоли, тандурустӣ, қонунгузориҳои ҷиноятӣ, ёрии тиббӣ, қорманди тиббӣ.

Annotation: The article is devoted to studying the current state of criminal law regulation in the field of medical crimes in the Republic of Tajikistan. The author has studied the current domestic criminal legislation, as well as legislation in the field of health care, carried out its analysis, compliance with the country's international obligations, makes proposals for the regulation of public relations in this area.

Keywords: public health, healthcare, criminal law, medical care, medical worker.

В действующем Уголовном Кодексе Республики Таджикистан (далее – УК Республики Таджикистан) нет самостоятельной главы о медицинских преступлениях. На постсоветском пространстве только в УК Республики Казахстан от 3 июля 2014г. содержится Глава XII «Медицинские уголовные правонарушения» [1, с.167-171] и в УК Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 имеется Глава 24 «Преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности» [2, с.69-71].

Как видно, юридическая и медицинская общественность, как и законодатель Республики Таджикистан, к новым изменениям в уголовном законе соседних государств отнесся нейтрально. Безусловно, развитие таджикской уголовно-правовой и криминологической наук в новых экономических условиях еще только набирает опыт и перенимает все лучшее из юридической практики стран СНГ.

Если рассматривать нормы УК Республики Таджикистан постатейно, можно отметить, что в Главе 16 (Преступления против жизни и здоровья) к преступлениям, совершаемым медицинскими работниками, относятся следующие статьи: ст. 121 УК Республики Таджикистан (Нарушения правил операции трансплантации), ст. 122 (Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации), ст. 123 (Незаконное производство аборта), ст.124 (Понуждение женщины к совершению аборта), ст. 128 (Неоказание помощи больному), ст.129 (Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками), ст. 133 (Незаконное помещение в психиатрическую больницу). В Главе 22 УК Республики Таджикистан (Преступления против здоровья населе-

ния): ст. 206¹ (Нарушения правил обращения с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими или ядовитыми веществами), ст.207 (Нарушение санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических норм и правил), ст. 210 (Незаконное занятие частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью), ст.210¹ (Незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим сроком годности) [3].

В литературе устоялась точка зрения, что многие из этих перечисленных преступлений относятся к различным по родовому объекту преступлениям.

Например, А.И. Коробеев считает, что многие из них относятся к преступлениям против здоровья и делятся на 5 групп. Интересующие нас составы он отнес к 4 группе (ст.122 УК РТ) и 5 группе (ст.123; ст.128) [4, с. 299-290]. Более подробно изучил преступления против здоровья С.В. Расторопов [5, с.148-194]. Приведенная им совокупность составов преступлений против здоровья человека может быть разделена на две относительно самостоятельные группы: медицинские преступления (или преступления против здоровья человека, совершаемые медицинскими работниками) и все иные преступления против здоровья человека [5, с.191].

По нашему мнению, многие из составов преступлений в УК Республики Таджикистан вовсе отсутствуют. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), к уголовной ответственности привлекают медицинских работников за следующие преступления, преду-

смотренные п.«м» ч.2 ст.105, ст.111, ст.124, ст.123, ст. 120, ч. 4 ст.122, ст.128, ст.137, ст.153, ст.155, ч.5 ст.228, ст.233, ст. 235, ст. 236 – все умышленные преступления; неосторожные – ст. 109; ст. 118; должностные преступления – только должностных лиц ст. 285, ст. 290, ст. 292, ст. 293 [6, с.151-160].

Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе Таджикистана, в учебниках, учебных пособиях, монографиях этим преступлениям уделено мало внимания, более того, все составы из главы «Преступления против личности» рассматриваются кратко, без анализа специфики составов [7; 8; 9; 10].

Удачна, на наш взгляд, точка зрения Г.Р. Рустемовой, обосновавшей выделение отдельной самостоятельной главы под названием «Медицинские уголовные правонарушения». По ее мнению, объектом медицинских уголовных правонарушений является сфера медицинского обслуживания населения (МОН), их объединяет то, что такие уголовные правонарушения (преступления по УК Республики Таджикистан – *прим.автора*) совершают сами медицинские работники, либо совершаются с их участием, а ущерб причиняется здоровью населения, жизни и здоровью отдельных граждан, в целом безопасности личности [11, с.5]. Для объединения преступлений в отдельную самостоятельную группу мы должны найти единство всех элементов состава преступления: объекта преступления, объективную сторону, субъективную сторону и субъекта преступления. Таковым является специфический субъект анализируемых общественно опасных деяний и его противоправная деятельность [12, с.108]. Об этом свидетельствуют самостоятельные главы УК Республики Казахстан и УК Кыргызской Республики.

В качестве пробела необходимо отметить отсутствие определения «*медицинского работника*» в Кодексе здравоохранения Республики Таджикистан (далее – КЗ Республики Таджикистан). Нет в КЗ РТ и определения понятий «*медицинская деятельность*», «*фармацевтические работ-*

ники», «*фармацевтическая деятельность*», «*медицинская услуга*», что значительно ухудшает применение этого кодекса на практике. Думается, следует дополнить ст.1 этого кодекса с изложением всех терминов и понятий в *алфавитном порядке*.

Далее особого внимания заслуживают статьи, связанные с незаконной трансплантацией органов и тканей человека, т.к. они являются новым явлением в медицине. К ним относятся следующие статьи УК Республики Таджикистан: п.«н» ч.2 ст.104 – «Убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего»; п.«н» ч.2 ст.110 – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов или тканей потерпевшего»; ст.121 - «Нарушение правил операций по трансплантации»; ст.122 - «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»; ст.124 - «Понуждение женщины к совершению аборта»; п.«в» ч.2 ст.130 - «Похищение человека, совершенное с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации»; п.«д» ч.2 ст.130¹ – «Торговля людьми с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также её незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях»; п.«д» ч.2 ст.167 - «Торговля детьми с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также её незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях» [3].

Трансплантация – медицинский термин, под которым, согласно ст. 1 КЗ Республики Таджикистан подразумевается «пересадка органов или тканей с последующим приживлением их в пределах одного организма (ауто трансплантация) или от одного организма другому (гомотрансплантация), в целях спасения жизни человека, либо восстановления функций его организма» [13].

Запрет на незаконные действия медицинских работников при манипуляциях по трансплантации органов или тканей человека должен быть закреплен законода-

тельно. Об этом отмечал С.А.Маркунцов, который подчеркивал, что «Уголовно-правовой запрет – это нормативно-правовое предписание, законодательная юридическая конструкция, закрепляющая все возможные варианты (модели) преступного поведения, признаваемого в соответствии с уголовным законодательством противоправным в конкретно-исторический период, являющейся элементарной, самостоятельной, цельной, логически завершенной ячейкой в контексте уголовного права. Сущность уголовно-правового запрета состоит в том, что он является первичным элементом противоправности» [15, с.65-66].

В одной из первых работ, касающихся медицины и права, чешские исследователи отмечали о необходимости серьезного отношения к тем последствиям, которые связаны с результатами медицинской деятельности, оно «выдвигает требование надлежащего регулирования в этой сфере. Этические нормы отныне не дают надежных гарантий от неблагоприятных последствий...» [15, с.7]. Это подтверждается нашей действительностью.

В Таджикистане, как впрочем, и в других странах мира развивается коммерческая (частная) медицина, в том числе репродуктивная, косметическая. Вспомогательные репродуктивные технологии (далее - ВРТ) внедряются в устоявшиеся веками уклад и стиль жизни таджикстанцев. Одно из них – искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона женщине в фертильном возрасте от 15 до 49 лет; принудительная хирургическая стерилизация, когда человек навсегда лишается возможности иметь потомство; суррогатное материнство; незаконное проведение биомедицинских исследований, применение запрещенных способов диагностики, лечения и лекарственных средств в любой форме.

В это связи, нам представляется, что правильнее говорить именно о медицинском обслуживании населения. Сущность его состоит в проведении профилактики различных болезней доступными для людей средствами и иных действий, сопря-

женных с ними, оказание всех видов медицинской помощи больному (медикаментозной, психологической, психиатрической, лечебной, фармацевтической, лекарственной и т.д.), проведение экспертиз: временной нетрудоспособности (медико-социальная), судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-наркологической, генетической, биологической и т.п., а также экспертизы ВВЭ (военно-врачебная экспертиза – для военных и работников правоохранительных органов) и санитарно-эпидемиологическая и т.д. [14].

При этом следует отметить, что в большинстве случаев населению предоставляются так называемые *медицинские услуги*, однако, как уже отмечалось выше, это понятие в КЗ Республики Таджикистан отсутствует. По нашему мнению, услуги бывают материальные и нематериальные, платные и бесплатные. Бесплатные оказываются в рамках первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) всеми медучреждениями, оказывающие её. Нематериальные же услуги предоставляются врачами и средним медицинским персоналом.

Каждый конкретный медицинский работник является субъектом оказания медпомощи, а учреждение (организация) – субъектом ее предоставления (больница или стационар, поликлиника, медсанчасть и т.п.). При этом медработники с этими юридическими лицами должны быть связаны законными трудовыми отношениями (штатный, совместитель). Количество, виды и перечень медицинских услуг каждое медучреждение (организация) устанавливает самостоятельно, но на основе Приказов Министерства здравоохранения Республики Таджикистан и Устава поликлиники (больницы, медсанчасти, медпункта).

Необходимо отметить, что для выделения группы медицинских преступлений обязательно выяснение вопроса: при исполнении своих обязанностей является ли медицинский работник должностным лицом? В связи с этим, все медицинские преступления предлагается разделить на две группы:

- первая включает преступления, совершаемые специальными субъектами,

медицинскими или фармацевтическими работниками;

- вторая – преступления совершаются как общим, так и специальным субъектом в соучастии.

Самые опасные среди всех преступлений, совершаемых медработниками – это те, что связаны с незаконной трансплантацией органов и тканей человека, в том числе, клонирование человека, убийство или причинение тяжкого вреда здоровью по соответствующим пунктам статей 104 и 110 УК Республики Таджикистан.

Как правильно указывают сами медики, до принятия КЗ Республики Таджикистан, в республике было немало проблем в медицине, в том числе, и в трансплантологии. «Одной из основных причин, сдерживающих развитие трансплантации в Таджикистане и других странах, является дефицит донорских органов, который обусловлен незнанием проблем трансплантации и органного донорства медиками или их нежеланием принимать в этом участие. Отношение медперсонала играет важную роль в развитии органного донорства» [16, с.8].

Следует отметить, что помимо трансплантации органов и тканей человека есть еще и биомедицинские исследования над человеком. А это напрямую связано с репродуктивным здоровьем человека и его репродуктивными правами. В КЗ РТ этой проблеме посвящена ст.84 («Репродуктивные права граждан и гарантии их реализации»), в которой говорится, что «решать вопрос о количестве детей; принимать решение об интервале между рождением детей, с учётом медицинского и социального состояния, обеспечивающих эффективное воспитание потомства; пользоваться способами и средствами, защищающих человека от заболеваний или увечий, которые могут нанести вред их сексуальной репродуктивной функциям» [14].

Кроме того, в ст.86 КЗ Республики Таджикистан («Права лиц, обратившихся в организацию репродуктивного здоровья»), выделены права на «получение полной, достоверной и качественной информации о методах планирования семьи и деторожде-

ния; доступ к медицинским услугам в сфере репродуктивного здоровья и планирования семьи; свободный выбор медицинского работника; свободное волеизъявление в отношении использования безопасных методов; конфиденциальность общения при получении консультации и физического осмотра; выражение мнений в отношении методов контрацепции и оказываемых услуг; получение информации об использовании определенного метода контрацепции и всех предоставляемых услуг» [14].

Ст.89 КЗ РТ рассматривает право на лечение бесплодия, в том числе, с применением современных репродуктивных технологий, разрешённых уполномоченным госорганом в сфере здравоохранения. Ст. 90 – «Донорство и способы хранения половых клеток, согласно которым граждане в возрасте от 18 до 35 лет имеют право быть донорами половых клеток, а при этом физически и психически здоровые и прошедшие медико-генетическое обследование» [14].

В Республике Таджикистан разрешены следующие ВРТ: медицинская (хирургическая) стерилизация и контрацепция; искусственное оплодотворение и (или) имплантация эмбриона; искусственное прерывание беременности. Такая процедура ВРТ, как суррогатное материнство, в республике пока не развита, по существу ее вообще нет. Это связано, скорее, с дороговизной этой медицинской услуги и отсутствием специалистов в этой области медицины. Да и пациенты пока не приветствуют эту процедуру. Но она хорошо развивается не только на территории государственных участников СНГ, но и во всем мире.

В главе XIII КЗ РТ, казалось бы, учтены все права человека в репродуктивной сфере, однако, по нашему мнению, до сих пор не соблюдаются равные права и равные возможности мужчин и женщин. Так, при искусственном прерывании беременности не учитываются права мужчины как отца ещё не рождённого ребёнка, даже если генетическая экспертиза докажет кровное родство. Следует отметить, что о репродуктивных правах человека доста-

точно подробно описано во многих трудах юристов других государств СНГ [17; 18, с.69-75; 19, с.92-94; 20; 21; 22; 23, с.3-4; 24, с.196-202; 25; 26]. Отдельно отметим Украину, где преступления, совершаемые медицинскими работниками, также исследовались довольно активно [27]. Например, украинский автор Л.П. Брыч указывает, что требует к себе внимания «изменение структуры Особенной части УК Украины, в частности, выделение в её системе отдельного раздела, объединяющего статьи о преступлениях, совершаемых в сфере медицинского обслуживания. Как представляется, создание такого раздела приведёт к ещё одному отступлению от принципа единства родового объекта как общепризнанного критерия построения особенной части УК» [28, с.592].

Как видим, автор придерживается точки зрения в науке уголовного права. Она сформировалась задолго до быстрого и резкого прорыва медицины в 20 веке, хотя в специальной литературе описаны опыты над людьми [29]. В этой связи, появляются новые проблемы, актуальные также для юриспруденции. Например, влияет ли наследственная отягощенность на поведение человека? Чего можно ожидать от этого? Ведь доказано, что «каждый ген имеет несколько вариантов. Поэтому будущее за генной инженерией, с помощью которой можно будет убирать многие черты, которые тоже определяются генами» [30, с.93-97]. Эти достижения ставят перед уголовно-правовой и криминологической наукой решение новых задач и проблем в объяснении роли биологического и социального в формировании личности и его противоправного поведения. Пока же мы не знаем полного механизма взаимодействия социального и биологического в человеке и его поведении, но по нашему глубокому убеждению, эту проблему следует решать комплексно не только усилиями биологов, генетиков, медиков и юристов, но и представителями других наук, вплоть до философов.

С этим вопросом тесно связана проблема легализации эвтаназии, или убийства по просьбе потерпевшего. Эвтаназия

означает «хорошая, лёгкая смерть» (от греческого *eu* – хороший и *thanatos* – смерть). Однако в таджикской юридической литературе этому вопросу вообще не уделяется должного внимания. По мнению Г.Р. Рустемовой, «Эвтаназия есть право каждого дееспособного человека, но не его обязанность. Эвтаназия – это не право врача, родственников, либо каких-либо третьих лиц, учреждений и организаций» [11, с.10].

Надо сказать, что впервые на пространстве СНГ в УК статьи об эвтаназии были включены в Азербайджане и Грузии. Так, согласно ст.135 УК Азербайджана эвтаназия есть удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни наказывается в уголовном порядке [31, с.388]. УК Грузии 1999 г. содержит состав «убийства по просьбе жертвы» (ст.110). В УК Кыргызской Республики 2017 г. также включена ст.134 «Убийство из сострадания (эвтаназия)»: «Убийство по настоятельной просьбе жертвы и в соответствии с её подлинной волей, совершённое исключительно в целях освобождения умирающего от сильных физических болей, – наказывается лишением свободы II категории» [32, с.63].

Как видим, имеет место быть разницей при описании самого деяния: удовлетворяется просьба *больного, жертвы, потерпевшего*. Возникает вполне логичный вопрос: почему жертвы и потерпевшего? С точки зрения медицины, правильнее определение «больной». В настоящее время пассивная эвтаназия законодательно разрешена в более чем в 40 странах мира.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо решение таких вопросов как:

1) имеет ли право смертельно больной человек на добровольную и достойную смерть, отказавшись от искусственных мер от нестерпимых страданий?

2) какую уголовно-правовую оценку должна получить эвтаназия, если применена без согласия больного, но в целях избавления его от этих страданий?

3) как быть с намеренным лишением жизни безнадежно больного в целях избавления его от нестерпимых страданий, осуществляемым по его просьбе близкими? [33, с. 139-144].

В заключении необходимо отметить, что законодателю республики предстоит

еще немалая работа по приведению законодательства о здравоохранении и, соответственно, уголовного законодательства к унификации и соответствия международным обязательствам Республики Таджикистан.

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2018. – С.167-171.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек: «М-МАХИМА», 2018. – С.69-71.
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (от 21 мая 1998 года № 574 с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.11.2017 г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/>.
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. II. Преступления против личности / Под ред.: Коробеев А.И. - С.-Пб.: «Юрид. центр Пресс», 2008. - 682 с.
5. *Расторопов, С.В.* Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: монография / С. В. Расторопов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2006 (СПб. : Типография "Наука"). - 462 с..
6. *Гагаринов, А.В.* Правовые основы здравоохранения: Учебник для студентов высших медицинских учебных заведений / А.В. Гагаринов. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 192 с.
7. *Муллаев, М.* Комментарий в УК Таджикской ССР. Особенная часть / М. Муллаев. – Душанбе: «Ирфон», 1988 (по старому УК);
8. *Абдухамитов, В.В.* Учебно-методическое пособие по дисциплине «Уголовное право. Особенная часть» / В.В. Абдухамитов.. – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2013. – 81 с.
9. *Кощев, В.Ю.* Уголовное право (Особенная часть): Учебно-метод. Пособие / В.Ю. Кощев. – Душанбе: РТСУ, 2015. – 161 с.
10. *Сатторов, Г.С.* Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие (альбом-схема) / Г.С. Сатторов. – Душанбе, 2018. – 144 с.
11. *Рустемова, Г.Р.* Медицинские уголовные правонарушения: Монография / Г.Р. Рустемова. – Алматы: КазАТИСО, 2016. – 228 с.
12. *Рустемова, Г.Р.* Проблемы борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: Монография / Г.Р. Рустемова. – Алматы: 1999. – 359 с.
13. *Дргонец, Я., Холлендер, П.* Современная медицина и право. Перевод со словацкого / Я. Дргонец, П. Холлендер. Пер.: Бадь Л.И. - М.: Юрид. лит., 1991. - 336 с.
14. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 17 мая 2017 г. № 1413 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 270.
15. *Маркунцов, С.А.* Базовые положения теории уголовно-правовых запретов: монография / С.А. Маркунцов. – М.: Юриспруденция, 2013. – 252 с..
16. *Достиев, А.Р., Пиров, Б.С., Гуляев, В.А., Ашууров, Ч.М.* Моральные и юридические аспекты трансплантации органов в Республике Таджикистан / А.Р. Достиев, Б.С. Пиров [и др.] // Здравоохранение Таджикистана. – 2013. – №4..
17. *Григорович, Е.В.* Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона человека: семейно-правовой аспект: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Е.В. Григорович. – М., 1999. – 24с.
18. *Красновский, Г.Н.* Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Государство и право. – 1993. – №12. – С. 69-75.
19. *Коломжанов, Д.Е.* Правовые особенности реализации репродуктивных прав человека в Республике Казахстан / Д.Е. Коломжанов // Наука и жизнь Казахстана. – 2018. – №3(59). – С.92-94.
20. *Крылова, Н.Е.* Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений: монография / Н.Е. Крылова. – М.: ИНФРА-М, 2006.– 320 с.
21. *Овчинский, В.С.* Криминология и биотехнологии: монография / В.С. Овчинский. – М.: Норма, 2005. – 192с.

22. *Рустемова, Г.Р.* Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: Автореф. дис...докт. юрид. наук. 12.00.08 / Рустемова Гаухар Растембековна // Кыргызско-рос. славян. ун-т. - Бишкек, 2003. - 53 с.

23. *Сыдыкова, Л.Ч.* Право человека на репродуктивное и сексуальное здоровье / Л.Ч. Сыдыкова // Механизмы реализации репродуктивных и сексуальных прав в Кыргызстане: Сб.ст. – Бишкек, 2001.

24. *Сыдыкова, Л.Ч., Джаянбаев, К.И.* К вопросу уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человеческого эмбриона / Л.Ч. Сыдыкова, К.И. Джаянбаев // Материалы междунар. научной конфер. «10 лет УК и УИК Республики Казахстан: итоги и перспективы». – Алматы. – 2007.

25. *Тихонова, С.С.* Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования: монография / С.С. Тихонова. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 321 с.

26. *Урумбаева, Л.Н.* Ответственность медицинских работников за преступления, совершаемые в сфере здравоохранения: автореф. дис...канд. юрид. наук. 12.00.08 / Л.Н. Урумбаева. – Ташкент, 1999. – 24 с.

27. *Джужа, О.М.* Запобігання поширенню СПІДУ: кримінологічні та кримінально-правові проблеми: Автореф. докт. юрид. наук. – Київ, 1996; *Чеботарьова, Г.В.* Криминально-правовая охрана правопорядку у сфері медичної діяльності: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – Київ, 2011; *Тарасевич, Т.Ю.* Медичний працівник як спеціальний суб'єкт злочину: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Київ, 2011; и др.; *Байда, А.А.* Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность: монография. – Харьков, 2009; *Брыч, Л.П.* Преступления против здоровья и против безопасности жизни и здоровья по законодательству Украины. – Лівів, 2010; *Чеботарёва, Г.В.* Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека и донорства крови в Украине: монография. – Киев, 2006; *Егорова, В.О.* Криміналізація незаконного проведення дослідів над людиною та його кримінально-правові ознаки: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Київ, 2010 и т.д.

28. *Брыч, Л.П.* Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко, А.А. Арямов, Н.А. Бабий [и др.]; отв. Ред. А.Н. Чучаев. – М.: Проспект, 2014. – С.592.

29. *Беляев, А.* Голова профессора Доуэля. – М., 1925 г.; Он же: Человек-амфибия. – М., 1928; Булгаков М. Собачье сердце. – М., 1989 и др.

30. *Валентинов, А.* Закажи себе судьбу // Российская газета. – 1999. – 29 января; *Волков, Б.С.* Научно-технический прогресс и проблемы науки уголовного права // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международ. научной конф. на юрид. ф-те МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая- 1 июня 2001г. – М.: «ЛексЭст». 2002. – С.93-97.

31. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: Qanun, 2007. – 388 с.

32. Уголовный кодекс Грузии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

33. *Ивченко, О.С.* Уголовная ответственность за эвтаназию в России // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международ. научной конф. на юрид. ф-те МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая- 1 июня 2001 г. – М.: «ЛексЭст», 2002. – С.139 -144.

References

1. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. - Almaty: Norma-K Publishing House, 2018. - P.167-171.

2. The Criminal Code of the Kyrgyz Republic. - Bishkek: "M-MAXIMA", 2018. - С.69-71.

3. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan (May 57, 1998 No. 574 as amended and supplemented as of November 14, 2017): [Electronic resource] / Access mode: <http://www.mmk.tj/ru/>.

4. The full course of criminal law: in 5 vol. T. II. Crimes against the person / Ed.: Korobeev A.I. - S.-Pb. : Jurid. Center Press, 2008. - 682 с.

5. *Rastoropov, S.V.* Criminal legal protection of human health from criminal assaults: monograph / S. V. Rastoropov. - 2nd ed., Revised. and add. - St. Petersburg: Publishing House of R. Aslanov "Legal Center Press", 2006 (St. Petersburg: Printing House "Science"). - 462 s.

6. *Gagarinov, A.V.* Legal basis of health care: Textbook for students of higher medical educational institutions / A.V. Gagarinov. - M.: Publishing Center "Academy", 2006. - 192 p.

7. *Mullaev, M.* Comment in the Criminal Code of the Tajik SSR. The special part / M. Mullaev. - Dushanbe: Irfon, 1988 (according to the old Criminal Code);

8. *Abdukhamitov, V.V.* The educational-methodical manual on discipline "Criminal law. The special part / V.V. Abdukhamitov .. - Dushanbe: Publishing House of the RTSU, 2013. - 81 p.

9. *Koshcheev, V.Yu.* Criminal Law (Special Part): Training Method. The allowance / V.Yu. Koscheev. - Dushanbe: RTSU, 2015. -- 161 p.
10. *Sattorov, G.S.* Criminal law. Special part: Textbook (sketchbook) / G.S. Sattorov. - Dushanbe, 2018. -- 144 p.
11. *Rustemova, G.R.* Medical criminal offenses: Monograph / G.R. Rustemova. - Almaty: KazA-TISO, 2016. -- 228 p.
12. *Rustemova, G.R.* Problems of combating crimes in the field of medical services: Monograph / G.R. Rustemova. - Almaty: 1999. -- 359 p.
13. *Drgonets, J., Hollander, P.* Modern medicine and law. Translated from Slovak / J. Drgonets, P. Hollander. Per. : Bad L.I. - M. : Yurid. lit., 1991. -- 336 c.
14. The Health Code of the Republic of Tajikistan dated May 17, 2017 No. 1413 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2017, No. 5, part 1, art. 270.
15. *Markuntsov, S.A.* Basic provisions of the theory of criminal law prohibitions: monograph / S.A. Markuntsov. - M. : Jurisprudence, 2013. -- 252 p.
16. *Dostiev, A.R., Pirov, B.S., Gulyaev, V.A., Ashurov, Ch.M.* Moral and legal aspects of organ transplantation in the Republic of Tajikistan / A.R. Dostiev, B.S. Pirov [et al.] // Health of Tajikistan. - 2013. - No. 4 ..
17. *Grigorovich, E.V.* Artificial insemination and implantation of a human embryo: family law aspect: Abstract. dis .... Cand. legal sciences / E.V. Grigorovich. - M., 1999. -- 24s.
18. *Krasnovsky, G.N.* Bioethical and criminal legal problems in the Law of the Russian Federation "On transplantation of organs and (or) human tissues" // State and Law. - 1993. - No. 12. - S. 69-75.
19. *Kolomzhanov, D.E.* Legal features of the implementation of reproductive human rights in the Republic of Kazakhstan / D.E. Kolomzhanov // Science and life of Kazakhstan. - 2018. - No. 3 (59). - S. 92-94.
20. *Krylova, N.E.* Criminal law and bioethics: problems, discussions, search for solutions: monograph / N.E. Krylova. - M. : INFRA-M, 2006. -- 320 p.
21. *Ovchinsky, V.S.* Criminology and biotechnology: monograph / V.S. Ovchinsky. - M. : Norma, 2005. -- 192s.
22. *Rustemova, G.R.* Problems of improving the fight against crime in the field of medical services: Abstract. dis ... doctor. legal sciences. 12.00.08 / Rustemova Gaukhar Restembekovna // Kyrgyz-Russian. Slavs. un-t - Bishkek, 2003. -- 53 p.
23. *Sydykova, L.Ch.* The human right to reproductive and sexual health / L.Ch. Sydykova // Mechanisms for the realization of reproductive and sexual rights in Kyrgyzstan: Coll. - Bishkek, 2001.
24. *Sydykova, L.Ch., Jayanbaev, K.I.* On the issue of criminal legal protection of life and health of a human embryo / L.Ch. Sydykova, K.I. Dzhayanbaev // Materials of the international. scientific confer. "10 years of the Criminal Code and the PEC of the Republic of Kazakhstan: results and prospects." - Almaty. - 2007.
25. *Tikhonova, S.S.* Intravital and posthumous donation in the Russian Federation: issues of criminal law regulation: monograph / S.S. Tikhonov. - SPb. : Publishing house "Jurid. Center Press", 2002. - 321 p.
26. *Urumbaev, L.N.* Responsibility of health workers for crimes committed in the field of health: author. dis .... cand. legal sciences. 12.00.08 / L.N. Urumbaev. - Tashkent, 1999. -- 24 p.
27. *Juzha, O.M.* Zapobigannya broader SPIDU: criminologist and criminal legal problems: Author. Doct. juridical sciences. - Kiev, 1996; *Chebotaeva, G.V.* Criminal law enforcement at the sphere of medical dialnosti: Author. dis. Doct. legal sciences. - Kiev, 2011; *Tarasevich, T.Yu.* Medichniy pratsivnik as a special subject zlochinom: Author. dis.kand. legal sciences. - Kiev, 2011; and etc.; *Baida, A.A.* Criminal liability for illegal medical activity: monograph. - Kharkov, 2009; *Brych, L.P.* Crimes against health and against the safety of life and health under the laws of Ukraine. - Lviv, 2010; *Chebotaeva, G.V.* Criminal-legal problems of transplantation of human organs and tissues and blood donation in Ukraine: monograph. - Kiev, 2006; *Egorova, V.O.* Criminalization of illegal carrying out of extradition over people and that of yogokriminalno-legal signs: Abstract. dis .... Cand. legal sciences. - Kiev, 2010, etc.
28. *Brych, L.P.* Crimes against the person in the criminal law of Belarus, Russia and Ukraine / P.A. Andrushko, A.A. Aryamov, N.A. Babiy [et al.]; open Ed. A.N. Chuchaev. - M. : Prospect, 2014. -- P.592.
29. *Belyaev, A.* Head of Professor Dowell. - M., 1925; He: Amphibian Man. - M. . 1928; Bulgakov M. Dog Heart. - M., 1989 and others.
30. *Valentinov, A.* Order your fate // Russian newspaper. - 1999. - January 29; *Volkov, B.S.* Scientific and technological progress and the problems of the science of criminal law // Criminal law in the 21st centu-

ry: Materials International. scientific conference on legal Moscow State University named after M.V. Lomonosov May 31 - June 1, 2001 - M.: "LexEst." 2002. - S.93-97.

31. The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan. - Baku: Qanun, 2007. -- 388 p.

32. The Criminal Code of Georgia. - SPb.: Jurid. Center Press, 2001.

33. *Ivchenko, O.S.* Criminal liability for euthanasia in Russia // Criminal law in the 21st century: Materials International. scientific conference on legal Moscow State University named after M.V. Lomonosov May 31 - June 1, 2001 - M.: "LexEst", 2002. - P.139 -144.

УДК 340.1

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

**МАҚМОТИ ҲОКИМИЯТИ ИҶРОИЯ ҲАМЧУН СУБЪЕКТИ
ФАЪОЛИЯТИ ҲУҚУҚТАТБИҚКУНАНДА ОИД БА ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ
ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН**

**EXECUTIVE BRANCH AGENCIES AS THE ENTITY IN CHARGE OF
LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES RELATED TO PROTECTION
OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS**

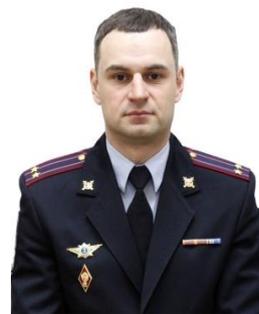
Бойко Д. В.

BOYKO V.D.

*Заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических
наук, подполковник полиции*

*Муовини сардори кафедраи таърихи оташнинишони академияи ВКД
Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқ,
подполковники полтисия*

*Deputy Head of the Department of Fire Training of the Volgograd Academy
of the MIA of Russia, candidate of law, Lieutenant Colonel of Police*

E-mail: tgp_va@mail.ru

ЯЛОВЕНКО Т. В.

YALOVENKO T.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, майор
политсии*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати академияи
ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқ,
майори полтисия*

*Associate Professor, Department of Theory and History of Law and State
Volgograd Academy of the MIA of Russia, candidate of law, police major*

E-mail: hodareva.1986@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых учений

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and History of Law and State; history of legal studies

Рецензент: Кальченко Н.В. – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: Калченко Н.В. – дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: KALCHENKO N.V. - Associate Professor, Department of Theory and History of Law and State, Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Law, Associate Professor

Аннотация: Статья посвящена анализу основных существенных характеристик исполнительной власти и ее правоприменительной детальности по защите прав и свобод человека. Уделяется внимание вопросам определения органов исполнительной власти как субъекта правоприменительной деятельности. В связи с этим анализируются проблемы реализации органами исполнительной власти правоприменения в отношении защиты прав и свобод человека, эффективности нормативно-правового регулирования ее деятельности. В ходе исследования авторы статьи приходят к выводу о том, что не во всех правовых актах четко регламентируется правоприменительная деятельность органов исполнительной власти, принципы и способы соблюдения прав и свобод граждан, порядок реализации, что составляет проблему правового характера. Отмечается необходимость дополнения конкретных законов соответствующими статьями.

Ключевые слова: органы исполнительной власти; исполнительная власть; защита прав и свобод; правоприменение; правоприменительная деятельность; законодательство; должностные лица; полномочия; реализация права.

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили хусусиятҳои асосии ҳокимияти иҷроия ва ҷаъолияти ҳифзи ҳуқуқи он дар самти ҳифзи ҳуқуқ ва озодии инсон бахшида мешавад. Инчунин ба масъалаҳои муайян кардани мафҳуми мақомоти ҳокимияти иҷроия ҳамчун субъекти ҷаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ таваҷҷуҳ мешавад. Аз ин рӯ, масъалаи аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия амалӣ шудани ҳуқуқтатбиқкунӣ дар самти ҳифзи ҳуқуқ ва озодии инсон, самаранок будани танзими меъёрӣ-ҳуқуқии он таҳлил мешавад. Дар раванди таҳқиқи мавзӯи муаллиф ба хулосаи меоянд, ки на дар ҳамаи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ҷаъолияти ҳуқуқтатбиқкунандаи мақомоти ҳокимияти иҷроия, принципҳо ва тарзҳои риояи ҳуқуқ ва озодии шаҳрвандон, тартиби амалишавӣ муфассал танзим мешавад, ки яке аз проблемаҳои ҳуқуқӣ ба шумор меравад. Дар хотима дар мақола зарурати илова намудани қонунҳои мушаххас ба моддаҳои дахлдор қайд мешавад.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти ҳокимияти иҷроия; ҳокимияти иҷроия; ҷимояи ҳуқуқ ва озодӣ; ҳуқуқтатбиқкунӣ; ҷаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ; қонунгузорӣ; шахсони мансабдор; ваколат; амалишавии ҳуқуқ.

Abstract: The article is dedicated to the analysis of the main essential characteristics of executive power and its law enforcement activities related to protection of human rights and freedoms. Special attention is paid to the issues of defining executive branch agencies as the entity in charge of law enforcement activities. In this connection, the problems of law enforcement by executive branch agencies in regard to protection of human rights and freedoms as well as effectiveness of statutory regulation of their activities are analyzed. The author of the article in the course of research comes to the conclusion that not all the legal acts properly regulate law enforcement activities of executive branch agencies, principles and methods of ensuring civil rights and freedoms, and the order of their implementation, that is a matter of law. The author also emphasizes the necessity to amend particular laws with the corresponding articles.

Keywords: executive branch agencies; executive power; protection of rights and freedoms; law enforcement; law enforcement activities; legislation; officials; powers; implementation of a right.

Правовая норма выступает общим социальным регулятором, который статически отражается в определенных правовых факторах, способных вызвать ее действие, осуществление на практике, именуемое «реализацией права». Однако, уровень независимости субъектов возникаю-

щих, изменяющихся или прекращающихся правоотношений от властной воли государства может отличаться.

Государство как особый механизм власти и управления, который определяет, в разрешении каких ситуаций и в какой степени актуализирована потребность его

вмешательства, а где участники правовых отношений могут принимать решения самостоятельно, тем не менее, действуя в рамках регламентированных государством правовых актов. Этот вопрос решается в зависимости от того, насколько те или иные правоотношения касаются публично-правовых интересов. Таким образом, подчеркивается непосредственная и опосредованная реализация права [1, с. 48].

Сложный комплекс элементов осуществления права необходимо анализировать совместно с системой исполнительной власти, которая, как один из первостепенных субъектов правоприменения, обладает целевой направленностью в демократическом социуме, прежде всего, на законодательную реализацию, обладая в обыходе определением «правовой силы».

Осуществление основной деятельности и центральных функций органов исполнительной власти осуществляется в соответствии с переданными им полномочиями и обязанностями в интересах социума и государства, а также каждого отдельного индивидуума. Реализация деятельности органов исполнительной власти ориентирована на обеспечение субъективных прав и свобод, предоставленных гражданам и организациям законом, а также для защиты и восстановления их нарушенных прав и свобод, таких как имущественные права, участие в предпринимательской и иной экономической деятельности, свобода передвижения, право на социальное обеспечение и т. д. [6Э, с. 54].

Полное соблюдение, осуществление и защита прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией и другими актами, напрямую зависят от степени законности правоприменения субъектами органов исполнительной власти. На основании конституционных нормативов во многих федеральных законах фиксируются требования к органам исполнительной власти об уважении и защите прав и свобод граждан в процессе осуществления своих полномочий. Однако, в таких законах принцип уважения и защиты прав и свобод человека только декларируется, а его практический потенциал не применяется.

Анализ органов исполнительной власти как субъекта правоприменения, прежде всего, предполагает научное рассмотрение идеи и ее содержания в аспекте самой правоприменительной деятельности. Правоприменение обладает трансцендентной направленностью, и представлено в соответствующем формате теории права, что говорит о достаточно широком научном развитии и академической разработанности данного вопроса в научном сообществе.

По мнению Л.А. Морозовой, применение права следует дефинировать, как специальную форму правового исполнения, задача которой заключается в государственной реализации «юридической и организационной деятельности по рациональному исполнению правовых норм в отношении выделенных субъектов, фактов, касательства реального социума через призму законодательства» [2, с. 254].

Механизм правоприменения обладает множеством составляющих его элементов. Так, В. В. Лазарев справедливо относит к правоприменительной деятельности такие составляющие, как власть, направленность на разрешение конкретного дела, определение правоприменительной деятельности как организующей деятельности [1, с. 54].

Также считаем важным выделить тот факт, что правоприменительная деятельность органов исполнительной власти обладает разрозненной структурой и имеет свои особые отличительные черты. Так, М.Н. Марченко правоприменительную деятельность подразделяет на две составляющие: оперативно-исполнительную и правоохранительную [3, с. 284]. В.Ф. Калина солидарна с предложенной категоричностью, предлагает также отнести к правоприменительной деятельности правоохранительную деятельность, мотивируя свои доводы тем, что в данном аспекте подразумеваются такие формы правоприменения, как рассмотрение споров и введение санкций за правонарушения.

На современном этапе развития данный принцип охватывает такие элементы как рассмотрение споров и правонаруше-

ний, исполняемых правоохранительными органами, специализирующихся в данной сфере, не обладающим привязанностью к политическим или административным органам, защищёнными от любого давления или угроз [4, с. 168].

Таким образом, правоприменение можно трактовать, как деятельность компетентных государственных органов и их должностных лиц, которая сопряжена с осуществлением права в конкретных жизненных ситуациях и влекущая за собой вынесение отдельных юридически значимых решений в виде актов применения права. Основой применения права является то или иное властное веление, без которого реализация прав и обязанностей участников правоотношений не представляется возможным.

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека является обязанностью государства. [5] Органы исполнительной власти осуществляют свою деятельность и функции в соответствии с переданными им компетенциями и возложенными обязанностями в интересах общества и государства, а также каждого российского гражданина.

Такая деятельность органов исполнительной власти, их должностных лиц реализуется как правило, базируясь на задаче обеспечения предоставленных правовыми нормами гражданам и организациям субъективных прав, свобод, а также в целях защиты и восстановления их нарушенных прав и свобод, например права собственности, права на пользование имуществом, права на занятие предпринимательской и иной экономической деятельностью, свободы передвижения, права на социальное обеспечение и т.п. [6, с. 49].

Осуществление конституционных и законодательных предписаний органам исполнительной власти о защите прав и свобод граждан, на наш взгляд, обладает своей особой спецификой, в первую очередь, в формах и методах его обеспечения. Определяя методы защиты прав и свобод граждан как регламентированную нормами права систему средств и способов обеспе-

чения материальных и духовных благ граждан от возможных посягательств на них, необходимо проводить разграничение между методами охраны прав и свобод граждан и методами защиты нарушенных прав и свобод. Такое разграничение позволяет органам исполнительной власти с большей профессиональной точностью подходить к осуществлению правотворческой и правоприменительной деятельности по защите прав и свобод граждан.

Методы охраны прав и свобод граждан направлены на установление порядка, при котором бы обеспечивалось признание и соблюдение прав и свобод граждан всеми субъектами права, а также устанавливались препятствия возможным неправомерным посягательствам на них.

От степени правового соответствия органов исполнительной власти в качестве субъекта правоприменительной деятельности напрямую созависима степень и полнота соблюдения, осуществления и защиты, регламентированных Конституцией РФ и другими законодательными актами прав и свобод человек и гражданина. Основываясь на конституционных положениях, в ряде федеральных законов введены ориентированные к органам и должностным лицам исполнительной власти требования о необходимости законности соблюдения и защиты прав и свобод граждан в процессе реализации правоприменительной деятельности. Тем не менее, данные требования лишь законодательно декларированы, однако на практике правоприменительный потенциал практически не раскрывается.

Вместе с тем, отдельные федеральные законы, кроме констатации, кроме выделенного принципа, отображают также конкретные обязанности органов исполнительной власти, реализация которых напрямую ориентирована на его практическое осуществление. Так, к примеру, в ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [7] в качестве одного из принципов государственно-служебной деятельности обозначен принцип приоритета прав и свобод человека, их непосредственного действия, обязатель-

ности их признания, соблюдения и защиты.

В то же время в ст. ст. 4, 15, 18 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8] не только вербализирован указанный принцип, но и выделены обязанности государственных служащих, эффективная реализация которых позволяет обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций.

Так, например, в данном законодательном акте урегулированы такие обязанности органов исполнительной власти, как обязанность соблюдения при исполнении должностных обязанностей прав и законных интересов граждан и организаций; обеспечение равного, беспристрастного к ним отношения; проявление корректности в обращении с гражданами; уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации; принимать во внимание культурную и иную специфику различных этнических и социальных групп.

Ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [9] содержит констатацию принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, а также устанавливает конкретные законодательные требования к поведению сотрудников полиции, с целью обеспечения практического применения этого принципа. В данном правовом акте выделен тот факт, что деятельность сотрудников полиции, ограничивающая права и свободы человека и гражданина, сразу же прекращается, если достигнута законная цель или стало установлено, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод.

Таким образом, в ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» законодатель не ограничился констатацией принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина и установил определенные требования к поведению должностных лиц полиции, направленные на обеспечение практической реализации данного принципа.

В статье 3 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [10] принцип соблюдения и защиты прав и свобод граждан, прав организаций в числе других принципов не указан.

Тем не менее, в перечень обязанностей органов исполнительной власти, при проведении проверки, предусмотренного ст. 18 ФЗ- № 291, выделена обязанность уважать и соблюдать права и законные интересы юридического лица, индивидуального предпринимателя, проверка которого проводится. Четко отмечена обязанность недопущения необоснованного ограничения прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц при определении мер, принятых по фактам выявленных при проверке нарушений обязательных требований.

Однако, на практике, в большинстве действующих на сегодняшний день федеральных законов, регулирующих разные виды правоприменительной деятельности, принципы соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, не только не определены, но и вовсе не нашли отражения. Данность относится и к такому первостепенному законодательному акту, как Кодекс РФ об административных правонарушениях [11]. В ч. 3 ст. 1.6 КоАП РФ отображено только требование о недопустимости при применении мер административного принуждения принятия решений и совершения действий (бездействия), унижающих человеческое достоинство. При этом, в общем и процессуальной части настоящего Кодекса не существует правил, которые определяют список задач административных органов и их должностных лиц, исполнение которых позволило бы обеспечить соблюдение прав физического или юридического лица, для которого осуществляется производство по делу.

В юридической литературе предлагаются два подхода к пониманию общей концепции соотношения законности пра-

воприменительной деятельности и соблюдения и защиты в ходе ее осуществления прав граждан. Первый подход заключается в том, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является одним из требований законности правоприменительной деятельности. Согласно другому подходу соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина представляет собой самостоятельное требование, предъявляемое к правоприменительной деятельности наряду с требованием законности ее осуществления [6, с. 49].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Обеспечение, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления деятельности органов исполнительной власти не являются элементами режима законности данной деятельности, не выступают в качестве требований этого режима, а представляют собой самостоятельные конституционно-правовые требования, предъявляемые к деятельности всех государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе органов исполнительной власти, их должностных лиц.

2. Не во всех правовых актах четко регламентируются принципы и способы соблюдения прав и свобод граждан, порядок реализации, что составляет проблему правового характера. Законодателю необходимо обратить внимание на этот вопрос, возможно рассмотреть вариант дополнение конкретных законов соответствующими статьями, аналогичными ФЗ «О полиции», либо решением вопроса может быть принятие единого унифицированного акта, которым будут урегулированы данные вопросы.

Таким образом, рассуждая об органах исполнительной власти, как субъекте правоприменительной деятельности по защите прав и свобод человека, можно придти к следующим умозаключениям:

- защита прав и свобод человека в ходе осуществления деятельности органов исполнительной власти как субъекта правоприменения не являются составляющими частями режима законности обозначенной деятельности, не выступают в качестве требований этого режима, а представляют собой независимые конституционно-правовые требования, предъявляемые к деятельности всех государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе органов исполнительной власти, их должностных лиц.

- построение и формирование продуктивной деятельности органов исполнительной власти включает в себя непрерывное построение и актуализации современных целей и задач и четкое исполнение законодательства, регламентирующего функциональный объем и содержание задач, реализуемых на различных уровнях должностными лицами;

- с целью эффективной реализации поставленных перед органами исполнительной власти актуальных задач, ориентированных на правоприменительную деятельность по защите прав и свобод граждан, обеспечением их безопасности, обусловлена необходимость урегулирования действующих нормативных правовых актов, посредством внесения в них поправок в части расширения полномочий полиции по оказанию помощи гражданам (в рамках своей компетенции) и усиления их открытости, доступности в плане получения обратной связи для населения.

Использованная литература

1. *Лазарев, В. В.* Действие права / В.В. Лазарев // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М.: «Юристъ», - 2004. – 448 с.
2. *Морозова, Л.А.* Теория государства и права: учебник. - 6 е изд., перераб. и доп. / Л.А. Морозова. - М.: «Норма» : ИНФРА-М, 2019. - 464 с.
3. *Марченко, М.Н.* Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко. – М.: «Прспект», 2016. – 636 с.
4. *Калина, В. Ф.* Юридическая техника: учебник для прикладного бакалавриата / В. Ф. Калина. - Москва : Издательство «Юрайт», 2019. - 291 с.

5. Конституция Российской Федерации (принята 12 дек. 1993 г., ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

6. *Лягин, К.А.* Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы / К.А. Лягин // Образование и право. - 2018. - № 3. - С. 49-54.

7. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 23 мая 2016 г. № 143-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июня 2003 г. № 22 ст. 2063.

8. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 11 декабря 2018 г. № 461-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 31 ст. 3215.

9. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 1 апреля 2019 г. № 48-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

10. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 15 апреля 2019 г. № 54-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6249.

11. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) (ред. от 23 апреля 2019 г. № 64-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

References

1. *Lazarev, V.V.* Force of law / V.V. Lazarev // Theory of State and Law. Ed. by V. K. Babaev. - Moscow: «Iurist», 2004. – 448 p.

2. *Morozova, L.A.* Theory of state and law. Textbook. 6th ed. updated and revised / L.A. Morozova. - Moscow: «Norma»: INFRA-M, 2019. - 464 p.

3. *Marchenko, M.N.* Theory of state and law. Textbook. 2nd ed. updated and revised / M.N. Marchenko. - Moscow: «Prospekt», 2016. – 636 p.

4. *Kalina, V.F.* Legal technique. Textbook for the applied bachelor's program / V.F. Kalina. - Moscow: «Publishing house Iurait», 2019. - 291 p.

5. Constitution of the Russian Federation (adopted on December 12, 1993, as amended on July 21, 2014 No. 11-FKZ). Collection of legislative acts of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.

6. *Liagin, K.A.* Law enforcement activities and their types in the theory of legal policy: general theoretical issues / K.A. Liagin // Education and Law. - 2018. - No. 3. - Pp. 49-54.

7. Federal Law “On the system of state service of the Russian Federation” (as amended on May 23, 2016 No. 143-FZ). Collection of legislative acts of the Russian Federation of June 2, 2003 No. 22. Article 2063.

8. Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ “On state civil service of the Russian Federation” (as amended on December 11, 2018 No. 461-FZ). Collection of legislative acts of the Russian Federation of August 2, 2004 No. 31. Article 3215.

9. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ “On police” (as amended on April 1, 2019 No. 48-FZ). Collection of legislative acts of the Russian Federation of February 14, 2011 No. 7. Article 900.

10. Federal Law of December 26, 2008 No. 294-FZ “On protection of rights of legal entities and individual entrepreneurs while exercising state control (supervision) and municipal control” (as amended on April 15, 2019 No. 54-FZ). Collection of legislative acts of the Russian Federation of December 29, 2008 No. 52 (part 1). Article 6249.

11. Code of administrative offences of the Russian Federation (as amended on April 23, 2019 No. 64-FZ). Collection of legislative acts of the Russian Federation of January 7, 2002 No. 1 (part 1). Art.1.

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ ВА КОНСТИТУЦИОНАЛИСТ ДАР ИЛМУ АМАЛИЯИ ДАВЛАТДОРИИ ТОҶИКОН

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И КОНСТИТУЦИОНАЛИСТ В НАУКЕ И ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАДЖИКОВ

CONSTITUTIONALISM AND CONSTITUTIONALIST IN SCIENCE AND PRACTICE OF TAJIK STATE

БУРИЗОДА Э.Б.

BURIZODA E.B.

*Мудирӣ шуъбаи Институти фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи ба
номи А. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор*

*Заведующий отделом Института философии, политологии и права
им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор
юридических наук, профессор*

*Head of Department of the Institute of Philosophy, Political Science and
Law. A. Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajiki-*

*stan, Doctor of Law, Professor
e-mail: buriev-68@mail.ru*

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 - Ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Тақриздиханда: МАНСУРЗОДА А.М. – Сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковники милитсия

Рецензент: МАНСУРЗОДА А.М. – Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции

Reviewer: MANSURZODA A.M. - Head of the organizational, scientific and editorial and publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of law, associate professor, lieutenant colonel of the militia

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили мафҳуми конституционализм, равишҳои гуногун дар таҳлили он, инчунин дарки он аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Инчунин, дар мақола оид ба ҳаёту фаъолияти яке аз конституционалистони барҷастаи кишвар Ашӯрбой Имомов, саҳми олим дар рушди илми ҳуқуқи конституционӣ ва таълимоти конституционализм дар кишвар ва ҷаҳон таҳқиқҳо анҷом дода шудааст. Дар асоси адабиёти мавҷуда ва асарҳои муҳаққиқ Ашӯрбой Имомов саҳми ӯ махсусан дар эътирофу аҳамияти санадҳои созишӣ нишон дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, таълимоти ҳуқуқӣ, конституционализм, Конститутсия, илми ҳуқуқи конституционӣ, қонунгузорӣ, иродаи халқ, санадҳои созишӣ

Аннотация: В статье анализируется понятие конституционализма, рассматриваются различные подходы к его анализу, а также восприятие его таджикскими исследователями. Рас-

смотрены некоторые аспекты жизни и деятельности одного из ведущих конституционалистов республики - Ашурбой Имомов, вклад ученого в развитие конституционного права и доктрины конституционализма в стране и мире. Перечисляя научные исследования ученого, особо подчеркивается вклад А. Имомова в признании и важности согласительных документов.

Ключевые слова: право, правовые учения, конституализм, конституция, наука конституционного права, законодательство, народная воля, согласительные документы

Annotation: The article analyzes the concept of constitutionalism, examines various approaches to its analysis, as well as the perception of it by Tajik researchers. Some aspects of the life and work of one of the leading constitutionalists of the republic - Ashurboy Imomov, the contribution of the scientist to the development of constitutional law and the doctrine of constitutionalism in the country and the world are examined. When listing the scientist's research, the contribution of A. Imov to the recognition and importance of consensus documents is emphasized.

Keywords: law, legal doctrines, constitutionalism, constitution, science of constitutional law, legislation, people's will, conciliation documents

Рушди давлатдорӣ ва миллӣ аз шахсиятҳои бузурге вобаста ҳастанд, ки метавонанд дар марҳилаи кӯтоҳи ҳаёти худ оид ба ин ё он масоили доғи рӯз масъалагузорӣ намоянд, ё роҳхалҳои муносиби мушкилоти пешомадаро ошкор намоянд ва ё гиреҳи масъалаи мубрамеро дар ҳаёти давлат ва ё миллат кушода, миллатро барои дарки ҷумҳуриявӣ вазифаҳои мушаххас, ба дӯш гирифтани бори гарони масъулияти давлатдорӣ, пешрафти самту соҳаи муайян водор созанд. Ин гуна ашхос мағз андар мағз чавҳари миллат ба шумор рафта, бо фаъолияти рӯзмарраи худ, бо асару филмномаҳо, бо маърузаю мавъизаҳо метавонанд қореро анҷом диҳанд, ки садҳо нафар аз уҳдаи он баромада наметавонанд.

Ашӯрбой Имомовро аз соли 1993 – аз рӯзи ба Академия илмҳо, аниқтараш ба Институти фалсафа ва ҳуқуқ ба қор омаданам мешиносам ва фахр дорам, ки ҳамроҳашон қору фаъолият намуда, дар якҷоягӣ бо академик Фозил Тоҳиров - Узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессор, доктори илм Раҳимзода Маҳмад Забир, марҳум профессор Шомурод Менглиев, Шукрулло Ғаюров, Хуршед Носиров, Бурҳониддин Ғадоев ва дигарон заминаи таъсиси Институти давлат ва ҳуқуқ, ташкили шӯрои дифоъ, таҳқиқоти якҷоя ва тайёр кардани кадрҳои баландхаттисосро ба вучуд оварда, имрӯз низ бо Институт ҳам-

қорӣ фаъол доранд. Хотираҳои зиёд оид ба фаъолияти илмӣ, таълимӣ ва тарбиявӣ Ашӯрбой Имомов доимо дар хотири ман ҷарҳ мезанад.

Профессор Ашӯрбой Имомов аз зумраи мутафаккирони бузурги муосири тоҷик мебошанд, ки тавонистаанд дар давоми умри бобаракати худ намунаи рафтори беҳтарини инсониро дар дохил ва беруни кишвар ба намоиш гузошта, чун намоянда миллати тоҷикро дар арсаи байналмилалӣ ва дар ҳориҷи кишвар дар самти илми ҳуқуқи конституционӣ бошарафона муаррифӣ намоянд. Мавсуф дар марказҳои илмии Федератсияи Русия, Қазоқистону Қирғизистон, Озарбойҷону ШМА, Олмону Венгрия дар қонфронсу симпозиумҳо иштироки фаъолона дошта, бо услуби хос оид ба масоили илми ҳуқуқи конституционӣ баҳсҳо орошта соҳибӣ обрӯи хоса гардидааст. Махсусан дар кафедраи ҳуқуқи конституционии Донишгоҳи давлати Маскав ва Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи илмҳои Русия бо эҳтиром оид ба Ашӯрбой Имомов ҳарф мезананд, чунки ба донишу дастовардҳои устод қоиланд.

Чи тавре маълум аст, аз солҳои 50-уми асри ХХ дар тамоми самту соҳаҳои илм пешравӣ мушоҳида гардида, дар Тоҷикистон Донишгоҳ ва минбаъд Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис мегардад. Ин марказҳои илмӣ дар заминаи кадрҳои дигар ҷумҳуриҳо,

маҳсусан шаҳрҳои Маскаву Санкт-Петербург ташкил гардида бошанд ҳам, аз рӯзҳои аввали фаъолияти худ тавонистанд, як қатор намоёндоғони миллати тоҷикро ба таҳқиқоти илмӣ ҷалб намоёнд ва дигаронро ба Донишгоҳ сарфарбар намуда, мутахассис тайёр намоёнд. Ашӯрбой Имомов аз зумраи наслҳои аввалини донишҷӯёни ва олимони тоҷик ҳастанд, ки ҳанӯз соли 1971 рисолаи номзадӣ намоёнро ҳимоя намуда, ҳамчун мутахассис дар тайёр кардани мутахассисони дигар, дар ҳалли масоили актуалии илмию назариявӣ ва амалӣ нақши бузурге гузоштаанд.

Оид ба ҳаёту эҷодиёт, паҳлуҳои гуногуни фаъолияти омӯзгорию илмӣ, фаъолияти кори Ашӯрбой Имомов сухани зиёд гуфтан мумкин аст. Қадом самти фаъолияти Ашӯрбой Имомовро таҳлил накунем, як услуби хосси муносибат ба масъалаҳои мушаххасро мушоҳида мекунем.

Албатта, дар арафаи рӯзи ҷашни устод ман бештар оид ба хислатҳои нодири Ашӯрбой Имомов чизе гуфтан мехоҳам.

Хислатҳои бехтарини шахсияти Ашӯрбой Имомовро таҳлил намуда, симои маънавии мавсуф пеши назар меояд. Пеш аз ҳама, Ашӯрбой Имомов нафари хеле ҳассос, воқеъбин ва вақтшинос ҳастанд. Ман маҳсусан эҳсоси вақтро дар устод Ашӯрбой Имомов қайд кардан мехоҳам. Мумкин ин чиз аз маърифати исломии он кас аст, ки дар таълимоти ислом "шиноҳти вақт аз имон аст", мегӯянд, мумкин ин як хислати худододи ашхосе мебошад, ки маҳсусан дар шароити муосир нодиранд. Шиноҳти вақту замон барои ҳар як фард фарз аст. Албатта, на ҳама кушиши дарки ин ҳақиқатро доранд. Ашӯрбой Имомов дар тамоми ҷараёни зиндагонии худ ин ҳақиқатро на танҳо дарку мавриди таҳлил, балки ба таври мунтазам онро дар тамоми марҳилаҳои ҳаёти пурбаракати худ мавриди амал қарор додаанд. Устод дар вазифаҳои гуногуни давлатию сиёсӣ ва таълимӣ илмӣ фаъолият намуда, вобаста ба донишу малакае, ки соҳиб ҳастанд, соҳиби мансаб, иззату эҳтиром ва обрӯю эътибори хосса бу-

данд. Ба ин нигоҳ накарда, ҳамеша мансабу вазифаро дар лаҳзае тарк мекуфтанд, ки касе интизор набуд, вале бо гузашти муддати муайяне, мардум ба амали саривақтии ин шахсият қоил мешуданд. Ин амал аз дарки масъулияти бузург ва ҳисси шиноҳти вақт аз ҷониби устод вобаста буд. Яъне вазифаро ҳангоме тарк мекуфт, ки нерӯю қудрати худро ба тамоми ба ин фаъолият бахшида, мехост нерӯи худро дар дигар ҷабҳа санҷад.

Чи хеле ба ҳамагон маълум аст, солҳои дароз Ашӯрбой Имомов сарвари кафедраи ҳуқуқи конституционӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (1994-2005) буданд. Лаҳзае, ки сарвари кафедра тарк намуданд, касе аз эшон ин амалро интизор набуд.

Панҷ сол роҳбарии Донишгоҳи Озоди Исмоили Сомониро ба зимма доштанд ва ин панҷ сол барои ин Донишкардаи навтаъсиси хусусӣ солҳои устувору содда гардидани муносибат бо мақомоти давлатӣ гардида буд. Вале бо хатм гардидани панҷ соли мавсуф аз вазифаи ректори Донишқада истеъфо доданд, бо ариза ба муассисон муроҷиат намуда, исрор варзиданд, ки аз вазифа ӯро озод ва ба ҷояш шахси дигарро интихоб намоёнд. Гузашти айём нишон дод, ки ашхоси дигаре, ки барои ин вазифа минбаъд муборизаи ошқору ниҳон бурданд, ба вазифаи мазкур лоиқ набуд, танҳо сабаби баста шудани як боргоҳи маърифат гаштанд.

Дигар мисоле, ки овардан мумкин аст, ин аз вазифаи мудирӣ шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо хоҳиши худ рафтани Ашӯрбой Имомов аст. Устод Ашӯрбой Имомов кӯшиш намуданд, ки дар вақти муносиб ва бо пешниҳоди шахсе, ки, ба андешаи устод, метавонад кори ӯро давом диҳад, вазифаи роҳбарии шуъбаро аз дӯши худ вогузошта, ба анҷом додани китобу монографияҳое, ки солҳои сол барои анҷом додани он дасташон намерасид, вақти зиёдтар чудо намуда, онҳоро анҷом диҳанд. Вақтшинос будани устод аз он сабаб дар хотир саҳт нақш мебандад, ки

имрӯз афроде, ки лоиқи мансабу вазифае нестанд, мунтазам дар пайи кӯшиши соҳибмансабу соҳиби вазифа шудан, соҳиби унвон гаштанро мекунанд, ҳарчанд ин вазифаю унвон танҳо барои масҳара шудани онҳо хизмат мекунаду бас.

Дигар хислати устод чиддият ва масъулиятшиносӣ дар тайёр кардани кадрҳои соҳибунвон ва таҳияи мақолаю асарҳои илмӣ мебошад. Дар самти тайёр кардани кадрҳои соҳибунвон низ устод муваффақ ҳастанд. Бурҳониддин Гадоев, Ҷамшед Ҷамшедов, Иззатулло Саидов ва дигарон зеро роҳбарии устод рисолаҳои илмӣ таҳия намудаанд. Шогирдонии устод камшумор бошанд ҳам, вале дар тайёр кардани кадрҳои болаёқат чи дар Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва чи дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон саҳми бузург доранд. Танҳо лаёқати баланди илмӣ ва рисолаи илман асоснок - заминаи дастгирии устод шуда метавонаду халос. Имрӯз шогирдони устод дар вазифаҳои гуногуни баланди давлатӣ ифои вазифа карда, соҳиби дараҷаҳои илмӣ ва унвонҳои илмию давлатӣ гаштаанд.

Шогирдонаш дар вазифаҳои пурмасъулият қор карда, барои ободонии кишвар саҳмгузор ҳастанд. Ноғуфта намонад, ки аксари ҳуқуқшиносони ҷумҳурӣ давоми се-чор даҳсолаи охир дар тарбияи ин гуна устодони меҳрубон соҳиби касб ва унвонҳои илмию давлатӣ гаштаанд.

Олими пурқор Ашӯрбой Имомов имсол 80-сола мешаванд, вале ба ин нигоҳ накарда, ҳамарӯза пайи таҳқиқи масоили доғи рӯз буда, ба масъалаҳои рушди кишвар шавқи зиёд доранд ва аз нуктаи назари як олими пурбин, бо-таҷриба, рӯзгордида назар карда, ҷанбаҳои мусбату кубҳи ҳар як қадами пешрафти кишварро таҳлил мекунанд. Камбудию манфиати ҷорабиниҳои муосир барои ин донишмандони хирадманд пӯшида нест, чунки дар давоми ҳаёти пурбаракати худ гузашти аёми феодалӣ, сотсиалистӣ ва давраи гузаришро паси сар карда, давраҳои тангдастӣ ва фаровониро пайи ҳам мушоҳида намуда,

таҷрибаи гаронбаҳоеро захира кардаанд.

Истифода аз ин гуна мутафаккирони басо нозукбин дар илм ва дӯрбин дар ҳаёти инсон барои ҳар фарди ҷомеа басо муфид аст, чунки ҳақиқат на он аст, ки ба мо аз тариқи расонаҳои гуногуни ҷаҳонӣ талқин мекунанд, балки қавли чунин ашхоси мучаҳҳаз бо усулҳои илмӣ, донишҳои муосир ва таҷрибаи рӯзгордида басо ба ҳақиқат наздиктар аст.

Устод Ашӯрбой Имомов ҳар як масъалаи кӯчактаринро ба таври чиддӣ таҳлил намуда, дар худ малакаи таҳлили танқидиро рушд додаанд ва ин боис гардида, ки вобаста ба рушди ҷомеа андешаҳои худро тақвият бахшида, нуктаи назари худро ба аксар масъалаҳои ҳаёти иҷтимоӣ тағйир тақмил диҳанд. Ин дастоварди устод аст, ҳол он ки аксарият зеро мафкураи идеологии марксизм то имрӯз воқеиятро дуруст эҳсос, дарк ва қабул карда наметавонанд ва ин сабаби бегонашавии онҳо аз ҳаёти воқеӣ ва гузашта аз он, боиси азоби рӯҳии онҳо мегардад. Новобаста аз тарбияи марҳилаи коммунистии рушди давлатдорӣ тоҷикон, Ашӯрбой Имомов ба зӯдӣ аз ҷанбаҳои мусбату манфии ин сохтори иҷтимоӣ огоҳ гардида, пайи ислоҳи он як қатор асарҳо эҷод намуданд, ки маҳсули таҷрибаи даҳсолаҳо ва муайян кардани таносуби наву кӯҳна дар давлатдорӣ навини тоҷикон мебошад. Ҷонибдорӣ аз бисёрҳизбии воқеӣ, ҷонибдорӣ демократияи ҳақиқӣ, талаби эътироф ва қафолати воқеӣ ба ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд барои Ашӯрбой Имомов на танҳо маҳсули эҷоду масъулияти соҳаи илмиаш, балки мавқеи устувори шаҳрвандиаш низ маҳсуб мегардад. Демократ ва конституционалист Ашӯрбой Имомов ҳамеша дар он назар аст, ки олим наметавонад танқид накунад. Олим ба ҳама падида бо назари танқидӣ бояд нигарад, чунки агар дар дилҳо илм шубҳа набошад, илм ҳам вучуд дошта наметавонад. Илме, ки ба тавсифу таъриф машғул аст, ба як хидматгузори мафкураи расмӣ табдил меёбад ва ҳадафу мавқеъ ва рисолати аслии хешро аз даст медиҳад. Ашӯр-

бой Имомов ҳамеша аз олимони дар хотир доштани ин ҳақиқатро талаб мекунаманд. Агар барои илм чаҳорчӯбае муайян карда шавад, ин чаҳорчӯба илму маҳдуд ва аз рушд бозмедорад ва оқибат зарар ба тамоми ҷомеа мерасад. Мақсади илм аз назари Ашӯрбой Имомов кашфи ҳақиқат, камбудихо ва пешниҳоди тавсияҳо барои пешрафти қор, самту соҳаи мушаххас буда, олим инъикосгари камбудихои ҷойдошта дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ аст.

Хидмати илм барои ҷомеа басо бузург буда, ҷомеа аз деҳқону корманд то роҳбарияти кишвар бояд барои иҷрои рисолати илмӣ ба олиму муҳаққиқон мусоидат намоянд, агар дар ҳақиқат меросбар ва ҳимоятгари манфиатҳои миллӣ бошанд.

Дар ин росто, рӯзгори басо пуршебу фарози устод Ашӯрбой Имомов, ки новобаста аз сохтори иҷтимоӣ ва давлатӣ ҳамеша манфиатҳои миллӣ хати сурх - ҷавҳари таҳқиқоташро ташкил меод, таҷриба ва сабақ барои ҷавонон ва муҳаққиқон аст.

Ашӯрбой Имомов солиёни зиёд аз солҳои 1993 бо институтҳои гуногуни илми таҳқиқотии Академияи илмҳо, ки шӯъбаи давлат ва ҳуқуқ ҷузъи онҳо ба шумор мерафт, ҳамкорӣ намуда, аз соли 2007 то соли 2013 устод ба ҳайси мудир Шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти давлат ва ҳуқуқ, минбаъд Институти фалсафа сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият намуда, дар баробарии роҳбарии мавзӯҳои бучавии таҳқиқотӣ кӯшиш намуданд, даҳҳо нафар мутахассисони соҳибунвонро тарбия намоянд.

Устод инсонӣ комил, вақтшинос ва як нафар зиёии асиле ҳастанд, ки кадрӣ номӯс, шарафу манфиатҳои миллиро аз манфиатҳои шахсӣ воло шумурда, ҳамеша дар пайи ҷустани ҳақиқат ва адолат дар ҳама самтҳои зиндагӣ қор, сиёсату иқтисод ва фалсафаи зиндагӣ ҳастанд.

Ашӯрбой Имомович олими пурмаҳсул ва дилбохтаи илми ҳуқуқи давлатӣ мебошанд, туфайли таҳқиқоти бунёдиву нодири хеш устодро на танҳо

дар Тоҷикистон, балки дар улуми ҳуқуқшиносии Русия, Узбекистон, Қирғизистон ва Қазоқистон мешиносанд ва кадр менамоянд.

Ашӯрбой Имомов бунёдгузори илми ҳуқуқи конститусионӣ ва табиист, ки конституционализм дар кишвар мебошанд. Самт ва ҷанбаи илми ҳуқуқи конститусионӣ вучуд надорад, ки устод дар он масъала таҳқиқот набурда бошад. Китоби дарсии ҳуқуқи конститусиониро таҳия намуда, солиёни дароз онро такмил медиҳад, ҳол он ки китоби дарсӣ навиштан аз қори илмӣ душвортар аст.

Агар ба осори илми Ашӯрбой Имомов нигарем, махсусан он ҷӣ оид ба масъалаи барҳам хурдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва таъсиси давлатҳои соҳибистиклол аст, чун дурдона аз байни асарҳои дигар олимони ҳамеша равшан ҷило медиҳанд.

Бояд қайд намуд, ки устод Ашӯрбой Имомов ҳамчун олим, мутахассиси давлатшинос ва намояндаи ваколатдори Тоҷикистон солҳои 1990-1991 дар таҳия ва пешниҳод намудани Шартномаи нави иттифоқӣ (союзный договор) иштирок намудааст. Натиҷаҳои намояндагии худро дар китоби «Кӯшиши азнавсозии давлати иттифоқи шӯравии сотсиалистӣ ва заволи он» ҷамъ овардааст, ки шарҳи воқеияти мавҷуда ва хусусияти далелӣ низ дорад. Дар ин китоб раванди муттаҳидсозии халқу миллатҳои гуногуни шӯравӣ дар ИҶШС, пуриқтидор гаштани он ва дар заминаи он, соҳибдавлат гаштани ҷанде миллатҳои аз давлатдорӣ хеш маҳрумбуда, аз ҷумла тоҷикон нишон дода шудааст. Баробари ин, қайд карда шудааст, ки раванди давлатдорӣ хешро пайдо кардани миллати тоҷик бо тарзи омирона аз рӯи тарҳи дар Маскав кашидашуда ва аз тарафи ҳукуматдорони Тошканд амаликардашуда, сурат гирифта буд. Азму иродаи халқи тоҷик дар муаянсозии сарҳадҳои давлатдорӣ навини худ сарфи назар карда шудааст. Бинобар ин, менависад, муаллиф, парокандашавии давлати иттифоқи собиқ шӯравӣ барои миллати тоҷик ҳам боиси таассуф ва ҳам боиси хушнудии пайдо кардани давлати соҳибхитиёри воқеии

миллӣ мебошад. Дар китоб ба миён омадани заминаҳо ва зарурияти аз нав таҳия намудани Шартномаи иттифоқӣ, комъёб нагаштани чунин кӯшиш ва сабабҳои заволёбии ИҶШС мавриди тадқиқоти асоснок қарор ёфта, бо фикру мулоҳиза ва андешаҳои олимона шарҳ дода шудааст.

Яке аз мақолаҳои ба қабули Конститутсияи соли 1994 бахшидаи устод "Раванди таҳия ва қабули конститутсияи нави ҷумҳурии Тоҷикистон" ном дошта, дар солгарди якуми қабули Конститутсияи соли 1994 навишта шудааст. Дар мақола тамоми масоили раванди қабули Конститутсия аз нуқтаи назари муҳаққиқ ва олим объективона таҳлил ва ба хонанда пешниҳод шудааст.

Ашӯрбой Имомов яке аз шахсиятҳои, ки муҳаққиқи як қатор падидаҳои нави конститутсионӣ, аз қабиле конститутсионизм, парламентаризм ва демократияи бевосита мебошанд. Ин падидаҳо тобиши ҳуқуқӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, идеологӣ дошта, дар ҳаёти кишвар нақши муҳимро давоми даҳсолаҳои охир мебозанд.

Пайдоиш ва рушди конститутсионизм таърихи тулонӣ дошта, аз назария ба амалия табдил ёфтани он заминаҳои муайяно талаб мекард. Ин заминаҳо дар Аврупо ва Амрико пештар ба вучуд омада, саромадони падидаи конститутсионизм мегарданд. Албатта, европоцентризм дар адабиёти на танҳо аврупою Русия, балки дар мағзҳои мардуми Шарқ низ ҷойгир буда, аксари дастовардҳои моли аврупоиён медонад. Андеша, падида ва ниҳодҳои конститутсионӣ дар таърихи ориёӣҳо ва тоҷикон низ хеле барвақт ба вучуд омада, заминаи рушди давлатдорӣ тоҷикон буданд. Таъсиси давлатдорӣ бо таҷзияи мақомоти давлатӣ, аз ҷумла мақомоти артиш, мақомоти адолати судӣ, Боргоҳи Дод, мавҷудияти мақомоти адолати судие, ки Ҳокимияти давлатӣ – махсусан роҳбари давлатро маҳдуд мекард, инчунин, мавҷудияти табақай муҳаддисон, мучтаҳидон, фақеҳон, ки таълимоти ҳуқуқи исломиро таҳия менамуданд, ин падидаҳо низ падидаҳои конститутсионизм буда, қабули Эъломияи ҳуқуқи

башар аз ҷониби Курӯши Кабир, эътирофи Авесто ва Курӯн ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ, мавҷудияти Шӯрои давлатӣ, ки дар баъзе марҳилаҳои давлатдорӣ ниёғони мо, қарорхояш қатъӣ буда, дар марҳилаҳои дигар хислати тавсиявӣ доштанд, Тузукҳои Темур, Низомнома оид ба идоракунии кишвари Туркистон дар онҳо самт ва соҳаҳои ҳаёт танзим гардида, сарвари давлат (яъне давлат) низ тибқи онҳо амал мекард, санадҳои эътибори волотарин дошта мебошанд. Вобаста ба хусусиятҳои ҷомеаи ҳамонрӯза, ин ниҳодҳо ҳокимиятро маҳдуд сохта, тибқи қонуни амалкунанда фаъолият бурданро талаб мекарданд. Аз ин сабаб, ғояҳои конститутсионизм барои мо беғона набуда, таҳаввулотӣ тадриҷӣ метавонист моро ба пайроҳаи рушди конститутсионӣ оварад, ки ин масъаларо Инқилоби октябрии Русия ва минбаъд сентябрии Бухоро ҳал намуд.

Як гурӯҳи муҳаққиқон, асосан конститутсионизмро бо конститутсия вобаста мекунанд, яъне бо қабули конститутсия таърихи конститутсионизм оғоз мегардад. Қисми дигари олимон, аз ҷумла олими англис Андре Винсент, таърихи конститутсияро ба шаш марҳила ҷудо намуда, аз таърихи юнону римӣ, феодализм, реформация, то оғози ғояи монархияи маҳдуд аллақай шаш марҳилаи рушди онро номбар намуда [1, с.123], пайдоиши онро пештар аз қабули конститутсия эътироф дорад. Мо низ бо ин гурӯҳи олимон ҳамраъӣ мебошем.

Дар илми ҳуқуқи конститутсионӣ конститутсионизм гуфта, маҳдуд намудани ҳокимияти давлатиро тибқи конститутсия мефаҳманд [6, с.7]. Ин ғоя дар Англия ба вучуд омада, "идоракунии маҳдудшуда (ограниченное правление)" ном мегирад. Заминаи асосии конститутсионизм дар Англияро инчунин ғояи "волоияти ҳуқуқ" [6, с.19] ташкил медиҳад.

Ба андешаи Г. Берман, истилоҳи "конститутсионизм" аввалин маротиба дар афкори сиёсӣ ҳуқуқи амрикоӣ истифода шуда, муаллифони Конститутсияи Амрико бо ин истилоҳ "волоияти конститутсияро нисбат ба са-

надҳои меъёрию ҳуқуқи дигар" ифода мекарданд.

Таърифи ягонаи конституционализм то имрӯз вучуд надорад. Масалан, олими англис Дж. Олдер конституционализм гуфта, воситаҳои (инструмент) сохтори давлат, ки ҳокимияти идоракунандагон маҳдуд ва ба речаи ҳокимон обрӯи медиҳанд", баҳо додааст.

Ба андешаи А. Шайо, "конституционализм худмаҳдудсозии ҳокимият бо конституция аст, ки аз ҷониби ҳуди ҳамин ҳокимият қабул шудааст" [7, с.18].

Ҳанӯз Ф. Лассал қайд карда буд, ки "Масоили конституционӣ пеш аз ҳама, масъалаи қудрат аст на ҳуқуқ; конституцияи ҳақиқии кишвар, дар таносуби қудратҳои дар кишвар буда нухфтааст: конституцияи навишташуда танҳо ҳамоно вақт аҳамият пайдо карда, устувор мегардад, ки агар таносуби қудратҳои дар ҷомеа бударо аниқ ифода карда тавонад." [5, с.34].

Ба андешаи устод, бо ба даст овардани Истиклолияти давлатӣ марҳилаи нави конституционализм дар Тоҷикистон оғоз мегардад. Ин марҳила як қатор хусусиятҳои худро дошт, ки натиҷаи ҳодисаҳои дар ҷумҳурӣ бавучудодама ва таъсири он ба раванди таҳияву қабули конституция буд. Рушди босуръати ғояҳои конституционӣ бо ҳаракати демократӣ дар кишвар вобаста буда, аҳолии кишвар дар таҳияи лоиҳаи конституция ва пешниҳодҳо саҳми бузург дошт.

Конституционализм дар асарҳои устод Ашӯрбой Имомов, пеш аз ҳама, аз нуктаи назари мавҷудияти Конституция ва таъсири ғаёли он ба ҳаёти сиёсии кишвар, волоият ва нақши муайянкунанда доштани он ҳамчун қонуни асосӣ дар низоми санадҳои меъёрию ҳуқуқи амалкунанда, танзими конституционии муносибатҳои сиёсӣ аз тариқи конституция, танзими конституционии сохтори давлатӣ ва речаи сиёсӣ, эътирофи конституционии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳислати ҳуқуқи муносибатҳои шахсият ва давлат таҳлил гардида, асарҳои алоҳида ва мақолаҳои устод ба ин масъала бахшида шудаанд.

Дар адабиёти илмӣ оид ба пайдоиши конституционализм андешае баён мегардад, ки конституционализм дар Тоҷикистон, яқум, танҳо бо роҳи рецепция – қабул аз дигарон ба вучуд омад; дуоим он ҳислати ғайрисистемавӣ (бенизом), ҷӣ аз ҷанбаи сохтори дохилӣ ва, ҷӣ номувофиқ будан ба шароити иҷтимоию фарҳангӣ дорад; сеюм, мавҷудияти ду конституция: воқеӣ ва ҳуқуқӣ боқӣ мемонад. Албатта, ин андешаҳо баҳснок буда, дар асарҳои устод Ашӯрбой Имомов ва махсусан дар асари таҳти назари онҳо таҳиягардидаи "Конституцияҳои Тоҷикистон пайдоиш ва рушд", ин андешаҳо қисман инкор карда шудаанд.

Ба андешаи Ашӯрбой Имомов, "Ғояи конституционализм ҳанӯз бо мазмуни ҳосси он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пойдор нест. Ҷунки ҳар як субъект боварӣ дорад, ки вазифаи риоя ва иҷрои Конституция ва қонунҳоро карда истодааст. Ва баргараф нашудани нуқсонҳоро дар риоя ва иҷрои Конституция ва қонунҳо онҳо дар сабабҳои меҷӯянд, ки гӯё ба онҳо вобаста нестанд. Дар асл асоси ҳуқуқи бекаму кост риоя ва иҷро кардани Конституция ва қонунҳо гузошта шудаанд, ҳама ба он розӣ ҳастанд, ки онҳо ба иҷро расанд. Лекин ҳамоно риоя ва иҷрои онҳо ба қадри даркорӣ таъмин намегардад. Ҷар як шахси мансабдор, сарвари мақомоти давлатӣ ва ҳатто ҷамъиятӣ ба қадре дур шудан аз Конституция ва қонунҳо, риоя нашудани меъёрҳои онҳо ва сарфи назар кардани онҳо одат кардаанд. Ин омил ҳанӯз аз замони шуравӣ оғоз гашта, имрӯз ба сатҳи хеле баланд расидааст ва боиси ташвиши ҷиддии давлатдорон намебошад. Зеро дуршавӣ аз талаботи Конституция ва қонунҳо дар зери шиорҳои ҷозибанок, бо мақсади ҳалли масъалаҳои муҳими идоравӣ, иҷрои директиваҳои боло, хусусияти соҳа ва ғайра бо майлу рағбати том сурат мегардад" [2, с.136].

Ман мехостам, оид ба масъалае, ки саҳми Ашӯрбой Имомов дар он хеле бузург буда, фаҳмиши конституционализм ва илми ҳуқуқи конституциониро васеъ намуд, ҷанд суҳан гӯям.

Сухан дар бораи "санадҳои созишӣ" меравад, ки омӯзишу таҳлили ҳуқуқии онро маҳз Ашӯрбой Имомов анҷом додаанд ва дарки онро барои ҷомеа, махсусан зиёиён осон карданд.

Устод ба илми ҳуқуқи конституционии тоҷик мафҳуми "санадҳои созишӣ"-ро дохил намуда, эътибори ҳуқуқии онҳоро таҳқиқ намуданд. Мувофиқи таҳлилҳои устод, санадҳои созишӣ – санадҳои ҳастанд, ки аз ҷониби нерӯҳои бо ҳам зидд қабул карда мешаванд. Ин санадҳо замоне қабул карда мешаванд, ки зиддиятҳо дар ҷомеа то дараҷае мерасанд, ки ҷанги шаҳрвандӣ оғоз гардида, онҳо дар доираи Конститутсия ва қонунгузори мавҷуда ҳалли худро ёфта наметавонанд. Дар мисоли санадҳои созишӣ, ки тарафҳои даргир дар Исроилу Фаластин, Лубнону Қарабоғи Кухӣ, Россияву Чеченистон ва ғайра бафта шуда буданд, Ашӯрбой Имомов пайиҳам онҳоро таҳлил намуда, сабаб ва натиҷаҳои онҳоро дар ҳалли зиддиятҳои мавҷуда ошкор намудааст. Махсусан, нақши санадҳои созиширо дар ҳалли қазияи Балкан, таҷзияи Югославия ба Сербия, Хорватия, Босния хеле бузург арзёбӣ менамояд. Дар қатори ҷанбаҳои мусбат дар ҳалли масъалаҳои мушобех иваз намудани ҷониби даргирро бо ашхоси ба он вобаста набуда таҳлил намуда, ивази ҷониби дигарро сабаби амалӣ нашудани санади созишӣ мешуморад.

Ба андешаи устод, санадҳои созишии дар ҷараёни ҷанги шаҳрвандӣ қабулшуда санадҳои ифодакунандаи иродаи олии халқ мебошанд. Ин андеша аз мақоми сиёсӣ чамъиятӣ ва ҳуқуқии субъектҳои ҷараёни гуфтушунид бармеояд. Дар ҳақиқат халқ, ки ба ду лагери муҳолиф тақсим шудааст, дар симои як тараф – Ҳукумат ва тарафи дуюм, муҳолифони он аз ду қисмати халқ намоёндагӣ карда, барои истиқрори сулҳ ва созиши миллӣ кӯшиш менамоянд. Салоҳияти ҳар ду тараф, аз намоёндагии халқ гувоҳӣ дода, санади қабулкардаи онҳо аз ҷониби шахсияте, гурӯҳе, ҷонибе набояд зерӣ шубҳа монанд шаванд, андеша дорад муаллиф [3, с.58].

Тоҷикистон аллақай таҷрибаи фаровони бастанӣ санадҳои созиширо дошт, махсусан солҳои 1990-1992 Созишномаи Хоруг ва Қургонтеппа, ки натиҷаи дилхоҳ надод. Вале дар натиҷаи гузариши вақт аз 17-уми августи соли 1995 бо гуфтушуниди Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон бо Абдуллои Нурӣ, тағйироти кулӣ дар дарки воқеият ба вуҷуд омада, ҳар ду ҷониб ҳам ба қарор омаданд, ки низои бавуҷудомадаро танҳо бо роҳи ҳамкорӣ ва мусолиҳа хотима додан мумкин аст. Ин фаҳмиш ба манфиатҳои волои миллӣ созгор буд.

Ба андешаи Ашӯрбой Имомов, санадҳои созишӣ - мақоми махсуси ҳуқуқӣ доранд. Санадҳои созишӣ барои иваз кардани санадҳои амалкунандаи конституционӣ - ҳуқуқӣ не, балки сарчашмаи қабули санадҳои нави ҳуқуқӣ мебошанд, ки ба қонунгузори амалкунанда тағйир иловаҳо дохил мекунад. Моҳияти созанда ва таъсири санадҳои созишӣ низ дар ҳамин аст.

Масъалаи дигар алоқамандии санадҳои созишӣ бо Конститутсияи амалкунанда мебошанд. Вазифаи муҳимтарини иҷтимоӣ сиёсӣ ва ҳуқуқии Конститутсия дар таъмини устуворӣ ва рушди оромонаи ҷомеа, рушди ниҳодҳои демократӣ, ҳифзи сарҳадҳо, ба вуҷуд овардани ваҳдати миллӣ ва созиш буда, худ санади олии ҳислати созишӣ доштааст. Санадҳои созишӣ амалисозии кафолатҳои дар Конститутсия эътирофшударо воқеӣ мегардонад, аз ин сабаб, нақши созанда доштани санадҳои созишӣ бояд эътироф ва ҷорабиниҳои амалӣ барои амалӣ намудани он дида шаванд [4, с.21].

Чи тавре ки ба ҳамагон маълум аст, ҷомеа ба ду гурӯҳ ҷудо шуда, қисме ҳамаи санадҳои дар оғоз ва давоми ҷанги шаҳрвандӣ бафташуда ва ё қабулшударо ғайриқонунӣ ҳисоб мекарду дигарон танҳо онҳоро заминаи таъсири давлатдорӣ нави мешинохтанд. Рабиши муносибат ба ин санадҳо аз нуқтаи назари маҳалл, сиёсати рӯз, дастгирии ин ё он қувваҳои нерӯҳо буд ва он ба нуқтаи назари илмӣ умуман мувофиқат намекард. Ашӯрбой Имомов дар мисоли санадҳои қабулшуда дар Русия,

Молдавия ва дигар кишварҳо эътибори ҳуқуқии онҳоро исбот намуда, қабули онҳоро қонунӣ эътироф намуд.

Агар қонуни асосӣ санади созишӣ бошад, пас, чаро санадҳои дигар наметавонанд дар ин самт созишӣ номида шаванд ва эътибори ҳуқуқӣ дошта бошанд? Ибтиботи ин ғоя муҳаққиқро ба ҳулосае овардааст, ки санадҳои созишӣ метавонанд дар марҳилаи муайяни таърихӣ нақши бузургро дар ҳалли масоили гуногуни ҷомеа дошта бошанд ва роҳҳои масъалаҳои муҳимтарини ҷомеа бошанд.

Дар охир, ман аз номи ҳуқуқшиносони ҷумҳурӣ, аз номи олимону муҳаққиқони Академияи илмҳои

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Академияи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон устои камназир, инсонӣ комил, ҳуқуқшиноси асил, шаҳрванди ҳақиқӣ ва дифогари манфиатҳои миллӣ Ашӯрбой Имомовро ба расидан ба санаи пурифтиҳори солгарди 80-солагиашон табрик гуфта, хоҳони саломатии бардавом, ҳаёти хушбахтона, солимии фарзандон, пешрафтҳои илмиашон ҳастем. Таманҳои онро дорем, ки пайравони мутафаккири ҳуқуқшинос, олими масъулиятшинос, инсондӯст, тарбиягари насли нав - Ашӯрбой Имомов бештар, давомдиҳандагони андешаҳои солим, беғаразона ва объективона илмӣ дар кишвар зиёд гардад.

Адабиёти истифодашуда

1. *Винсент, А.* Теории государства / Пер. с англ., Х.Башария. –Тегеран, 1371. (на перс. яз.).
2. *Имомов, А.* Волоияти Конституция ва мавқеи он дар низоми қонунгузорӣ / А. Имомов // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Сил.: фалсафа ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2010. – №2. – С.136-144.
3. *Имомов, А.* Еще раз о конституирующем значении согласительных документов / А. Имомов // Таджикистан на пути к правовому государству (государственно-правовые аспекты) / Отв. ред. к.ю.н. М.С. Хайдарова. – Душанбе, 1996. – С.55-64.
4. *Имомов, А.* Общественно-политические конфликты и доминанция согласительных документов // Права человека и развитие демократии в Таджикистане: Проблемы и перспективы / Под ред. к.ю.н. М.С. Хайдаровой. – Душанбе, 1997. – 220 с.
5. *Лассаль, Ф.* О сущности конституции. Речь первая / Государственный строй. – СПб, 1906. Кн.1. – 74 с.
6. *Хакимов, Ш.К.* Конституционализм. Парламентаризм. Референдум: теоретические предпосылки и проблемы методологии исследования / Ш.К. Хакимов. – Душанбе: Бухоро, 2018. – 242 с.
7. *Шайо, А.* Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма / А. Шайо (пер. с венгерского). – М.: Юристъ. 2001. – 292 с.

References

1. *Vincent, A.* Theory of the State / Per. with the English., H. Basharia. - Teheran, 1371. (in Persian).
2. *Imomov, A.* The supremacy of the Constitution and its role in the legislative system / A. Imomov // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Sill: Philosophy and Law. - Dushanbe, 2010. - No. 2. - pp.136-144.
3. *Imomov, A.* Once again on the constitutive significance of conciliation documents / A. Imomov // Tajikistan on the way to the rule of law (state and legal aspects) / Otv. ed. Ph.D. M.S. Khaidarova. - Dushanbe, 1996. - P.55-64.
4. *Imomov, A.* Socio-political conflicts and the domination of consensus documents // Human rights and the development of democracy in Tajikistan: Problems and prospects / Ed. Ph.D. M.S. Khaidarova. - Dushanbe, 1997. - 220 p.
5. *Lassalle, F.* On the essence of the constitution. Speech first / State system. - St. Petersburg, 1906. Book 1. - 74 p.
6. *Khakimov, Sh.K.* Constitutionalism. Parliamentarism. Referendum: theoretical background and problems of the research methodology / Sh.K. Khakimov. - Dushanbe: Bukhoro, 2018. - 242 p.
7. *Chaillot, A.* Self-restraint of power. A short course of constitutionalism / A. Chaillot (trans. From Hungarian). - M.: Lawyer. 2001. - 292 p.

УДК 343.1

**ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
РАЗУМНОГО СРОКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТИИ ЭЛЕКТРОНИҲАМЧУН ТАРЗИ
АМАЛӢ НАМУДАНИ ПРИНЦИПИ МУҲЛАТИ МУНОСИБ ДАР МУРОФИАИ
СУДИИ ҶИНОЯТӢ**

**ELECTRONIC CRIMINAL CASE AS A WAY OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE
OF REASONABLE TIME IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

ИГНАТОВА Е.А.

IGNATOVA E.A.

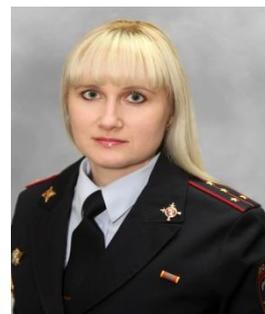
*Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, капитан полиции*

*Омӯзгори кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва криминалистикаи
филиали Новороссиягии Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Краснодар,
номзади илмҳои ҳуқуқ, капитани полтсия*

*Lecturer in the Department of Criminal Procedure and Criminalis-
tics, Novorossiysk Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia,*

candidate of law, Captain of the Police

e-mail: ryzka3112@mail.ru

РУСТАМЗОДА З.Р.

RUSTAMZODA Z.R.

*Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской Академии МВД России,
майор милиции*

*Адъюнкти адъюнктураи академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, май-
ори милитсия*

*Adjunct Adjuncture of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, major of
the militia*

e-mail: rustamzoda83@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

*Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - Криминалистика; ғаъолияти судӣ-экспретӣ; ғаъолияти
оперативӣ-чустучӯӣ*

*Scientific specialty: 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational investigative ac-
tivities*

*Рецензент: КРАВЕЦ Е.Г. – доцент кафедры предварительного расследования учебно-
научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоград-
ской академии МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции*

*Тақриздиханда: КРАВЕЦ Е.Г. – дотсенти кафедраи тафтишоти пешакии комплекси
таълимӣ-илмӣ оид ба тафтишоти пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии академияи ВКД
Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники полтсия*

*Reviewer: KRAVETS E.G. - Associate Professor, Department of Preliminary Investigation of
the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of Police*

Аннотация: статья посвящена анализу опыта внедрения электронного уголовного дела в Казахстане, рассмотрены положительные и отрицательные аспекты и перспективы его принятия в Российской Федерации.

Ключевые слова: судопроизводство, деятельность, принципы, атрибут

Аннотатсия: мақола ба таҳлили таҷрибаи ҷорӣ намудани парвандаҳои электронии ҷиноятӣ дар Қазоқистон бахшида шуда, ҷанбаҳои мусбату манфӣ, инчунин, дурнамои қабули он дар Федератсияи Россия баррасӣ карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: муҳофизати судии ҷиноятӣ, фаъолият, принсип, хусусият

Abstract: the article is devoted to the analysis of the experience of introduction of electronic criminal case in Kazakhstan, the positive and negative aspects and prospects of its adoption in the Russian Federation.

Keywords: proceedings, activity, principles, attribute.

Назначение уголовного судопроизводства согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [1], складывается из четырех самостоятельных задач, которые законодатель разделил на две группы: материальные и процессуальные.

К первой группе относятся задачи, направленные на защиту материальных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, т. е. прослеживается тесная взаимосвязь уголовного судопроизводства с материальным уголовным правом (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Процессуальная группа содержит в себе задачи, направленные на существование процессуального порядка уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

На основании этих задач базируются принципы уголовного судопроизводства, т.е. закреплённые в действующем уголовно-правовом законодательстве основы, которые отражают уголовно-процессуальные правоотношения, согласно с государственной политикой в сфере уголовного судопроизводства, являются общими для всех стадий уголовного процесса и оказывают регулятивное и охранительное воздействие ко всем остальным нормам.

В уголовно-процессуальном праве законодатель выделяет 15 принципов уголовного судопроизводства (ст. 6.1 – 19 УПК РФ). В совокупности они составляют систему принципов, т.е. комплекс нормативных предписаний, наделенных высшей юридической силой, обладающих относи-

тельной автономностью функционирования с другими правовыми системами в целях наиболее полного урегулирования вопросов, возникающих в связи с проведением предварительного расследования, рассмотрением и разрешением уголовного дела.

Мы рассмотрим один из молодых принципов – разумный срок уголовного судопроизводства и его реализацию на практике.

Понятие «разумного срока» для российского уголовно-процессуального законодательства является относительно новым. Так ст. 6.1 УПК РФ была введена 30.04.2010 г. [2] в связи с принятием норм международного права, в частности, ч. 1. ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Европейской Конвенции) [3].

Общепризнанные принципы и нормы международного права, закреплённые в международных актах и ратифицированные РФ, являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [4] составной частью правовой системы страны. Согласно ст. 6 Европейской Конвенции у каждого есть право «в случае предъявления любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок».

Реализуя положения Европейской Конвенции ст. 6.1 УПК РФ требует, чтобы уголовное судопроизводство осуществлялось строго в сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством. Продление этих сроков возможно,

но оно должно быть обоснованным и осуществляться в соответствии с законом.

Однако зачастую в органах предварительного расследования складывается такая ситуация, что соблюдение принципа разумного срока нарушается и происходит это по разным причинам, а именно: недостаточная укомплектованность личного состава в следственных подразделениях; значительная загруженность следователей ввиду огромного массива уголовных дел; низкое материальное обеспечение сотрудников. Это всё приводит к тому, что уже на досудебной стадии уголовного судопроизводства уголовное дело расследуется не в разумный срок, установленный уголовным законодательством, а в зависимости от сложившейся ситуации, тем самым оставаясь «висеть». Возможно, этому также могут способствовать такие обстоятельства как временные и материальные (приобретение бумаги, заправка картриджей и др.) затраты на подготовку процессуальных документов.

Тем самым, значительная часть рабочего времени органов предварительного расследования расходуется на составление процессуальных документов, которые необходимо в дальнейшем сшить, передать в архив (в случае отсутствия лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого), а впоследствии, по истечении сроков давности, уничтожить. В связи этим возникает вопрос относительно временных и финансовых потерь, с которыми связан вышеуказанный процесс.

Учитывая, что наступил век технического прогресса, когда общество всё время находится в движении, преобладает массовый поток информации, стал весьма актуален принцип разумного срока уголовного судопроизводства, который приобрел свою важность и значимость в уголовно-процессуальном праве.

Считаем, что целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении в уголовно-процессуальное законодательство электронного уголовного дела. Для начала стоит поговорить о положительных чертах введения электронного уголовного дела:

1. Соблюдение разумных сроков.

По нашему мнению, эта одна из главных причин внедрения электронного уголовного дела, т.к. значительные временные затраты уходят на «бег из кабинета в кабинет». Так, при проверке материалов уголовного дела прокурор производит много излишних процедур (передача по последственности, отмена постановления, продление сроков).

2. Повышение качества работы.

3. Незамедлительный доступ к материалам уголовного дела (работа в режиме реального времени).

4. Сокращение финансовых затрат.

Если мы говорим о соблюдении принципа, как о сокращении временных затрат, то при переводе уголовного судопроизводства в электронный формат, сократятся и материальные затраты (уже отпадает потребность в приобретении бумаги, необходимой канцелярии, заправке и ремонте печатающих устройств, отправке оповещений, а также затраты следователей и дознавателей на проезд и т.п.)

5. Компактность условий хранения.

В настоящее время кабинеты следователей и дознавателей оснащены сейфами, которые, к сожалению, не вмещают количество уголовных дел, находящихся в производстве. Это приводит к тому, что большая часть уголовных дел находится на рабочем столе в открытом доступе, что может способствовать утрате, а в самом худшем варианте - уничтожению преступником.

6. Возможность копирования, исправления и внесения новых данных.

Только начинающий сотрудник предварительного расследования часто делает ошибки при подготовке процессуальных документов, чтобы передать их потом прокурору, тем самым совершая излишние ресурсные затраты на повторное подписание и пересоставление документов. Участники уголовного судопроизводства имеют право снимать копии материалов уголовного дела, но при вновь открывшихся обстоятельствах, влекут за собой дополнительную работу по их дальнейшей корректировке. В электронном делопроизводстве не возникнет таких трудностей с внесени-

ем исправлений в документы, не требующих дополнительных материальных затрат, тем самым необходимо лишь будет незначительное время на их корректировку.

7. Возможность сохранения информации продолжительное время.

8. Минимизация фальсификации материалов.

Можно отнести как к стороне «за», так и стороне «против» внедрения электронного уголовного дела, т.к. в нашем государстве новые технологии развиваются, но не столь интенсивно. На только внедренную систему будет больше атак и "багов", что может привести к разоблачению и фальсификации.

Преимущества электронного уголовного дела трудно переоценить. Допустим, приведем пример: бумажное уголовное дело может длительное время находиться в учреждении, которое проводит судебную психиатрическую экспертизу в условиях стационара, что исключает возможность работы следователя с «живыми» материалами уголовного дела. Соответственно, лишает его возможности проводить следственные действия, тем самым увеличивая сроки расследования.

Анализируя вышеуказанные преимущества, также и проблемные ситуации, следует рассмотреть не только теорию внедрения электронного уголовного дела, но и практику его применения в зарубежных странах.

Первые разработки использования информационных и коммуникационных технологий с целью повышения эффективности правосудия стали известны еще с 90-х годов прошлого столетия.

Разработанная и внедренная в сингапурских судах с 1997 г. электронная система правосудия (Electronic Filing System, далее - EFS) [5] - в мире система, полностью охватывающая всю судебную власть страны. С помощью EFS, например, адвокат, защитник обвиняемого, может в любое время передать в суд иск в электронном виде, при этом системой будет заведено «электронное дело» – папка с файлами, которую можно пополнять доказатель-

ствами всем заинтересованным лицам также в электронном виде.

В Турецкой Республике на конституционном уровне было закреплено право на открытый доступ к судебной защите, а для этого была проведена реформа судебной системы, включающая, в том числе и необходимость электронного обеспечения судов. Задача, поставленная в 2001 году, была решена к 2004 году посредством внедрения национальной судебной информационной системы (UYAP) в деятельность судебных органов [5].

Чуть позже в Великобритании впервые в мире состоялся процесс полностью проходящий на электронной платформе. Участники судопроизводства общались через специальную "закрытую" сеть, разработанную по заказу Минюста Соединённого королевства.

В Европе впервые Бельгия применила электронную систему правосудия «Phe-nix», которая поставила свою цель – электронное наполнение дела с помощью открытых ресурсов, т.е. «электронный файл» мог пополняться полицией, адвокатом, сторонами, судьей. Начало считается с 2001 г., полностью система начала работать в 2008 г., уже не как средство электронного общения внутри судов, а как средство, упрощения процедуры обращения в суд гражданами, снизив при этом судебные издержки.

Электронное уголовное дело является высшим пиком в развитии электронного документооборота в уголовном процессе. Первая страна, которая использовала на всех стадиях уголовного судопроизводства это нововведение является Саудовская Аравия. Так, при переходе на электронное дело в течении двух дней его могут разрешить, а обычно этот процесс происходит в течении месяца или и то больше, тем самым сократив сроки до 80%.

До 2011 г. положительный результат при применении дела показали следующие страны: Грузия, Южная Корея, Сингапур, Эстония и т.д.

Мы рассмотрим более конкретный пример использования электронного уго-

ловного дела в уголовном процессе на примере Казахстана.

Этапы внедрения компьютерной техники разделить на 4 этапа:

С 2015 г. - разработка и внедрение единой информационной системы «Единый реестр досудебных решений» (ИС ЕРДР), что позволило обеспечить электронную регистрацию всех уголовных преступлений.

С 2016 г. – разработка и внедрение ИС «ТОРЕЛПК» (правосудие), т.е. полное автоматизирование судебной системы (стадия судебного рассмотрения).

С 2017 г. – на базе ИС ЕРДР создан был модуль «Электронное уголовное дело», что позволило автоматизировать не только стадию досудебного расследования, но и прокурорского надзора.

С 01.01.2018 г. все стадии уголовного процесса были автоматизированы на 100 %.

Почему отчет внедрения электронного уголовного дела идет с 01 января 2018 г.? Всё просто, в Южно-Казахстанской области в этот день прошел пилотный проект «Электронное уголовное дело». Планировалось, что вместо бумажных носителей, многотомных уголовных дел вся необходимая информация по делу будет оформляться в электронном формате. Первое «электронное уголовное дело» было рассмотрено в Абайском районном суде и показало всем, что в течении небольшого количества времени возможно решение уголовного процесса, не прибегая к старым методам, полностью довериться электронной системе.

Казахстан считается первой в мире страной, кто повсеместно реализовал электронный суд через ИС «ТОРЕЛПК», тем самым перейдя на электронное судопроизводство полностью, а не только на стадии расследования.

Применительно к нашей правовой системе следует сказать, что первые шаги положены для перехода на «Электронное уголовное дело». Во-первых, это вопрос времени, а во-вторых, электронное судопроизводство предполагает определенную финансовую поддержку со стороны госу-

дарства, в том числе материальное обеспечение МВД, а, в-третьих, это решение кадрового вопроса.

В настоящее время зафиксированы на законодательном уровне попытки внедрения электронного документооборота в разные виды деятельности. К примеру, 27 июля 2006 г. был принят федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6], в котором впервые было закреплено понятие «электронный документ». Через 5 лет, 6 апреля 2011 г. был принят Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [7], который закрепил основания для признания термина достоверным, действительным и юридически значимым. Интересно, что не так давно был рассмотрен Проект федерального закона N 159016-4 "Об электронном документе" (внесен депутатом ГД В.Я. Комиссаровым) [8], но Постановлением от 15 июня 2011 г. N 5472-5 ГД [9] был отклонен. В данном проекте более детально регламентируется порядок внедрения и использования электронных. Кроме того, действующие ГОСТы Российской Федерации, включая и межгосударственные, также отражают и регламентируют сферу деятельности электронных документов, закрепляя как определение электронного документа, так и требования, предъявляемые к ним для признания их действительными и достоверными, например, ГОСТ «Электронный документ» [10].

Есть и положительные стороны на законодательном уровне. Так, по УПК РФ заблаговременно предусмотрены условия для внедрения электронной формы уголовного дела. Согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ, "при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств". В ч. 2 ст. 166 УПК РФ указано, что "протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств", а в ч. 5 этой же статьи говорится: "в протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве

следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств". При судебном разбирательстве в ч. 2 ст. 259 УПК РФ указано, что "протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства". Далее в ч. 2 ст. 303 УПК РФ: "приговор должен быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств одним из судей, участвующих в его постановлении".

Проанализировав статьи УПК РФ следует отметить следующие особенности:

1. Закон дает понятие "технические средства" широко, т.е. под это определение подпадает и электронное уголовное дело, как цифровое устройство для работы с материалами уголовного дела.

2. Летом 2012 года в УПК РФ было закреплено понятие "электронный носитель информации" (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ) - это вещественные доказательства в виде электронных носителей информации:

а) хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации;

б) возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

Если рассматривать политику страны в целом, то особое влияние стоит уделить федеральным целевым программам "Развитие судебной системы России" в период 2002-2006 г. и за 2007-2012 г. [11, с. 112]. Конечно, нельзя не упомянуть нынешнюю разработку федеральной целевой програм-

мы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» [12; 13].

Первая федеральная целевая программа ставила себе цели: повысить престиж, эффективность и качество судопроизводства, также обновление компьютерных автоматизированных рабочих мест для работы с участниками со стороны суда и другими информационными ресурсами. Следующая федеральная целевая программа определила создание информационно-коммуникационной системы Верховного Суда Российской Федерации, интегрированной с информационной системой судов общей юрисдикции "Государственная автоматизированная система Российской Федерации "Правосудие" (далее - ГАС)". В частности, на базе ГАС "Правосудие" были созданы сайты судов общей юрисдикции, предоставляющие гражданам ценнейшую информацию о судопроизводстве, в том числе о рассматриваемых делах и о решениях, принятых судом по каждому делу.

Нынешняя федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2013-2020 годы содержит в себе важные меры, на основании которых будут внедрены новые виды технологий для облегчения производства по уголовному делу и в последующем, дав возможность на переход к электронным носителям полностью, т.е. созданию условий для электронного судопроизводства. Например, упрощение процедуры подачи жалоб в электронной форме, быстрый ответ в виде СМС-сообщения, а также удаленный доступ обращения к друг другу участников судопроизводства из любой точки страны и мира, и с любого устройства, в том числе мобильного.

Тем самым следует сделать вывод, что электронное уголовное дело, в первую очередь, необходимо для сокращения сроков разрешения уголовного дела, повышения качества работы и стимулирования на сокращение загруженности органов предварительного следствия. Доклад Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на заседании Совета Федерации 10.04.2019 г. показал, что сроки предварительного след-

ствия чрезмерно завышены, преступления относятся к категории небольшой тяжести и трудностей в расследовании не представляют.

Рассмотрев все аспекты «за» и «против» внедрения электронного уголовного дела, можно говорить с уверенностью, что в нашем государстве есть все основания

для изменения существующего порядка. С его применением уже в ближайшей перспективе можно будет использовать эту систему на разных этапах расследования в целях качественной работы органов следствия и дознания, а также для проверки законности принятых решений.

Использованная литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ (в ред. от 08.03.2015). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г.Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Гулемин, А.Н.* На пути к электронному государству: зарубежный и международный опыт электронного правосудия / А.Н. Гулемин // Право и политика. - 2015. - №12. - С. 1715.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (в ред. от 18.03.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об электронной подписи: федер. закон от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ (в ред. от 23.06.2016). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Паспорт проекта Федерального закона № 159016-4 "Об электронном документе" (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В.Я. Комиссаровым) (снят с рассмотрения). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление ГД ФС РФ от 15.06.2011 N 5472-5 ГД "О проекте Федерального закона N 159016-4 "Об электронном документе" Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. ГОСТ 2.051-2006 Электронный документ. Общие положения // Единая система конструкторской документации. М.: «Стандартинформ», 2007. - С. 1-15.
11. *Гарифуллина, А.Х., Сухарева, О.С.* Электронный протокол как новый вид доказательства и новый элемент удостоверительного аспекта уголовного судопроизводства / А.Х. Гарифуллина, О.С. Сухарева // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2012. - № 9. - С. 111-117.
12. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 24.12.2018) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы". Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Интернет-конференция Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева Александра Владимировича "Актуальные вопросы деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: проблемы и перспективы". 10.08.2011: [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/interview/341410/> (дата обращения 25.05.2019).

References

1. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on January 8, 2019). Access from the reference and legal system "Consultant Plus".

2. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law "On Compensation for Violation of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Enforce a Judicial Act within a Reasonable Time: Federal Law No. 69- of April 30, 2010 Federal Law (as amended on March 8, 2015) Access from the ConsultantPlus legal reference system.

3. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (as amended on 05.13.2004) (together with the "Protocol [N 1]" (Signed in Paris on 03.20.1952), "Protocol No. 4 on securing certain rights and freedoms besides those already included in the Convention and the first Protocol to it" (Signed in Strasbourg on 09.16.1963), "Protocol N7" (Signed in Strasbourg on 11.22.1984)

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2 -FKZ, dated July 21, 2014 N 11-FKZ) Access from the ConsultantPlus reference legal system.

5. *Gulemin, A.N.* On the way to the electronic state: foreign and international experience of electronic justice / A.N. Gulemin // Law and Politics. - 2015. - No. 12. - S. 1715.

6. About information, information technology and information protection: the federal. Law of July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on March 18, 2019). Access from the reference and legal system "Consultant Plus".

7. About the electronic signature: fed. Law of April 6, 2011 No. 63-FZ (as amended on June 23, 2016). Access from the reference and legal system "Consultant Plus".

8. Passport of the draft Federal Law No. 159016-4 "On electronic document" (submitted by the deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation V.Ya. Komissarov) (withdrawn from consideration). Access from the reference and legal system "Consultant Plus".

9. Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 15.06.2011 N 5472-5 of the State Duma "On the draft Federal Law N 159016-4" On the electronic document "Access from the reference and legal system" Consultant Plus ".

10.GOST 2.051-2006 Electronic document. General provisions // Unified system of design documentation. M.: Standartinform, 2007.S. 1-15.

11.*Garifullina, A.Kh., Sukhareva, O.S.* Electronic protocol as a new type of evidence and a new element of the certification aspect of criminal proceedings / A.Kh. Garifullina, O.S. Sukhareva // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2012. - No. 9. - S. 111-117.

12.Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2012 No. 1406 (as amended on December 24, 2018) "On the federal target program" Development of the Russian judicial system for 2013 - 2020 ". Access from the reference and legal system" Consultant Plus ".

13.Internet conference of the Director General of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation Alexander Gusev "Actual issues of the activities of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: problems and prospects." 08/10/2011. // URL: <https://www.garant.ru/interview/341410/> (accessed May 25, 2019).

УДК 343.102

**ИСТИФОДАИ НАТИҶАҶОИ ҶАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ ДАР
МУРОҶИАИ ҶИНОЯТӢ**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

ИСКАНДАРОВ З.Х.
ISKANDAROV Z.KH.

*Профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ
Профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора
Таджикского национального университета,
доктор юридических наук*

*Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision
of the Tajik National University, Doctor of Law
e-mail: ziskan@mail.ru*

САФАРЗОДА А.И.
SAFARZODA A.I.

*Мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Заведующий кафедрой уголовного права и борьбы с коррупцией
Таджикского национального университета,
доктор юридических наук, доцент*

*Head of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption of the Tajik
National University, Doctor of Law, Associate Professor
e-mail: anvar_safarov85@mail.ru*

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муруфиаи ҷиноятӣ. 12.00.12 - Криминалистика; ҷаъолияти судӣ-экспертӣ; ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӣ

Науҷнаи спеҷиальность: 12.00.09 – уғоловнӣи процесс. 12.00.12 - Криминалистика; су-дебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process. 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Тақриздиҳанда: МАХМУДОВ И.Т. – мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Рецензент: МАХМУДОВ И.Т. – заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

Reviewer: МАХМУДОВ И.Т. - Head of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the Tajik National University, Candidate of Law, Associate Professor

Аннотатсия: Дар мақола истифодаи натиҷаҳои ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӣ дар муруфиаи ҷиноятӣ бо пайдарҳамии ҳосса баррасӣ шудааст. Муаллифон эътироф намудани натиҷаҳои ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷуиро дар муруфиаи ҷиноятӣ пайғирӣ намуда, як қатор мушкилот ва холиғҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ин самт мавриди омӯзиши ҳамаҷониба қарор дода, бо таҷрибаи қонунгузори

давлатҳои дигар ва андешаҳои олимони барҷастаи ватанию хориҷӣ як қатор таклифу пешниҳодҳои судмандро дар ин замина манзур намуданд.

Возжаҳои калидӣ: Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, муурофияи ҷиноятӣ, натчаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, мафҳуми натиҷаҳо, мафҳуми фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, гирифтани далел, парвандаи ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Исследуя признание результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, авторы изучили ряд проблем и пробелов, существующих в законодательстве Республики Таджикистан, и, опираясь на законодательный опыт других стран а также мнения известных зарубежных и отечественных ученых, представили свои предложения в этом направлении.

Ключевые слова: Оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, результаты оперативно-розыскной деятельности, понятие результатов, понятие оперативно-розыскной деятельности, получение доказательств, уголовное дело.

Annotation: The article discusses the use of the results of operational-search activities in criminal proceedings. Studying the recognition of the results of operational investigative activities in the criminal process, the author studied a number of problems and gaps existing in the legislation of the Republic of Tajikistan, and, based on the legislative experience of other countries and the opinions of famous foreign and domestic scientists, presents his proposals in this direction.

Keywords: operative-search activity, criminal process, results of operational-search activity, the concept of operational-search activity, obtaining evidence, criminal case

Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва муурофияи ҷиноятӣ ин ду ҷорабини оммавии давлатие, ки ҷомеаи инсонӣ ба он ниёз дорад ва имрӯз ба ташкил ва ба роҳ мондани он вазъият беҳ намегардад. Ҳар ду хеле таърихи тӯлонӣ дошта, бо баробари пурқувват гаштани ҳокимияти оммавиро давлатӣ ташақкул ёфтаанд. Эволютсияи ташақкул ёфтани он дар таърихи навини давлатдорӣ мо қариб тақрир меёбад.

Ҳанӯз аз замони «сюртеи франсузҳо» ё «дарвешони тоҷикон», «сыски русҳо» давлат аз қувваю нерӯи ҳуди ҷинояткорон васеъ истифода намудааст. Вале муурофияи ҷиноятӣ таърихи қадима дошта, маъмул гашта, бо меъёрҳои ҳуқуқ ба танзим дароварда шуда, аввал чун муурофияи кофтуковӣ, баъдтар ҳамчун фаъолияти мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор оид ба оғоз, таҳқиқу тафтишот, муҳокимаи парванда дар суд ва иҷроиши ҳукм ва имрӯз чун тарзи маъруфи химояи ҳуқуқи инсон пазируфта шуда, ба дараҷаи тартиботи дахлдори ҳуқуқӣ мубаддал гаштааст аммо ба ҳар сурат вай натавонистааст бидуни истифодаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба ҳадафҳои худ

бирасад. Бинобар ин, мавҷудияти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба танзимгарии ҳуқуқӣ буд, имрӯз бо меъёри ҳуқуқ ба танзим дароварда шуд ва ин зарурати воқеист. Танзимгарии ҳуқуқии ӯ 10 қадам ба пеш буда, талаботи речаи демократии давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шахрвандӣ аст. Танҳо дар замони истиқлолияти давлатӣ се маротиба қонуни фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ тақмил дода шуда, танзимгарии ҳуқуқии он рӯ ба инкишоф буда, онро чун фаъолият ба танзим дароварда истодааст.

Омор ва маълумоти расмӣ нишон медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қариб 90% ошкорнамоии ҷиноятҳо тавассути донишҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ (минбаъд - ФОҶ) ошкор мегарданд [7, с. 17] ва онҳо танҳо баъд аз ба парванда ҳамроҳ гардиданашон метавонанд заминаи манфиатпазири ҳалли парвандаҳои ҷиноятӣ гарданд.

Аз ин лиҳоз, ҳамаи он андешаҳо, ки гуё дар ҷараёни исботкунӣ натиҷаҳои ФОҶ эътиборе надоранд, асоснок доништа намешаванд ва чунин андешаҳо аз доираи принципи адолатнокӣ

берунанд. Дар ҳақиқат, истифодаи натиҷаҳои ФОҶ дар муурофияи ҷиноятӣ ҳангоми ҳалли ин ё он парвандаи ҷиноятӣ мушкилоти зиёди ба худ хоссро доро мебошанд, лекин чунин мушкилот маъноӣ бенатиҷагӣ ва ё безибории онҳоро надоранд. Чунин мушкилот дар илми муурофияи ҷиноятӣ аз замони хеле қадим сарчашма гирифта [5, с. 196], онҳо дар марҳилаи муосир аҳамияти зиёди назариявӣ амалиро пайдо кардаанд.

Барои ҳамин, қариб аксарияти олимони соҳаи ФОҶ ба ин масъалаҳо таваҷҷуҳ карда, мушкилоти зиёде, ки дар ин самт ба назар мерасанд, мавриди омӯзишу муҳокимаронӣ қарор додаанд ва андешаҳои судмандашонро бо далелҳои ба назарашон раднопазир пешниҳод кардаанд, ки ин боиси пайдо гардидани андешаҳои мухталиф шуда, заминаи асосиро вобаста ба мавҷуд набудани ҳалли ягона гузоштаанд.

Дар воқеъ, мавҷуд набудани андеша ва ҳалли ягонаи мушкилоти баррасишаванда барои қоркард ва қабули қонунгузорие, ки истифодабарии муваффақонаи натиҷаҳои ФОҶ-ро дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ таъмин менамоянд, василаи хубе нагашта, онҳо метавонанд боз проблемаҳои нав ба навро низ ба миён оранд [1, с. 179].

Ёдовар мешавем, ки дар даврони шӯравӣ натиҷаҳои ФОҶ чун амали махфӣ, ки аҳёнан ба таври ошкоро низ сурат мегирифт ва аз ҷониби санадҳои идоравӣ танзим карда мешуд, ба назар мерасанд. Барои ҳамин, дар қонунгузори муурофияи ҷиноятӣ шӯравӣ меъёрҳоеро пайдо кардан мумкин аст, ки аз натиҷаҳои ФОҶ ёдрас менамоянд. Новобаста ба ин, банди ба он назарам, ки падидаи истифодаи натиҷаҳои ФОҶ дар муурофияи ҷиноятӣ давлатҳои пасошӯравӣ нисбатан падидаи нав мебошад. Зеро баъди пошхӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ давлатҳои аз ҷониби истиқлолияти комилро ба даст оварда, худро ҳамчун давлати демокративу ҳуқуқбунёд эълон доштанд ва оид ба самтҳои муҳимми алоҳида бо мақсади ба танзим даровардани

муносибатҳои ҷамъиятӣ қонунҳои алоҳидаи ҳешро қабул намуданд.

Яке аз чунин қонунҳо - ин қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ" мебошад, ки ба мисли муурофияи ҷиноятӣ имкониятҳои зиёди маҳдуд кардани ҳуқуқҳои инсонро дорад. Барои ҳамин, қонунгузор дар фаъолияти қонундони оперативӣ имконияти назорати прокурориро низ ҷои доништааст. Вақте ки қонунгузор номгӯи ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро дар қонуни зикршуда муайян намуд, масъалаи истифодаи натиҷаҳои ФОҶ ҳангоми исботкунӣ низ дар муурофияи ҷиноятӣ ба миён омад. Барои ҳамин, бори нахуст имконияти истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро қонунгузор дар Кодекси муурофияи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҚТ), ки соли 2009 қабул гардида буд, пешбинӣ намуд ва дар моддаи 84-уми он қайд намуд, ки "Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии бадастовардашуда ба шарте далел эътироф карда мешаванд, ки бо риояи муқаррароти Кодекси мазкур ҷамъоварӣ шуда бошанд" [2].

Қонунгузор талаботи КМҶ ҚТ-ро ба назар гирифта, масъалаи мазкурро дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ" аз 25-уми март соли 2011 низ ба танзим даровардааст.

Барои ҳамин, дар қисми 2-юми моддаи 11-уми қонуни мазкур дарҷ шудааст, ки "Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мумкин аст ба сифати асос барои оғози парвандаи ҷиноятӣ хизмат намоёнд, ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ё суде (судяе), ки парвандаи ҷиноятӣ дар пешбурди ӯ қарор дорад, пешниҳод гарданд, ҳамчунин барои исботи марбут ба парвандаҳои ҷиноятӣ тибқи қонунгузори муурофияи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванд". Зиёда аз ин, "Ҳангоми дар парвандаи ҷиноятӣ ба сифати далелҳои истифода намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, шахсони мансабдори мақомоти амаликунандаи

фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ метавонанд дар хусуси асли будани онҳо, пайдоиш ва ҳолатҳои ба даст овардани ин маълумотҳо пурсиш карда шаванд” (қ. 5, м. 11) [4].

Чи хеле ки мушоҳида мешавад, дар меъёрҳои зикргардида аввал сухан оид ба аҳамияти натиҷаҳо дар исбот баён шуда, баъдан ба сифати далел эътироф кардани онҳо дарҷ гардидааст, ки ин то андозае баҳсангез мебошад. Бояд қайд намоем, ки ҳамин гуна ҳолатҳоро дар таҷрибаи қонунгузори дигар давлатҳо, хусусан, давлатҳои пасошӯравӣ, аз ҷумла, Федератсияи Россия низ мушоҳида намудан мумкин аст.

Ёдовар мешавем, ки бори нахуст дар таърихи қонунгузори мурофиавии ҷиноятии Россия Кодекси мурофиавии ҷиноятии Федератсияи Россия (минбаъд - КМҶ ФР), ки 18-уми декабри соли 2001-ум қабул гардида буд, меъёро оид ба истифодабарии натиҷаҳои ФОҶ муқаррар намуд, ки ҳамин гуна масъаларо КМҶ ҶФШСР, ки соли 1960-ум қабул шуда буд, бевосита танзим намекард.

Бояд қайд намоем, ки қонунгузори Федератсияи Россия дар моддаи 89 Кодекси мурофиавии ҷиноятии амалкунандаи худ дарҷ кардааст, ки "Агар натиҷаҳои ФОҶ ба талаботи пешбинишудаи гирифтани далелҳо, ки дар Кодекси мазкур пешбинӣ шудаанд, ҷавобгӯ набоянд, истифодабарии онҳо дар раванди исботкунӣ манъ мебошад" [8]. Барои ҳамин, мо аз муқаррароти зикршуда хулосаи баръакс бароварда, қайд менамоем, ки агар натиҷаҳои ФОҶ ба талаботи гирифтани далелҳо, ки дар КМҶ ФР пешбинӣ шудаанд, ҷавобгӯ бошанд, пас, онҳо метавонанд, дар исботкунии парвандаҳои ҷиноятӣ ба сифати далел истифода бурда шаванд. Аммо Кодекси мазкур ҷараёни истифодабарии натиҷаҳои ФОҶ-ро дар парвандаҳои ҷиноятӣ муқаррар накардааст, ки ин то андозае проблемаҳои ба худ хосро ба миён меорад. Бо назардошти андешаҳои баёнгардида ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар матн ва номи м. 89 КМҶ ФР холигиҳо ба назар мерасанд, ки ин

метавонад дар навбати худ эътирозҳои гуногуни шахсони алоҳидаро ба миён орад [3, с. 42] ва ҳамаи ин ҳолатҳо далолат медиҳанд, ки бори дигар талаботи моддаи зикршуда аз сари нав мавриди қарор қарор дода шаванд.

Қонунгузори ФР мафҳуми натиҷаҳои ФОҶ-ро дар қ. 36.1 м. 5 КМҶ ФР пешбинӣ намуда, онро чунин шарҳ додааст: "Натиҷаҳои ФОҶ ин маълумотҳо оид ба нишонаҳои ҷинояти тайёршаванда, содиршаванда ё содиршуда ва шахсони ҷиноятро тайёркунанда, содиркунанда ё содиркарда, ки аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳон гаштаанд, ё пинҳон гаштанианд ва онҳо мувофиқи талаботи Қонуни федералӣ "Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ" ба даст оварда шудаанд, мебошад [9].

Мутаассифона, дар КМҶ ҶТ мафҳуми натиҷаҳои ФОҶ пешбинӣ карда нашудааст. Аз ин лиҳоз, дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба ин масъала андешаҳои мухталиф мавҷуд мебошанд.

Масалан, ба назари муҳаққиқи барҷаста И.Т. Маҳмудов, натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ин маводе, ки аз ҷониби шахсони масъули воҳидҳои оперативии мақомоти давлатӣ бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ" дар хусуси нишонаҳои амалҳои ғайриқонунии тайёршудаи стода, содиршаванда ё содиршуда, ки қонунгузори ҷиноятӣ пешбинӣ намудааст, инчунин дар бораи шахсоне, ки онро тайёр мекунанд, содир мекунанд ё содир карданд ва аз мақомоти тафтишоти пешакӣ, таҳқиқ ва суд пинҳон мешаванд, ё аз ҷазои ҷиноятӣ саркашӣ мекунанд, ба даст оварда шудаанд [6, с. 35-41].

Дар ин замина масъалаи дигари муҳимро муайян намудани мафҳуми фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ташкил медиҳад.

Мутобиқи моддаи 1-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ", "Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ намуди фаъолиятест, ки ба таври ошкоро ё

гайриошкоро аз ҷониби мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар доираи салоҳияти худ бо роҳи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ бо мақсади хифзи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, моликият, таъмини амнияти ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад” [4].

Қариб ҳамин гуна мафҳуми фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар моддаи 1-уми Қонуни Федералии Федератсияи Россия “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ”, аз 12-уми августи соли 1995, таҳти №144-ҚФ дода шудааст. Дар он омадааст, ки “Фаолияти оперативӣ-чустучӯӣ намуди фаъолиятест, ки ба таври ошкоро ё гайриошкоро аз ҷониби шуъбаҳои мақомоти давлатӣ, ки бо қонуни мазкур ваколатдор карда шудаанд, дар ҳудуди салоҳиятҳояшон, тавассути гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, бо мақсади хифзи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, моликият, таъмини амнияти ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷинояткорона, ба амал бароварда мешаванд” [9].

Мафҳумҳои баёнгардидаи ФОҶ ба мо имконият медиҳанд, ки ФОҶ-ро бо як қатор хусусиятҳои хосаш аз амалҳои мурофиавӣ-ҷиноятӣ фарқ кунем:

- яқум, ФОҶ ошкоро ва гайриошкоро ба амал бароварда мешавад,

- дуюм, ФОҶ-ро субъектони махсус мегузаронанд,

- сеюм, ФОҶ дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ” ба амал бароварда мешавад, амалҳои мурофиавӣ-ҷиноятӣ бошад, дар асоси КМҶ,

- чорум, салоҳиятҳои шахсони баамалбарорандаи ФОҶ тибқи қонун “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ” муайян карда мешаванд, на бо қонунгузори мурофиавӣ-ҷиноятӣ.

Аз мазмуни мафҳумҳои дар боло зикргардида пай бурдан мумкин аст, ки ҳам фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва ҳам фаъолияти мурофиавӣ-ҷиноятӣ, пеш

аз ҳама, ба ҷиноят алоқаманд аст. Объекте, ки ҳар дуи ин фаъолият ба он нигаронида шудааст, ҷиноят буда, ҳар ду фаъолият аз ҷониби мақомоти муайяни ваколатдори давлатӣ тибқи қонун ба амал бароварда мешавад. Вале агар зимни мурофиавӣ ҷиноятӣ мақомот ва шахси мансабдори салоҳиятдор бо ҷинояте, ки аз содир шудани он ба тариқи расмӣ хабар расидааст, ошкоро, ба тарзи маъруф саруқор гиранд, зимни фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мақомот ва шахсони масъул, пеш аз ҳама, маҳз барои пешгирӣ намудани ҷиноят ва ҷинояткорӣ, оқибатҳои зарарбори он ба тариқи ошкорову пинҳонӣ машғул буда, баъдтар бо супориши муфаттиш, прокурор ва суд баҳри таъмин намудани мурофиавӣ ҷиноятӣ бо маълумоти лозима, дарёфти шахсони аз тафтишот пинҳонгашта, фароҳам овардани шароит барои таллофӣ намудани зарари бо ҷиноят расонидашуда чораҷӯиҳо менамоянд.

Мутобиқи м. 5-уми Қонуни федералии Россия “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ” бо мақсади пурра ва ҳаматарафа таъмин намудани баррасии парванда, мақомоти баамалбарорандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ уҳдадор мегардад, ки тибқи дархости суд ба ӯ ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматиرو, ки дар худ дорои маълумотҳои оид ба шахсе мебошанд, ки гунаҳгори он дар содир кардани ҷиноят ишбот нашудааст, пешниҳод намояд [9]. Дар м. 11 Қонуни зикршуда мақсади истифодабарии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ муқаррар мегардад, ки мутобиқи мазмуни он натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ метавонанд, барои тайёр намудан ва ба амал баровардани амалҳои тафтишотӣ ва судӣ, ки қонунҳои федералӣ пешбинӣ намудаанд, истифода бурда шаванд [9].

Ҳамин тавр, натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ метавонанд ҳамчун асос ва сабаби оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ хизмат намоянд, ба мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суде, ки дар пешбурди он парвандаи ҷиноятӣ ё маводи санҷиши маълумотҳои оид ба

чиноят қарор доранд, пешниҳод карда шаванд, инчунин дар исботнамоии парвандаҳои чиноятӣ мувофиқи муқаррароти қонунгузории мурофиавӣ-чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки чамъоварӣ, санҷиш ва баҳодихии далелҳоро танзим менамояд, истифода бурда шаванд. Дар ин замина изҳор доштан ба маврид аст, ки пешниҳод

намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд танҳо дар асоси қарори роҳбари мақомоти бамаълумбарорандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, тибқи тартиби муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунанда, ба амал бароварда мешаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / Е.А. Доля. – М.: “Проспект”. 2009. – 353 с.
2. Кодекси мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2009, таҳти № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз соли 2009, №12, мод. 815, мод. 816; (бо тағйиру иловаҳо аз 24.02.2017 с., №1381).
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” аз 25 марти соли 2011, таҳти №687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011, №3, мод. 155; 2014, №7, қ. 1, мод. 387; Қонуни ҚТ аз 18. 07. 2017, №1447.
4. Куцова, Э.Ф. Доказательства – элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений / Э.Ф. Куцова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. право. – №3. – 2011.
5. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.- практич. пособие / – 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Лазарева. – М.: “Юрайт”, 2010.
6. Искандаров, З.Х. Баъзе аз масоили қоидаи мурофиавии ғайри қобили қабул эътироф намудани далел ва масъалагузории хорич намудани он аз маҷмӯи далелҳо / Рушди падидаҳои адолати судӣ ва назорати прокурорӣ дар солҳои Истиклолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маводи конфронси илмӣ-амалӣ. – Душанбе, -2019. –С. 19-39.
7. Маҳмудов, И.Т. Истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар фаъолияти исботкунӣ бо парвандаҳои чиноятӣ / И.Т. Маҳмудов // Қонуният. Маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нашри махсус. – № 5 – 2014.
8. Раҳимзода, Р.Ҳ. Ба сифати далелҳо мубаддал гардонидани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст овардашуда: проблемаҳои ҷойдошта / Р.Ҳ. Раҳимзода // Қонуният. Маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нашри махсус. – №5. – 2014.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18. 12. 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24. 12. 2001. № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
10. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12. 08. 1995, №144 // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., №33. – ст. 3349.

References

1. Dolya, E.A. Formation of evidence based on the results of operational-search activities: monograph / E.A. Share. - M.: Prospect. 2009. -- 353 p.
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan from December 3, 2009, № 564 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, №12, Art. 815, art. 816; (as amended by the Law of 24.02.2017, №1381).
3. Law of the Republic of Tajikistan “On Operative-Investigative Activities” of March 25, 2011, # 687 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, # 3, art. 155; 2014, No. 7, p. 1 of Art. 387; Law of the Republic of Tajikistan 18. 07. 2017, №1447.
4. Kutsova, E.F. Evidence - an element of the actual basis of criminal procedure decisions / E.F. Kutsova // Vestn. Mosk. un-that. Ser. 11. right. - Number 3. - 2011.
5. Lazareva, V.A. Evidence in criminal proceedings: textbook. allowance / - 2nd ed., revised. and add. / V.A. Lazarev. - M.: Yurayt, 2010.
6. Mahmudov, I.T. Use of the results of investigative activities in criminal cases Mahmudov // Legitimacy. Scientific and Practical Journal of the General Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan. Special edition. - No. 5 - 2014.

7. *Rahimzoda, R.Kh.* Converting the results of operational-detective activities to the quality of evidence: existing problems / R.Kh. Rahimzoda // Legality. Scientific and Practical Journal of the General Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan. Special edition. - No. 5. - 2014.

8. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18. 12. 2001, No. 174-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 24. 12. 2001. No. 52 (part 1). - Art. 4921.

9. The Federal Law of the Russian Federation "On the operational-search activity" of 12. 08. 1995, No. 144 // Meeting of the legislation of the Russian Federation of August 14, 1995, No. 33. - Art. 3349.

УДК 343.9.01

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

**САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ ЧАНБАҲОИ ЭТНИКӢ-ИҶТИМОИИ
ПЕШГИРИИ ҶИНОЯТКОРӢ**

PRIORITY AREAS OF ETHNOSOCIAL ASPECTS OF CRIME PREVENTION

МАДЖИДЗОДА ДЖ. З.

MADJIDZODA DJ.Z.

*Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли
Республики Таджикистан по обороне, правопорядку и безопасности,
доктор юридических наук, профессор*

*Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии
Тоҷикистон оид ба мудоғиба, тартиботи ҳуқуқӣ ва амният, док-
тори илмҳои ҳуқуқ, профессор*

*The Chairman of the Committee of Majlisi Namoyandagon of Majlisi Oli
of the Republic of Tajikistan on defence, public order and security, doctor
of law, Professor*

e-mail: zoirov2009@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law

Рецензент: АБДУХАМИТОВ В.А. – заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, доктор юридических наук, доцент

Тақриздиханда: АБДУХАМИТОВ В.А. – мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣи До-нишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: ABDUKHAMITOV V.A. - Head of the Department of Criminal Law of the Russian-Tajik (Slavonic) University, Doctor of Law, Associate Professor

Аннотация: В статье рассматриваются приоритетные направления предупреждения преступности на основе ее этносоциальных аспектов. Также анализируются теория и практика, система предупреждения преступности, воспитательная часть этой деятельности, предлагаются авторские рекомендации в этой сфере.

Ключевые слова: преступность, этносоциальный аспект, приоритетные направления, система предупреждения, предупреждения преступности.

Аннотатсия: Дар мақола самтҳои афзалиятноки пешгирии ҷинояткорӣ дар асоси чанбаҳои этникӣ-иҷтимоӣ он баррасӣ шудааст. Ҳамзамон назария, амалия, низоми пешгирии ҷинояткорӣ ва қисмати тарбиявӣ ин фаъолият таҳлил гашта, тавсияҳои муаллиф пешниҳод карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: ҷинояткорӣ, чанбаи этникӣ-иҷтимоӣ, самтҳои афзалиятнок, низоми пешгирии, пешгирии ҷинояткорӣ.

Abstract: The article deals with the priority areas of crime prevention on the basis of its ethno-social aspects. Also, the theory and practice, crime prevention system, educational part of this activity are analyzed and author's recommendations are offered.

Keywords: crime, ethnic and social aspect the priority areas, warning system, crime prevention.

Представляя собой социально-правовое явление, преступность по своему происхождению и причинам тесно связана практически со всеми сторонами функционирования общества. Для того, чтобы снизить степень влияния данного негативного процесса на жизнь людей, существование государства, требуется принятие многочисленных оздоровительных мер. Все эти действия следует рассматривать в качестве проявления регулирования отношений, сложившихся в обществе.

Предупреждение преступности осуществляется не вслепую, не на ощупь. В данном направлении ведутся научные разработки правоведов, социологов, психологов, политологов и представителей многих других научных отраслей. К настоящему времени в криминологии сформировалось целое направление, которое получило название теории предупреждения преступности [7, 2, 6].

Его можно определить как совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях: выявления и нейтрализации причин преступности и условий, ей сопутствующих; выявления и нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений, факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенной категории лиц, влияния на условия их жизни и воспитания, устранение конкретных условий, обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами, определение форм и методов контроля за преступностью [5, с. 105].

Существует и другое определение теории предупреждения преступности – это учение о системе средств, которые с учетом данных других наук, и в частности других разделов криминологии, следует

внедрить в жизнь, чтобы ограничить социальное явление преступности [3, с. 22].

Теоретические исследования вносят вклад в решение важнейшей общественно значимой задачи – снизить уровень преступности, всячески сократить сферы влияния ее причин, сделать так, чтобы условия жизнедеятельности людей способствовали оздоровлению криминологической обстановки. Необходимо предотвращать напряженность и конфликты в отношениях между гражданами, их объединениями, коллективами, социальными, национальными, религиозными группами, которые сопровождаются нарушениями уголовного законодательства.

Сделать это реальностью, призвана система предупреждения преступности. Она включает совокупность профилактических мер, направленных на решение указанной задачи, а также выполняющие присутствующих ей функций взаимодействия между элементами системы субъектов предупреждения преступности. К ним относятся: государственные органы, общественные организации, должностные лица и граждане, реализующие «свои права и обязанности во взаимосвязи и по согласованию во времени и пространстве» [5, с. 462].

Система предупреждения преступности реализует целый ряд функций, важнейших из которых, является регулятивная. Она выражается в создании условий, благоприятных для разрешения всех возникающих между гражданами противоречий и даже конфликтов в пределах, ограниченных законодательством. Охранительная функция состоит в том, что данная система стоит на страже прав и свобод граждан, что весьма актуально применительно к профилактике преступности.

Воспитательная функция представляется наиболее существенной, если речь идет о преступности, вызванной этносоциальными факторами. Ведь только измене-

ние сознания людей, преодоление в нем комплекса нетерпимости и неприязни к незнакомым народам, религиям, верованиям может стать подлинной основной профилактики правонарушений такого рода. Пропаганда гуманизма, идей равенства всех землян, сочетание убеждения и коррекции поведения граждан могут создать почву для взаимопонимания людей, обеспечить формирование по-настоящему безопасного общества.

Среди субъектов профилактики преступности могут быть выделены локальные группы в зависимости от тех функций, которые ими выполняются. Вместе с тем такое деление является весьма условным, в связи с тем, что, объединенные единой целью, государственные органы, общественные организации, должностные лица, граждане обязаны действовать совместно и в определенное время, при тех или иных обстоятельствах тесно сотрудничая между собой.

В теории и практике выделяют, как правило, три группы субъектов профилактики преступности. В первую входят те из них, которые непосредственно ведут индивидуальную профилактику. Ко второй группе относятся субъекты, осуществляющие профилактику в ходе проведения своих контрольных и правоохранительных функций. Третью группу составляют субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений.

Субъекты непосредственной профилактики преступлений ведут индивидуальную профилактическую работу. Они оказывают влияние на условия воспитания, повседневной жизни индивида. Им вполне по силам снимать криминогенные ситуации, предотвращать преступления. Субъекты, относящиеся к этой группе, могут сделать так, чтобы вызванные мотивами этносоциального характера антиобщественные деяния не перерастали в грубые и опасные правонарушения. Именно они могут разобраться в сути заблуждений людей, в значительной мере устранить причины напряженности в межличностном

общении, предотвратить рецидив преступления.

К данной группе относятся прежде всего семьи. В них происходит формирование личности каждого гражданина. Создание благополучных экономических, жилищных, моральных условий в этих первичных ячейках общества способствует тому, что и родители, и дети смогут позитивно оценивать окружающий мир, не испытывать неприязни к людям других национальностей и вероисповеданий. Наиболее показательными в этом отношении являются зажиточные семьи, возникшие в результате этнически смешанных браков, в которых родители имеют высокий уровень образования и профессиональную квалификацию. Однако семья оказывает наиболее благоприятное воздействие на личность при тесных контактах с учебно-воспитательными детским учреждениями, подразделениями органов местной власти, которые занимаются профилактикой преступности, как взрослых, так и несовершеннолетних граждан [9, с. 182-183].

Стабильность положения семей, мирная доброжелательная обстановка в них очень важна для предотвращения многих видов правонарушений, в том числе связанных с этносоциальными факторами. Это особенно существенно, поскольку, согласно данным криминальной статистики, значительная часть преступлений совершается на так называемой бытовой почве.

В трудовых и учебных коллективах, а также в окружении соседей по дому, двору, кварталу, улице, деревне и поселке создается своеобразный морально-психологический климат, который может служить делу предотвращения преступлений. На руководителях предприятий, учебных заведений, объективно заинтересованных в стабилизации обстановки, лежит ответственность за оздоровление отношений среди своих сослуживцев и подопечных. Решению данной задачи в этносоциальной сфере способствует то, что среди членов трудовых и учебных коллективов, жителей локальных пространств могут находиться люди разных нацио-

нальностей, которым так или иначе приходится налаживать отношения между собой. Знакомство же с носителями различных культур и мировоззрений в конечном счете приводит к налаживанию нормальных служебных и соседских связей.

В данную группу входят правоохранительные органы. Наиболее активную работу по непосредственному предупреждению преступлений должна вести милиция. Ее работники, руководствуясь требованиями законодательства, должностных инструкций, опираясь на знания и профессиональный опыт, обязаны проводить работу с населением, оперативно определять наиболее опасные ситуации и принимать срочные меры профилактического характера, а также предотвращать правонарушения.

В число субъектов, осуществляющих профилактику преступлений при выполнении контрольных и правоохранительных функций, следует включить органы внутренних дел, прокуратуру, суд, специальные органы государственной безопасности, а также органы вневедомственного контроля. Используя административные, оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные и другие средства деятельности, органы внутренних дел следят за общественным порядком, осуществляют функции по предупреждению, установлению и раскрытию правонарушений. В число их задач входят осуществление дознания, предварительного следствия, исполнение наказания [1]. Специфическая роль правоохранительных органов в профилактике преступлений на этносоциальной почве состоит в том, что их работники в значительной мере должны вести работу в тесном контакте с населением, обязаны оказывать на граждан стабилизирующее влияние.

В опасных ситуациях, а также при наличии даже малейшей возможности их возникновения превентивные меры должны предприниматься специальными органами государственной безопасности, так как данные ситуации обусловлены губительным характером этносоциальных конфликтов и необходимостью пресечения их

на стадии зарождения. Действия специальных служб особенно необходимы, когда речь идет о борьбе с организованной преступностью (а криминальные сообщества часто прикрываются националистическими и религиозными лозунгами), а также опасностью совершения террористических актов.

Органы вневедомственного контроля призваны следить за соблюдением норм законодательства в пределах своей компетенции. Предупреждению преступлений, вызванных этносоциальными факторами, способствует, прежде всего, деятельность целого ряда различных инспекций (например, по охране окружающей среды и др.). Наиболее действенными для профилактики рассматриваемого нами вида правонарушений было бы создание органа по контролю за соблюдением прав граждан. К сожалению, формирование такой государственной структуры, которой следует тесно сотрудничать с общественными правозащитными организациями, во многих странах СНГ пока находится еще на начальной стадии своего развития.

Субъекты, осуществляющие руководство профилактикой преступлений – это органы представительной и исполнительной власти всех уровней. Они совместно с прокуратурой должны управлять процессом оздоровления криминологической обстановки в стране и в каждой из ее частей, осуществлять плодотворное международное сотрудничество с другими государствами в этой области.

Органы представительной и исполнительной власти, уделяя большое внимание профилактике преступности, в зависимости от их уровня могут делать тот или иной акцент на различных сторонах этой деятельности. Большой объем работы предстоит местным органам власти и самоуправления. С учетом специфики условий конкретного района, города, другого населенного пункта им сравнительно легко строить основы предупредительной антикриминальной деятельности, проводить организацию профилактики, бороться с проявлениями девиантного поведения, осуществлять превентивное пресечение

правонарушений. Именно местные органы власти могут успешно противостоять нежелательному развитию ситуации, чреватой открытыми конфликтами, вызванными этносоциальными факторами. Это обусловлено тем, что данные противоречия зарождаются на локальном уровне, и здесь наиболее безболезненно и эффективно их пресечение или урегулирование.

Местным органам власти и самоуправления необходимо издавать правовые акты, которые регламентируют профилактику преступности. Они должны проводить организованные меры по либерализации всех имеющихся ресурсов на создание безопасной в криминогенном отношении обстановки. Координируя усилия всех необходимых участников этой деятельности, обеспечивая их требуемыми ресурсами, властные структуры обязаны следить за соблюдением соответствующих законодательных актов. Весь комплекс мер должен носить постоянный, систематический характер, без периодов и спадов. Обязательным условием такой работы является проведение ее на базе комплексных планов профилактики преступности.

Планирование мер по предупреждению как преступлений в целом, так и тех, что вызваны преимущественно этносоциальными факторами, должно основываться на достоверных прогнозах криминологической обстановки в стране, ее части, данной местности, а также – специально – на прогнозных данных, касающихся рассматриваемого вида общественно опасных деяний.

Представляется, что в будущем состояние преступности будет основываться главным образом, на анализе тех факторов, которые влияют на это негативное общественно-правовое явление. Можно вполне определенно утверждать, что преступления, связанные с этносоциальными факторами, имеют наибольшие масштабы и характеризуются максимальной тяжестью в периоды политической нестабильности, экологической разрухи, в условиях массовых передвижений беженцев и вынужденных переселенцев. Естественно, что этот вид правонарушений приобретает ката-

строфические масштабы при общем подъеме уровня преступности. Уголовно-наказуемые деяния, вызванные противоречиями на этносоциальной почве, становятся особенно заметными при слабой повседневной профилактике, недостаточной воспитательной работе среди населения, наиболее подверженных воздействию национальной идеологии, религиозной и социальной нетерпимости.

Цели борьбы с преступностью разнообразны. В их число входят наиболее общие (прежде всего, снижение уровня преступности в целом, снижение тяжести уголовно-наказуемых деяний и др.) и частные (снижение уровня преступности по видам преступлений, ее латентности, распространения среди разных слоев населения, ликвидация наиболее криминогенных зон в городах, районах, частях страны, пресечение международной преступности т.д.).

В полученные сценарии вносятся элементы целевого прогноза, которые корректируют ожидаемую перспективную картину, как бы «улучшают» ее.

Степень же «благоприятности» определяется тем, насколько успешно удастся повлиять на множество факторов, которые определяют параметры преступности. Успешность такой деятельности в значительной мере зависит от наличия необходимых ресурсов в обществе в целом, и системы предупреждения правонарушений в частности.

При этом следует учитывать то, что воздействие на значительное количество факторов, обуславливающих преступность, может быть в основном опосредованным. Указанное в полной мере относится к этносоциальным. Для влияния на этот аспект преступности требуется обеспечение свободных и добровольных контактов между людьми разных национальностей, социальных групп и вероисповеданий, а также многое другое.

Важно утвердить верховенство закона, гарантировать выполнение прав и свобод человека и гражданина. Лишь одновременно с указанными условиями могут быть осуществлены действия органов представительной и исполнительной вла-

сти, других субъектов предупреждения преступлений в области профилактики правонарушений на почве этносоциальных противоречий.

На основе прогноза криминологической обстановки готовятся комплексные программы по борьбе с преступностью [4]. В них отражается анализ наиболее существенных проблем борьбы с преступностью, и указываются мероприятия, разработанные с учетом объема сформулированных ресурсов, которые можно будет направить на решение поставленных задач. Теория предупреждения преступности рассматривает проблему снижения масштабов этого негативного явления как процесс решения целого ряда сложных и взаимосвязанных задач. Последние образуют иерархическую систему, элементы которой отличаются степенью общности, социальной значимости и обусловленности влиянием различных сторон жизни людей.

Наиболее широкой по охвату затрагиваемых явлений выступает задача по воздействию на причины преступности как таковой, а через это – на ее характеристики. Важнейшими из них следует считать уровень совершения уголовных правонарушений, состояние их видов, изменение указанных показателей по времени, распределение опасных противоправных деяний по отдельным районам, городам, их регионам. Эта задача получила наименование социальной профилактики.

Вторая задача носит более конкретный характер. Она сводится к тому, чтобы как можно более снизить уровень преступности по ее видам, предупредить развитие форм девиантного поведения, сократить нарушение уголовного законодательства в разных сферах общественной жизни. Важно снизить преступность во всех социальных группах, но особенно среди молодежи, женщин, а также в различных контингентах населения, относимых обычно к «группе риска». Таким образом, речь идет о криминологической профилактике, решение третьей задачи предусматривает предупреждение преступных деяний, совершаемых определенными гражданами, и

представляет собой индивидуальную криминологическую профилактику.

В юридической литературе сложилась традиция связывать с каждой из указанных задач, определенного рода мероприятия, необходимые для их решения. Первая задача предусматривает использование средств наиболее общего характера, которые касаются широкого спектра условий жизни всех категорий населения. Меры социального, экономического, политического характера должны преследовать главную цель – создание такой обстановки, которая способствовала бы оздоровлению функционирования общества, снижению напряженности в межличностных отношениях, организацию деятельности людей, направленной на созидательный труд, становление правового государства. Некоторые авторы называют данный комплекс мероприятий формированием социального быта людей [3, с. 117].

Формирование атмосферы социальной стабильности, развитие здоровой экономической обстановки, развитие сотрудничества хозяйства стран, их отдельных районов между собой, усиление межгосударственных отношений, распространение знаний о других народах – все это может привести к сглаживанию межнациональных противоречий, снижению напряженности в этносоциальной сфере.

Действия, необходимые для решения второй задачи, носят более конкретный характер. Они рассчитаны на изменения условий в определенных сферах общественной жизни, среди тех или иных контингентов населения. Поэтому их содержание определяется конкретной обстановкой в социальной среде.

Важно определить наименее благополучные группы населения, в которых или между которыми напряженность в этносоциальной сфере достигает особенно опасных масштабов. Мероприятия должны быть основаны на изучении причин сложившегося неблагополучного положения и способствовать снижению степени влияния этих факторов на криминологическую обстановку. Требуется тщательная дифференциация предпринимаемых усилий с

учетом национальных, демографических, психологических, культурных, религиозных, социальных особенностей групп населения. Среди прочих мероприятий большую роль необходимо отводить тем из них, которые призваны сформировать обстановку миролюбия, доверия, отсутствия предубеждений и недоверия между представителями различных общностей, категорий жителей тех или иных местностей.

В этом случае возможно снятие многих мотивов, условий и ситуаций, способствующих совершению преступлений.

Профилактические меры индивидуального характера направлены на решение третьей задачи. Они проводятся в соответствии с возникающей потребностью преобразовать личности отдельных людей.

Возможна разработка специальных программ социального характера. В ходе их формирования определяются правовые и моральные нормы. Предупреждение преступности направлено на их соблюдение в обществе [3, с. 117].

Возможна также индивидуальная работа с гражданами, отличающихся различной степенью непримиримости позиции в вопросах межнациональных отношений. Смягчение чувства неприязни к представителям других народов требует от работников правоохранительных органов, длительной и систематической деятельности, эрудиции, недюжинных знаний, таланта, находчивости.

Система предупреждения преступлений включает известное сочетание, взаимодействие субъектов профилактики, средств достижения искомой цели в зависимости от указанных выше задач, конкретных условий, в которых предстоит их решения, а также от специфичных для данной местности, страны структуры, и масштабности совершаемых противоправных общественно опасных деяний. При этом важно придерживаться определенных принципов предупреждения преступности [3, с. 117]. Они выражают основные идеи политики государства в области борьбы с этим антиобщественным явлением.

Принцип программного переустройства общества строится на предположении о том, что возможно снизить уровень и опасность преступности, изменив социальную среду, целенаправленно воздействуя на нее. В результате осуществления большого комплекса общественно значимых мероприятий, как считают сторонники этого подхода в криминологии, уменьшится число и тяжесть опасных деяний. В то же время они сами критически оценивают реальность такой перспективы – «эта гипотеза не была подтверждена практикой, но она влияла (как, впрочем, и слишком оптимистические оценки снижения преступности) отрицательно, не способствуя мобилизации сил на борьбу с преступностью» [3, с. 130].

Близким по содержанию, но предусматривающим более конкретные действия является принцип стимулирования социальных средств ускорения социализации [8]. Если считать, что процесс социализации – это, прежде всего процесс социального воспитания человека, то здесь на первое место выдвигается умение индивиду жить в мире с другими людьми. Применительно к сфере этносоциальных отношений, данный путь решения, проблемы снижения уровня преступности предусматривает желание и реализованное стремление человека сохранять нормальные цивилизованные отношения с представителями далеких от него социальных групп, иных национальностей, культурных общностей, конфессий.

Существенным представляется как стимулирование правопослушного поведения каждого гражданина, так и целенаправленное воздействие ответственных за это органов на социальную среду, которая не возбуждала бы среди населения чувств неудовлетворенности, агрессивности, социальной неприспособленности.

Принцип общественного осуждения преступного поведения предусматривает воздание среди граждан такой морально-психологической атмосферы, которая делала бы непривлекательными нарушения требований законодательства. Необходимо формирование общественного мнения о

недопустимости уголовных деяний. Наиболее рациональными мерами, способствующими достижению такого состояния, выступают распространение объективной информации о требованиях закона, применяемых санкциях к нарушителям, всеобщее стимулирование сил, которые стремятся оздоровить ситуацию в обществе, сократить число и тяжесть преступных действий. Немалое значение имеет создание общего настроения на обеспечение стабильности отношений между людьми разных национальностей, на укрепление чувства личной и коллективной безопасности. Для осуществления данного принципа необходимо проведение мероприятий воспитательного, пропагандистского и организационного характера.

Весьма важно для проведения профилактической деятельности проведение принципа адекватности методов и средств предупреждения криминогенной ситуации. Поскольку существуют определенные и в значительной степени уже изученные к настоящему времени функциональные связи между криминологическими факторами и соответствующими их преступными проявлениями, то представляется возможным оценить, каковы наиболее рациональные для каждого конкретного случая средства борьбы с преступностью.

Очевидно, что вполне логичны проведение типологии криминологических ситуаций и установление целесообразных ответных действий правоохранительных органов. Нелишним является и разработка целевых программ реагирования на те или иные сочетания криминогенных условий. Особенно перспективными они представляются в тех случаях, когда на деструктивное поведение оказывают влияние этносоциальные факторы. Успешность борьбы с преступностью в значительной мере определяется типом и масштабностью выбранных мероприятий. Важно, чтобы они не были ни избыточными, ни недостаточными.

Поскольку борьба с преступностью – это длительный и сложный процесс, необходимо осуществление принципа система-

тичности и многоплановости предупредительных мероприятий. Последние по степени продолжительности могут быть подразделены на постоянные, то есть непрерывные, и временные. Не исключены и одноразовые мероприятия. Все они, однако, должны осуществляться в соответствии с научно обоснованными программами борьбы с преступностью. Эти важные и ответственные документы строятся на всестороннем анализе комплекса причин указанного негативного общественно правового явления. На базе проведенных исследований в них указывается множество средств снижения степени влияния причин и условий на преступность. Такие программы должны учитывать и этносоциальный фактор совершения уголовных правонарушений, а его нейтрализация требует особенно тщательного выбора и разработки соответствующих комплексных мероприятий во всех необходимых деталях.

Этносоциальная сфера представляет собой особую среду общественных отношений, которая отличается многими особенностями. В криминологическом отношении одной из ее характерных черт является довольно высокая латентность преступлений. Это создает у нарушителей чувство безнаказанности и с учетом убежденности в «своей» правоте поощряет их на новые злодеяния. Именно поэтому важно претворение в жизнь принципа высокого уровня раскрываемости преступлений.

Нам представляется, что решение проблемы предупреждения преступности лежит на пути комплексного воздействия, на те уровни, которые ее вызывают, особенно, если это касается этносоциального аспекта столь негативного явления. Только глубокий анализ множества сторон причинно-следственных связей, обуславливающих уголовно-наказуемые деяния, изучение механизмов, позволяющих уменьшить их число, степень тяжести и распространение по территории страны, делают возможной успешную деятельность по оздоровлению криминологической обстановки.

Использованная литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004, № 41 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст. 352; 2006 г., №3, ст. 148; 2007 г., №7, ст. 663; 2008 г., №6, ст. 450; 2009 г., №12, ст. 820; 2011 г., №3, ст. 156; №6, ст. 438; №12, ст. 835; 2012 г., №4, ст. 251; №7, ст. 692; №8, ст. 821; №12, ч. 1, ст. 1023; 2013 г., №3, ст. 183; ст. 184; №12, ст. 884; ст. 885; 2014 г., №11, ст. 649; 2017 г., №7-9, ст. 569; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1481.
2. *Аванесов, А.Г.* Криминология и социальная профилактика: учебник / А. Аванесов. - М., 1981. - 393 с.
3. *Бафия, Е.* Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации / Е. Бафия / Под ред.: Стручков Н.А. (пер. с польского: Е.П. Эбзеева). - М.: «Юрид. лит.», 1983. - 150 с.
4. *Бородин, С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин / отв. ред.: Кудрявцев В.Н. - М.: «Наука», 1990. - 272 с.
5. *Иншаков, С.М.* Криминология: учебник / С.М. Иншаков. - М.: «Юриспруденция», 1995. - 432 с.
6. Курс советской криминологии. Предупреждение преступности / С.Б. Алимов, Г.В. Антонов-Романовский, Г.В. Дашков, В.Д. Ермаков, [и др.] / под ред.: Карпец И.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н. - М.: «Юрид. лит.», 1986. - 352 с.
7. Теоретические основы предупреждения преступности / Ю.М. Антонян, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, В.В. Клочков [и др.] / отв. ред.: Звирбуль В.К., Клочков В.В., Миньковский Г.М. - М.: «Юрид. лит.», 1977. - 256 с.
8. *Шапиева, О.Г.* Нравственно-правовая социализация личности: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.01 / Шапиева Ольга Гасановна. - СПб., 1997. - 376.
9. *Шестаков, Д.А.* Семейная криминология. Семья - конфликт - преступление / Д.А. Шестаков. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. - 264 с.

References:

1. Law of the Republic of Tajikistan "On Police" dated May 17, 2004, No. 41 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2004, No. 5, Art. 352; 2006, No. 3, Article 148; 2007, No. 7, Article 663; 2008, No. 6, Article 450; 2009, No. 12, Article 820; 2011, No.3, Article 156; No. 6, Article 438; No. 12, Art. 835; 2012, No. 4, Article 251; No. 7, Article 692; No. 8, Art. 821; No. 12, part 1, Article 1023; 2013, No. 3, Article 183; Art. 184; No. 12, Art. 884; Art. 885; 2014, No. 11, Article 649; 2017, No. 7-9, Article 569; Law of the Republic of Tajikistan dated January 2, 2018, No. 1481.
2. *Avanesov, A.G.* Criminology and social prevention: a textbook / A. Avanesov. - M., 1981. - 393 p.
3. *Bafia, E.* Problems of criminology. The dialectic of the criminal situation / E. Bafiya / Ed.: Struchkov N.A. (Translated from Polish: E.P. Ebzeeva). - M.: Yurid. lit., 1983. - 150 p.
4. *Borodin, S.V.* The fight against crime: a theoretical model of a comprehensive program / S.V. Borodin / Ed.: Kudryavtsev V.N. - M.: Nauka, 1990. -- 272 p.
5. *Inshakov, S.M.* Criminology: a textbook / S.M. Inshakov. - M.: Jurisprudence, 1995. -- 432 p.
6. The course of Soviet criminology. Crime Prevention / S.B. Alimov, G.V. Antonov-Romanovsky, G.V. Dashkov, V.D. Ermakov, [et al.] / Edited by: Karpets I.I., Korobeinikov B.V., Kudryavtsev V.N. - M.: Yurid. lit., 1986. - 352 c.
7. Theoretical foundations of crime prevention / Yu.M. Antonyan, A.E. Zhalinsky, V.K. Zvirbul, V.V. Klochkov [et al.] / Res. Ed.: Zvirbul V.K., Klochkov V.V., Minkovsky G.M. - M.: Yurid. lit., 1977. -- 256 c.
8. *Shapieva, O.G.* Moral and legal socialization of personality: dis. ... Dr. jur. Sciences / Shapieva Olga Gasanovna. - St. Petersburg., 1997. -- 376.
9. *Shestakov, D.A.* Family criminology. Family - conflict - crime / D.A. Shestakov. - St. Petersburg: Publishing House St. Petersburg. Univ., 1996. - 264 p.

УДК 351.74

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ
СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**НАҚШИ ТАШКИЛОТҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ДАР КОР БО ҲАЙАТИ ШАХСИИ
МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ**

**THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN WORKING WITH THE PERSONNEL OF
THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

МИРЗОРУСТАМОВ М.М.
MIRZORUSTAMOV M.M.

*Доцент кафедры теории управления правоохранительной деятельности
факультета №1 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, капитан милиции
Дотсенти кафедраи назарияи идоракунии
фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, капитани милитсия*

*Associate Professor at the Department of Law Enforcement Management The-
ory Faculty № 1 of the Academy of the MIA Republic of Tajikistan, Candidate of Law,*

captain of militia

e-mail: mirzorustamov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 - Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамоӣ

Scientific specialty: 12.00.11 - Judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement

Рецензент: АМРУДИНЗОДА М.А. – начальник факультета № 3 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции

Тақриздиханда: АМРУДИНЗОДА М.А. – сардори факултети № 3 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия

Reviewer: AMRUDINZODA M.A. - head of faculty no. 3 of the academy of the ministry of internal affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, major of the militia

Аннотация: В статье подчеркивается значение роли общественных формирований в работе с личным составом органов внутренних дел. Раскрываются формы и методы работы общественных формирований, авторитет и возможности которых могут играть весомую роль при организации и проведении воспитательной работы с личным составом.

Ключевые слова: органы внутренних дел, руководитель, общественные формирования, личный состав, воспитательная работа, профсоюзы, женсоветы, совет ветеранов, наставничество.

Аннотатсия: Дар мақола нақши ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар кор бо ҳайати шахсии мақомоти корҳои дохилӣ баррасӣ карда шудааст. Шаклҳо ва усулҳои кори иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ шарҳ дода шудааст, ки имкониятҳои онҳо дар ташкил ва пешбурди корҳои тарбиявӣ бо кормандон метавонад нақши муҳим дошта бошад.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти корҳои дохилӣ, роҳбар, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ҳайати шахсӣ, корҳои тарбиявӣ, иттифокҳои касаба, шӯрои занон, шӯрои ветеранҳо, роҳнамо.

Annotation: The article emphasizes the importance of the role of public organizations in working with the personnel of internal affairs bodies. It reveals the forms and methods of work of public groups, the authority and capabilities of which can play a significant role in organizing and conducting educational work with personnel.

Keywords: internal affairs bodies, supervisor, community groups, personnel educational work, unions; women's councils, Council of Veterans, mentoring.

Служба в органах внутренних дел (далее – ОВД) является особым видом государственной службы. Она представляет собой выполнение на профессиональной основе задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и обязывает руководителей ОВД организовывать и проводить воспитательную работу со всеми категориями личного состава [1].

Выполняя свои служебные обязанности, сотрудник должен действовать на основе требований законности. Сущность законности состоит в точном и неуклонном исполнении законов и подзаконных актов всеми государственными органами, общественными организациями и формированиями, должностными лицами и гражданами [2].

Весомую роль в дисциплинарных отношениях играет воспитательные отношения. Их содержание включает право и обязанность администрации воспитывать сотрудников ОВД.

Целью воспитательной работы в ОВД является формирование и развитие личностных качеств сотрудника как гражданина, профессионала, высококонфессиональной личности, обладающей качествами, обусловленными потребностями оперативно-служебной деятельности.

Цели воспитательной работы достигаются и реализуются посредством различных форм и методов, одним из которых является активное использование потенциала общественных формирований. При организации и проведении воспитательной работы руководителей могут использовать авторитет и возможности общественных

формирований сотрудников. При этом очень важно одно главное условие – общественные формирования должны быть добровольными [3].

В ОВД Таджикистана различают три вида организационных формирований:

1. Профсоюзы.
2. Общественные объединения.
3. Общественные формирования, деятельность которых направлена на решение воспитательных и бытовых вопросов.

Возможности общественных формирований в работе с личным составом ОВД можно следующим образом:

- привлекать общественные формирования к решению оперативно-служебных вопросов, улучшить состояние морально-психологического климата в коллективе, обеспечивать социальную защиту, улучшить условия службы и быта личного состава и членов их семей;
- использовать возможности общественных формирований в пропаганде деятельности ОВД и их сотрудников;
- привлекать их к участию в формировании общественного мнения в вопросах оценки деятельности личного состава ОВД, а при необходимости - защиты чести достоинства сотрудников.

Общественные формирования во многом являются традиционными для системы ОВД.

Практически в каждом подразделении ОВД созданы советы ветеранов, которые совместно с руководством осуществляют работу по патриотическому воспитанию личного состава, оказывают необходимую помощь нуждающимся семьям ветеранов.

Работа ветеранских организаций в ОВД организована в соответствии с зако-

ном Республики Таджикистан «О Ветеранах» [4].

Председатели советов ветеранов наряду с руководством подразделения участвуют в обсуждении наиболее важных вопросов оперативно-служебной деятельности, вносят предложения по повышению использования ветеранов в борьбе с преступностью, комплектования, воспитание личного состава [5].

Во многих подразделениях в рамках общественно-государственной подготовки проходят встречи личного состава с ветеранами.

В настоящее время практикуется привлекать Ветеранов ОВД для работы на контрактной основе, что позволяет снижать некомплект штатной численности.

Большую работу ветераны проводят по формированию и закреплению боевых и трудовых традиций органов внутренних дел, пропаганде истории милиции, оказанию помощи музеям, сбор исторических реликвий, готовят материалы в Книгу памяти ОВД.

Вканун государственных праздников традиционно проводятся праздничные и благотворительные мероприятия с обязательным приглашением ветеранов ОВД. Для них, как правило, организуется праздничный обед, выделяется материальная помощь.

Особо хочется отметить важность такого общественного формирования как совет наставников.

Наставничество в органах внутренних дел является важной формой воспитания молодых сотрудников. Цель наставничества ускорения процесса становления подшефного как активного, трудолюбивого, квалифицированного специалиста по занимаемой должности, обладающего высокими нравственными качествами.

Совет наставников должен принимать активное участие в подборе наставников, предлагать их руководителю, координировать их деятельность, создавать резерв наставников, оказывать им методическую и практическую помощь в организации учёбы, обмена и распространения по-

ложительного опыта наставнической работы.

К сожалению, все вышеперечисленное находит свое отражение только на бумаге и, как показывает практика, совет наставников играет слабую роль в формировании, адаптации и становлении сотрудника ОВД республики.

На наш взгляд, воспитание молодого сотрудника, привитие ему интереса к правоохранительной деятельности требует определенных затрат, сил, терпения, личного времени. Поэтому данная работа должна быть стимулирована.

Отраден тот факт, что в последнее время в ОВД республики приходят служить все больше и больше женщин. Во многих подразделениях ОВД созданы женсоветы. Они избираются на общих собраниях. При положительном решении вопроса о создании совета выбирается председатель и члены совета. В состав совета входят наиболее опытные, пользующиеся заслуженным авторитетом сотрудницы жены сотрудников, которые имеют не только значительный стаж работы, но и большой жизненный опыт. К работе в женсовете активно привлекают и матерей сотрудников, что позволяет значительно повысить авторитет этого общественного органа.

Деятельность и состав данного общественного формирования утверждается приказом руководителя ОВД и создается строгим сроком от одного до трех лет. Одним из решающих факторов в работе женсовета, как и в работе других общественных формирований, является личность председателя.

Женсоветы принимают активное участие в работе по укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава. Они проводят индивидуально-воспитательную работу. Например, беседа, проведенная членами женсовета с сотрудниками нарушившего дисциплину, может иметь большой результат, чем проведенная непосредственным начальником. Однако на практике сотрудники ОВД Таджикистана сталкиваются со следующими проблемами:

- формально созданный женсовет работает формально;

- отсутствие финансирования для проведения определенных мероприятий.

Практика показывает, что там, где руководство ОВД уделяет большое внимание работе женсоветов, оказывает и моральную и материальную поддержку, там выше результаты по основным показателям оперативно-служебной деятельности, организованности и порядка, крепче связь коллектива ОВД с семьями сотрудников.

Таким образом, работа общественных формирований ОВД тогда действительна и эффективна, когда поддерживается руководством, правильно организована, не носит формального характера. Целеустремленность, взаимодействие, слаженность в работе общественных формирований обеспечивают здоровый морально-психологический климат в коллективе подразделения ОВД, который дает возможность решать задачи, поставленные перед милицией, укрепляет законность и служебную дисциплину.

Использованная литература:

1. *Надеждина, О.Е.* Взаимоотношения граждан и милиции как социально-правовая проблема / О. Е. Надеждина // Государство, личность и органы внутренних дел. – М.: Академия управления МВД России, - 2003. – С. 25–31.

2. *Мирзорустамов, М.М.* Деятельность руководителя территориального органа МВД Республики Таджикистан по предупреждению дисциплинарных правонарушений и преступлений среди личного состава: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Мирзорустамов Мирзоалишер Мирзозосимович. – М., 2018. – 214 с.

3. Стратегия руководителей по контролю и преодолению профессиональных стрессов у подчинённых как средство сохранения кадрового состава полицейских подразделений. - М.: ГИЦ МВД России, 1995.

4. О ветеранах: Закон Республики Таджикистан от 7 апреля 1995 года № 59 // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 год, №7-8, ст. 67; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 год, №3, ст.48; 1998 год, №22, ст.295; 2004 год, №2, ст.41; 2007 год, №7, ст. 657; 2010 год, №1.

5. *Мирзорустамов, М.М.* Деятельность руководителей территориальных органов МВД Таджикистана по предупреждению дисциплинарных правонарушений и преступлений среди личного состава / М.М. Мирзорустамов // Вестник Таджикского национального университета. - 2017. № 2/2 (171). - С. 207-211.

References:

1. *Nadezhdina, O.E.* Relations between citizens and the police as a socio-legal problem / O. E. Nadezhdina // State, personality and internal affairs bodies. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, - 2003. - P. 25–31.

2. *Mirzorustamov, M. M.* The activities of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan on the prevention of disciplinary offenses and crimes among personnel: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.11 / Mirzorustamov Mirzoalisher Mirzokosimovich. - M., 2018. -- 214 p.

3. The strategy of managers to control and overcome professional stresses among subordinates as a means of maintaining the personnel of the police units. - M.: State Research Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995 .

4. On veterans: Law of the Republic of Tajikistan dated April 7, 1995 No. 59 // Vedomosti of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1995, No. 7-8, Art. 67; Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1996, No. 3, Article 48; 1998, No. 22, Article 295; 2004, No. 2, Article 41; 2007, No. 7, Article 657; 2010, No. 1.

5. *Mirzorustamov, M. M.* Activities of the heads of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Tajikistan on the prevention of disciplinary offenses and crimes among personnel / M.M. Mirzorustamov // Bulletin of the Tajik National University. - 2017. No. 2/2 (171). - P. 207-211.

УДК 343.985.4

**РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА
К УЧАСТИЮ В ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

**ҶАЛБИ МАҚСАДНОКИ МУТАХАССИС-КРИМИНАЛИСТ БАРОИ ИШТИРОК
ДАР АЗНАЗАРГУЗАРОНИИ ҶОИИ ҲОДИСА**

**RATIONAL INVOLVEMENT OF THE CRIMINALIST SPECIALIST IN
PARTICIPATION IN THE CARRYING OUT OF AN EXAMINATION OF THE PLACE
OF THE ACCIDENT**

**НАЗАРШОЕВ Ф.Ю.
NAZARSHOEV F.YU.**

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции

*Омӯзгори калони кафедраи муҳофизати ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия
Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Faculty No. 2, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, major of the militia*

e-mail: nazarshoevfu@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ -+

Scientific specialty: 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: АРИПОВ А.Л. – начальник кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

Тақриздиханда: АРИПОВ А.Л. – сардори кафедраи муҳофизати ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия

Reviewer: ARIPOV A.L. - Head of the Department of Criminal Procedure, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, lieutenant colonel of the militia

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия, обусловленные множеством факторов, анализируются причины и различные дифференцирующие это обстоятельство факторы. По результатам проведенного исследования автор предлагает некоторые практические рекомендации, направленные на решение и устранение указанных проблем.

Ключевые слова: специалист-криминалист, осмотр места происшествия, эксперт, квалификация сотрудников, штатная численность, регламент, экспертно-криминалистические подразделения, техническая оснащенность.

Аннотатсия: Дар мақола проблемаҳои актуалии ҷалби мақсадноки мутахассис-криминалист барои иштирок дар азназаргузаронии ҷойи ҳодиса бо назардошти омилҳои гуногун, инчунин норасоии як қатор донишҳои назариявӣ-амалӣ ва тавоногии мутахассис-криминалист, таҳлили сабабҳо ва омилҳои гуногуни ин ҳолатҳо баррасӣ карда шудаанд. Дар натиҷаи тадқиқоти гузаронидашуда муаллиф як қатор тавсияҳои амалиро, ки баҳри ҳал ва бартараф намудани прблемаҳои дарҷшуда равона карда шудаанд, пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: мутахассис-криминалист, азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, коршинос, такмили ихтисоси кормандон, шумораи воҳидӣ, воҳидҳои экспертӣ-криминалистӣ, таъминоти техникаӣ.

Annotation: The article discusses the urgent problems of the advisability of attracting a forensic specialist to participate in the inspection of the accident site, due to many factors, analyzes the causes and various factors differentiating this circumstance. Based on the results of the study, the author offers some practical recommendations aimed at solving and eliminating these problems.

Keywords: forensic specialist, inspection of the scene, expert, staff qualifications, staffing, regulations, forensic units, technical equipment.

Осмотр места происшествия, безусловно, выступает одним из самых эффективных следственных действий в отношении обнаружения, фиксации и изъятия криминалистически значимой информации, и в то же время, одним из сложнейших действий, обуславливающий «применение комплекса тактических приемов, средств обнаружения и исследования, создающих возможность организации розыска преступника по «горячим» следам» [3, с. 128].

На современном этапе развития сформированы достаточно четкие рекомендации правового, криминалистического, организационного и методического характера о порядке и правилах работы специалистов-криминалистов при проведении осмотра места происшествия. Тем не менее, анализ технико-криминалистического сопровождения осмотра места происшествия и правоприменительной практики расследования уголовных дел свидетельствует о том, что в настоящее время вопрос привлечения специалиста-криминалиста является весьма дискуссионным, так как зачастую квалифицированные специалисты привлекаются к осмотру места происшествия нерационально [5, с. 205].

Согласно статистическим данным Экспертно-криминалистического центра МВД Российской Федерации, в 2018 году

сотрудники экспертно - криминалистических подразделений территориальных органов МВД России в качестве специалистов-криминалистов приняли участие в 189 456 осмотрах мест происшествия (далее – ОМП), из них по возбужденным уголовным делам - только в 81 974 случаях, что составляет 43,7 % от общего количества участия в ОМП [7].

В 2018 году на 1,9% наблюдается снижение доли осмотров мест происшествий, проведенных с участием специалистов, по которым в дальнейшем было принято решение о возбуждении уголовного дела от общего количества ОМП с участием специалиста-криминалиста.

Анализ правоприменительной практики говорит о том, что сотрудники экспертно-криминалистических подразделений привлекались в качестве специалистов-криминалистов к осмотру мест происшествий в 94,7% случаях, из которых в 38,4% случаях была произведена только фотофиксация обстановки места происшествия в ходе ОМП.

По нашему мнению, такое нерациональное привлечение специалиста-криминалиста абсолютно недопустимо. Говорить о продуктивности деятельности специалиста-криминалиста можно лишь основываясь на обоснованности и целесообразности его привлечения для участия в ОМП.

В рамках реформирования органов внутренних дел Российской Федерации происходит снижение штатной численности, в том числе, произошли сокращения и в экспертно-криминалистических подразделениях. В связи с этим, рациональное привлечение специалиста-криминалиста к участию в проведении осмотров мест происшествия стало актуальной проблемой.

Рассмотрим основные составляющие проблематики рационального привлечения специалиста-криминалиста к участию в проведении осмотра места происшествия:

- недостаточную базу теоретико-практических знаний и умений специалиста-криминалиста о методах и средствах проведения осмотра места происшествия;

- недостаточная оснащённость экспертно-криминалистических подразделений новейшим современным оборудованием для проведения осмотра места происшествия;

- сокращение штатной численности специалистов-криминалистов;

- высокая загруженность специалистов-криминалистов экспертной работой, возникающая в связи с малым штатом сотрудников.

Недостаточная база теоретико-практических знаний и умений обусловлена тем, что специалисты, выезжающие на места происшествия, в отдельных ситуациях не могут грамотно и правильно выбрать методы и средства, которые помогут наиболее качественно и эффективно провести осмотр места происшествия.

Перед непосредственным осуществлением криминалистической деятельности в качестве специалиста-криминалиста, сотрудник обязан пройти соответствующую подготовку и получить допуск для работы на месте происшествия. Сотрудник игнорирует и пренебрегает теми требованиями, которые к нему предъявляются, что приводит к недостатку у него теоретических знаний о методах и средствах необходимых для эффективного проведения осмотра места происшествия [6, с. 174].

Также необходимо отметить тот факт, что процесс повышения квалификации сотрудника напрямую зависит от ме-

тодик и программ обучения. Данные методики и программы обучения должны своевременно совершенствоваться с учетом потребностей практики и регулироваться контролирующим органом. По мере развития современной науки и техники, а также её возможностей, возникает необходимость систематического обучения специалистов в деле её использования в раскрытии и расследовании преступлений.

В современных реалиях, с учетом сложной экономической ситуации в стране, финансирование экспертных подразделений, как никогда, играет основополагающую роль во всей криминалистической работе. Зачастую большее финансирование, а соответственно и материально-техническую базу, на которую оно выделяется, получают главные экспертные подразделения, которые в основном находятся в крупных городах и осуществляют, как правило, меньшие объемы криминалистической работы [1, с. 167].

Говоря о проблеме материально-технического обеспечения, необходимо учитывать тот факт, что появление и внедрение в экспертно-криминалистические подразделения новых современных технологий, связанных с выявлением следов и обнаружением вещественных доказательств на месте происшествия, требует больших денежных затрат и не всегда такие затраты оправданы. Вместе с тем, необходимо рассматривать данный аспект в свете практического использования современных инновационных технологий судебно-экспертной деятельности [4, с. 201].

Проблема большой загруженности специалистов тесно связана с проблемой сокращения штатной численности и чаще всего актуализируется данная проблематика в районных экспертно-криминалистических подразделениях, так как в них, зачастую, специалисты, которые выезжают на место происшествия, еще являются и экспертами, то есть, помимо выездов на место происшествия они осуществляют еще и производство криминалистических экспертиз по отдельным направлениям, а некоторые и по всем ви-

дам судебно-криминалистических экспертиз одновременно, что, конечно же, является достаточно напряженной работой и требует большого количества времени.

Решение данной проблемы возможно при более равномерном распределении начальником экспертно-криминалистического подразделения рабочей нагрузки среди всех его сотрудников.

Нерациональное привлечение специалистов-криминалистов к осмотру места происшествия также обусловлено большим количеством «пустых» выездов на ОМП, например, выезды на заявление о малозначительном преступлении или правонарушении, не имеющим отношения к уголовному процессу вообще.

Высокая доля ОМП с участием специалиста, по которым в дальнейшем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, от общего количества проведенных ОМП также обуславливает анализируемую проблематику.

В связи с этим, для решения проблемы рационального привлечения специалиста-криминалиста для ОМП считаем необходимым разделить проведение ОМП на три категории:

1. Простой осмотр, основной целью которого выступает фиксация обстановки места происшествия и изъятие очевидных следов и иных объектов. Данный вид осмотра не требует привлечения специалиста-криминалиста и обусловлен следующими составляющими:

- заявление граждан, содержащих исключительно признаки гражданско-правовых отношений;

- отсутствие потребности изъятия следов, необходимость только в проведении фотофиксации объектов и установление размерных характеристик объектов и расстояний до них с помощью измерительных приборов и инструментов;

- обнаружение трупов по месту жительства без видимых признаков насильственной смерти, за исключением случаев, когда их личность не установлена или трупов детей;

- заявления граждан о повреждениях, принадлежащих им автотранспортных средств, для последующего обращения в страховые компании, за исключением поджогов, ущерб от которых незначителен;

- повреждения витрин магазинов, торговых киосков различными предметами (камни, прутья и т.п.), без цели хищения;

- дорожно-транспортные происшествия без пострадавших и причинения значительного ущерба.

2. Специализированный осмотр, который проводится следственно-оперативной группой в полном составе, с обязательным привлечением специалиста-криминалиста, задачей которого является применение современных методов и средств обнаружения, фиксации и изъятия следов и иных объектов [2, с. 108].

Участие в специализированных осмотрах принимают специалисты-криминалисты, находящиеся в составе дежурных следственно-оперативных групп.

3. Комплексный осмотр, к которому следует отнести исследование места происшествия по наиболее тяжким преступлениям. В данном случае требуется привлечение нескольких специалистов различных экспертных специализаций.

Таким образом, применение данной категоризации ОМП позволит:

- повысить результаты оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений;

- сможет исключить принятие необоснованного решения о включении в состав следственно-оперативной группы для выезда на место происшествия специалиста-криминалиста;

- поможет оптимизировать и систематизировать привлечение специалистов-криминалистов по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Использованная литература

1. Дмитриева, Т.Ф. Практика применения технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Вестник ПГУ. Серия Д. Экономические и юридические науки. Криминалистика и оперативно-розыскная деятельность. – Полоцк: ПГУ, 2013. - №14. - С.167-171.

2. *Дмитриева, Т.Ф.* О целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Право.by. - 2010. - № 3 (9). - С. 108-114.

3. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: «Норма»: НИЦ Инфра-М, 2019. - 928 с

4. *Лантух, Э.В., Чикляева, В.Е.* Типичные ошибки, совершаемые специалистом-криминалистом при осмотре места происшествия / Э.В. Лантух, В.Е. Чикляева // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. - С. 200-202.

5. *Медведицкова, Л.В., Нестеренко, А.В.* К вопросу о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия (на примере Ставропольского края) / Л.В.Медведицкова, А.В. Нестеренко // В сборнике: Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России Сборник научных статей / под ред. А.Д. Аветисяна и др. 2018. - С. 205-208.

6. *Платёнкин, А.В.* Проблемы, возникающие при осмотре места происшествия / А.В. Платёнкин // Вопросы современной науки и практике – Тамбов: ФГБОУ ВПО, - 2015. - №1(55). - С. 174-177.

7. Статистика по данным Экспертно-криминалистического центра МВД РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/ЖЕкспертно_криминалистический_центр (дата обращения: 21.07.2018).

8. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: учебно-практическое пособие / В. Я. Карлов. - Москва: Юрлитинформ, 2012.

References

1. *Dmitrieva, T.F.* The practice of using technical and forensic tools during the inspection of the scene / T.F. Dmitrieva // Bulletin of PSU. Series D. Economic and legal sciences. Forensics and operational-search activities. - Polotsk: PSU, 2013. - No. 14. - P.167-171.

2. *Dmitrieva, T.F.* On the feasibility of attracting a forensic specialist to the inspection of the scene / T.F. Dmitrieva // Pravo.by. - 2010. - No. 3 (9). - P. 108-114.

3. Forensics: Textbook / T.V. Averyanova, E.R. Rossinskaya, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov. - 4th ed., Revised. and add. - M.: Norma: SIC Infra-M, 2019. - 928 p.

4. *Lantukh, E.V., Chiklyaeva, V.E.* Typical mistakes made by a forensic specialist when examining a scene / E.V. Lantukh, V.E. Chiklyaeva // Forensic examination: past, present and look into the future. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. - P. 200-202.

5. *Medveditskova, L.V., Nesterenko, A.V.* To the question of the appropriateness of involving a forensic specialist in the inspection of the scene of the incident (on the example of the Stavropol Territory) / L.V. Medveditskova, A.V. Nesterenko // In the collection: Improving the activities of preliminary investigation bodies and forensic units at the present stage of the development of Russia Collection of scientific articles / ed. HELL. Avetisyan et al. 2018. - P. 205-208.

6. *Platyonkin, A.V.* Problems arising during the inspection of the scene / A.V. Platyonkin // Questions of modern science and practice - Tambov: FSBEI HPE, - 2015. - No. 1 (55). - P. 174-177.

7. Statistics according to the data of the Expert Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/ЖЕкспертно_криминалистический_центр (accessed: 07.21.2018).

8. The participation of a specialist-criminalist in the inspection of the scene: a training manual / V. Ya. Karlov. - Moscow: Yurlitinform, 2012.

УДК 343.140.01

**БАЪЗЕ АНДЕШАҲО ОИД БА ПЕШБУРДИ СУРЪАТНОК ВА ТАРТИБИ
СОДДАКАРДАШУДАИ ТАФТИШИ СУДӢ ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯӢ**

**НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО УСКОРЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА И УПРОЩЕННОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**SOME REFLECTIONS ABOUT PROBLEMS OF EVIDENCE IN ACCELERATED PRO-
CEEDINGS AND SIMPLIFIED ORDER OF JUDICIAL INVESTIGATION IN THE CRIM-
INAL PROCESS**

САФАРЗОДА А.И.
SAFARZODA A.I.

*Мудирӣ кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсент*

*Заведующий кафедрой уголовного права и борьбы с коррупцией
Таджикского национального университета,
доктор юридических наук, доцент*

*Head of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption of the
Tajik National University, Doctor of Law, Associate Professor*

e-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муурофияи ҷиноятӣ

Науҷнаи специялноҷ: 12.00.09 – уғоловнӣи проҷесс

Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process

Тақриздиханда: НАЗАРОВ А.Қ. – мудирӣ кафедраи криминалистика ва фаъолияти
экспертизаи судии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Рецензент: НАЗАРОВ А.Қ. – заведующий кафедрой криминалистики и судебно-
экспертной деятельности Таджикского национального университета, кандидат юридических
наук, доцент

Reviewer: NAZAROV A.K. - Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities
of the Tajik National University, Candidate of Law, Associate Professor

Аннотатсия: Дар мақола баъзе андешаҳо оид ба пешбурди суръатнок ва тартиби
соддакардашудаи тафтиши судӣ дар муурофияи ҷиноятӣ баррасӣ шуда, ба таври
мухтасар таърихи пайдоиш ва ташаккулёбии он низ матраҳ карда шудааст. Дар
баробари ин, як қатор проблемаҳо ва роҳҳои ҳалли онҳо низ дар қонунгузории ватанӣ
нишон дода шудааст. Барои мустаҳкам гардидани андешаҳо муаллиф аз афкори
арзишманди олимони ватанию хориҷӣ ва таҷрибаи қонунгузорӣ истифода бурда, талош
варзидаст, то ҷанбаҳои мусбат ва манфии ин тартиби пешбурди парвандаҳоро ба таври
муфассал баён созад.

Вожаҳои калидӣ: муурофияи ҷиноятӣ, пешбурди суръатнок, тартиби
соддакардашуда, тафтиши судӣ, суд, прокурор, муфаттиш.

Аннотация: В статье автором представлены некоторые размышления, связанные с
ускоренным производством и упрощенным порядком судебного следствия в уголовном
процессе, вкратце изложена история появления и развития этих институтов. Кроме
того, рассмотрен ряд проблем в этой области а также пути их преодоления в

отечественном законодательстве. В качестве подкрепления своих размышлений, используя авторитетные мнения отечественных и зарубежных ученых, а также опыт законодательного регулирования, автор попытался подробно рассмотреть положительные и отрицательные стороны этих производств по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, ускоренное производство, упрощенный порядок, судебное следствие, суд, прокурор, следователь

Annotation: In the article, the author presents some thoughts related to expedited proceedings and a simplified procedure for the judicial investigation in criminal proceedings, briefly describes the history of the emergence and development of these institutions. In addition, a number of problems in this area were examined, as well as ways to overcome them in domestic law. As a reinforcement of his thoughts, using authoritative opinions of domestic and foreign scientists, as well as the experience of legislative regulation, the author tried to examine in detail the positive and indicative aspects of these criminal proceedings.

Keywords: criminal process, expedited proceedings, simplified procedure, judicial investigation, court, prosecutor, investigator

Ба ҳамагон маълум аст, ки исбот намудани гуноҳи шахс ва баамалбарории адолати иқтимоӣ дар муҳлатҳои кӯтоҳтарин натиҷаи босамарро ба бор оварда, эътиמודу боварии ҷомеаро нисбат ба мақомоти тафтишоти пешакӣ ва судӣ афзун мегардонад. Барои ҳамин, мурофияаҳое, ки дар сарзамини тоҷикон ба амал бароварда мешуданд, хусусан, мурофияаҳое, ки дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи мусулмонӣ сурат мегирифтанд, содда ва суръатнок буданд [9, с.115-120].

Аз сабаби он, ки низоми ҳуқуқи романо-олмонӣ дар худуди кишвари мо ва дигар кишварҳои ҳамҷавор доман паҳн кард, то андозае тадбиқи меъёрҳои мурофияаи ҷиноятӣ шакли мураккабтарро ба худ касб кард, ки ин раванд зарурати ба таври содда ва суръатнок ҳал кардани баъзан кирдорҳои ҷиноятиро дар давлатҳои шӯравӣ ва пасошӯравӣ ба миён овард. Бо ин мақсад, нахустин маротиба дар моддаи 142-юми боби 14-уми Кодекси мурофияаи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиолистии Тоҷикистон, ки соли 1935 қабул шуда буд, пешбурди махсуси судҳои халқӣ пешбинӣ карда шуд, ки ин як навъи мурофияаи ҷиноятӣ соддакардашуда буда, босуръат анҷом дода мешуд. Чунин тарзи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар сурате амалӣ гардонида мешуд, ки агар парвандаи баррасишаванда тафтишоти махсусро

тақозо намекард ё айбдоршаванда дар содир намудани ҷиноят худро пурра гунаҳгор медонист.

Чи хеле ки мушоҳида мешавад, бо инкишофи қонунгузории мурофияаи ҷиноятӣ дар низоми ҳуқуқи романо-олмонӣ мурофияаҳо низ мураккаб гардиданд, ки ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ муҳлатҳои тӯлониро тақозо мекунанд [5, с.37-43]. Сабаби асосии чунин мушкилот дар он аст, ки қонунгузор ҳама гуна равандҳои мурофияавиро расмӣ гардонида, онҳоро дар қонун мустаҳкам намудааст, ки берун баромадан аз онҳо ҳамчун ғайриқонунӣ эътироф шуда, далелҳо ва дигар ҳуҷжатҳои бадастовардашуда безътибор доништа мешаванд.

Аз сабаби он ки низоми ҳуқуқи давлатҳои алоҳида, ба мисли Англия ба шоҳаи низоми англо-саксонӣ мутааллиқанд, дар онҳо маълумоти ошкор намудани ҳодисаҳои ҷиноят новобаста аз намуди инъикосёбӣ ва зоҳирӣ (шакл) ба сифати далел баромад мекунанд, ки ин талабот кафолати дар муҳлатҳои кӯтоҳ баррасӣ ва ҳал намудани ин парвандаҳои ҷиноятиро ба миён меорад [6, с. 417].

Ёдовар мешавем, ки ба тариқи суръатнок ва соддакардашуда тафтиш ва баррасӣ намудани парвандаҳои стандарти байналмилалӣ буда, тақозои замон мебошад. Аз муҳтавои б. 3 қ. 4 м.

14-уми Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ, ки бо қатъномаи 2200 А (XXI) Ассамблеяи Генералии СММ аз 16-уми декабри соли 1966 қабул шуда, аз 23-юми марти соли 1976 эътибори қонунӣ пайдо кардааст ва Ҷумҳурии Тоҷикистон онро 13-уми ноябри соли 1998 ба тасвиб расонидааст, бармеояд, ки ҳар шахс ҳуқуқ дорад талаб намояд, ки парвандаи ҷиноятӣ нисбати ӯ баррасишавандаро дар муҳлати муайяншуда тафтиш, баррасӣ ва ҳал намоянд.

Барои ҳамин, ҳангоми муайян намудани муҳлати оқилонаи пешбурди судӣ бояд ҳолатҳои зерин ба инобат гирифта шаванд:

1. Аз ҷихати ҳуқуқӣ ва воқеӣ мураккаб будани парвандаи ҷиноятӣ;
2. Рафтори иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ;
3. Самаранок ва кофӣ будани фаъолияти суд, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда баҳри сари вақт ба анҷом расонидани парвандаи ҷиноятӣ;
4. Муҳлати умумии муурофияи ҷиноятӣ, ки қонунгузор муқаррар менамояд ва ғ.

Чи хеле ки аз муқаррароти дар боло баёнгардида маълум мешавад, яке аз вазифаҳои муҳими пешбурди муурофияи судии ҷиноятӣ ин сари вақт ошкор намудани ҷиноят ва ҳалли одилонаи масъалаҳои баррасишаванда дар суд мебошад. Баҳри расидан ба ин ҳадаф ва роҳ надодан ба тафтиш, баррасӣ ва ҳалли парвандаи ҷиноятӣ дар муҳлатҳои тӯлонӣ ду ҷанбаи муҳим бояд ба инобат гирифта шаванд:

- 1) дар доираи меъёрҳои анъанавии ҷойдошта кам намудани омилҳои, ки боиси дар муҳлатҳои тӯлонӣ тафтиш, баррасӣ ва ҳалли парванда мегарданд;
- 2) ворид намудани падидаҳои нави баррасии парванда ба тариқи муурофияи суръатнок ва соддакардашуда.

Ёдовар мешавем, ки мақомоти қонунгузори кишвар ҷанбаи дуюмро ба инобат гирифта, дар Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМЧ ҚТ), ки

соли 2009 қабул карда шуд, ду намуди муурофияи суръатнокро ворид кард:

- 1) пешбурди суръатнок, ки он давраи тосудиро дар бар гирифта, дар боби 46-уми КМЧ ҚТ пешбинӣ шудааст;
- 2) тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ, ки он дар м. 310 КМЧ ҚТ пешбинӣ гардидааст [1].

Бояд одилона қайд намоем, ки муурофияҳои суръатнок ва соддакардашуда дар қатори ҷанбаҳои мусбат аз ҷанбаҳои манфӣ низ оғӣ нестанд. Онҳо бо маҳдуд намудани муҳлати ҷараёни исботкунӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ вобастаанд. Зиёда аз ин, дар Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми июни соли 2007 омадааст, ки худикроршавӣ дар тафтишоти пешакӣ ва суд ба сифати далели исботкунандаи гуноҳ қабул карда нашавад, ҳол он ки дар Кодекси амалкунандаи муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз асосҳои ба таври суръатнок баррасӣ намудани парвандаҳои ҷиноятӣ дар баробари аён будани воқеияти ҷиноят ва маълум будани шахси гумонбар ин рад накардани алоқамандии худ (худикроршавӣ) дар содир намудани ҷиноят мебошад.

Ба андешаи мо, хуб мешуд, агар талаботи дар Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ пешбинишуда ба талаботи боби 46-уми КМЧ ҚТ пешбинишуда мутобиқ гардонидани шавад ва ҳангоме ки воқеияти ҷиноят аён асту шахси гумонбар барои содир кардани ҷиноят маълум ва ӯ дар содир кардани ҷиноят алоқаманд будани худро рад намекунад, мақомоти таҳқиқ метавонад дар ҳол ба пешбурди суръатнок шурӯъ намояд.

Инчунин, мутобиқи м. 310 КМЧ дар сурати ба гуноҳаш иқрор шудани судшаванда, ки аз ҷониби тарафҳои мавриди баҳс қарор нагирифтааст ва судро низ таҳти шубҳа намегузорад, суд, судя бо мувофиқаи тарафҳои баъди аз судшаванда муқаррар кардани он ки оғ эътирофи ӯ маҷбурӣ нест, ҳуқуқ дорад, танҳо бо таҳқиқи далелҳои маҳдуд шавад, ки тарафҳои онҳоро пешниҳод кардаанд ё тафтиши судиро хотимаёфта эълон карда, ба музокираи судӣ гузарад.

Қобили зикр аст, ки ин таҷриба аслан хосси давлатҳои низоми англо-саксонӣ буда, дар дигар давлатҳо низ татбиқ мегардад, масалан, дар Россия мутобиқи боби 40-уми КМҶ Федератсияи Россия бо тартиби махсус қабул намудани қарори судӣ хангоми розӣ будани айбдоршаванда бо айбдории ба ӯ пешниҳодшуда амалӣ гардонида мешавад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба исбот дар муурофияи суръатнок ва соддакардашуда яғонафикрӣ мавҷуд нест. Масалан, аз як нуқтаи назар дар муурофияи суръатнок ва соддакардашуда ҳамчун асоси воқеӣ, ҳудикрории шахс ба роҳбарӣ гирифта мешавад, ки ҷабрдида онро инкор намекунад. Аз дигар тараф, дар муурофияи суръатнок ва соддакардашуда субъектони пешбарандаи он аз исботкунии ҳолатҳои барои парванда аҳамиятдошта озод намегарданд, ки ин ду раванди ба ҳам муқобилро мемонад. Дар чунин мавридҳо мусаллам аст, ки риояи пурраи яке аз принципҳои муурофияи ҷиноятӣ, ки баррасии ҳаматарафа, пурра ва объективонаи тафтиши ҳолатҳои корро таъмин мекунад, баҳснок боқӣ мемонад. Лекин, дар баробари ташаққули ин намуд муурофияҳо назарияҳои нав аз қабилҳои ҳақиқати созишномавӣ ташаққул меёбад, ки ин боиси дастгирии ҳамагон аст [11, с.252; 2, с.15; 7, с.43-46; 10, с.104-110; 4, с.22].

Бояд қайд намоем, ки тартиби пешбурди суръатнок дар давраҳои тосудӣ аввалин маротиба дар таърихи қонунгузории муурофиявии ҷиноятӣ дар боби 46-уми КМҶ ҚТ, ки соли 2009 қабул гардид, пешбинӣ шуд ва он танҳо нисбати баъзе ҷиноятҳои дараҷаи начандон вазнин ва миёна, ки номгӯяшон дар қонун пешбинӣ шудааст, гузаронида мешавад. Баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ категорияҳои вазнин ва махсусан вазнин ба тариқи суръатнок қатъиян ман аст, зеро қонунгузор чунин тарзи баррасии парвандаҳоро танҳо нисбати ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна муқаррар мекунад.

Аз ин ҷо маълум мегардад, ки танҳо он парвандаҳои ҷиноятӣ ба тариқи суръатнок баррасӣ мегарданд, ки воқеан муайян намудани ҳолатҳои парвандаи ҷиноятӣ мушкил нестанд. Барои ҳамин, доираи он ҷиноятҳо, ки ба тариқи пешбурди суръатнок анҷом дода мешаванд, маҳдуд мебошанд.

Масалан, мутобиқи қ. 1 м. 453 КМҶ ҚТ аз рӯи чунин ҷиноятҳо пешбурди суръатнокро анҷом додан мумкин аст: хангоми мавҷуд будани аломатҳои ҷиноятҳои қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ (қ. 1 м. 111 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ); сироят кардан бо вирусҳои норасоии масунияти одам (қ. 1 м. 125 КҶ ҚТ); сироят кардан бо касалии зуҳравӣ (қ. 1 м. 126 КҶ ҚТ); ғайриқонунӣ маҳрум кардан аз озодӣ, ки ба одамрабӣ ё ғасби гаравгон алоқаманд намебошад (қ. 1 м. 131 КҶ ҚТ); ғайриқонунӣ сохтани силоҳи газӣ, ҳамчунин ханҷар, корди дудам ё дигар силоҳи сард, аз ҷумла силоҳи ҳаводиханда (қ. 4 м. 196 КҶ ҚТ); сайди ғайриқонунии ҳайвоноти обӣ (қ. 1 м. 230 КҶ ҚТ); шикори ғайриқонунӣ (қ. 1 м. 232 КҶ ҚТ); ғайриқонунӣ буридани дарахт ва буттаҳо (қ. 1 м. 234 КҶ ҚТ); авбошӣ (қ. 1 м. 237 КҶ ҚТ); қаллобӣ (қ. 1 м. 247 КҶ ҚТ); расонидани зарари молу мулкӣ бо роҳи фиреб ё сӯйистифодаи боварӣ (қ. 1 м. 253 КҶ ҚТ); соҳиб шудан ё ба соҳибияти каси дигар додани молу мулке, ки баръало бо роҳи ҷиноят ба даст оварда шудааст (қ. 1 м. 254 КҶ ҚТ); қасдан несту нобуд ё вайрон кардани молу мулк (қ. 1 м. 255 КҶ ҚТ); фиреби истеъмолкунандагон (қ. 1 м. 294 КҶ ҚТ); худсарӣ (қ. 334 КҶ ҚТ) ва тасарруф ё вайрон кардани ҳуҷҷат, штамп, муҳр (қ. 334 КҶ ҚТ).

Муҳаққиқ М.П. Ҳайдарзода дар ин самт таҳқиқот бурда, бо адолатона изҳор медорад, ки дар номгӯи ҷиноятҳои зикршуда як қатор кирдорҳои мавҷуданд, ки баррасии онҳо ба тариқи суръатнок ғайриимконанд. Ба ин гуна кирдорҳои ҷиноятӣ қ. 1 м. 111, қ. 1 м. 125 ва қ. 1 м. 126 КҶ ҚТ дохил мегарданд. Аз сабаби он, ки муайян намудани дараҷаи расонидани зарар ба

саломатӣ, вируси норасоии масунияти одам ва касалии зуҳравӣ таъйин намудани экспертизаи судии тиббиरो тақозо мекунад ва ин дар навбати худ, боз зарурати гузаронидани дигар амалҳои муурофиавӣ, аз ҷумла, шинос намудани айбдоршаванда бо қарори таъини экспертиза, шинос намудани айбдоршаванда бо хулосаи экспертиза ва ғайраро ба миён меорад ва айбдоршаванда ҳангоми шинос шудан бо қарор ва хулосаи экспертиза мутобиқи талаботи қ. 4 моддаи 47 КМҶ ҚТ метавонад арзу дархост ва раддия пешниҳод намояд, ки ин ба назари муаллиф боз муҳлати иловагиро тақозо мекунад ва дар натиҷа, анҷом додани пешбурди суръатнок дар муҳлати пешбиниамудаи КМҶ ғайриимкон мегардад [12, с. 122].

Як қатор асосҳои ҳуқукиро номбар кардан мумкин аст, ки ҳангоми мавҷуд будани онҳо шахси босалоҳият метавонад дар ҳол баррасии парвандаро ба тариқи суръатнок анҷом диҳад, ки инҳоянд:

а) ҳангоми мавҷуд будани аломатҳои таркиби ҷинояте, ки оид ба онҳо гузаронидани пешбурди суръатнок имконпазир аст;

б) ҳангоми аён будани воқеияти ҷиноят ва мушкил набудани исботи ҳодисаи ҷиноят;

в) ҳангоме ки шахси гумонбар дар содир намудани ҷиноят маълум аст;

г) ҳангоме ки шахси гумонбар ҷинояти содиркардашро рад накарда, ба гуноҳаш иқрор аст.

Дар баробари ин, боз ҳолатҳои низ мавҷуданд, ки боиси истисно гардидани пешбурди суръатнок мегарданд, ки инҳоянд:

– ҳангоми аз ҷониби сардори мақомоти таҳқиқ оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ, ба шарте, ки дар давоми ҳафт шабонарӯз муайян намудани ҳолатҳои муҳими содир шудани ҷиноят аз имкон берун бошад;

– ҳангоми аз ҷониби прокурор барои пешбурди таҳқиқ баргардонидани парвандаи ҷиноятӣ, ки бо тартиби

пешбурди суръатнок анҷом дода шудааст;

– ҳангоми дар муддати се шабонарӯз аз имкон берун будани иҷрои амалҳои муурофиавӣ дар м. 453 КМҶ ҚТ пешбинишуда.

Ёдовар мешавем, ки парвандаҳои ҷиноятӣ суръатноке, ки баррасии онҳо бо асосҳои дар боло зикршуда ба пешбурди таҳқиқ гузаронида мешаванд, бояд мутобиқи қонунгузорӣ дар давоми бист шабонарӯз аз рӯзи оғози парвандаи ҷиноятӣ анҷом дода шаванд, ки онҳо бо асосҳои умумӣ ба роҳ монда мешаванд.

Ҳангоме ки ҷиноятҳои зикргардида аз ҷониби ноболиғон содир шуда бошанд, инчунин, дар бораи кирдори барои ҷамъият хавфноки бо қонуни ҷиноятӣ пешбиниамудаи номукаллафон ё шахсоне, ки баъди содир кардани ҷиноят ба касалии рӯҳӣ дучор шудаанд, тафтиши пешакӣ на дертар аз як моҳ аз рӯзи оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ анҷом дода мешавад (м. 458 КМҶ ҚТ).

Дар чараёни пешбурди суръатнок мақомоти таҳқиқ то оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ дар муддати ҳафт шабонарӯз аз шахси ҷиноят содиркарда, шохидон ва дигар шахсон дар бораи ҳолатҳои ҷинояти содиршуда баёнот мегирад, маълумотро дар бораи мавҷуд будан ё набудани доғи судии шахси ҷиноят содиркарда, маълумот доир ба шахсият ва дигар маълумотро, ки барои баррасии парванда дар маҷлиси судӣ аҳамият доранд, талаб менамояд.

Мутобиқи м.м. 101-111 КМҶ ҚТ шахсе, ки нисбатан пешбурди суръатнок бурда мешавад, чораҳои маҷбуркунии муурофиавӣ мутобиқи муқаррароти умумӣ татбиқ карда мешавад. Аз ин рӯ, айбдоршаванда вазирадори карда мешавад, ки бо талаб ё даъвати мақомоти таҳқиқ ва суд ҳозир гардад, инчунин, дар сурати тағйир додани ҷойи зисташ ба мақомоти мазкур хабар диҳад. Дар сурати вайрон намудани ин шарт шахс маҷбуран оварда мешавад.

Дар асоси м. 454 КМҶ ҚТ, пешбурди суръатнок бояд на дертар аз

дах шабонарӯз аз рӯзи ба мақомоти таҳқиқ ворид шудани ариза ё хабар дар бораи ҷиноят то ба прокурор фиристодани парванда тамом карда шавад.

Мақомоти таҳқиқ маводи ҷамъовардари барои оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ ва ба суд равон кардани он кифоя эътироф карда, дар бораи оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ қарор қабул карда, онро ба пешбурди худ қабул мекунад ва шахси ҷиноят содиркардари ба ҷавобгарӣ ба сифати айбдоршаванда кашида, дар ин хусус қарори дахлдор қабул мекунад, ки ҳозир шудани айбдоршаванда ҳатмӣ мебошад. Дар асоси м.м. 221-228 КМҶ ҚТ ба шахс айб эълон карда, ҳуқуқхояш фаҳмонида шуда, айбдоршаванда пурсида шуда, нишондоди ӯ дар протокол дарҷ карда мешавад. Дар бораи эътироф намудани шахс ба сифати ҷабрдида, даъвогари граждани, ҷавобгари граждани низ қарор қабул мекунад.

Баъдан тафтиши суръатнок анҷомида эълон карда мешавад ва ба ҷабрдида, даъвогари граждани, ҷавобгари граждани, намояндагони онҳо, айбдоршаванда ва ҷимоятгари ӯ маводи парвандаи ҷиноятӣ шинос карда мешавад ва дар ин хусус протокол тартиб дода мешавад. Дар сурати ҷой доштани дархост масъалаи қонун намудан ва ё нанамудан ҳал карда мешавад. Дар асоси м.м. 239-246 КМҶ ҚТ фикри айбдоркунӣ тартиб дода шуда, ба прокурор парвандаи ҷиноятӣ ирсол карда мешавад.

Дар сурати аз мақомоти таҳқиқ ворид шудани парвандаи ҷиноятӣ, ки бо тартиби пешбурди суръатнок анҷом дода шудааст, прокурор ё муовини ӯ вазифадоранд, ки дар муддати на зиёда аз 24 соат парвандаро ҳамачониба санҷида (барои муқоиса оид ба дигар парвандаҳо дар давоми 7 шабонарӯз), қарор қабул намоянд. Дар сурати “мусбат” арзёбӣ гардидани пешбурди соддакардашуда фикри айбдоркунӣ тасдиқ карда шуда, парванда ба суд ирсол карда мешавад.

Мутобиқи м.м. 459-460 КМҶ ҚТ парвандае, ки бо тариқи суръатнок пеш

бурда шудааст, аз прокурор ба суд ворид шуда, судя амалиёти тайёриро гузаронида, бояд на дертар аз панҷ шабонарӯз аз рӯзи ба суд ворид шудани он қарор қабул кунад. Ҳангоми қабули қарори “мусбат” баррасии парвандаи ҷиноятӣ дар маҷлиси суд аз ҷониби судя мутобиқи қоидаҳои умумии муҳокимаи судӣ анҷом дода мешавад.

Баҳри дар муҳлатҳои кӯтоҳтарин баррасӣ ва ҳал намудани парвандаҳои бо тариқи суръатнок пешбурда, ба мақсад мувофиқ аст, ки онҳо аз ҷониби суд ба тариқи содакардашуда баррасӣ карда шаванд.

Бояд зикр намуд, ки асоси баррасии парванда ба тартиби пешбурди суръатнок ин маълумотҳои мебошанд, ки то оғози парвандаи ҷиноятӣ пешкаш гардидаанд. Масъалаи натиҷаи санҷиш, ки то оғози парванда ба тариқи гирифтани баёнот, маълумот, ҳамчун ҳолати истисноӣ аз назаргузаронии ҷойи ҳодиса, муоина аз ҷониби субъекти пешбари муҳофизати суҳбат мегирад, ба тариқи ягона дар адабиёти ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ ғайр аз протоколи аз назаргузаронии ҷойи ҳодиса ҳал нагардида, кӯшишҳо оид ба эътироф намудани онҳо ба сифати далел низ чун ҳуҷҷатҳои дигар мавҷуд нест, ғайр аз ин, то оғози парвандаи ҷиноятӣ мавҷудияти далелҳо низ баҳснок мебошад.

Бо тариқи муҳофизати судӣ баррасӣ намудани парванда, қафолати муқаррар намудани гунаҳгор ва ё бегуноҳ будани шахс дар содир намудани ҷиноят мебошад. Дар ин замина истифодаи муҳлати оқилона ҳангоми баррасӣ ва ҳалли парвандаҳои ҷиноятӣ дар суд низ талаботи муҳим ба ҳисоб меравад.

Аз сабаби он ки дар бештари мавридҳо баррасии парвандаҳо бинобар сабаби омилҳои объективӣ ва субъективӣ ба муҳлатҳои дуру дароз идома меёбанд, аз ҷониби ташкилотҳои байналмилалӣ оид ба давомнок будани тафтиш ва баррасии парвандаҳо дар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон эродҳо гирифта шудаанд [6, с.415]. Яке аз шаклҳои баррасии парванда дар муҳлати оқилона ин ихтисор намудани

баъзе аз ҷузъиёти муурофияи судӣ мебошад. Шакли маъмули ихтисорнамоии ҷузъиёти муурофияи судӣ қорӣ намудани тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ аст* [3, с.68]. Чун анъана дар кодексои муурофияви ҷиноятӣ дар бобҳои алоҳида тартиби соддакардашудаи судӣ чун “тартиби махсус” ба таври кодификатсионӣ ба танзим дароварда мешаванд. Кодекси муурофиявӣ-ҷиноятӣ ҚТ танҳо дар як модда масъалаи тартиби соддакардашудаи тафтиши судиро муқаррар намудааст (м. 310 КМҚ) [8, с. 253-259]. Тартиbero, ки м. 310 КМҚ ҚТ муқаррар менамояд, шакли соддакардашудаи баррасии парвандаҳо дар ҳамаи давраҳои судӣ набуда, танҳо як қисмати моҳиятан баррасӣ намудани парвандаҳои ҷиноятӣ - тафтиши судӣ мебошад.

Асосҳои тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ аз инҳо иборат мебошанд:

- 1) ба гуноҳаш иқро гардидани судшаванда;
- 2) аз ҷониби тарафҳо мавриди баҳс қарор нагирифтани иқрори гуноҳ;
- 3) мавҷуд набудани шубҳаи суд, судя оид ба иқрори гуноҳ.

Дар сурати мавҷуд будани асосҳои зерин суд ва судя муқаррар менамоянд, ки оё иқрори гуноҳ аз ҷониби судшаванда маҷбурий нест.

Дар сурате, ки судшаванда ихтиёран гуноҳи худро эътироф карда, бо гуноҳаш иқро мешавад, суд, судя бо мувофиқаи тарафҳо танҳо он далелҳоеро таҳқиқ (тафтиш) менамоянд, ки тарафҳо тафтиши онҳоро талаб кардаанд. Дар сурате, ки тарафҳо таҳқиқи далелҳои алоҳидаро аз суд

хоиш накунад, тафтиши судӣ хотимаёфта эълон шуда, музокираи судӣ шурӯъ мегардад.

Тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ ҷараёни исботкуниро маҳдуд мегардонад. Гунаҳгор ё бегуноҳии шахс дар асоси далелҳои муқаррар карда мешаванд, ки ҳангоми тафтиши судӣ таҳқиқ карда шудаанд. Бо маҳдуд намудани ҷараёни исботкунӣ эҳтимолияти беасос ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс меафзояд. Барои ҳамин, танҳо барои ҷиноятҳои дараҷаи начандон вазнин ва миёна имконияти гузаронидани тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ мавҷуд мебошад. Дараҷаи ҷиноят оқибати ҳуқуқи онро низ муайян менамояд, яъне, ҷавобгарии ҷиноятӣ ба он вобаста аст. Таъбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ натиҷаҳои мусбат ва манфиро ба бор меоварад.

Суд гунаҳгории шахсро дар содир намудани ҷиноят дар асоси маҷмуи далелҳои муайян менамояд, ки дар шакли хаттӣ аз ҷониби тарафи айбдоркунӣ пешниҳод гардидаанд. Ҳамзамон то ҷӣ андоза ин далелҳои гуноҳи шахсро исбот менамоянд, ҳангоми муҳокимаи судӣ баҳо дода мешаванд. Иқро шудан ба гуноҳ дар даврони шӯравӣ ҳамчун “далели арзишноктарин” ҳисобида мешуд, ки боиси оқибатҳои нохуш гардид. Чун анъана дар давлатҳои романо-олмонӣ ягон далел эътибори бештареро ҳангоми исботи гуноҳ надорад, ки ин талабот дар қ. 2 м. 88 КМҚ ҚТ дар чунин шакл “ягон далел пешакӣ қувваи муайянкунандаро доро нест”, пешбинӣ гардидааст [1].

Иқро шудан ба исботи гуноҳ, ки ба иродаи судшаванда, тарафҳо ва иродаи ботинии суд вобаста аст, ҳамчун ҳолати сабуқкунандаи ҷазо пешбинӣ карда мешавад, аммо бояд хотирнишон сохт, ки шояд иқро шудан ба гуноҳ дар натиҷаи маҷбурияти бо истифодаи қувваи ҷисмонӣ ва равонӣ ба вучуд омада бошад. Агар иқрори гуноҳ дар натиҷаи маҷбурияти бо истифодаи қувваи ҷисмонӣ ва равонӣ ба вучуд ояд ва ин боиси худтуҳматкунии судшаванда гардад, ҳимоятгар бояд мавқеи

* Қонунгузори муурофиявӣ муҳлатҳои мушаххаси баррасии парвандаҳо дар судҳо пешниҳод наменамояд. Эҳтимол чунин вазъият бо сабаби дар қонунгузорӣ вучуд надоштани муҳлати мушаххас алоқаманд бошад, вале КМҚ масъулияти судяро бинобар боздошти беасоси баррасии парвандаҳо пешбинӣ наменамояд, дар КМҚ ҚТ “мафҳуми қобили қабул” ё қафолати “ҳуқуқ ба баррасии парванда бидуни таъхири беасос” вучуд надорад дар ин ҷо баррасии парванда дар муҳлати оқилона дар назар дошта шудааст.

муҳолифро ишғол намояд. Зеро мумкин аст, шахсони алоҳида аз тафтиши соддакардашудаи судӣ ва худикрорӣ маҷбурии судшаванда манфиатдор бошанд, чунки пурра иқроӣ шудан ба ҷинояти содирнамуда эҳтимолияти барқарор намудани зарареро, ки дар натиҷаи содир гардидани ҷиноят ба вучуд меоянд меафзояд. Барои суд тафтиши соддакардашудаи судӣ ин сарфаи вақт буда, хароҷотҳои зиёди муурофиявино тақозо намекунад.

Бо тартиби тафтиши соддакардашудаи судӣ парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои ноҳолигон, ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин, инчунин дар ҳолатҳои, ки ақаллан як нафар аз судшавандаҳо ба гуноҳи худ иқроӣ набояд ва парвандаро дар ҳаққи ӯ барои пешбурди алоҳида ҳудо кардан имконнопазир бошад, сурат намегиранд.

Дархост дар бораи гузаронидани муурофия бо тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ танҳо аз ҷониби судшаванда бо розигии айбдоркунандаи давлатӣ ё хусусӣ ва ҷабрида пешниҳод карда мешавад. Раискуанда бояд ба тарафҳо фаҳмонад, ки дасткашидан аз таҳқиқи далелҳо боиси бо ин асосҳо имконнопазир шудани арзу шикоят ё эътироз ба ҳукм мегардад.

Агар суд, судья муайян намояд, ки айби эътирофнамудаи судшаванда асоснок буда, бо далелҳои ҷамъовардашуда оид ба парванда тасдиқ мегардад, мутобиқи м. 310 КМҶ ҚТ ҳукми айбдоркунӣ бароварда, нисбати судшаванда ҳазо таъйин мекунад. Зимнан ҳазои таъйин намудаи суд аз се ду ҳиссаи муҳлат ё андозаи ҳазои баландтарини барои ҷиноятҳои содиршуда пешбинигардида зиёд буда наметавонад.

Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳукми судӣ” аз 24-уми декабри соли 2010 пешбини менамояд, ки дар сурати аз ҷониби суд, судья қонун намудани дархости судшаванда, дар хусуси бо тартиби соддакардашуда гузаронидани тафтиши судӣ, далелҳои парванда қисман мавриди таҳқиқ қарор негиранд, ё ин ки умуман таҳқиқ карда намешаванд. Дар ин ҳолат дар қисми баёнию асосноккунии ҳукм кирдори ҷиноятие, ки судшаванда оид ба он гунаҳгор буданахро эътироф кардааст, ҳулосаи суд, судья доир ба риоя гардидани шартҳои бе гузаронидани тафтиши судӣ баровардани ҳукм, ҳолатҳои сабуқкунанда ва вазнинкунандаи ҳазо зикр мешаванд.

Дар асоси қ. 5 м. 310 КМҶ ҚТ, ҳангоми рад намудани дархости судшаванда ё норозигии айбдоркунандаи давлатӣ ё хусусӣ ва ё ҷабрида барои гузаронидани муурофия бо тартиби соддакардашуда, муурофияи судӣ бо асосҳои умумӣ гузаронида мешавад.

Баъди эълони ҳукм ё таъиноти судӣ, судья ба тарафҳо ҳуқуқ, тартиб, муҳлат ва оқибатҳои шикоят эътироз оварданро аз болои ҳукм ё таъйинот мефаҳмонад. Бояд қайд намоем, ки гузаронидани муурофия бо тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ қатъ намудани пешбурди парвандаро истисно намекунад.

Ҳамин тариқ, заминаи тафтиши соддакардашудаи муурофияи судӣ – ин бевосита иродаи тарафҳо мебошад. Ҷараёни исбот дар муурофияи судӣ низ аз тарафҳо вобастагии қалон дорад. Аз ин рӯ, қонунгузор имконият медиҳад, ки ҷараёни исбот низ ба шакли нисбатан тағйирёфтаи судӣ анҷом дода шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Кодекси муурофиявино ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2009, №12, мод.815; мод.816; с.2010, №7, мод.551; с.2011, №3, мод.159; №7-8 мод. 609; с. 2012, №4, мод.259; №7, мод.714; №8, мод.815; №12, қ.1, мод.1020; мод.1025; с.2013, №7, мод.510; мод.511; с.2014, №3, мод.142; №11, мод. 643; с. 2015, №11, мод. 950; с. 2016, №3, мод. 128; №5, мод. 357, №7, мод. 610, мод. 611; соли 2017, №1-2, мод. 4 (Қонуни ҚТ аз 02.01.2019 с., № 1556);

2. *Алимйрзаев, А.А.* Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. 12.00.09 // Алимйрзаев Алисултан Абдурагимович. – М.: Моск. акад. экономики и права, 2014. - 36 с.
3. Барномаи ислохоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013: натиҷаҳои пешаки ва иқдомҳои минбаъда. – Душанбе, 2013. – 94 с.
4. *Боярская, А.В.* Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дисс. канд. юрид. наук. 12.00.09 / Боярская Александра Владимировна. – Томск, 2012. – 29 с.
5. *Головко, Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография / Л.В. Головко. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. – 544 с.
6. *Гуценко, К.Ф., Головко, Л.В., Филимонов, Б.А.* Уголовный процесс западных государств: Учебное пособие для юридических вузов. - 2-е изд., доп. и испр. / К.Ф. Гуценко [и др.]. - М.: Зерцало-М, 2002. - 528 с.
7. *Доля, Е.А.* Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е.А. Доля // Российский судья. - 2013. - № 6.
8. *Неъматов, Б.С.* Асосҳои ҳуқуқи ба амал баровардани тафтиши соддакардашудаи судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Б.С. Неъматов // Рушди ҳуқуқи судӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҷаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ, ш.Душанбе. 22 октябри соли 2015). – Душанбе, 2015.
9. *Шарль, Р.* Мусулманское право. Перевод с французского / Р. Шарль. Под ред. и с предисл.: Беляев Е.А.; Пер.: Волк С.И. - М.: Иностр. лит., 1959. – 142 с.
10. *Шилко, Ж.А.* Об особенностях доказывания при ускоренном производстве в уголовном процессе Республики Беларусь / Ж. А. Шилко // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / Могилев. институт МВД. - Могилев, 2018. - Вып. 5. - С. 104-110.
11. *Ярыгина, Л.А.* Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ярыгина Лидия Александровна. – Самара, 2017. – 252 с.
12. *Ҳайдарзода, М.П.* Баъзе проблемаҳои пешбурди суръатнок дар ҷаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ / М.П. Ҳайдарзода // Ҳаёт ва Қонун. Маҷаллаи назариявӣ ва сиёсӣ ҳуқуқӣ, Нашрияти Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - № 3. - 2013, - С. 119-124.

References

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, # 12, article 815; article 816; 2010, No. 7, article 551; 2011, No. 3, mod.159; Article 7-8. 609; с 2012, No. 4, mod.259; No. 7, Art.714; No. 8, article 815; No. 12, p.1, article 1020; mod.1025; 2013, No. 7, mod.510; mod.511; 2014, No.3, mod.142; Art. 11, Art. 643; с 2015, No. 11, art. 950; с 2016, No. 3, art. 128; No. 5, Art. 357, No. 7, Art. 610, art. 611; 2017, No. 1-2, art. 4 (Law of the Republic of Tajikistan dated 02.01.2019, № 1556)
2. *Alimirzaev, A.A.* Evidence in abbreviated forms of criminal proceedings for public prosecution: Author. diss. Cand. legal sciences. 12.00.09 // Alimirzaev Alisultan Abdurahimovich. - M.: Mosk. Acad. Economics and Law, 2014. - 36 p.
3. Program on Judicial and Legal Reform in the Republic of Tajikistan for 2011-2013: preliminary results and further steps. - Monday, 2013. - 94 p.
4. *Boyarskaya, A.V.* Evidence in simplified court proceedings of the criminal process of Russia: author. diss. Cand. legal sciences. 12.00.09 / Boyarskaya Alexandra Vladimirovna. - Tomsk, 2012. - 29 p.
5. *Golovko, L.V.* Alternatives to criminal prosecution in modern law: monograph / L.V. Golovko. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. - 544 p.
6. *Gutsenko, K.F., Golovko, L.V., Filimonov, B.A.* The criminal process of Western states: A manual for law schools. - 2nd ed., Ext. and rev. / K.F. Gutsenko [et al.]. - M.: Zertsalo-M, 2002. - 528 p.
7. *Dolya, E.A.* Features of evidence in the production of inquiry in abbreviated form / E.A. Share // Russian judge. - 2013. - No. 6.
8. *Nematov, B.S.* Legal basis for implementing simplified judicial investigation in the Republic of Tajikistan / BB Nematov // Development of forensic, criminal law and law enforcement activities in the Republic of Tajikistan (Materials of the Republican scientific-practical conference, Dushanbe, October 22, 2015). - Monday, 2015.

9. *Charles, R.* Muslim law. Translation from French / R. Charles. Ed. and with the foreword: Belyaev EA; Translation: Wolf S.I. - М.: Foreign literature, 1959. - 142 p.

10. *Shilko, J.A.* On the features of evidence in accelerated proceedings in the criminal process of the Republic of Belarus / J. A. Shilko // Actual issues of law, education and psychology: Sat. scientific tr / Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs. - Mogilev, 2018. - Vol. 5.

11. *Yarygina, L.A.* Evidence in the production of an inquiry in abbreviated form: Diss. Cand. legal Sciences: 12.00.09 / Yarygina Lidiya Aleksandrovna. - Samara, 2017. - 252 p.

12. *Haidarzoda, M.P.* Some of the challenges in accelerating the activities of the internal affairs bodies / M.P. Haidarzoda // Law and Life. Theoretical and political-legal journal. Publication of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. - No. 3. - 2013, - P. 119–124.

УДК 340.1

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВозАЩИТНАЯ ПОЛИТИКА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**СИЁСАТИ ҲУҚУҚМУҲОФИЗАВӢ ВА ҲУҚУҚҲИФЗНАМОӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**LAW ENFORCEMENT AND HUMAN RIGHTS POLICY
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.
SATIVALDYEV R.SH.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор

Мудир кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Head of the Department of Theory and History of State and Law at the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor

e-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - Теория и история права и государства; история правовых учений

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and History of Law and State; history of legal studies

Рецензент: ДИНОРШОХ А.М. – Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор

Тақриздиханда: ДИНОРШОХ А.М. – Мудир кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Reviewer: DINORSHOH A.M. - Head of the Department of Constitutional Law, Faculty of Law, Tajik National University, Doctor of Law, Professor

Аннотация: В статье исследуются понятие и соотношение категорий «правоохранительная политика» и «правозащитная политика». Обосновывается необходимость выстраивания правозащитной политики. Приводятся аргументы в пользу самостоятельности и значимости правозащитной политики как разновидности правоохранительной политики. Выявляются особенности и содержательные компоненты правозащитной политики. Раскрываются формы реализации правозащитной политики. Подчеркивается необходимость выработки концепции правозащитной политики. Формулируется авторское определение понятию «правозащитная политика».

Ключевые слова: правоохранительная политика, правозащитная политика, права человека, защита прав человека, компоненты правозащитной политики, концепция правозащитной политики.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳум ва таносуби мафҳумҳои «сиёсати ҳуқуқмуҳофизавӣ» ва «сиёсати ҳуқуқҳифзмамоӣ» таҳқиқ карда мешавад. Зарурати тарҳрезии сиёсати

хуқуқмуҳофизавӣ асоснок карда мешавад. Далелҳои, ки мустақилият ва аҳамияти сиёсати ҳимояи ҳуқуқиро ҳамчун намуди сиёсати ҳифзи ҳуқуқӣ собит менамоянд, пешкаш мешаванд. Хусусиятҳо ва унсурҳои сиёсати ҳимояи ҳуқуқӣ муайян карда мешаванд. Шаклҳои амалисозии сиёсати ҳимояи ҳуқуқӣ таҳлил карда мешаванд. Зарурати тарҳрезии концепсияи сиёсати ҳимояи ҳуқуқӣ исбот карда мешавад. Таърифи мафҳуми «сиёсати ҳуқуқҳифзнамой» аз ҷониби муаллиф пешниҳод карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: сиёсати ҳуқуқмуҳофизавӣ, сиёсати ҳуқуқҳифзнамой, ҳуқуқҳои инсон, ҳимояи ҳуқуқҳои инсон, унсурҳои сиёсати ҳимояи ҳуқуқӣ, концепсияи сиёсати ҳимояи ҳуқуқӣ.

Annotation: The article examines the concept and correlation of the categories of “law enforcement policy” and “human rights policy”. The necessity of building a human rights policy is substantiated. Arguments are given in favor of the independence and significance of human rights policy as a form of law enforcement policy. Features and substantial components of a human rights policy are revealed. The forms of the implementation of human rights policies are revealed. The necessity of developing a concept of human rights policy is emphasized. The author defines the definition of “human rights policy”.

Keywords: law enforcement policy, human rights policy, human rights, protection of human rights, components of a human rights policy, the concept of a human rights policy.

Правоохранительная политика направлена на правовую охрану правовых устоев жизнедеятельности общества. Она нацелена на обеспечение законности и правопорядка, охраны собственности, интересов предприятий, учреждений, организаций, обеспечение личной, общественной и государственной безопасности, осуществление правосудия, судебного нормоконтроля. Вся система общественных отношений нуждается в правовой охране. Поэтому правоохранительная политика имеет комплексный характер. Она решает комплекс задач по правовой охране в различных сферах жизни общества, осуществляется системой государственных и негосударственных субъектов, непосредственно участвующих в решении данного комплекса задач или содействующих его решению.

В научной литературе часто поднимается вопрос о необходимости выделения и выстраивания правозащитной политики. Она тесно связана с правоохранительной политикой, при этом решает свои собственные задачи в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом проблема правозащитной политики является новой и не достаточно разработанной в юридической литературе, хотя имеются публикации по данной проблеме. Их ана-

лиз показывает, что прослеживается четкая линия разграничения правоохранительной и правозащитной политики.

Самостоятельность правозащитной политики в ее соотношении с правоохранительной политикой можно обосновать рядом обстоятельств. Существуют веские основания для выделения правозащитной политики в разряд самостоятельной разновидности правовой политики.

Одним из веских оснований, доказывающих самостоятельность и значимость правозащитной политики, является идея прав человека, точнее верховенства прав человека в государственно-правовой системе. Конституция Республики Таджикистан провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ч.1 ст. 5) [4]. Более того, согласно Конституции права и свободы человека и гражданина определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью (ч. 2 ст. 14).

Из текста Конституции вытекает, что права и свободы человека и гражданина определяют цели и содержание законов, т.е. служат критерием правового содержания и качества законов [13]. Это касается также иных нормативных правовых актов,

которые принимаются на основе закона. Вся система нормативных правовых актов основана на идее верховенства права. Данное конституционное положение устойчиво соблюдается в законотворческой и правотворческой деятельности. Анализ законов и иных нормативных правовых актов Республики Таджикистан показывает, что в тексте нормативных правовых актов содержатся специальные положения о правах человека как основополагающего принципа правового регулирования. По сути, ни один закон либо иной нормативный правовой акт не может противоречить правам человека, в частности, произвольно, без веских на то оснований ограничивать права и свободы человека, ущемлять достоинство человека.

Права человека определяют также цели и содержание применения права. Вся правоприменительная деятельность уполномоченных субъектов осуществляется на основе верховенства прав человека. Правоприменительные акты принимаются в целях защиты и обеспечения прав человека. Таким же образом осуществляется реализация правоприменительных актов. Это касается всей системы правоприменительных актов, которые принимаются судебными, следственными, таможенными, налоговыми и иными правоприменительными органами.

Права человека обеспечивают гуманистическое качество закона. Критериями обеспечения гуманистического содержания закона являются: а) признание, соблюдение и защита прав и свобод человека на уровне закона как нормативного акта-документа, обладающего высшей юридической силой; б) неотъемлемые права и свободы человека как критерий содержания законов; в) права и свободы человека как критерий правового характера законов (правового закона); г) права и свободы человека как критерии содержания деятельности органов законодательной власти; д) обязательное отражение в законе гарантий прав человека, в частности, правовых средств их защиты, механизма правовой защиты прав человека; е) принятие закона

в соответствии с правами человека, с целью их соблюдения и защиты [11].

Таким образом, идея верховенства прав человека, провозглашенная в Конституции Республики Таджикистан, служит основанием для выделения правозащитной политики. Государственные органы, как известно, являются субъектами различных разновидностей правовой политики. Например, с точки зрения субъектов выделяются президентская, законодательная, правотворческая, судебная политика и т.п. В реализации правотворческой, правоисполнительной, правоохранительной, антикоррупционной, уголовно-правовой и иных разновидностей политики участвуют различные государственные органы. Однако учитывая конституционные положения, закрепляющие идею верховенства права, защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетной задачей государства и его органов. Государственные органы при осуществлении своей разносторонней (в рамках их компетенции) деятельности нацелены на защиту прав человека. Их правозащитная деятельность отпочковывается от иных направлений деятельности.

Существует другое более весомое основание для выделения правозащитной политики. По Конституции Республики Таджикистан права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством (ч. 3 ст. 5). Как видно, защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. В рамках данного обязательства государство призвано осуществлять правозащитную политику. Причем правозащитная политика государства обладает приоритетом в системе различных видов правовой политики государства, поскольку защита прав человека возведена в ранг приоритетной задачи государства на уровне Конституции Республики Таджикистан.

Экономическая, социальная, культурная, образовательная, научная, экологическая, демографическая, информационная, налоговая, финансовая и иные виды государственной политики подчинены целям защиты прав человека. Соответствен-

но вся система государственной политики подчинена правозащитной политике. Различные разновидности правовой политики также подчинены приоритетам, целям, задачам, принципам правозащитной политики.

Правозащитная политика тесно связана с правоохранительной политикой. Она является самостоятельным направлением правоохранительной политики, поскольку направлена на охрану правозащитной системы посредством правозащитных средств. А.В. Малько полагает, что правозащитная политика является разновидностью правоохранительной политики и реализуется государственными и негосударственными субъектами с целью не только защиты прав человека, но и выстраивания правозащитной системы [6, с.312].

Субъекты правозащитной политики в определенной степени совпадают с субъектами правоохранительной политики. Однако субъекты правоохранительной системы, особенно специальные ее субъекты, обладают особыми правоохранительными полномочиями. В осуществлении же правозащитной политики участвует довольно широкий круг субъектов, поскольку защита прав человека является обязанностью не только государства, но и общества в целом, каждого гражданина, их общественно-политических объединений. Активными субъектами правозащитной политики выступают институты гражданского общества, неправительственные правозащитные организации.

Одним из главных субъектов правозащитной политики является Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан, который осуществляет деятельность с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, содействия их соблюдению и уважению органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, руководителями предприятий, учреждений и организаций. В соответствии со ст. 11 Закона Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» Уполномоченный по

правам человека содействует соблюдению прав и свобод человека и гражданина, восстановлению нарушенных прав и свобод, совершенствованию законодательства по правам человека, правовому просвещению граждан в области прав человека, взаимодействию государственных органов и гражданского общества, реализации права на информацию, координации международного сотрудничества в области прав человека. Он обязан направить органу государственной власти, органам местного самоуправления, должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение прав человека, свое заключение, содержащее рекомендации относительно мер восстановления указанных прав (ст. 18 Закона) [2].

При Правительстве Республики Таджикистан создана Комиссия по обеспечению выполнения обязательств в области прав человека. Она является постоянно действующим консультативным межведомственным органом, созданным в целях координации деятельности органов исполнительной власти, предприятий, учреждений и организаций по реализации международно-правовых обязательств. Указанная Комиссия изучает и оценивает состояние национального законодательства, проводит исследования и подготавливает предложения по применению и совершенствованию норм по защите прав человека, поручает заинтересованным органам обеспечивать соблюдение прав человека, заслушивает на своих заседаниях должностных лиц заинтересованных органов о состоянии соблюдения прав человека. Решения Комиссии являются обязательными для исполнения всеми органами исполнительной власти республики. В состав Комиссии входят также представители общественных объединений. В работе Комиссии с правом совещательного голоса могут принимать участие представители других органов исполнительной власти, законодательной и судебной власти, органов прокуратуры, а также общественных объединений, осуществляющих деятельность в области защиты прав человека.

Отличительной особенностью право-защитной политики является то, что она имеет не только национальный, но и международный уровень. Не случайно обеспечение прав и законных интересов человека ряд авторов считает важнейшим приоритетом международно-правовой политики [14, с.34,53]. Правозащитная политика осуществляется в рамках международной политики в области прав человека, с участием многочисленных универсальных, региональных международных организаций, неправительственных правозащитных организаций.

Правозащитная политика многими авторами обозначается также как правовая политика в сфере защиты прав человека. В литературе подчеркивается значение правовой политики в сфере защиты прав человека. Например, Н.В. Исаков убежден, что эффективным средством обеспечения прав и свобод человека и гражданина является правовая политика государства, нацеленная на совершенствование законодательства в сфере прав человека, разумное сочетание власти и свободы, использование юридических механизмов осуществления конституционных прав и свобод [3, с.295].

Во многих определениях правовой политики ее целью выступает обеспечение и защита прав человека. Например, А.В. Малько и К.В. Шундинов, определяя понятие «правовая политика», одной из ее целей считают наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина [8, с.15]. О.Ю. Рыбаков различает общее понятие правовой политики и понятие правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности, соотносящиеся как часть и целое. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности определяется им как деятельность государственных, муниципальных органов и общественных объединений, а также самой личности по обеспечению создания, поддержания, развития и реализации условий для защиты ее прав и свобод, средство реализации правомерных притязаний личности [10, с.12-13].

Не меньшее значение имеет структурный анализ правозащитной политики. В структуре правовой политики в сфере прав человека выделяют, например, доктринальную, организационно - функциональную, перспективно - преобразовательную компоненты. Указанные компоненты включают соответственно идеи, концепции, учения, ценности, ориентиры личности, формы, виды, приоритеты данной политики, перспективные направления защиты прав личности [10, с.38-39].

Таким образом, структуру правозащитной политики составляют следующие ее содержательные компоненты:

- права и свободы человека и гражданина;
- субъекты, объекты, содержание;
- научный;
- образовательный;
- правовоспитательный;
- культурно-духовный;
- нормативно-правовой;
- организационный;
- информационно - коммуникационный;
- индивидуальный (личностный);
- институциональный;
- общественно-политический.

Указанные компоненты в целом обеспечивают эффективное выстраивание и реализацию правозащитной политики. Они тесно взаимосвязаны, интегрированы благодаря функциональной, системообразующей, корродирующей, интегрирующей связям. Интеграция компонентов служит условием эффективной правозащитной политики.

Правозащитная политика реализуется в различных формах. Основными формами реализации правозащитной политики являются: референдум по принятию основополагающих законов, содержащих права человека; законотворческая деятельность; подзаконная правотворческая деятельность; приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами прав человека; правореализационная деятельность; правоприменительная деятельность; правоинтерпретационная деятельность; правовоспитатель-

ная деятельность; правообразовательная деятельность.

По мнению А.В. Малько, основными формами реализации правозащитной политики могут выступать: доктринальная, правотворческая, правоприменительная, образовательная и другие. Причем первичной формой реализации правозащитной политики выступает доктринальная форма, поскольку она связана с выработкой основных идей данной политики юридической наукой, экспертным сообществом, посредством разработки различных концепций [5, с.11].

Следует поддержать предложение А.В. Малко о необходимости основательного исследования правозащитной политики на общетеоретическом уровне [5,с.11]. Правозащитная политика направлена на защиту или восстановление нарушенных прав человека, а также конституционных ценностей, основ конституционного строя, нравственности и иных ценностей современного общества путем создания необходимых условий и предпосылок предотвращения такого рода нарушений или их угрозы [1;7;9]. Правозащитную политику можно исследовать в полной мере, руководствуясь научными понятиями и категориями общей теории государства и права (права человека, субъективные права, защита субъективных прав, восстановление нарушенных прав, юридическая ответственность и др.). Поэтому «правоза-

щитная политика» является категорией общей теории государства и права [12].

Целям научного обоснования правозащитной политики служит разработка концепции данной политики. Как утверждает А.В. Малько, Концепция правозащитной политики должна иметь межотраслевой характер, охватывать различные направления правозащитной деятельности, включать теоретические положения, цели, задачи, средства, принципы, приоритеты, формы реализации правозащитной политики [5, с.11].

Концепция правозащитной политики должна иметь комплексный характер. Это обусловлено комплексным характером самой правозащитной деятельности, ее многогранности, системой различных, но интегрированных компонентов, довольно широким кругом субъектов, участвующих в реализации правозащитной политики.

Таким образом, правозащитная политика – это целенаправленная, организованная, систематическая, последовательная, упорядоченная деятельность государства, его органов и учреждений, институтов гражданского общества, в том числе граждан по признанию, защите и обеспечению прав и свобод человека и гражданина в рамках создания специальных правообеспечительных и правозащитных механизмов и применения средств правового регулирования.

Использованная литература

1. Автономов, А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / А.С. Автономов. - М., 2009. – 444 с.
2. Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008 г., №3 ст. 191; 2011 г., №6, ст. 453; 2012 г., №4, ст. 261; 2014 г., №7, ч. 1, ст. 398; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1281.
3. Исаков, Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.01 / Исаков Николай Васильевич – Ростов - на - Дону, 2004. – 458 с.
4. Конституция Республики Таджикистан: Принята на всенародном референдуме 6 ноября 1994 года. С изменениями и дополнениями, внесенными на всенародном референдуме 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. – Душанбе, 2017.
5. Малько, А.В. Правоохранительная и правозащитная политика в современной России // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / под ред. д-ра юрид. наук А.В. Малько, д-ра юрид. наук В.М. Шафировва, док. юрид. наук А.В. Усса. – Красноярск: СФУ, 2012. – 532 с.
6. Малько А.В. Теория правовой политики: монография / А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.

7. *Малько, А.В., Субочев, В.В., Шериев, А.М.* Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. - М., 2010. - 192 с.
8. *Малько, А.В., Шундииков, К.В.* Правовая политика современной России: цели и средства / А.В. Малько, К.В. Шундииков // Государство и право. - 2001. - № 7. - С. 15-22.
9. *Матузов, Н.И.* Правовая система и личность: монография / Н.И. Матузов. - Саратов, 1972. - 257 с.
10. *Рыбаков, О.Ю.* Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Рыбаков Олег Юрьевич. - Саратов, 2006. - 366 с.
11. *Сативалдыев, Р.Ш.* Критерии качества закона / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия социально-политических и общественных наук. - 2016. - 2/11 (220). - С. 133-142.
12. *Сативалдыев, Р.Ш.* Научные основы правовой политики / R.Sh.Sativaldiev. - Lam Lambert Academic Publishing ru, 2017. - 124 с.
13. *Сативалдыев, Р.Ш.* Понятие качества закона в рамках многообразия методологических подходов / / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник ТНУ: Серия социально-экономических и общественных наук. - 2016. - 2/8 (2015). - С. 227-237.
14. *Сердюкова, И.Г.* Международно-правовая политика современной России в сфере осуществления прав и законных интересов человека: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сердюкова Ирина Геннадиевна. - Краснодар, 2008. - 30 с.

References

1. *Avtonomov, A.S.* The Human rights, protection of the human rights activity and law-enforcement activity. - M., 2009. - 444 s.
2. The Law of the Republic Tadjhikistan "About Accredited on human rights in Republic Tadjhikistan" // Ahbori Madzhlisi Oli Republics Tadjhikistan 2008, 3 cl. 191; 2011, 6, cl. 453; 2012, 4, cl. 261; 2014, 7, ch. 1, cl. 398; Law RT from 15.03.2016, 1281
3. *Isakov, N.V.* The Legal policy to modern Russia: problems to theories and practical persons: dis. dokt. jurid. nauk. - Rostov-on-Don, 2004. -12.00.01 / Isakov Nikolay Vasilievich. - Rostov - on - a Don, 2004. - 458 s.
4. The Constitution of the Republic Tadjhikistan. It Is Accepted on referendum on november 6 1994. With change and additions, contributed on referendum on september 26 1999, June 22 2003 and 22 may 2016 - Dushanbe, 2017.
5. *Malko, A.V.* Law-enforcement and policy on protection of the human rights in modern Russia // Legal policy and development Russian legislation in condition of the modernizations: collection report / under A.V. Malko, V.M. Shafirova, A.V. Ussa. - Krasnoyarsk: SFU, 2012. - 532 s. - S. 7-11.
6. *Maliko, A.V.* The Theory legal politicians: monograph. - M.: YUrlitinform, 2012. - 328 s.
7. *Maliko, A.V., Subochev, V.V., Sheriev, A.M.* Rights, liberties and legal interests: problems legal providing. - M., 2010. - 192 s.
8. *Maliko, A.V., Shundikov, K.V.* The Legal policy to modern Russia: purposes and facility // State and pravo. - 2001. - 7. - S. 15-22.
9. *Matuzov, N.I.* Legal system and personality: monograph. - Saratov, 1972. - 257 s.
10. *Rybakov, O.Yu.* The Russian legal policy in sphere of protection of the rights and liberties to personalities: questions to theories: dis. dokt. jurid. sciences: 12.00.01 / Rybakov Oleg Urievich. - Saratov, 2006. - 366 s.
11. *Sativaldyev, R.Sh.* The Criteria quality law // Bulletin of the Tajik National University. Science Magazine. Series of Socio-Political and Social Sciences. - 2016. - 2/11 (220 - S. 133-142.
12. *Sativaldyev, R.Sh.* Scientific basis of legal policy. - Lam Lambert Academic Publishing ru, - 2017. - 124 s.
13. *Sativaldyev, R.Sh.* The concept of the quality of the law in the framework of the diversity of methodological approaches // Bulletin of the Tajik National University: Series of socio-economic and social sciences.. - 2016. - 2/8 (2015 - S. 227-237.
14. *Serdyukova, I.G.* International-legal policy to modern Russia in sphere of the realization of the rights and legal interest of the person: theoretical aspect: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences: 12.00.01 / Serdyukova Irina Gennadievna. - Krasnodar, 2008. - 30 s.

УДК 342.76:343.123.1

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

**ҶАНБАҶОИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУСИОНИИ ҶАЪОЛИЯТИ
ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢӢ ДАР МУАССИСАҶОИ ИСЛОҶӢ**

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF
OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS**

ЮНУСОВ Э.А.
YUNUSOV E.A.

*Старший преподаватель кафедры теории государства и права, между-
дународного и европейского права Академии ФСИИ России,
кандидат юридических наук*
*Омӯзгори калони кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи бай-
налмилалӣ ва аврупоии Академияи ХФИЧ-и Россия,
номзади илмҳои ҳуқуқ*
*senior teacher of chair of the theory of the state and law, international and
european law of faculty of law Academy of the FPS of Russia,
candidate of law sciences*

e-mail: emzariy@list.ru

УМАРИ ХАЙЕМ АМИРШО
UMARI KHADEM AMIRSHO

*Начальник Колледжа милиции МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, подполковник милиции*
*Сардори Коллеҷи милитсияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия*
*Head of the Police College of the MIA of the Republic of Tajikistan, candi-
date of legal sciences, lieutenant colonel of the militia*
e-mail: sony80281@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ. 12.00.12 - Криминалистика; ҷаъолияти судӣ-экспертӣ; ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law. 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: ЮНУСОВ А.А. – Профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права юридического факультета Академии ФСИИ России, доктор юридических наук, профессор

Тақриздиханда: ЮНУСОВ А.А. – Профессори кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи байналмилалӣ ва аврупоии факултети ҳуқуқшиносии Академияи Хадамоти федералии иҷроии ҷазои Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Reviewer: YUNUSOV A.A. - Professor, Department of Theory of State and Law, International and European Law, Faculty of Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor

Аннотация: В статье отражены некоторые конституционно-правовые аспекты осуществления оперативно-розыскной деятельности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Выделение данных вопросов определяет специфику оперативно-розыскной работы в условиях мест лишения свободы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, исправительные учреждения, осужденные, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный аппарат исправительных учреждений.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе ҷанбаҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии амали намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар муассисаҳои ислоҳотӣ, ки иҷрои ҷазо дар намуди маҳрум кардан аз озодиро таъмин мекунад, баррасӣ мешавад. Ҷудо намудани масъалаи мазкур хусусиятҳои кори оперативӣ-ҷустуҷӯиро дар ҷойҳои аз озодӣ маҳрум карданро муайян мекунад.

Вожаҳои калидӣ: фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, муассисаҳои ислоҳотӣ, маҳкумшудагон, ҷораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, дастгоҳи оперативии муассисаҳои ислоҳотӣ.

Annotation: the article reflects some constitutional and legal aspects of the implementation of operational-search activities in institutions that carry out criminal sentences of imprisonment. The allocation of these issues determines the specifics of the operational-search work in conditions of places of deprivation of liberty.

Keywords: operational-search activity, correctional institutions, convicts, operational-search measures, operational apparatus of correctional institutions.

Обеспечение и защита основных конституционно признанных прав и свобод человека и гражданина, создание условий безопасности жизненно важных интересов государства и общества представляют собой основополагающие и неотъемлемые цели всей системы правоохранительных органов Российской Федерации, которая зиждется на началах верховенства права и справедливости [1, с. 274]. За последние годы правоохранительной системе удалось снизить уровень преступности, который характеризовался существенным ростом в течение десятилетия после образования современного Российского государства и сопровождал преобразования во всех сферах общественной жизни страны. По достижении данной цели актуальность приобрела проблема соблюдения силовым аппаратом законности при осуществлении правоохранительной деятельности, так как нарушение прав, свобод и законных интересов граждан в процессе предупреждения преступности существенным образом негативно влияет

на социально-психологический и политический климат в стране, подрывает веру в способность государства обеспечить защиту граждан от преступных посягательств в пределах дозволенного им правового поля. Вследствие вышеназванных обстоятельств появляется потребность в научно-обоснованном подходе к решению данной проблемы [2, с. 1].

В число таких вопросов входят и особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) оперативными подразделениями исправительных учреждений (далее – ИУ) Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации и Главного управления исполнения наказания Министерства Юстиции (далее – ФСИН России, ГУИН Минюст) в процессе реализации уголовно-правовой кары в виде лишения свободы. Согласно ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и ст.85 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (далее – УИК РФ и КИУН РТ) ОРД

является одним из средств обеспечения режима в ИУ и осуществляется для обеспечения безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц, выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыска осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Таким образом, законодатель закрепил исчерпывающий перечень задач, на решение которых направлена ОРД в местах лишения свободы.

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемая гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Несмотря на наличие единого нормативного правового акта, регламентирующего оперативно-розыскную работу правоохранительных органов, осуществление данной деятельности подразделениями каждого отдельного федерального органа исполнительной власти имеет определенную специфику различного характера, такого, как управленческого, психологического и т.д. В это же число входят ряд конституционно-правовых особенностей, которые присущи ОРД в местах лишения свободы.

Во-первых, необходимо указать, что при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на ограничение правового положения граждан, в от-

ношении осужденных они применяются к лицам, конституционно-правовой статус которых уже ограничен. Исходя из положений ч. 2 ст. 10 УИК РФ, правовое положение осужденных, отбывающих срок по лишению свободы – это определяемое нормами Конституции РФ, уголовно-исполнительного законодательства и иных федеральных законов положение осужденных в процедуре отбывания уголовного наказания при сохранении в нем неограниченных законом общегражданских прав и законных интересов, а также обязанностей.

Как отметил Д.И. Ивашин, правовое положение лиц, находящихся в местах лишения свободы, выступает явлением комплексным и получает выражение на трех уровнях:

- общем, состоящем из двух видов – конституционного (присущий всем лицам) и ограниченного конституционного;
- специальном – характерном только для осужденных к лишению свободы;
- индивидуальном [3, с. 20].

На конституционном уровне лица, отбывающие конкретный срок, ограничены или лишены ряда личных прав, таких, как:

- право на неприкосновенность личности;
- свобода передвижения и выбора места жительства;
- право на неприкосновенность жилища;
- право на тайну почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и телефонных переговоров.

Из этого следует, что, например, такие оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), как прослушивание телефонных переговоров и контроль почтовых и телеграфных сообщений в соответствии со ст. 91, 92 УИК РФ и ст.92 КИУН РТ осуществляются в исправительных учреждениях постоянно и не требуют вынесения судебного постановления, разрешающего их проведение, за исключением предложений, заявлений, ходатайств и жалоб осужденных к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни, адресован-

ные Президенту, Правительство, законодательные (представительные) органы, органы исполнительной власти, суд, органы прокуратуры, вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы и их должностным лицам, Уполномоченному по правам человека, Уполномоченному при Президенте по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, образованные в соответствии с законодательством, а также адресованные в соответствии с международными договорами обеих стран (Российской Федерации или Республики Таджикистан – Ю.Э., У.Х.) в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Данные обращения и ответы на них цензуре и контролю не подлежат. Таким образом, указанные ОРМ установлены уголовно-исполнительным законодательством в качестве необходимых при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы для пенитенциарных учреждений, ограничивая тем самым конституционно-правовой статус осужденных.

Следующей особенностью ОРД в исправительных учреждениях является то, что данный вид правоохранительной деятельности осуществляется в пределах территории с особым конституционным статусом. На названной местности ограничено действие права на свободу передвижения, что на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ установлено положениями Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и УИК РФ. Возможность ограничивать свободу передвижения граждан на объектах и территориях исправительных учреждений вытекает из обязанности исправительных учреждений и их должностных лиц обеспечивать исполнение уголов-

но-исполнительного законодательства, в частности, реализацию требований режима, а также из особого порядка посещения пенитенциарных учреждений (ст. 24 УИК РФ и ст. 29 КИУН РТ).

«Работа оперативных аппаратов мест лишения свободы имеет свои особенности, связанные с тем, что осужденные живут и работают на ограниченной охраняемой территории колонии, их образ жизни регламентирован распорядком дня. Подобные условия позволяют оперативному составу исправительных колоний глубоко изучить контингент осужденных, используя для этого гласные и негласные методы работы» [4, с. 114].

На сотрудников оперативных аппаратов учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в соответствии со ст. 16 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» распространяются гарантии социальной и правовой защиты сотрудников тех органов, в штаты которых указанные лица входят. Такими, например, мерами является установление дополнительных денежных выплат в составе денежного содержания за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время и денежных компенсаций за выполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни, сверх установленной законом продолжительности рабочего времени, установленные приказом ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269, которые наиболее характерны для сотрудников оперативных подразделений УИС. Повышенный риск осуществления оперативно-розыскной работы в пенитенциарных учреждениях предполагает и повышенные гарантии правовой безопасности, социальной и правовой поддержки сотрудников оперативных аппаратов УИС. При этом, касаясь ОРД, данные вопросы нередко являются трудноразрешимыми и проблематичными в силу различных причин, что является нарушением конституционного обязательства по реализации функций социального государства (ч. 1 ст.

7 Конституции РФ), где охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ч. 2 ст. 7), реализуется право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности (ч. 3 ст. 37), гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39) [5, с. 5].

«Единство прав и обязанностей является одним из важнейших принципов формирования правового государства и гражданского общества, который выражает гармоничное соединение личных и общественных интересов, взаимную ответственность и взаимные социальные требо-

вания человека, гражданина, общества и государства» [6, с. 191].

Таким образом, осуществление оперативно-розыскной работы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы основано на общих конституционных началах, как и ОРД в иных правоохранительных органах, уполномоченных на то, но при этом обладает некоторой спецификой, также исходящих из положений Конституции РФ. От понимания данных вопросов в значительной степени зависит эффективность и законность проведения ОРМ при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы, а, следовательно – обеспечение режима в пенитенциарном учреждении.

Использованная литература

1. Юнусов, Э.А., Юнусов, С.А. Обеспечение законности и прав человека в деятельности уголовно-исполнительной системы в контексте реализации принципа справедливости / Э.А. Юнусов, С.А. Юнусов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2015. - № 13-2.
2. Кутковский, В.В. Функции оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Кутковский. 12.00.09. - М., 2006. – 22 с.
3. Ивашин, Д.И. Правовое положение осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Д.И. Ивашин. 12.00.08. - Хабаровск, 2003. – 194 с.
4. Разбирин, В.В. Исполнение наказания в исправительных колониях общего режима: дис. ... канд. юрид. наук. / В.В. Разбирин. 12.00.08. - М., 2003. – 224 с.
5. Вагин, О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности / О.А. Вагин // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. (сост. К.Б. Калиновский). - М.: Петрополис, - 2012.
6. Юнусов М.А., Юнусов, Э.А. Влияние конституционно-правовых обязанностей на выполнение служебного долга сотрудниками УИС России / М.А. Юнусов, Э.А. Юнусов // Проблемы уголовной ответственности и наказания: материалы научно-практического семинара, посвященного памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под общ.ред. В.Ф. Лапшина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, - 2015. – 197 с.

References

1. Yunusov, E.A., Yunusov, S.A. Ensuring the rule of law and human rights in the activities of the penal system in the context of the implementation of the principle of justice / E.A. Yunusov, S.A. Yunusov // Actual problems of the fight against crimes and other offenses. - 2015. - No. 13-2.
2. Kutkovsky, V.V. Functions of operative-search activity in the penal system of Russia: author. dis. ... cand. legal Sciences / V.V. Kutkovsky. 12.00.09. - M., 2006. - 22 p.
3. Ivashin, D.I. The legal status of persons sentenced to imprisonment in the Russian Federation: dis. ... cand. legal sciences / D.I. Ivashin. 12.00.08. - Khabarovsk, 2003. - 194 p.
4. Razbirin, V.V. Execution of punishment in penal colonies of the general regime: dis. ... cand. legal sciences. / V.V. Razbirin. 12.00.08. - M., 2003. - 224 p.
5. Vagin, O.A. Constitutional problems of operational investigative activity / O.A. Vagin // Constitutional and legal problems of the operational-search activity: collection of materials of the All-Russian round table: November 3, 2011 (compiled by K. B. Kalinovskiy). - M.: Petropolis, - 2012.

6. *Yunusov, M.A., Yunusov, E.A.* The influence of constitutional legal duties on the performance of official duty by the staff of the penal system of Russia / M.A. Yunusov, E.A. Yunusov // Problems of criminal liability and punishment: materials of a scientific and practical seminar dedicated to the memory of professors V.A. Eleonsky and N.A. Ogurtsova / ed. V.F. Lapshin. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, - 2015. - 197 p.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 342.7

ЮСУФЗОДА А.Х.
YUSUFZODA A.KH.

Помощник начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Ёрдамчи сардори Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои мутаашаккили ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковники милитсия
Assistant to the head of the Department for combating organized crime of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of juridical sciences, docent, militia lieutenant colonel

e-mail: akmal-h@yandex.ru

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Бобоназарзода Фархода Шарофидина на тему «Конституционно-правовые основы обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Республики Таджикистан» (Москва, 2019. – 30 с.), представленный на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Т А Қ Р И З

ба автореферати диссертатсияи Бобоназарзода Фарход Шарофидин дар мавзӯи «Асосҳои конституционӣ-ҳуқуқии таъмини ҳуқуқҳои шахсии инсон ва шаҳрванд аз ҷониби мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Москва, 2019. – 30 с.), ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.02 – ҳуқуқи конституционӣ; муурофияи судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ пешниҳод шудааст

REFERENCE

on the abstract of the dissertation of Bobonazarzoda Farhod Sharofidin on the topic “The constitutional legal basis for ensuring personal rights and freedoms of a person and citizen by the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan” (Moscow, 2019. - 30 p.), submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00. 02 - constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Автореферат диссертации Ф.Ш. Бобоназарзоды на тему «Конституционно-правовые основы обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Республики Таджикистан», позволяет констатировать, что указанное диссертационное исследование по-

священо важной и весьма интересной проблеме, является своевременным и направлено на разрешение вопросов обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел, посредством комплексного сравнительно-правового анализа законодательных норм,

регламентирующих обеспечение личных прав и свобод человека и гражданина в целом, и органами внутренних дел Республики Таджикистан в частности, формирует на этой основе предложения по их совершенствованию и повышению эффективности применения. Исходя из вышеизложенного, актуальность темы не вызывает сомнений.

Изучение данного автореферата позволяет судить о том, что работа выполнена на достаточно содержательном научном уровне. Автором правильно определены объект, предмет, методология и методика исследования. Цели и задачи соответствуют содержанию автореферата. Выносимые на защиту положения аргументированы и логичны, являются результатом проведенного исследования и представляют научный и практический интерес.

В качестве цели исследования соискатель определил проведение сравнительного анализа и выработку научно-практических рекомендаций и предложений по совершенствованию национального законодательства по обеспечению личных прав человека в целом, и организационно-правовых основ деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в данной сфере.

Для достижения цели автор поставил ряд исследовательских задач, которые как видно из содержания автореферата им успешно решены.

По нашему мнению, бесспорно теоретическое и практическое значение исследуемой темы. В частности, теоретическое исследование проблем обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина позволяет расширить границы современного научного познания по данной проблематике и науки конституционного права. Также следует отметить возможность широкого практического применения результатов данной работы правоприменительными органами, в частности органами внутренних дел Республики Таджикистан. Практическое значение исследуемой темы также заключается в возможном применении в законотворческой деятельности Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

Научная обоснованность исследования подтверждается детальным изучением работ советских и современных российских, таджикских и зарубежных ученых в сфере конституционного права, а также трудов ученых в рамках отраслевых юридических наук, посвященных вопросам обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина, а также отдельным вопросам деятельности органов внутренних дел по их обеспечению, анализом эмпирического материала.

Достоверность выводов и положений обусловлена использованием традиционных методов и способов исследования, применение которых позволяет сделать вывод о логичности и обоснованности его результатов.

Данная тема, безусловно, обладает новизной, поскольку в работе выделены особенности развития политико-правовых идей и основные этапы законодательного закрепления прав и свобод человека в Таджикистане, исследованы понятие личных прав и свобод человека, а также проанализированы правовые основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по обеспечению личных прав человека. Научная новизна исследования, прежде всего, заключается в том, что автор провел комплексное сравнительное исследование актуальных теоретических, правовых и практических проблем связанных с правовой регламентацией обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина, а также деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в указанной сфере.

Интересны предложения соискателя, сформулированные в положениях, выносимых на защиту, и по тексту работы. В частности, это предложение, способствующее более эффективному функционированию сотрудников органов внутренних дел и совершенствованию законодательства Республики Таджикистан в приведенной сфере общественных отношений.

Работа Ф.Ш. Бобоназарзоды имеет стройную логическую структуру, отвечающую целям и задачам исследования, напи-

сана доступным и лаконичным языком. Ее результаты изложены в ряде научных статей, работа получила достаточную апробацию, что явственно свидетельствует о весомом личном практическом вкладе диссертанта в юридическую науку.

В то же время диссертационное исследование Ф.Ш. Бобоназарзоды как и любое научное исследование не лишено упущений. Так, недостаточно внимания, по нашему мнению, уделено в работе проблеме механизму восстановления органами внутренних дел нарушенных прав и свобод человека и гражданина с учетом существующих факторов и имеющих ресурсов Республики Таджикистан. В этой связи, реко-

мендовал бы диссертанту рассмотреть этот вопрос в своей дальнейшей научной работе.

В целом диссертационная работа оценивается положительно, она вносит определенный вклад в развитие юридической науки и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9 ч. 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Ф.Ш. Бобоназарзода заслуживает присвоение ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право).

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЦАВОН

Трибуна молодых ученых TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 34.08

ПОЛИГРАФ - КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОТБОРА КАДРОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ПОЛИГРАФ - ҲАМЧУН ТЕХНОЛОГИЯИ САМАРАБАХШИ ИНТИХОБИ КАДРҲО БАРОИ ХИЗМАТ ДАР МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

THE POLYGRAPH AS AN EFFECTIVE TECHNOLOGY OF RECRUITMENT FOR SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

**АБДУЛЛОЕВ А.Л.
ABDULLOEV A.L.**

Адъюнкт 3 факультета Академии управления МВД России, капитан милиции Республики Таджикистан
Адъюнкты факултети 3-юми Академияи идоракунии ВКД Россия, капитани милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон
Adjunct 3 faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia, captain of militia of the Republic of Tajikistan
e-mail: abubakr_231291@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – ғаёолияти судӣ, ғаёолияти прокурорӣ, ғаёолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзмаоӣ

Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement

Рецензент: ЛОЗОВИЦКАЯ Г.П. – Профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции

Тақриздиханда: ЛОЗОВИТСКАЯ Г.П. – Профессоры кафедр психология, педагогика ва ташкили кор бо кадрҳои Академияи идоракунии ВКД Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники милитсия

Reviewer: LOZOVITSKAYA G.P. - Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management, Russian Ministry of Internal Affairs, Doctor of Law, Associate Professor, Police Colonel

Аннотация: В органах внутренних дел проблема отбора персонала является одной из первоочередных, так как от эффективности ее решения зависит то, насколько качественно будут решаться сложные и общественно-значимые задачи, поставленные перед служащими данной сферы. На смену традиционным методам психологического тестирования при отборе персонала должны придти более современные технологии, такие, как полиграф, с помощью

которого, по мнению автора, возможностью более эффективное выявление истинных характеристик человека, его личностных качеств.

Ключевые слова: государственная служба, органы внутренних дел, полиграф, отбор кадров, технология отбора кадра, психологическое тестирование, скрининг.

Аннотатсия: Дар мақомоти корҳои дохилӣ масъалаи интихоби кормандон афзалияти аввалиндараҷа дорад, зеро аз ҳалли дуруст ва самаранок, инчунин то андоза сифатноки вазифаҳои хизматӣ дар вазъияти душвор ва муҳимми иҷтимоии ҷамъиятӣ, ки дар назди кормандони ин соҳа гузошта мешаванд, аз ин вобаста мебошад. Ба ҷойи озмоиши психологӣ тестӣ барои интихоби кормандон, аз нуқтаи назари муаллиф, бояд технологияҳои нав, ба монанди полиграф интихоб карда шаванд, чунки он самаранок ва бо қобилияти муайянкунии хусусиятҳои ҳақиқии инсон ва шахсияти онро пурра муайян карда метавонад.

Вожаҳои калидӣ: хизмати давлатӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, полиграф, интихоби кадрҳо, технологияи интихоби кадрҳо, санҷиши психологӣ, скрининг.

Annotation: In the internal affairs bodies, the problem of personnel selection is one of the priorities, since the effectiveness of its solution depends on how well the complex and socially significant tasks assigned to employees in this area will be solved. The traditional methods of psychological testing during the selection of personnel should be replaced by more modern technologies, such as a polygraph, with the help of which, in the author's opinion, it is possible to more effectively identify the true characteristics of a person, his personal qualities.

Keywords: public service, internal affairs bodies, polygraph, personnel selection, personnel selection technology, psychological testing, screening.

В органах внутренних дел проблема отбора персонала является одной из первоочередных, так как от эффективности ее решения зависит то, насколько качественно будут решаться сложные и общественно значимые задачи, поставленные перед служащими данной сферы. Именно поэтому перед специалистами по отбору персонала в организациях, относящихся к системе внутренних дел всегда стоит важная задача – найти оптимальные методы и технологии, с помощью которых процесс отбора персонала будет максимально эффективным и в результате которой в органах внутренних дел будут служить именно те, кто мотивирован на добросовестное несения службы, обладает необходимым знаниями и навыками и готов быть полезен гражданам, государству, выполняя свой служебный долг.

Тем не менее, выполнение данной задачи представляется сложным, так как в регламентирующих документах и традиционной практике отбора персонала обозначен весьма узкоограниченный набор инструментов и технологий отбора, применение которых не всегда дает полную

ясность относительно соискателя и не решает задачи по выявлению его склонности к выполнению задач по должности, а также уровня знаний и способности интегрироваться в систему органов внутренних дел и адаптироваться в ней.

Следует отметить, что в последние годы особенно активно стали рассматриваться и внедряться новые инструменты и технологии отбора, используемые в зарубежной практике в системах внутренних дел и безопасности, а также в организациях коммерческой сферы. Зачастую они достаточно эффективны и вполне применимы в особых условиях государственной службы и военизированных организациях [6, с. 112]. Некоторые из них требуют определенной доработки или корректировки, что позволяет добиться максимальной приспособленности к условиям применения.

Также следует отметить, что в наши дни традиционное психологическое тестирование при отборе персонала уже не столь эффективно и не отличается особенностью выявления истинных характеристик человека, его личностных качеств.

Открытость многих информационных ресурсов привела к доступности вопросников для соискателей, в связи с чем многие могут достаточно быстро и качественно подготовиться к прохождению собеседования и интервью. В органах внутренних дел данная проблема также актуальна и злободневна, что обосновывает необходимость поиска новых технологий отбора персонала [4, с.52].

При рассмотрении кандидатов на определенную должность в органы внутренних дел специалист по отбору должен гарантировать максимально полное его психологическое и профессиональное тестирование, а также выявление рисков сокрытия и предоставления ложной информации. Именно это является одной из задач отбора. Поэтому поиск современных и эффективных методик становится приоритетным вопросом, требующим решения.

Важно учитывать, что при отборе персонала в органы внутренних дел в процессе психологического тестирования целесообразно использовать максимально-универсальную процедуру тестирования. Все испытуемые должны проходить единую процедуру опроса, сформированную по принципам валидности тестов и соблюдения определенной последовательности задаваемых вопросов. Только тогда опрос будет объективным и эффективным.

Однако есть группа факторов, которые нужно учитывать при разработке вопросов. К таковым относится «тестовая искушенность» или тренировка, которую проходит соискатель перед прохождением теста. Обследуемый, имеющий значительный опыт участия в психологических тестированиях, приобретает тем самым определенные преимущества перед индивидом, впервые участвующим в подобном обследовании. Доступность вопросников в сети Интернет очень велика и это снижает эффективность прохождения процедуры опроса.

Если использовать классическую бланковую форму обследования, то это нивелирует вышеназванную проблему и это необходимо учитывать при разработке вопросников.

Важным фактором является способность специалиста вуалировать вопросы, скрывать истинные цели проверки. В данном подходе можно выделить такой недостаток как итоговая громоздкость тестов, что снижает желаемую валидность результатов.

Таким образом, потребность в новых технологиях становится особенно очевидной, и поэтому специалисты органов внутренних дел Республики Таджикистана рассматривают как зарубежный, так и российский опыт подбора персонала в органы внутренних дел, чтобы найти оптимальные варианты тестирования кандидатов, и подобрать верные технологии.

Одной из таких технологий является *полиграф*. В техническом исполнении полиграф - это прибор, состоящий из комплекса датчиков и регистрирующего устройства, фиксирующий изменения физиологических параметров при ответах на вопросы исследователя [2, с.108-111].

Датчики полиграфа, закрепленные на пальцах и теле человека, измеряют его реакцию на определенные вопросы, регистрируют ее и выдают информацию в визуальном, удобном для анализа виде.

Принцип действия основан на различии сигналов в состоянии «ложь» и «правда». Поскольку человек не может сознательно их контролировать, то визуальная картина реакций позволяет отличить правдивые ответы от ложных [3, с.108-117].

Идея применить детектор лжи при найме персонала (скрининг) возникла практически сразу после его создания. Начало было положено еще в 1930 году, когда один из разработчиков полиграфа Леонард Килер подписал контракт на проверку сотрудников банка с Lloyd sof London. В настоящее время в США и Европе тестирование на полиграфе широко используется при наборе сотрудников в полицию, военные ведомства, силы безопасности.

Проверка соискателя вакансии на полиграфе позволяет определить, дает ли кандидат достоверную информацию о себе, скрывает ли он что-либо, а также выяснить, готов ли он внутренне к противо-

правным действиям. Следует отметить важный момент. Тестирование при найме на работу принципиально отличается от практики правоохранительных органов. В процессе рекрутинга не ставится задача выявить, каким образом нарушал кандидат закон в предыдущей трудовой деятельности. Результат тестирования не ведет к каким-то юридическим последствиям.

Работодателю достаточно установить, что испытуемый лжет или что-то скрывает, отвечая на вопросы. При отборе кандидатов на должности с высокой финансовой ответственностью этого вполне достаточно для отказа или повторного тестирования.

Скрининг с помощью полиграфа происходит всего за несколько минут, что существенно экономит время на проведение процедуры отбора (средняя продолжительность тестирования по вопросам составляет не менее 1 часа). Таким образом, применение полиграфа позволяет повысить скорость опросов и более оперативно выявлять перспективных кандидатов и тех, кто по результатам тестирования проявил способности и мотивацию к работе в системе органов внутренних дел.

Скрининг с применением полиграфа в России и за рубежом. В США, Европе, ряде стран Юго-Восточной Азии тестирование на полиграфе при наборе в силовые ведомства и отдельные государственные организации стало обычной практикой [2, с.108].

Полиграф активно используется в работе правоохранительных органов и спецслужб разных стран, например, в США, где его применение даже регламентировано законом [6, с.112].

Ситуация с наймом в частные компании выглядит иначе. В ряде стран практикуется свободное применение полиграфа при скрининге, но есть страны, где такое предусмотрено только для отдельных видов деятельности. Например, в США соответствующий список определен The Employee Polygraph Protection Act (EPPA) от 1988 г.

В глобальном разрезе анализ деятельности зарубежных отраслевых ассоци-

аций показывает, что тестирование на полиграфе уже широко применяется при найме персонала. Причем детектор лжи применяется как для проверки кандидатов, так и защиты работодателя от обвинений в дискриминационных отказах.

В Российской Федерации опыт масштабного применения полиграфа отмечается в коммерческих структурах. Он демонстрирует положительные результаты. Поэтому фундаментальных причин, тормозящих применение полиграфа при скрининге, нет. Факторы, работающие «против», имеют переходной ситуационный характер.

В то же время применение проверки на детекторе лжи сразу же ставит вопрос о ее точности. В качестве ответа можно привести данные сайта The American Polygraph Association (APA), на нем указывается, что эксперты APA гарантируют точность выше 90%. По информации British and European Polygraph Association (BEPA) точность колеблется в диапазоне 90% — 95%, данные последних исследований позволяют говорить о тестировании на полиграфе с точностью 98% [5].

Российские эксперты называют близкие цифры, сообщается на rsute.ru. В частности, специалисты профильного центра компании Лидер Тим подтверждают точность более 90%, отмечая, что в сумме с другими психологическими методиками она приближается к 98% — 99%. В целом, по мнению экспертного сообщества такой точности вполне достаточно для скрининга [5].

Таким образом, опыт работы системы органов внутренних дел и безопасности некоторых зарубежных стран, а также опыт применения полиграфа в коммерческой сфере (в том числе в России) позволяет сделать вывод о целесообразности рассмотрения данной технологии при отборе персонала в системе органов внутренних дел и регламентации ее использования в специальных законах.

К несомненным преимуществам использования полиграфа при отборе персонала в органы внутренних дел можно назвать:

- универсальность данной технологии и ее применимость в отношении широкого спектра категорий специалистов,

- глубина и максимальная объективность полученных результатов, что находит положительное отражение в показателях эффективности проведения отбора персонала,

- возможность выявлять глубинные мотивы и проблемы личности, скрытые мотиваторы и неискренность соискателя,

- простота применения и обработки полученных результатов. Вместе с тем использование полиграфа имеет ряд недостатков. Так к не недостаткам применения данной технологии можно отнести:

- высокую стоимость аппарата «полиграф»,

- необходимость обучения персонала для работы на данном приборе и обработке результатов тестирования.

Кроме этого, одной из проблем применения полиграфа в процессе отбора персонала в органы внутренних дел может стать отказ соискателей. Однако, если данная процедура будет регламентирована в Законе о полиции Республики Таджикистан, то данное возражение можно будет расценивать как однозначный отказ от участия в конкурсе на замещение вакантной должности и поэтому соискателям придется соглашаться на прохождение данной процедуры.

Безусловно, технологию полиграфа можно адаптировать к определенной служебной деятельности и переформатировать систему обработки сигналов под тот уровень безопасности и чувствительности, который необходим в конкретной системе. Это позволит, изменяя настройки, применять данную технологию к отбору специалистов на разные должности и предоставлять специалистам результаты, на основании которых можно принимать решение о том подходит конкретный кандидат на определенную должность или нет, насколько он правдив, скрытен, имеет ли какие-то психические проблемы, уровень стрессоустойчивости, уравновешенности и т.п. Сам по себе формат тестирования также определяет эффективность процедуры

отбора и создает некие стрессовые условия для соискателя. Это способствует выявлению объективных характеристик человека и его способности к самообладанию в сложной ситуации, управлению своими реакциями и поведением.

Однако, необходимо отметить, что для применения данной технологии специалисты кадровых служб органов внутренних дел должны пройти специализированное обучение и выявить особенности применения данной методики, научиться использовать ее с учетом специфики отбора персонала в свою организацию. Важно понять:

- какие специалисты нужны,

- какими характеристиками они должны обладать,

- какой уровень самообладания у них должен быть,

- насколько они должны быть искренними,

- какой уровень восприимчивости к внешнему воздействию,

- какой уровень стрессоустойчивости,

- насколько они должны быть открыты и откровенны.

Для внедрения технологии полиграф должен быть создан специальный регламент и разработана инструкция, которая будет регламентировать в отношении каких кандидатов можно использовать данный метод и в каком объеме. Это позволит минимизировать ошибки и превышение полномочий в применении допустимых технологий отбора персонала на службу в органах внутренних дел [2, с.108].

Применение полиграфа – это особый шаг в развитии методологии отбора. Он достаточно спорный и неоднозначный, но если специалисты кадровых служб выявят его эффективность и при отборе будут отсеяны кандидаты, которые могут дискредитировать систему безопасности и службу в органах внутренних дел в целом, то, безусловно, данный шаг в интеграции рассматриваемой технологии оправдан.

В настоящее время полиграф не используется как метод отбора персонала в Республике Таджикистан, однако, опыт его

применения в других странах (например, системе обеспечения безопасности США, Бельгии и Германии) свидетельствует о его достаточной эффективности и оправданности в достижении поставленных целей.

В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть возможность применения полиграфа в работе специалистов по отбору персонала органов внутренних дел Республики Таджикистан и отразить его в качестве методов отбора кадров в Законе о полиции Республики Таджикистан. Использование предлагаемой автором технологии позволит, на наш взгляд, добиться следующих положительных результатов:

- сократить длительность процедуры отбора,
- повысить эффективность процедуры отбора,

- снизить риск отбора специалистов, которые имеют негативные умыслы и скрывают свою истинную мотивацию к работе в системе органов внутренних дел,

- обеспечить качество кадрового состава служащих органов внутренних дел. Указанные результаты положительно скажутся на эффективности и работы кадровых подразделений органа внутренних дел и повышения уровня безопасности общественного порядка в Республике Таджикистан.

Внедрение такой технологии в практическую область потребует соответствующих методологических, научных разработок, организации соответствующего обучающего образовательного процесса для будущих специалистов.

Использованная литература

1. *Алексеев, Л.Г.* Системный подход в психофизиологическом исследовании: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pelengator-info.ru>.
2. *Зубрилова, И.С.* Полиграф в Бельгии: история и современность – анализ статьи Ф. Деона / И.С. Зубрилова // Полиграф. – 2007. – № 2, Т. 36, - С. 108-111.
3. *Никулина, И.Е., Шишкова, И.А.* Практико-компетентный подход в подготовке кадрового резерва / И.Е. Никулина, И.А. Шишкова // Проблемы теории и практики управления. - 2014 - №. 6. - С. 108-117.
4. *Основы психодиагностики* / Под ред. Шмелева А.Г. – Ростов н/Д: «Феникс», 1996, - 542 с.
5. Полиграф — перспективный инструмент при подборе персонала: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rsute.ru>.
6. *Сериков, Г.Н., Сериков, А.Н.* Проблемы использования полиграфа в отборе персонала / Г.Н. Сериков, А.Н. Сериков // Проблемы теории и практики управления. - 2015 - №. 4. - С. 112-117.

References

1. *Alekseev, L.G.* A systematic approach in psychophysiological research: [Electronic resource] / Access mode: <http://pelengator-info.ru>.
2. *Zubrilova, I.S.* Polygraph in Belgium: history and modernity - analysis of an article by F. Deon / I.S. Zubrilova // Polygraph. - 2007. - No. 2, T. 36, - S. 108-111.
3. *Nikulina, I.E., Shishkova, I.A.* Practical competence approach in the training of personnel reserve / I.E. Nikulin, I.A. Shishkova // Problems of theory and practice of management. - 2014 - No. 6. - С. 108-117.
4. *Fundamentals of psychodiagnostics* / Ed. Shmeleva A.G. - Rostov n / a: "Phoenix", 1996, - 542 p.
5. Polygraph - a promising tool in the selection of personnel: [Electronic resource] / Access mode: <http://rsute.ru>.
6. *Serikov, G.N., Serikov, A.N.* Problems of using a polygraph in the selection of personnel / G.N. Serikov, A.N. Serikov // Problems of theory and practice of management. - 2015 - No. 4. - С. 112-117.

УДК 342.7

**ПРИОРИТЕТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ СНГ**

**АФЗАЛИЯТИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОНУ ШАҲРВАНД ҲАМЧУН
ПРИНСИПИ АСОСИИ ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ДАВЛАТҲОИ ИДМ**

THE PRIORITY OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF THE ACTIVITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE CIS STATES

АГАФОНОВ М.В.

AGAФONOV M.V.

Помощник начальника Академии управления МВД России (по международному сотрудничеству), руководитель группы международного сотрудничества, майор полиции

Ёрдамчии сардори Академияи идоракунии ВКД Россия (oid ба ҳамкориҳои байналмилалӣ), роҳбари гурӯҳи ҳамкориҳои байналмилалӣ, майори полиция

Assistant to the Head of the Academy of Management of the MIA of Russia

(for international cooperation), Head of the International Cooperation Group, Police Major

e-mail: apu-sekretariat@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 - Ҳуқуқи конституционӣ; муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Рецензент: БАРБИН В.В. – Заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Тақриздиханда: БАРБИН В.В. – муовини сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники полиция

Reviewer: BARBIN V.V. - Deputy Head of the Department of State Law Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Associate Professor, Police Colonel

Аннотация: в статье анализируется принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности современных органов правопорядка отдельных стран-участников СНГ в контексте обеспечения конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина. Даны некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства стран СНГ в данной сфере.

Ключевые слова: права, свободы, человек, гражданин, принципы права, принципы деятельности полиции, СНГ.

Аннотатсия: дар мақола принсипи афзалияти ҳуқуқ ва озодии инсон ва шаҳрванд дар фаъолияти мақомоти ҳифзи тартиботи ҳуқуқии муосир дар давлатҳои штирокунандагони ИДМ-и алоҳида дар радифи таъмини муқаррароти конституционӣ оид ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таҳлил мешаванд. Оид ба такмили қонунгузори амалкунандаи давлатҳои ИДМ дар соҳаи мазкур пешниҳодҳои муайян пешкаш мешаванд.

Возаҳои калидӣ: ҳуқуқ, озодиҳо, инсон, шаҳрванд, принсипҳои ҳуқуқ, принсипҳои фаъолияти полиция, ИДМ.

Annotation: in article the principle of a priority of the rights and freedoms of the person and citizen in activity of modern law enforcement bodies of the certain participating countries of the CIS in the context of providing the constitutional regulations on the rights and freedoms of the person and the citizen is analyzed. Some suggestions for improvement of the current legislation of the CIS countries in this sphere are given.

Keywords: rights, freedoms, person, citizen, principles of the right, principles of activity of police, CIS.

Современный этап развития государств постсоветского пространства характеризуется всесторонним развитием демократических основ существования как государства, так и общества. Подобные процессы обусловлены, прежде всего, сменой идеологической парадигмы, где на первый план выводятся интересы не государства, а общества, а человек с его правами и интересами является отправной точкой в процессе переориентации административной государственно-правовой модели на прогрессивную социально-ориентированную демократическую модель.

Подобные процессы детерминируют реформирование не только деятельности государственных институциональных компонентов, но и изменение всей правовой системы государства. Приоритет прав и интересов человека и гражданина нашел свое закрепление в качестве базовых принципов публичного права [1, с.55-60], которые явились отражением конкретно-исторических условий развития государства и особенностей его взаимодействия с обществом. Уважение и обеспечение прав и свобод человека и гражданина в современных условиях является насущной задачей социального управления [2, с.36].

Так в ст. 2 Конституции Российской Федерации впервые нашла свое отражение норма-принцип, закрепляющая верховенство прав и свобод человека и гражданина:

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Аналогичная правовая модель закреплена и в Конституции Республики Беларусь: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» (ст. 2) [3].

В Конституции Республики Казахстан проявление данного принципа можно найти в ст. 1, в которой закрепляется, что человек, его жизнь, права и свободы являются высшей ценностью. Статья 3 Конституции Республики Армения также провозглашает человека высшей ценностью. Аналогичным образом данный принцип нашел отражение в конституционных законах и других государствах постсоветского пространства, и в частности стран-участников СНГ.

Конституционное закрепление рассматриваемого принципа обусловило существенное переориентирование на приоритет прав и свобод человека и гражданина национального законодательства и в частности об органах внутренних дел [4, с.11], но при этом в своей деятельности содержание и состояние законности в работе полицейских структур по охране основных прав и свобод граждан пока еще не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям конституционной модели

правового государства и требует дальнейшего совершенствования [5, с.56].

Но при этом важно придерживаться модели, где права, свободы и интересы человека и гражданина подстраиваются под нужды и особенности государственной системы обеспечения правопорядка и общественной безопасности, как это зачастую встречается в командно-административных политических режимах. Современные демократические концепции требуют использования иных подходов, где управленческие и правоохранные системы строятся исходя из центрального и приоритетного положения человека и гражданина с его правами и интересами, не исключением должны выступать и органы внутренних дел, в практической деятельности которых данный принцип должен играть не только ключевую роль, но и отражать саму суть правоохранной деятельности.

К сожалению сегодняшние реалии таковы, закрепление в конституционных законах государств прав и свобод граждан зачастую носит декларативный характер, а «в процессе их повседневной реализации происходит вопиющее их нарушение» [6, с.7-8]. Подобный разрыв между абстрактной правовой моделью, закрепленной в основных законах и реально существующей ситуацией с их реализацией в настоящий период можно наблюдать в государствах-участниках СНГ, основные конституционные законы которых требуют создания обновленных четких функциональных механизмов реализации конституционных норм, ключевыми из которых являются, конечно же, нормы, основной целью принятия которых является охрана и защита прав и свобод человека и гражданина.

В случае отсутствия обозначенного реально функционирующего механизма конституционные нормы, несмотря на их прогрессивный характер рискуют стать мертворожденными, а конечная цель их принятия так и не будет достигнута.

Как представляется, отправной точкой в формировании подобного механизма является формирование системы публичных принципов, которые, как справедливо

указывает В.В. Болгова, представляют собой «идеи, сформировавшиеся в процессе идеологического описания системы общественных отношений, возникающих в процессе деятельности публичных субъектов, выраженные в системе юридических понятий и категорий, объективированных в позитивном праве и правосознании участников юридической практики и воспринимаемых различными субъектами права как ценности» [7, с.19].

Таким образом, рассматриваемые публичные принципы должны коррелироваться применительно к деятельности всех государственно-властных структур и, прежде всего, в деятельности правоохранительных органов, центральное место среди которых отведено органам внутренних дел.

Принципы деятельности органов внутренних дел – основополагающие положения, отправные начала, важнейшие требования, лежащие в основе организации и функционирования всех подразделений этих органов. Такие принципы носят научный характер, формируются юридическими и политическими науками и, будучи закрепленными в законодательстве, приобретают правовое, то есть общеобязательное значение. При этом они являются связующим нормативным материалом между отраслевыми элементами национальной системы права, на основе которых осуществляется функционирование всей системы органов правопорядка [8, с.200-201].

Базовым конституционным принципом, на котором должна основываться вся деятельность органов внутренних дел, выступает принцип приоритета прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, который получает свое правовое выражение в различных формах – как в «форме общих начал реализации всего объема прав и свобод личности, так и в форме конкретных гарантий каждого права и каждой свободы в отдельности» [2, с.27].

При этом практическая правоохранная деятельность современной российской полиции должна полностью отражать ту

идейную правовую установку, которую использовал законодатель в процессе правотворчества и которая, в свою очередь, может представлять собой нормотворческую форму защиты личности от неправомερных действий сотрудников органов внутренних дел.

В странах-участниках СНГ человек, его права и свободы, как мы убедились выше, признаются высшей ценностью, а их обеспечение - цель общества и государства. Гражданам гарантируется защита и покровительство государства как на его территории, так и за ее пределами.

Как представляется, данный принцип должен быть сформулирован и закреплен в национальном законодательстве не только на уровне конституций, но также и в законодательных актах, определяющих деятельность органов правопорядка – полиции и милиции.

Так, в Республике Беларусь данный принцип нашел отражение в ст. 4. Закона от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», где он обозначен как «принцип уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан» [9]. При этом, в системе закрепленных в Законе принципов структурно он находится на втором месте после принципа законности.

Структурное место принципа «уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина» в Законе «О милиции» Республики Таджикистан (ст. 4) располагается после принципов «законности» и «единства системы органов милиции и централизации управления ею» [10]. Но при этом толкование ст. 5 «Деятельность милиции и права граждан» позволяет сделать вывод о том, что основополагающим принципом, определяющим деятельность милиции, является именно приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Интерес представляет правовая конструкция, реализованная в Законе Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [11], в котором закреплен принцип «соблюдения и уважения прав и свобод физических лиц» (ст.4), как «специальный принцип деятельности

органов внутренних дел», содержание которого раскрывается в ст. 5 «Соблюдение и уважение прав и свобод физических лиц, законных интересов общества, государства, юридических лиц». Из формулировки названия данной статьи видно, что защита прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел осуществляется наравне с интересами государства, общества, а также юридических лиц.

В Республике Армения законодатель ограничился только перечислением принципов деятельности полиции: «Деятельность полиции основывается на принципах законности, уважения прав и свобод, чести и достоинства личности, гуманизма и гласности» (ст. 3) [12]. При этом содержание данных принципов в национальном законе «О полиции» не раскрывается.

Аналогичным образом поступили законодатели Республики Молдова, указав, что деятельность полиции осуществляется «на принципах законности, соблюдения прав и основных свобод человека, беспристрастности и недискриминации» и др. [13]. Из подобной формулировки трудно сделать вывод о приоритетности прав и свобод человека и гражданина в деятельности молдавской полиции.

Таким образом, проведенный анализ положений законодательных актов отдельных стран-участников СНГ, регламентирующих деятельность органов внутренних дел показывает, что в большинстве случаев нормативная конструкция ограничена лишь указанием на наличие рассматриваемого принципа, без раскрытия его содержания.

Исходя из того, что человек с его правами и свободами признан наивысшей ценностью, сотрудники органов внутренних дел обязаны не только уважать права и свободы человека, но и не предпринимать действия, их нарушающие, унижающие честь и достоинство личности, создающие опасность для жизни или здоровья человека. В какой бы форме ни осуществлялась правоприменительная деятельность сотрудников органов внутренних дел, в процессе ее должен всемерно обеспечиваться высокий уровень человеческой безопасно-

сти. В этом смысле для органов внутренних дел обеспечение прав и свобод человека и гражданина должно иметь перво-степенное и определяющее первостепенность действий значение. По нашему мнению, законодательные конструкции национальных законов об органах правопорядка должны содержать нормативные положения, закрепляющие безальтернативный приоритет прав, свобод и законных интересов граждан этих государств в процессе

осуществления повседневных полицейских функций. Для этого, как представляется, необходимо включить в содержание анализируемых законов легальное определение принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина с целью исключения неопределенности в толковании данного принципа и обеспечения единой линии соблюдения данного принципа в правоохранительной деятельности органов правопорядка стран СНГ.

Использованная литература:

1. Федеральный закон «О полиции»: научно-практическое пособие / под ред. В.В. Гордиенко. - М., 2013. Ч. 1. – 332 с.
2. Реализация принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции: учебное пособие / О. А. Степанов [и др.]. - М.: Академия управления МВД России. 2013. – 36 с.
3. Конституция Республики Беларусь: [Электронный ресурс] / Режим доступа URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения 22.03.2018).
4. Барбин, В.В. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина как основополагающий принцип деятельности российской полиции: содержание и правовое закрепление / В.В. Барбин // Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел: сборник трудов межвузовского научного семинара. - М.: Акад. управ. МВД России, - 2013. - С. 9-17.
5. Барбин, В.В. Уважение прав и свобод человека и гражданина как принцип деятельности российской полиции / В.В. Барбин // Деятельность полиции и права человека. Материалы всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. - 2013. – С.50-57.
6. Гончаров, И.В., Барбин, В.В., Киричёк, Е.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебник / И.В. Гончаров [и др.] / под ред. И.В. Гончарова. - М.: Академия управления МВД России, 2015. – 308 с.
7. Болгова, В.В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.01 / Виктория Владимировна Болгова. - Тамбов, 2009. – 47 с.
8. Киричёк, Е.В. Принципы деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е.В. Киричёк // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я Кикотя, 2015. - № 6. – С. 200-206.
9. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700263> (дата обращения: 22.03.2019).
10. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://mvd.tj/index.php/ru/zakony-respubliki-tadzhikistan/5412-zakon-respubliki-> (дата обращения: 22.03.2019).
11. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»: [Электронный ресурс] /Режим доступа: URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_norm_baza_current/mvd_norm_baza_proekt/Закон%20Республики%20Казахстан%20«Об%20о (дата обращения; 22.03.2019).
12. Закон Республики Армения от 16 апреля 2001 г., № 3Р-177 «О полиции»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1271&lang=rus> (дата обращения: 23.03.2019).

13. Закон Республики Армения от 27 декабря 2012 г. «О деятельности полиции и статусе полицейского»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://lex.justice.md/ru/346886/> (дата обращения: 23.03.2019).

References:

1. Federal law "On the police": scientific and practical manual / ed. V.V. Gordienko. - M., 2013. Part 1. - 332 p.
2. The implementation of the principle of respect and respect for the rights and freedoms of man and citizen in the activities of the police: a training manual / O. A. Stepanov [and others]. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. -- 36 p.
3. The Constitution of the Republic of Belarus: [Electronic resource] / Access mode URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (accessed: March 22, 2018).
4. *Barbin, V.V.* Respect and respect for human and civil rights and freedoms as a fundamental principle of the Russian police: content and legal consolidation / V.V. Barbin // Compliance with the rule of law and the rule of law in the activities of law enforcement bodies: proceedings of an inter-university scientific seminar. - M.: Acad. management Ministry of Internal Affairs of Russia, - 2013.- P. 9-17.
5. *Barbin, V.V.* Respect for the rights and freedoms of man and citizen as a principle of the Russian police / V.V. Barbin // Activities of the police and human rights. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. In 2 parts. - SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2013. -- P.50-57.
6. *Goncharov, I.V., Barbin, V.V., Kirichyok, E.V.* Ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of internal affairs bodies: a textbook / I.V. Goncharov [et al.] / Ed. I.V. Goncharova. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. -- 308 p.
7. *Bolgova, V.V.* Public law: problems of theory, methodology, practice: author. dis. ... doctors jurid. Sciences: 12.00.01 / Victoria Vladimirovna Bolgova. - Tambov, 2009. -- 47 p.
8. *Kirichyok, E.V.* The principles of the police to ensure the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation / E.V. Kirichyok // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya Kikotya, 2015. - No. 6. - P. 200-206.
9. Law of the Republic of Belarus dated July 17, 2007 No. 263-3 "On Internal Affairs Bodies of the Republic of Belarus": [Electronic resource] / Access mode: URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0 = H10700263> (Date accessed: 03/22/2019).
10. Law of the Republic of Tajikistan dated May 17, 2004 No. 41 "On Police": [Electronic resource] / Access mode: URL: <http://mvd.tj/index.php/ru/zakony-respubliki-tadzhikistan/5412-zakon-respubliki> (accessed: 03/22/2019).
11. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 23, 2014 No. 199-V "On Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan": [Electronic resource] / Access mode: URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_norm_baza_current/mvd_norm_baza_proekt/Law%20of%20the%20Republic%20Kazakhstan%20About%20o (circulation date; 03/22/2019).
12. The Law of the Republic of Armenia dated April 16, 2001, No. 3P-177 "On Police": [Electronic resource] / Access mode: URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1271&lang = rus> (accessed date: 03/23/2019).
13. Law of the Republic of Armenia dated December 27, 2012 "On the activities of the police and the status of a police officer": [Electronic resource] / Access mode: URL: <http://lex.justice.md/ru/346886/> (accessed: 23.03. 2019).

УДК 343.7

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ПРОБЛЕМАҲОИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТӢ-ҲУҚУҚИИ ҲИФЗИ
МУНОСИБАТҲОИ МОЛИКИЯТ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**THE PROBLEMS OF IMPROVING THE CRIMINAL LAW PROTECTION OF
PROPERTY RELATIONS UNDER THE LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

БАҲРОМЗОДА Б.Б.
BAKHROMZODA B.B.

*Адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского
университета МВД России, старший лейтенант милиции
Адъюнкты кафедраи криминологияи Донишгоҳи ВКД Россия дар
ш. Санкт-Петербург, лейтенанти калони милитсия
Adjunct of the Department of Criminology, St. Petersburg University of the
MIA of Russia, Senior Lieutenant of militia
e-mail: bahromzoda.b@mail.ru*

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои қиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: ХАРЛАМОВ В.С. – Доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: ХАРЛАМОВ В.С. – Дотсенти кафедраи криминологияи Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: KHARLAMOV V.S. - Associate Professor, Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Associate Professor

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы установления в Уголовном кодексе Республики Таджикистан уголовной ответственности за мелкое хищение. На основе анализа правоприменительной практики автор заключает, что в законодательной регламентации признаков составов преступлений против собственности имеются правовые пробелы, которые должны быть устранены.

Ключевые слова: преступление, хищение, имущество, собственность, наказание

Аннотатсия: Дар мақола имконияти дар Кодекси қиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудани ҷавобгарии қиноятӣ барои содир намудани майдадуздӣ баррасӣ шудааст. Дар асоси таҳлили татбиқи қонунгузорӣ, тибқи пешниҳоди муаллиф, таркиби қиноятҳо муқобили моликият баъзе камбудихои ҳуқуқӣ доранд, ки бояд бартараф карда шаванд.

Возаҳои калидӣ: қиноят, тасарруф, моликият, ҷавобгарии қиноятӣ

Annotation: The article discusses the prospects for establishing criminal liability for petty theft in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Based on the analysis of law enforcement

practice, the author concludes that there are legal gaps in the legislative regulation of signs of *corpus delicti* against property, which must be addressed.

Keywords: crime, theft, property, punishment

В структуре учтенной (зарегистрированной) преступности преступления против собственности приобрели высокую распространенность. Не является в данном случае исключением и Республика Таджикистан: с 1991 по 2018 гг. доля этих преступлений в среднем составляла 37-40% [1, с. 121-122]. В связи с этим повышается научный интерес к исследованию особенностей правовой регламентации и правоприменительной практики по делам о преступлениях против собственности.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее – УК РТ) предусмотрены следующие преступления против собственности: хищение (совершаемое в форме кражи, присвоения или растраты, мошенничества, грабежа, разбоя), корыстные преступления, не связанные с хищением (вымогательство (хотя национальный законодатель отождествляет данное деяние с хищением, оно имеет ряд существенных отличий и является самостоятельным составом преступления [2, с. 13-29]), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), некорыстные преступления (угон, умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества). Кроме того, в гл 26 УК РТ выделено три самостоятельных хищения, способ совершения которых специально не оговорен: хищение средств, выданных в качестве кредита (ст. 246), хищение предметов и документов, имеющих особую ценность (ст. 251), хищение фондов иностранной помощи (ст. 257).

Для сравнения, глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за хищения (ст. ст. 158-162, 164), иные преступления корыстной направленности, не связанные с хищением (ст. ст. 163, 165, 166), некорыстные преступления, посягающие на целостность чужого имущества и

право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, находящимся в надлежащем состоянии (ст. ст. 167, 168). Примерно совпадающий перечень уголовно-правовых запретов в законодательстве двух стран объясняется общими эволюционными тенденциями и идентичной юридической платформой, на которой они сформировались [3, с. 6-27]. В современный период российский законодатель несколько расширил количество преступлений против собственности, проведя самостоятельную криминализацию новых способов мошенничества (ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ), а также мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ). Если появление специальных видов мошенничества не было воспринято научной общественностью однозначно положительно [4, с. 504-513], то криминализация мелкого хищения в целом заслужила одобрение правоведов [5, с. 163-169], поскольку является иллюстрацией не только новых приемов противодействия преступности, но и соответствует общему направлению гуманизации уголовно-правовой политики.

Необходимо отметить, что в России и в Таджикистане получил конституционное закрепление принцип идентичной защиты собственности независимо от ее принадлежности государству, организации или гражданину (ст. 35 Конституции РФ, ст. 32 Конституции РТ). Исходя из этого, в российском законодательстве предметом хищения признается чужое имущество. Примечание к ст. 158 УК РФ не акцентирует внимания на принадлежности предмета хищения государству или частному лицу, то примечание к ст. 244 УК РТ делает особую оговорку, устанавливая ответственность за посягательство на личное имущество вне привязки к стоимости, а на государственное – при стоимости имущества свыше 10 расчетных показателей (за исключением хищений в форме грабежа или разбоя). Иными словами, таджикский законодатель видит некоторое различие в

статусе имущества, становящегося предметом кражи и других ненасильственных хищений.

Как представляется, это обстоятельство может быть положено в основу рассмотрения перспективы самостоятельной криминализации мелкого хищения в уголовном законодательстве Таджикистана. Если стоимость имущества и его принадлежность государству или частному лицу служит целям разграничения уголовно наказуемых и административно наказуемых деяний, то вполне логично создать условия для их окончательного размежевания и – одновременно – предусмотреть ситуации, в которых административная противоправность деяния утрачивается, а его общественная опасность повышается.

Как известно, среди критериев криминализации ученые называют приобретение деянием признака общественной опасности, его устойчивую распространенность и отсутствие эффективного применения иных, чем уголовно-правовые, запретов [6, с. 7]. Посредством криминализации, кроме того, ликвидируется объективно существующий правовой пробел, препятствующей эффективной реализации задач уголовного закона. В контексте перспективной криминализации мелкого хищения в уголовном законодательстве Республики Таджикистан представляется уместным высказать следующие соображения.

Во-первых, изучив материалы 350 уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан за период с 2008 г. по 2018 г., автор установил, что в 79% случаев стоимость похищенного имущества была относительно небольшой, а наказание (при условии совершения преступления впервые) – достаточно мягким. Например, судом г. Душанбе за совершение мошенничества приговорена к штрафу гражданка, одолжившая у потерпевшей сумму, эквивалентную стоимости авиабилета, поскольку находилась в стесненном материальном положении и не имела средств вернуться в Таджикистан. Впоследствии деньги потерпевшей не были возвращены. Подсудимая полностью при-

знала свою вину, и суд назначил максимально мягкое наказание. В данном случае стоимость чужого имущества была признана значительной с учетом того, что потерпевшая не настаивала на обратном. Однако примерно 40% изученных дел содержали сведения о стоимости похищенного, сопоставимой с 600-650 сомони (около 100 долларов США или 6700 рублей). Как представляется, уголовная ответственность в отношении лиц, впервые совершивших общественно опасное деяние, является в таком случае избыточно строгой.

Во-вторых, использование кумулятивной противоправности (т.е. установление уголовной ответственности в том случае, когда лицо уже привлекалось за аналогичное деяние к административной ответственности) является актуальным способом совершенствования уголовного законодательства (например, этот прием активно используется в России: в 2013-2018 гг. до 70% новых уголовно-правовых норм были структурированы именно таким образом). В целом такой подход был известен советскому законодательству, а значит, он не будет чрезмерно сложным для современных нормотворцев и правоприменителей.

Процесс эволюции законодательства об уголовной ответственности за совершение преступлений против собственности должен учитывать развитие общественных отношений и возникновение потребности в криминализации новых общественно опасных деяний, посягающих на отношения собственности и чужое имущество. Одновременно требуется создание уголовно-правовых инструментов, способствующих достижению целей уголовной ответственности и наказания и не являющихся при этом чрезмерно суровыми.

Удельный вес преступлений против собственности в структуре зарегистрированной преступности в Таджикистане можно оценить в целом положительно. Так, в 2015 г. они составляли 39% от общего числа зарегистрированных преступлений, в 2016 г. – 41 %, в 2017 г. – 40,7%, в 2018 г. – 40,1%. При этом только в двух других государствах, входящих в состав

СНГ, этот показатель был более благоприятным: в Армении (39% и 37% соответственно) и Узбекистане (20% и 21% соответственно). Наиболее негативно удельный вес преступлений против собственности в этот период характеризовался в Казахстане (67% и 71%), Украине (61% и 66%), России (55% и 53%) [7, с. 65]. Из этого можно заключить, что в соотношении с криминогенной ситуацией в других постсоветских странах данные по Республике Таджикистан следует рассматривать достаточно оптимистично.

При этом в судебной практике сложилась тенденция назначения достаточно строгих наказаний за совершение преступлений против собственности. Так, только в единичных случаях практикуется освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон или с изданием акта амнистии (по изученным уголовным делам – не более 1% случаев, преимущественно применяется к женщинам, совершившим преступление впервые, признавшим вину и возместившим причиненный ущерб [8]). Средний срок наказания за совершение кражи по изученным уголовным делам составил 2,5 года лишения свободы (другие наказания применяются крайне редко: например, по одному из изученных дел был назначен штраф (осуждена женщина) [9], по другому – несовершеннолетнему подсудимому – обязательные работы) [10], грабежа – 4 года лишения свободы, разбоя – 8 лет лишения свободы. Достаточно строго наказываются мошенничество, особенно совершенное предпринимателями (например, по одному из изученных уголовных дел к 8 годам 4 месяцам лишения свободы был осужден учредитель коммерческой организации, признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РТ [11]). В тех случаях, когда занятие предпринимательской деятельностью не осуществлялось, наказание назначается более мягкое (например, к 3 годам 4 месяцам лишения свободы был осужден гражданин, введший в заблуждение служащих кредитной организации и израсходовав-

ший кредит не по целевому назначению [12]).

Количество лиц, совершивших преступления, в Республике Таджикистан характеризуется тенденцией к устойчивому росту: так, в 2012 г. было выявлено 12 799 таких лиц, в 2013 – 13 470, в 2014 – 14544, в 2015 – 15596, в 2016 – 16320, в 2017 – 17004, в 2018 – 17677. Увеличение количества выявленных лиц, совершивших преступления, свидетельствует об активизации работы по противодействию преступности, а кроме того, позволяет выявить типичные количественные значения отдельных признаков, их характеризующих [13, с. 127-131]. В то же время, большая доля в общем количестве совершивших преступления лиц, привлекающихся к ответственности впервые, заставляет задуматься о возможном смягчении наказания в тех случаях, когда содеянное характеризуется низкой степенью общественной опасности.

Большинство преступлений против собственности в Республике Таджикистан совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода. Необходимо отметить, что количество безработных в Таджикистане достаточно велико (на конец 2016 г. на учете состояло 77 349 человек; при этом работодателями было размещено 9224 вакансии, т.е. потребность предприятий в дополнительной рабочей силе не превышает 12,5% от количества людей, находящихся в поиске трудовой занятости). Помимо импульса к осуществлению трудовой миграции, это неизбежно побуждает и к совершению противоправных действий, направленных на завладение чужим имуществом.

По результатам изучения материалов уголовных дел нами установлено, что до 89% осужденных были безработными, нуждались в средствах к существованию. До 50% осужденных за корыстные преступления против собственности совершили два и более эпизода противоправных действий; а около 60% из них – в условиях рецидива, опасного рецидива или особо опасного рецидива (последние в период отбывания наказания по предыдущим при-

говорам в 90% случаев характеризовались администрацией исправительного учреждения как злостные нарушители режима, не вставшие на путь исправления, конфликтные, склонные к совершению правонарушений).

Приведенные данные позволяют заключить, что высокая доля привлекающихся к уголовной ответственности впервые (40%) должна получить осмысление и в законодательстве. Так, если во многих квалифицированных и особо квалифицированных составах преступлений против собственности УК Республики Таджикистан предусматривает специального субъекта – лицо, совершившее преступление в условиях опасного или особо опасного рецидива, то лица с более низкой степенью общественной опасности в его положениях не пользуются никакими особыми характеристиками.

Между тем, при совершении преступления против собственности впервые, если значительный ущерб законному владельцу имущества не причинен, а вину субъект признал, необходимость назначать ему строгое наказание, как представляется, отсутствует. Применять наказание в виде лишения свободы в таком случае также нецелесообразно: осужденный должен быть поставлен в условия социализации, поэтому предпочтительнее использовать в данном случае такие средства, которые не связаны с изоляцией от общества.

В этой связи полагаем возможность использовать положительный российский опыт и дополнить Уголовный кодекс Республики Таджикистан статьей 244.1 следующего содержания:

«Статья 244.1. Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию

Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью первой статьи 649 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях,

наказывается ...

Примечание. Подвергнутым административному наказанию лицо считается в течение одного года с момента вступления в силу постановления по делу об административном правонарушении, в котором установлена его вина в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 649 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях».

С учетом того, что действующая редакция ст. 649 КоАП Республики Таджикистан построена иначе, нежели ст. 7.27 КоАП РФ (в ней отсутствует стоимостное выражение предмета правонарушения, а кроме того, данная норма охраняет только государственное и коллективное имущество), она требует внесения изменений и изложения в следующей редакции:

«Статья 649. Мелкое хищение

Мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает 100 сомони, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения и растраты при отсутствии признаков преступления

наказывается ...»

Внесение этих изменений приведет к тому, что при повторном совершении насильственного хищения имущества или иных предметов относительно низкой стоимости лица будут привлекаться к уголовной ответственности. Представляется целесообразным в санкцию новой нормы включать наказание в виде лишения свободы.

Подводя итог, можно заключить, что совершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан должно стать многоаспектной деятельностью, включающей как криминализацию новых общественно опасных деяний, так и определенное смягчение ответственности для лиц, совершивших преступления впервые. Предложенные автором изменения, с одной стороны, отвечают общей тенденции гуманизации уголовно-правовой политики, а с другой – позволяют оперативно реагировать на противоправное поведение, дифференцируя его уголовно-правовые последствия в зависимости от глубины антиобщественных установок и общественной опасности содеянного.

Использованная литература

1. Юлдошев, Р.Р., Махмадиев, Х.Х., Акбарзода, А.А. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.) / Р.Р. Юлдошев, Х.Х. Махмадиев, А.А. Акбарзода. – Душанбе: Контраст, 2018. – 360 с.
2. Никитин, Ю.А. Уголовно-правовая характеристика вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.А. Никитин. – Омск, 2016. – 206 с.
3. Елисеев, С.А. Преступления против собственности / С.А. Елисеев. – Томск: ИД Томского государственного университета, 2018. – 194 с.
4. Лопашенко, Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы / Н.А. Лопашенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 504-513.
5. Верина, Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: после перемен / Г.В. Верина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 2. – С. 163-169.
6. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Городец, 2007. – 336 с.
7. Таджикистан и страны Содружества независимых государств в 2016 году: статистический справочник / под ред. Хасанзода Г.К. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2017. – 234 с.
8. Уголовное дело № 1-73/2015 // Архив суда г. Бохтара Хатлонской области.
9. Уголовное дело № 1-234/2017 // Архив суда района Шохмансура г. Душанбе.
10. Уголовное дело № 1-540/2018 // Архив суда г. Хорога Горно-Бадахшанской автономной области.
11. Уголовное дело № 1-224/2018 // Архив суда района Шохмансура г. Душанбе.
12. Уголовное дело № 1-231/2017 // Архив суда района Рудаки г. Душанбе.
13. Кайбичев, И.А., Кайбичева, Е.И. Индекс выявления лиц, совершивших преступления в Российской Федерации / И.А. Кайбичев, Е.И. Кайбичева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 127-131.
14. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2017. – 210 с.

References

1. Yuldoshev, R.R., Makhmadiev, Kh.Kh., Akbarzoda, A.A. Crime in Tajikistan (1991-2016) / R.R. Yuldoshev, H.H. Makhmadiev, A.A. Akbarzoda. - Dushanbe: Contrast, 2018. - 360 p.
2. Nikitin, Yu.A. Criminal law characteristic of extortion: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Yu.A. Nikitin. - Omsk, 2016. - 206 p.
3. Eliseev, S. A. Crimes against property / S.A. Eliseev. - Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2018. - 194 p.
4. Lopashenko, N.A. Legislative reform of fraud: forced questions and forced answers / N.A. Lopashenko // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. - 2015. - T. 9. - No. 3. - P. 504-513.
5. Verina, G.V. Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation: after the change / G.V. Verina // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2017. - No. 2. - P. 163-169.
6. Kuznetsova, N.F. Problems of qualification of crimes / N.F. Kuznetsova. - M.: Gorodets, 2007. - 336 p.
7. Tajikistan and the countries of the Commonwealth of Independent States in 2016: statistical reference book / ed. Khasanzoda G.K. - Dushanbe: Agency for Statistics under the President of the Republic of Tatarstan, 2017. - 234 p.
8. Criminal case No. 1-73 / 2015 // Archive of the court of Bohtar, Khatlon region.
9. Criminal case No. 1-234 / 2017 // Archive of the court of the Shokhmansur district of Dushanbe.
10. Criminal case No. 1-540 / 2018 // Archive of the court of Khorug of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region.
11. Criminal case No. 1-224 / 2018 // Archive of the court of the Shokhmansur district of Dushanbe.
12. Criminal case No. 1-231 / 2017 // Archive of the court of the Rudaki district of Dushanbe.
13. Kaybichev, I.A., Kaybicheva, E.I. The index of identification of persons who committed crimes in the Russian Federation / I.A. Kaybichev, E.I. Kaybicheva // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2015. - No. 12. - P. 127-131.
14. Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Agency for Statistics under the President of the Republic of Tatarstan, 2017. - 210 p.

УДК 343.97

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ЗӢРОВАРӢ ДАР
ОИЛА ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ УКРАИНА ВА ДАВЛАТҲОИ ХОРИҶӢ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR DOMESTIC
VIOLENCE UNDER THE LEGISLATION OF UKRAINE AND FOREIGN COUNTRIES**

**БИЛЕНКО П.С.
BILENKO P.S.**

*Специалист отдела организации службы Донецкого юридического ин-
ститута МВД Украины, капитан полиции (г. Мариуполь, Украина)
Мутахассиси шуъбаи таъкили хизмати Донишкадаи ҳуқуқшиносии
ВКД Украина дар ш. Донецк, капитани политсия (ш. Мариупол,
Украина)*

*Specialist of the department of organization of service Donetsk Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine, police captain
(Mariupol, Ukraine)*

e-mail: anya.donetsk.ua@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: ПОЛИТОВА А. – Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Тақриздиҳанда: ПОЛИТОВА А. – Дотсенти кафедраи фанҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва экспертизаи судии Донишкадаи ВКД Украина дар ш. Донецк, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники политсия

Reviewer: POLITOVA A. - Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines and Forensics of the Donetsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of Police

Аннотация: Статья посвящена сравнению норм украинского и зарубежного законодательства в сфере ответственности за домашнее насилие. Автор анализирует международно-правовые акты по вопросам противодействия домашнему насилию, в частности, Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Рассмотрено соответствие норм Уголовного кодекса Украины Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Проведен анализ уголовного законодательства Федеративной Республики Германии, Франции, Швеции, Норвегии, Финляндии, Великобритании, Республики Польша, Испании, а также бывших советских республик – Республик Белоруссии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызской Республики, Азербайджанской Республики, Грузии. Установлено, что в странах Европы в Уголовных кодексах предусмотрена ответственность за

домашнее насилие, а в бывших советских республик, за исключением Грузии, – нет. Предложено в Уголовном кодексе Украины выделить в отдельный раздел составы преступлений «Против семьи и несовершеннолетних», и отнести туда ст. 126-1 «Домашнее насилие».

Ключевые слова: насилие, уголовная ответственность, домашнее насилие, права человека.

Аннотатсия: Мақола ба муқоисаи меъёрҳои қонунгузори Украина ва давлатҳои хориҷӣ дар самти ҷавобгарӣ барои зӯрварӣ дар оила бахшида мешавад. Муаллиф санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалиро дар самти муқовимат ба зӯрварӣ дар оила, аз ҷумла, Конвенсияи Шӯрои Аврупо оид ба пешгирӣ ва мубориза бо зӯрварӣ нисбати занон ва оиларо зеро омӯзиш қарор додаст. Мувофиқи меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ Украина ба Конвенсияи Шӯрои Аврупо оид ба пешгирӣ ва мубориза бо зӯрварӣ нисбати занон ва оила баррасӣ шуд. Таҳлили қонунгузори Ҷумҳурии Федеративии Олмон, Франция, Шветсия, Норвегия, Финляндия, Британияи Кабир, Ҷумҳурии Полша, Испания, инчунин ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ – Ҷумҳуриҳои Беларус, Молдова, Тоҷикистон, Ўзбекистон, Қирғизистон, Озорбойҷон, Туркменистон, Гурҷистон анҷом дода шудааст. Муқаррар шудааст, ки дар қонунҳои ҷиноятӣ давлатҳои Аврупо ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани зӯрварӣ дар оила пешбинӣ шудааст, дар ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ бошад не, ба истиснои Гурҷистон. Таклиф мешавад, ки дар Кодекси ҷиноятӣ Украина, дар фасли «Ҷиноятҳо зидди оила ва ноболиғон», моддаи 126-1 «Зӯрварӣ дар оила» илова карда шавад.

Возжаҳои калидӣ: зӯрварӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, зӯрварӣ дар оила, ҳуқуқи инсон.

Annotation: The article deals with comparing the norms of Ukrainian and foreign legislation in the field of responsibility for domestic violence. The author analyzes the international legal acts on combating domestic violence, in particular, the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. The compliance of the norms of the Criminal Code of Ukraine with the Council of Europe Convention on the Prevention and Combating Violence against women and domestic violence is considered. The analysis of the criminal legislation of the Federal Republic of Germany, France, Sweden, Norway, Finland, Great Britain, the Republic of Poland, Spain, as well as the former Soviet republics - the Republic of Belarus, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Azerbaijan, Georgia has been done. It has been established that in European countries the Criminal Codes stipulate liability for domestic violence, while in the former Soviet republics, with the exception of Georgia, they do not. It is proposed to separate the corpus delicti “Against the Family and Minors” into a separate section, and attribute Art. 126-1 “Domestic violence” in the Criminal Code of Ukraine.

Keywords: violence, criminal liability, domestic violence, human rights.

Домашнее насилие считается международным сообществом одним из самых распространенных и грубейших нарушений прав и свобод человека. Практически во всем мире различные общественные организации, органы государственной власти занимаются проблемой домашнего насилия, обнаруживая ее латентность и сложность, а также несовершенство законодательства, призванного предотвращать такие нарушения.

Следует отметить, что в соответствии с международными правовыми актами международное сообщество рассматривает

насилие в семье, в первую очередь, как насилие в отношении женщины. Что не удивительно, так как, по данным статистики, от насилия в семье чаще страдают женщины. Данные Международной Амнистии говорят о том, что каждая третья женщина в мире (то есть не менее миллиарда женщин) хотя бы раз в жизни подвергается избиению, принуждению к половым отношениям или иной форме притеснения. Как правило, обидчиком является кто-то из родственников или знакомых женщины. До 70% погибших насильственной смертью женщин были убиты своими мужьями

или сожителями [1, с. 8]. Это свидетельствует об актуальности данной проблемы и необходимости анализа законодательства, предусматривающего ответственность за такие противоправные действия.

Вопросам психологического, административно и уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере предупреждения домашнего насилия посвящено достаточно большое количество трудов отечественных ученых, однако сравнительного анализа уголовной ответственности за домашнее насилие по законодательству Украины и зарубежных стран после криминализации домашнего насилия в Украине не проводилось.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным провести анализ уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающего ответственность за домашнее насилие и на основе полученных данных предложить пути совершенствования противодействия этому негативному явлению в Украине.

Так, Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), которая была открыта для подписания 11 мая 2011 г. в Стамбуле (Турция) (далее – Конвенция), значительно усиливает меры по предупреждению домашнего насилия и борьбе с насилием в отношении женщин.

В Конвенции под «домашним насилием» следует понимать все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва [2].

Следует подчеркнуть, что проблема домашнего насилия для современного украинского общества в настоящее время является не только не новой, но и остается достаточно болезненной, поскольку по данным Министерства социальной политики Украина, в 2013-2018 годах 90% тех, кто обращался по насилию в семье в орга-

ны государства - женщины, 8,5-9% – мужчины и 1-1,5% – дети [3].

Дело в том, что в Украине ежегодно от насилия в семье погибает более 1000 женщин. Поэтому установление ответственности за домашнее насилие – необходимая мера противодействия данному виду преступления. Подтверждают это и статистические данные (Таблица 1. и Таблица 2).

Таблица 1.

Год	Количество обращений по факту домашнего насилия
2015	103101
2016	127478
2017	110900
за 11 мес. 2018	107200
за 3 мес. 2019	29400

Таблица 2.

Год	Количество лиц, в отношении которых рассмотрено дело	Количество лиц, в отношении которых применено административное взыскание
2014	81426	71915
2015	67971	51459
2016	68512	43597
2017	73529	38823
2018	78932	46705

Приведённые нами цифры не отражают реальной ситуации по данной проблеме. Расчеты, проведенные Институтом демографии и социальных исследований по заказу Фонда ООН в области народонаселения свидетельствуют о том, что ежегодно 1 100 000 украинок сталкиваются с физической и сексуальной агрессией в семье; 600 представительниц слабого пола погибают в Украине от домашнего насилия, но лишь 10% из более миллиона женщин, которые подвергаются насилию, заявляют об этом. Каждый день полиция фиксирует 348 фактов домашнего насилия, и в 70-80% случаев его жертвами становятся женщины [4].

Как отмечается в научной литературе, в некоторых слоях украинского общества, в том числе (до 40%) работников в системе уголовной юстиции (полиция,

прокуратура, суды), считают домашнее насилие частным делом, а около 60% уверены, что жертвы сами виноваты в семейном конфликте [5, с. 21]. По данным Украинского института социальных исследований, жертвы склонны оправдывать своих мучителей по многим причинам: из-за финансовой зависимости, отсутствием собственного жилья, непониманием того, как избежать агрессии и неверие в то, что кто-то может помочь. И такое неверие, на наш взгляд, небезосновательно [4]. Понятно, что это затрудняет представление о действительном положении домашнего насилия в семье.

Украина ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 7 ноября 2011 г. Это стало причиной принятия 06.12.2017 г. Закона «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы с целью реализации положений Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбу с этими явлениями». В частности, Уголовный кодекс (далее – УК) Украины был дополнен статьей 126-1 «Домашнее насилие» (вступила в силу 11 января 2019 г.). Данная норма предусматривает ответственность за совершение таких действий, как «умышленное систематическое совершение физического, психологического или экономического насилия в отношении супругов или бывших супругов или другого лица, с которой виновный находится (находился) в семейных или близких отношениях, что приводит к физическим или психологическим страданиям, расстройству здоровья, утраты трудоспособности, эмоциональной зависимости или ухудшения качества жизни потерпевшего».

Проведенный сравнительный анализ диспозиции нормы, устанавливающей ответственность за домашнее насилие в Украине и понятие «домашнего насилия», закрепленного в Конвенции, позволяют сделать вывод о соответствии ст. 126-1 УК Украины основным положениям вышеуказанного документа. Можно также отме-

тить, что данная статья также определяет основные объективные признаки анализируемого конвенционного понятия.

Переходя к анализу уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающих ответственность за домашнее насилие, хотелось бы отметить, что в настоящее время в 169 странах мира существует специальное законодательство по противодействию и предупреждению домашнему насилию.

Проанализируем более детально уголовное законодательство некоторых зарубежных государств, где предусмотрена ответственность за домашнее насилие.

Говоря об уголовном законодательстве некоторых стран Северной Европы можно сделать вывод о том, что в этих странах существуют весьма жесткие меры в отношении преступлений, связанных с домашним насилием. Например, в Швеции криминализованы все формы домашнего насилия, такая же ситуация наблюдается в Норвегии и Финляндии [6, с. 46]. Так, согласно УК Швеции, «Кто совершит против близкой или близкого ей ранее лица преступление, связанное с оскорблением и тяжелым нарушением ее самочувствия по причине тяжелого нарушения неприкосновенности, наказывается лишением свободы от шести месяцев до 6 лет» [7]. Кроме того, очень эмоциональная ссора с оскорблениями и угрозами может стать поводом для подачи иска. А суд, в ответ на этот иск, может вынести вердикт о заключении на срок до 2 лет или штраф и предписание о запрете общения.

Необходимо отметить, что Швеция в 1979 г. стала первым государством среди европейских стран, которая на законодательном уровне запретила физическое наказание детей. К детям нельзя применять не только физическую силу, но и повышать голос до уровня, который оказывает негативное эмоциональное воздействие на ребенка. В школах с детьми работают опытные специалисты-психологи, которым ребенок может пожаловаться на насилие в семье. Также запрещается оставлять ребенка дома одного (вплоть до 12-летнего

возраста), если соседи пожалуются в полицию, детей заберут в приют.

В Великобритании и Франции нетяжкие случаи домашнего насилия попадают под действие гражданского права. Срок подачи заявления о факте насилия с момента совершения преступления составляет 2 года. Также действует возможность получить запрещающее предписание по упрощенной схеме. Также в Великобритании запрещены телесные наказания детей, могущие привести к травмам или ранениям. С детьми в учебных заведениях работают психологи, а с родителями проводят профилактические беседы.

Во Франции судья может выдать предписание для обеспечения безопасности жертв насилия, где речь идет о направлении жертвы в специальный центр, изменение места жительства жертвы, выселение мужа [8, с. 28]. Незначительные эпизоды регулируются гражданским кодексом, но сумма штрафа может достичь 15 000 евро. Если иск был отнесен к разряду уголовных – наступает ответственность на срок до 3 лет (легкие травмы) и до 20 лет (увечья или убийство) лишения свободы.

В декабре 2016 г. во Франции вступили в силу изменения в Закон, которые запрещают применение всех видов насилия против детей. В случае применения насилия против детей, его тяжесть определяется возрастом ребенка. Если ребенок не достиг 15 лет, срок заключения может составлять до 20 лет.

В ст. 207 Уголовного кодекса Республики Польша предусмотрена ответственность за издевательства путем физического или психического воздействия над самым близким лицом или над иным лицом, находящимся в постоянном или временном отношении зависимости от виновного, либо над малолетним или беспомощным лицом в связи с его психическим или физическим состоянием. За такие действия наступает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет [9]. Наказание будет ужесточено, если эти действия сопряжены с особой жестокостью. В таком случае, лицо, совершившее такие действия, может получить наказание в ви-

де лишения свободы на срок от 1 до 10 лет, а в случае, если преступник совершил покушение на жизнь – на срок от 2 до 12 лет.

Статья 153 УК Испании предусматривает ответственность за домашнее насилие. Под действия УК Испании подпадают систематическое причинение физического насилия супругу или лицу, находящемуся в отношениях постоянной совместной жизни, или собственным детям или детям супруга либо сожителя, опекаемым, родителям или недееспособным, с которыми он совместно проживает. Наказание за такие противоправные действия – лишение свободы на срок от шести месяцев до трех лет, независимо от наказания, назначаемого в соответствии с причиненным в каждом случае вредом.

В Федеративной Республике Германия в 1990 г. изнасилование в браке не было уголовным преступлением. Правозащитники утверждали, что в Германии лучше защищены права собственности, чем права на сексуальное самоопределение. Только в июле 2016 г. был принят новый закон, который должен усилить ответственность за сексуальные преступления. Закон под общеизвестным названием «Нет – значит нет» предполагает, что сексуальные действия приравниваются к изнасилованию даже тогда, когда жертва не оказывает активного сопротивления. Наказание применяется и тогда, когда жертва словами или жестами демонстрирует, что не дает своего согласия на половой акт.

В законодательство также введена ответственность за сексуальное домогательство, она распространяется на всех лиц, которые каким либо образом могут оцениваться как приставание к женщинам [10, с. 33].

Проведенный нами анализ зарубежного законодательства показал, что жертвам домашнего насилия гарантируется защита и безвозмездная помощь практически во всех странах Европы. Для пострадавших от насилия открываются специальные приюты из расчета 1 место на 10 000 населения. Созданы межведомственные организации по борьбе с насилием в семье, разработаны специальные програм-

мы по работе с мужчинами, которые нарушили закон. В то же время, исходя из статистики домашнего насилия, можно сделать вывод о том, что практически все программы, действия и меры нацелены в основном на помощь жертвам насилия и помогают женщинам построить свою жизнь заново. Привлечь самого обидчика в ответственности остается довольно трудно.

Что же касается уголовного законодательства бывших стран СССР, то, например, Уголовный кодекс Республики Беларусь не устанавливает ответственность за домашнее насилие. Вместе с тем, в разных главах Особенной части УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за истязание (ст. 154), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170), принуждение (ст. 185). Не предусмотрена ответственность за домашнее насилие и в УК Туркменистана, Кыргызской Республики, Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан, Узбекистан, Молдова, но содержат подобные УК Республики Беларусь преступления.

Лишь в Грузии в конце ноября 2018 г. была установлена ответственность за домашнее насилие. Статья 126-1 УК Грузии предусматривает ответственность за насилие одного члена семьи по отноше-

нию к другому члену семьи, систематические оскорбления, шантаж или унижения, повлекшие физическую боль или страдания и не повлекшие последствий, предусмотренных статьей 117, 118 или 120 УК Грузии. Также в УК Грузии предусмотрена ответственность и за насилие (ст. 126).

Следует также отметить, что в большинстве УК бывших стран СССР выделен раздел (глава), касающаяся семьи и несовершеннолетних, что, на наш взгляд, позволяет более точно дифференцировать статьи по объекту преступления.

Таким образом, проведенный нами анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет констатировать, что в большинстве стран Европы предусмотрены нормы, которые выделяются в качестве преступлений согласно Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

На наш взгляд, позитивным моментом для законодателя Украины при внедрении опыта зарубежного законодателя в действующий УК Украины 2001 г. было бы выделение в отдельный раздел составов преступлений «Против семьи и несовершеннолетних», куда бы относилась также статья 126-1 «Домашнее насилие».

Использованная литература

1. Международные правовые нормы и практики преодоления домашнего насилия: научно-практическое пособие / Под общ. ред. Е.Н. Ершовой и С.Г. Айвазовой. – М., 2010. 97 с.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://genderindetail.org.ua/netcat_files/68/76/027_Mezhdunarodnye_pravovye_normy_i_praktiki_preodoleniya_domashnego_nasiliya_2010.pdf (дата обращения: 02.09.2019).
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 02.09.2019).
3. Домашне насильство в Україні – злочин, а не «любов»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-46832511> (дата звернення: 02.09.2019).
4. Економічні наслідки насильства щодо жінок в Україні / UNFPA, Фонд ООН у галузі народонаселення. - Київ, 2017. - 104 с.
5. Дудоров, О.О., Хавронюк, М.І. Відповідальність за домашнє насильство і насильство за ознакою статі: науково-практичний коментар новел Кримінального Кодексу України / О.О. Дудоров, М.І. Хавронюк. / за ред. М. І. Хавронюка. - Київ: Ваіте, 2019. - 288 с.
6. Галай, А.О., Галай, В.О. Міжнародний досвід попередження та протидії домашньому насильству / А.О. Галай, В.О. Галай. - Київ: КНТ, 2014. - 160 с.
7. Уголовный кодекс Швеции / ред. Р. М. Асланов. - СПб., 2001. - 320 с.

8. *Квашис, В.Е., Вавилова, Л.В.* Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений / В.Е. Квашис, Л.В. Вавилова. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. - 56 с.

9. Уголовный кодекс Республики Польша: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110058,100110088,100110277#text> (дата обращения: 02.09.2019).

10. *Назаров, С.В.* Опыт Германии в преодолении домашнего насилия в отношении женщин. Научные исследования: теория, методика и практика / С.В. Назаров. Материалы III Международной научно-практической конференции. - Чебоксары, 2017. - С. 32–36.

References

1. International Legal Rules and Practices for Overcoming Domestic Violence: A Scientific and Practical Manual / Under Society. ed. Ershova and S.G. Aivazova. - M., 2010. 97 p.: [Electronic resource] / Access mode: URL:

https://genderindetail.org.ua/netcat_files/68/76/027_Mezhdunarodnye_pravovye_normy_i_praktiki_preodoleniya_domashnego_nasilija_2010_.pdf (accessed: 09/02/2019).

2. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Adopted by General Assembly resolution 34/180 of 18 December 1979: [Electronic resource] / Access mode: URL: http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (accessed 02.09. 2019).

3. Domestic violence in Ukraine is a crime, not a “love”: [Electronic resource] / Access mode: URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-46832511> (accessed: 02/09/2019).

4. Economic consequences of violence against women in Ukraine / UNFPA, United Nations Population Fund. - Kiev, 2017. - 104 p.

5. *Dudorov, O.O, Khavroniuk, M.I* Responsibility for Domestic and Gender-Based Violence: A Scientific and Practical Commentary on the Novels of the Criminal Code of Ukraine) / O.O. Dudorov, M.I. Khavroniuk. / per row MI Khavroniuk. - Kyiv: Waite, 2019. - 288 p.

6. *Galay, A.O., Galay, V.O.* International experience in the prevention and counteraction to domestic violence / A.O. Galay, V.O. Gala. - Kiev: CST, 2014. - 160 p.

7. Swedish Penal Code / ed. RM Aslanov. - St. Petersburg, 2001. - 320 p.

8. *Kvashis, V.E., Vavilova, L.V.* Foreign legislation and practice of protection of victims of crime / V.E. Kvashis, L.V. Vavilov. - М.: VNIИ Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996. - 56 p.

9. Criminal Code of the Republic of Poland: [Electronic resource] / Access mode: URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110058,100110088,100110277#text> (access date: 09/02/2019).

10. *Nazarov, S.V.* Germany's experience in overcoming domestic violence against women. Scientific research: theory, methodology and practice / S.V. Nazarov. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. - Cheboksary, 2017. - P. 32–36.

УДК 343.535

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ
В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ДАР БОРАИ БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ МУФЛИСШАВИИ ҶИНОЯТӢ
ДАР ФАЗОИ ҲУҚУҚИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

**ABOUT SOME FEATURES OF CRIMINAL BANKRUPTCIES, IN THE LEGAL FIELD
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ГЛУШКОВ Е.Л.
GLUSHKOV E.L.

*Старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности Белгородского юридического института МВД России им.*

И.Д. Путилина, подполковник полиции

*Омӯзгори калони кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии
Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Белгород ба номи И.Д.*

Путилин, подполковники полтисия

Senior lecturer operative-investigative activity Bel YUI of the MIA of Russia

behalf I. D. Putilin, police Lieutenant Colonel

e-mail: Opr1@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензенты: МАКСИМЕНКО А.В. – Начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

ВОИНОВ П.Н. – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции

Тақриздихандагон: МАКСИМЕНКО А.В. – Сардори кафедраи фанҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Белгород ба номи И.Д. Путилин, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники полтисия

ВОИНОВ П.Н. – муовини сардори кафедраи тайёрии тактикаи махсуси Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Белгород ба номи И.Д. Путилин, номзади илмҳои сотсиологӣ, полковники полтисия

Reviewers: MAKSIMENKO A.V. - Head of the Department of Criminal Law, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

VOINOV P.N. - Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Candidate of Sociology, Associate Professor, Police Colonel

Аннотация: В статье рассматривается период становления института банкротства в Российской Федерации, обращается внимание на уголовную ответственность за противоправные действия при банкротстве, преднамеренном и фиктивном банкротстве. Освещаются

некоторые проблемы, связанные с выявлением, раскрытием, расследованием и квалификацией криминальных банкротств. Обращается внимание на определенные тактические уловки должников-банкротов, в целях ухода от ответственности и получения прибыли для себя или других лиц. Предлагаются и обосновываются некоторые авторские предложения о внесении изменений в ст.195-197 Уголовного кодекса России и Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)".

Ключевые слова: кредитор, руководитель, уголовная ответственность, банкротство, преднамеренное и фиктивное банкротство, несостоятельность, крупный размер.

Аннотатсия: Дар мақола давраи ташаккули падидаи муфлисшавӣ дар Федератсияи Россия баррасӣ шуда, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои кирдори зиддиҳуқуқӣ ҳангоми муфлисшавӣ, қасдона ва рӯякӣ муфлис шудан тавачҷуҳ дода мешавад. Баъзе масъалаҳои, ки бо ошкор, тафтиш ва бандубаст намудани муфлисшавии ҷиноятӣ алоқаманданд, баён мешаванд. Ба ҳилаҳои тактикий қарздор-муфлисон бо мақсади аз ҷавобгарӣ озод шудан ва гирифтани ғоида барои худ ё шахсони дигар диққат дода мешавад. Баъзе таклифҳои асоснокшудаи муаллиф пешниҳод мешаванд, аз ҷумла оид ба ворид намудани тағйирот ба моддаҳои 195-197 Кодекси ҷиноятӣи Россия ва ба Қонуни Федералӣ «Дар бораи пардохтноқобили (муфлисшавӣ)».

Возжаҳои калидӣ: кредитор, роҳбар, ҷавобгарии ҷиноятӣ, муфлисшавӣ, муфлисшавии қасдона ва рӯякӣ, пардохтноқобил, андозаи калон.

Annotation: The article examines the period of the institution of bankruptcy in the Russian Federation, draws attention to the criminal liability for unlawful actions in bankruptcy, deliberate and fictitious bankruptcy. Some problems related to the identification, disclosure, investigation and qualification of criminal bankruptcies are highlighted. Attention is drawn to certain tactical tricks of bankrupt debtors in order to evade responsibility and make a profit for themselves or other persons. Some author's proposals on amendments to Articles 195-197 of the Criminal Code of Russia and the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" are proposed and justified.

Keywords: creditor, Manager, criminal liability, bankruptcy, deliberate and fictitious bankruptcy, insolvency, large size.

С момента своего первого утверждения Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» (19.11.1992 за № 3929-1) и все его последующие редакции, вплоть до недавнего времени не устанавливали уголовной ответственности лиц за банкротство должника.

Неплатежеспособность использовалась не только как особый прибыльный бизнес, но, а также и для сокрытия прибыли от кредиторов, фискальных органов и пр. В этом случае должник, прежде чем объявить себя банкротом, согласно предполагаемому соглашению, передавал свои активы другим лицам на условиях, которые были не выгодны для себя. Первоначально это было отражено лишь в разделе VI вышеназванного закона (Неправомерные действия должника, собственника предприятия - должника, кредитора и иных лиц) [6].

Новшеством стало законодательное закрепление концепций преднамеренного и фиктивного банкротства. Умышленное банкротство было определено как преднамеренное образование или увеличение ущерба лицом (управляющим), предприятию (организации) в его собственных интересах или в интересах третьих лиц, преднамеренно незаконным осуществлением финансово-хозяйственной деятельности. В случае фиктивного банкротства предприятия (организации) был отражен заведомо ложный отчет о его банкротстве с целью ввести в заблуждение кредиторов для получения рассрочки или рассрочки платежа по различным долговым обязательствам и платежам. В то же время, этот закон и другие нормативные документы не предусматривали механизма определения преднамеренного и фиктивного банкротства в действиях лиц с определенной заин-

тересованностью и ответственностью.

Шесть лет спустя был принят Федеральный закон № 6-ФЗ от 8 января 1998 г. "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон 1998 г.), который регулировал фиктивное и преднамеренное банкротство (статья 10), и это правило регулировало подачу заявлений [5].

При банкротстве должника из-за вины руководителя или учредителей, а также других лиц, которые уполномочены давать ему указания или иным образом определять его действия (преднамеренное банкротство), учредители могут получить дополнительную ответственность.

В соответствии с правилами, установленными в Законе 1998 г., управляющий должника может быть привлечен к уголовной ответственности. Исследование практического применения Закона 1998 г. показало, что он был недостаточно здоров для финансовой экономики.

Некоторые из проблем, которые не были решены в законодательстве в то время, когда в постсоветской России были заложены основы рыночной экономики, были связаны с нерешенной ответственностью руководителей или собственников предприятий, индивидуальных предпринимателей и государства в области несостоятельности.

Сегодня ст. 20.3 Федерального Закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон 2002 г.), предусматривает обязанности арбитражного управляющего в случае банкротства, а именно, выявление признаков умышленного и фиктивного банкротства [2].

Следует отметить, что впервые Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ устанавливает в гл. 14 "Административные правонарушения в сфере предпринимательства и деятельности саморегулируемых организаций" ст. 14.12 "Фиктивное или преднамеренное банкротство", ст. 14.13 "Незаконные действия при банкротстве"[4]. В этих статьях раскрывается содержание фиктивных и

преднамеренных банкротств, незаконных действий при банкротстве, административной ответственности в виде административного штрафа или дисквалификации за правонарушения. Противодействие преднамеренному и фиктивному банкротству, незаконным действиям при банкротстве были закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации 13.07.1996 № 63-ФЗ (далее - УК РФ) [3]. В данном документе были закреплены новые статьи, защищающие интересы государства, собственников, коммерческих организаций, а также кредиторов. Уголовная ответственность за действия, ущемляющие интересы кредиторов, порядок объявления должника несостоятельным, находит отражение в ст. 195-197 УК РФ [3].

Преступления могут считаться совершенными, когда причинен ущерб в крупном размере, а именно, ущерб (сумма), превышающий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей (указан в примечании к статье 170.2 УК РФ) [3].

Мы считаем, что во избежание уголовной ответственности лиц за преступления, связанные с банкротством, необходимо исключить крупный ущерб из положений ст.ст. 195-197 УК РФ. Умышленное повреждение деятельности кредиторов создает нестабильность в экономике. В случае безнаказанности за ущерб, не превышающий двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей у недобросовестных лиц может возникнуть чувство уверенности в криминальном банкротстве лиц и получении незаконной прибыли. Проявление этого может быть при совершении договорных отношений с заведомо их невыполнения, при этом, контролируя дебиторскую задолженность и не допуская возникновения крупного ущерба. Вместе с тем, отсутствие крупного ущерба не может исключать ответственности лиц за фальсификацию финансовых документов учёта и отчётности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ) и подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов,

печатай, бланков (ст. 327 УК РФ) [3].

Проведем исследование преступлений, связанных с незаконными банкротствами.

Так, статья 195 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные действия при банкротстве в целях защиты установленного порядка его осуществления. Незаконные действия при банкротстве заключаются в сокрытии имущества, имущественных прав или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, местонахождении или другой информации об имуществе; передачи имущества во владение другим лицам; отчуждении или уничтожении имущества должника (юридического лица, гражданина), в том числе, индивидуального предпринимателя (далее – ИП); сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и других учетных документов, отражающих хозяйственную деятельность юридического лица или ИП.

Сокрыть имущество, имущественные права или имущественные обязательства, информацию об объекте недвижимости, его размере, местонахождении или другую информацию можно различными способами, например, списанием с балансовых счетов и заключением бестоварных договоров.

В части 2 статьи 195 УК РФ закреплена уголовная ответственность за незаконное удовлетворение имущественных требований определенных кредиторов должника (руководителем, учредителем, ИП, гражданином), умышленным способом с причинением крупного ущерба иным кредиторам. Для оценки правомерности таких действий указанных субъектов необходимо учитывать нормы гражданского законодательства, в том числе, Закона 2002 г., который устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве и иные отношения, возникающие при неспособности

должника удовлетворить требования кредиторов (п.1ст.1), определяет последствия вынесения арбитражным судом определения о **введении** наблюдения (ст. 63) и конкретизирует ограничения и обязанности должника в ходе наблюдения (ст. 64).

Противоправные действия, направленные на удовлетворение требований кредиторов считаются как принятие мер, которые необходимы для выполнения имущественных обязательств должником, например, при получении или выдачи оборудования, товаров по договорам поставки, подготовки финансовых документов, необходимых для получения денежных средств и другое.

Дискуссионным также представляется вопрос о временных границах совершения указанных преступлений.

Согласно первой позиции, обязательным признаком преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ, является время их совершения - до вынесения судом решения о несостоятельности и об открытии конкурсного производства с учетом признаков банкротства.

Вторая позиция сводится к следующему мнению. Не может быть состава преступления, даже при наличии признаков банкротства, суд в конечном итоге не примет решения об объявлении должника банкротом и об открытии процедуры банкротства.

И, наконец, существует третье мнение, согласно которому, решение арбитражного суда об объявлении должника банкротом не является решающим, достаточно установить признаки банкротства независимо от того, существует ли судебный акт.

Последняя из приведённых точек зрения представляется нам наиболее обоснованной, поскольку при других подходах, лица, действующие недобросовестно, получают возможность по формальному основанию избежать ответственности, что препятствует достижению целей уголовного закона.

Следует оговориться, что не всегда из-за трудного финансового положения должника, можно говорить о признаках банкротства, в большей степени на признаки банкротства влияло нежелание выполнять обязательства перед кредиторами.

Часть 3 ст.195 УК РФ заключается в незаконном противодействии управляющему назначенного арбитражным судом, а также временной администрации, иной организации, с причинением крупного ущерба.

Мы рассматриваем действия объективной стороны как уклонение или отказ от передачи определенным лицам (арбитражный управляющий, временная администрация, иная финансовая организация) документов, которые необходимы для исполнения обязанностей или имущества, принадлежащего юридическому или физическому лицу, с введением процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

В ст.196 УК РФ определение преднамеренного банкротства практически продублировало преамбулу Закона 1992 г.

О преднамеренном банкротстве можно говорить как о действии, совершенном тогда, когда руководитель или учредитель для юридического лица или гражданин, а также ИП, своими действиями (бездействиями) умышленно создают невозможность полного выполнения обязательств перед кредиторами с причинением крупного ущерба.

По смыслу данной нормы, несостоятельность - это внешний признак, который определяет банкротство как существующее объективно, при котором руководитель (управляющий, ИП, гражданин) или учредитель, не в состоянии удовлетворить требования кредиторов. Запланированное с умыслом создание или увеличение несостоятельности лица можно осуществить при совершении заведомо невыгодных сделок, несоответствующих нормам рыночных отношений, принятия долгов других лиц в качестве гаранта, уменьшения активов и

другое.

Из анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ - руководитель (управляющий, ИП, гражданин) или учредитель юридического лица, осознавая убыточность своей предпринимательской деятельности, замышляет или совершает сделочные отношения, заведомо невыгодные для лица (предприятия, организации и т.д.). В большинстве своем, эти сделки проходят по электронным и бумажным документам (бухгалтерская, финансовая, налоговая отчетность) не более того, с помощью подконтрольных им лиц. В случае документального несоответствия нельзя говорить о наличии оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 196 УК РФ. В данном случае необходимо доказать умысел должника (руководителя, учредителя, управляющего, ИП, гражданина) на доведение лица до несостоятельности.

При сложившейся сегодняшней практике деятельности «заказчиков» и «исполнителей», осуществляется получение денежных средств в качестве предоплаты, а в последующем происходит исчезновение «исполнителя», что затрудняет доказательство преднамеренных действий, направленных на возникновение или увеличение несостоятельности лица. Также необходимо доказать, что лицо-должник совершал действия в своих интересах или других лиц и с причинением крупного ущерба.

Согласно разъяснению, данному Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 16.11.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному

полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор) [8].

Создание или увеличение неплатёжеспособности по всей вероятности повлечет за собой отсутствие возможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей спричинением крупного ущерба.

При отсутствии крупного ущерба лицо может быть привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст.14.2 КоАП РФ [4]. Если говорить о преднамеренном банкротстве, спорным остается вопрос о необходимости решения арбитражного суда о банкротстве, как преюдиционного акта для привлечения к уголовной ответственности по ст.196 УК РФ. Следует отметить, что неспособность лица исполнить свои обязательства может быть установлена и без такого решения.

В УК РФ законодателем внесена ст. 197, закрепляющая фиктивное банкротство, которая имеет определенную аналогию с Законом 1992 г. и статьей 195 УК РФ ввиду того, что последнее определяет ответственность за сокрытие или фальсификацию информации.

Под фиктивным банкротством понимаем заведомо ложное публичное заявление руководителя (управляющего, ИП, гражданина) или учредителя юридического лица о несостоятельности с причинением крупного ущерба.

По смыслу ст. 197 УК РФ заявление о несостоятельности заведомо ложное, хотя подготовлено и направлено в установленном порядке действующего Закона 2002 г., но на основании заведомо не соответствующих сведений. Подготовленное ложное заявление о несостоятельности лишает кредиторов осведомленности о платежеспособности лица и его действительного экономического состояния и иных обстоятельств, влияющих на это.

Основной целью заблуждения кредиторов является изменение условий платежей или отказа от них путем предоставления заведомо искаженной информации. В последующем все решения о погашении задолженности принимаются в порядке, установленном Законом 2002 г.

Следует обратить внимание на предпринятые законодателем усилия в правовом регулировании некоторых проблем по фиктивному банкротству, в том числе, издание Временных правил для арбитражного управляющего по определению признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, порядка проведения, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 855 (далее - Временные правила) [7].

С помощью Временных правил можно выявлять формальные признаки преднамеренного и фиктивного банкротства. В целях выявления признаков банкротства арбитражный управляющий проводит анализ значений и динамику коэффициентов, которые характеризуют возможность оплаты должника, рассчитанной за период исследования (пункт 6). На основании пункта 7, " если на первом этапе устанавливается существенное ухудшение значений двух или более коэффициентов, на втором этапе выявляются признаки преднамеренного банкротства должника, которые могли быть причиной такого ухудшения...".

Рассматривая понятие "существенное ухудшение", необходимо отметить, что оно не раскрывается, в соответствии с чем, арбитражный управляющий имеет возможность субъективного подхода к показателям должника, что предопределено пунктами 8 и 9 временных правил. Поэтому, арбитражному управляющему, основываясь на пункте 8 Временных правил, необходимо провести анализ сделочных отношений на соответствие действующему законодательству, выявить сделки, которые не соответствуют рыночным отношениям и способствовали несостоятельности или ее увеличению и причинили реальный ущерб. Основываясь на положениях данного

пункта, у арбитражного управляющего устраняется возможность предвзятости к должнику, и появляется возможность объективно отобразить состояние дел для правоохранительных органов.

Давая оценку изменениям в действующем законодательстве о несостоятельности (банкротстве), отметим некоторые положительные шаги при рассмотрении и классификации неправомерных действий при банкротстве, а также преднамеренном и фиктивном банкротстве, и вопросов привлечения к уголовной ответственности за эти преступления.

Законодательное закрепление в Законе 2002 г. показало очередную попытку упорядочить экономические конкурентные отношения и в сфере банкротства.

Однако похоже, что значительное число преступлений в этой категории по-прежнему скрыто. Это можно объяснить субъективными и объективными причинами, к некоторым из которых можно отнести:

- сложность толкования объективной стороны исследуемых составов преступлений;
- слабую эффективность работы правоохранительных органов в противодействии злоупотреблениям при банкротстве;
- отсутствием наступательности со стороны контролирующих органов (налоговых органов, органов социального и медицинского страхования, таможенных органов и других).

В ходе проведения анализа судебной практики по уголовным делам о неправомерных действиях в сфере банкротства (ст. 195-197 УК РФ) Белгородского областного суда за 2010 год, можно сделать вывод о том, что нормы об ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренном и фиктивном банкротстве недостаточно широко применяются на практике. Одной из основополагающих причин данной ситуации является неопределённость составов преступлений,

связанных с банкротством, поскольку имеется зависимость интересов государства, кредиторов, должников от способа описания признаков уголовно-наказуемого банкротства и, напротив, пригодность этих признаков для обеспечения баланса интересов участников экономических отношений.

При доказывании фактов незаконных банкротств возникают некоторые сложности в том, что лица имеющие отношение к данным преступлениям, стараются уничтожить бухгалтерские и иные отчетные документы, без которых сложно сделать вывод о наличии признаков преступления.

Изначальная информация по данной категории дел поступает в заявлениях арбитражных управляющих, кредиторов, рапортах уполномоченных правоохранительных сотрудников, которая включает информацию о механизме преступления, поэтому в плане расследования необходимо отражение основного комплекса следственных действий, отвечающих принципу оперативности. Перед возбуждением уголовного дела целесообразно провести ревизию и документальные проверки для фиксации содержания документов путём его отражения в актах ревизии, заключениях и приобщения ксерокопий документов. При решении вопроса о наличии признаков состава преступления особую роль имеют результаты судебно-бухгалтерской и финансово-экономической экспертиз.

Одной из проблем на законодательном уровне является тот факт, что в соответствии с Законом 2002 г., право выбора арбитражного управляющего предоставлено кредитору - инициатору банкротства. Как показывает практика, наличие данной нормы значительно облегчает недобросовестным предпринимателям процесс назначения в качестве арбитражных управляющих лиц, действующих в их корыстных интересах. Кроме того, возможность подачи заявления о признании должника банкротом доверенным ему лицом

позволяет обходить ограничения при выборе арбитражного управляющего. Это создаёт предпосылки для использования процедуры банкротства в целях перераспределения собственности и завладения наиболее ценными активами лиц-должников, а также роста числа преднамеренных и фиктивных банкротств, направленных на списание задолженности, в том числе, перед бюджетами различных уровней.

Для устранения данных причин Правительством РФ на сегодня внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в части повышения гарантий независимости, добросовестности и компетентности арбитражного управляющего в ходе дела о банкротстве», в том числе, регламентации случайной выборки арбитражного управляющего и системы рейтинга недобросовестных арбитражных управляющих (статья 44.1. «Регистр арбитражных управляющих»).

Исходя из всего вышесказанного нами предлагаются некоторые выводы и предложения:

1. при осуществлении своей деятельности хозяйствующие субъекты могут испытывать обычные и незаконные банкротства, последние происходят при умысле причинить ущерб и получить определенную выгоду. Механизм привлечения к административной и уголовной ответственности для лиц, совершивших криминальные банкротства

является положительным фактором, который, наряду с имущественными последствиями, может предотвратить противоправные действия субъектов конкурентных правоотношений при несостоятельности.

2. Говоря о преступлениях, предусмотренных ч.ч. 1,2 ст. 195, ст. 196 УК РФ, следует признать достаточным для привлечения к уголовной ответственности фактическое наличие признаков банкротства независимо от того, выносилось ли арбитражным судом решение о признании должника банкротом.

3. Представляется обоснованной и заслуживающей поддержки позиция, согласно которой из диспозиций ст. 195-197 УК РФ необходимо исключить указание на крупный ущерб в целях предотвращения от криминального произвола руководителей и учредителей предприятий и организаций.

4. Подготовленный Правительством РФ проект Федерального Закона о внесении дополнений в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 «О банкротстве» о дополнениях, связанных со случайной выборкой арбитражного управляющего и появлением системы рейтинга «недобросовестных» арбитражных управляющих, представляется эффективной мерой, способной повлиять на сокращение числа криминальных банкротств.

Использованная литература

1. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности": [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 06.03.2019).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)": [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 06.03.2019).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 06.03.2019).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 06.03.2019).
5. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) (утратил силу): [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 06.03.2019).

6. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" (утратил силу) [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 06.03.2019).

7. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 "Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства".

8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.11.2009 № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий": [Электронный ресурс] / Режим доступа: «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2019).

9. Письмо Минэкономразвития РФ от 27.08.2010 № Д 06-2891 "О применении Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 "Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства".

10. *Моисеев, Н.А., Новоселов, Н.Г., Серегин, М.В., Чиненов, А.В.* Современная информационная среда как объект оперативно-розыскной деятельности / Н.А. Моисеев, Н.Г. Новоселов [и др.] // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 6 (121). - С. 316-318.

11. *Черняков, С.А.* Особенности квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием поддельных и необеспеченных банковских гарантий в сфере обеспечения исполнения обязательств / С.А. Черняков // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 1 (37). - С. 129-132.

12. *Черняков, С.А.* К вопросу о детерминации мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями (по результатам проведенного исследования) / С.А. Черняков // Российский следователь. - 2014. - № 21. - С. 54-56.

References

1. Federal Law of 12.08.1995 No. 144-ФЗ "On operational search activity": [Electronic resource] / Access mode: ATP "Consultant Plus" (accessed: 06.03.2019).

2. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-ФЗ "On Insolvency (Bankruptcy)": [Electronic resource] / Access mode: ATP "Consultant Plus" (appeal date: 03/06/2019).

3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-ФЗ: [Electronic resource] / Access mode: ATP "Consultant Plus" (accessed: 06.03.2019).

4. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-ФЗ: [Electronic resource] / Access mode: ATP "Consultant Plus" (accessed date: March 6, 2019).

5. Federal Law of 08.01.1998 No. 6-FZ "On Insolvency (Bankruptcy) (expired): [Electronic resource] / Access mode: ATP "Consultant Plus" (appeal date: 03/06/2019).

6. Law of the Russian Federation of November 19, 1992 No. 3929-1 "On the insolvency (bankruptcy) of enterprises" (no longer valid) [Electronic resource] / Access mode: ATP "Consultant Plus" (accessed March 6, 2019).

7. Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2004 No. 855 "On approval of the Interim Rules for the verification by the arbitration manager of the presence of signs of fictitious and intentional bankruptcy."

8. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 16, 2009 No. 19 "On judicial practice in cases of abuse of authority and abuse of power": [Electronic resource] / Access mode: "Consultant Plus" (appeal date: 03/06/2019).

9. Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of August 27, 2010 No. D 06-2891 "On the application of the Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2004 No. 855" On the approval of the Interim Rules by which the arbitration manager checks for signs of fictitious and deliberate bankruptcy. "

10. *Moiseev, N.A., Novoselov, N.G., Seregin, M.V., Chinenov, A.V.* The modern information environment as an object of operational-search activity / N.A. Moiseev, N.G. Novoselov [et al.] // Eurasian Law Journal. - 2018. -- No. 6 (121). - S. 316-318.

11. *Chernyakov, S.A.* Features of qualification of fraud committed using fake and unsecured bank guarantees in the field of enforcement of obligations / S.A. Chernyakov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 1 (37). - P. 129-132.

12. *Chernyakov, S.A.* On the issue of determining fraud in the field of ensuring the fulfillment of obligations by bank guarantees (based on the results of the study) / S.A. Chernyakov // Russian investigator. - 2014. - No. 21. - P. 54-56.

УДК 343.352.4

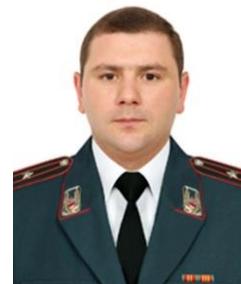
**ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ: КРИТИКА РАСШИРИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ**

**ПРЕДМЕТИ ПОРАХҶҮРӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ АР-
МАНИСТОН: ТАНҚИДИ МАЪНИДОДКУНИИ ВАСЕЪ**

**THE SUBJECT OF BRIBERY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE
REPUBLIC OF ARMENIA: CRITICISM OF EXPANSIVE INTERPRETATION**

ГРИГОРЯН Н. Г.
GRIGORYAN N. G.

*Адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского универси-
тета МВД России, майор полиции Республики Армения*
*Адъюнкты кафедраи ҳуқуқи қиноятӣи Дошишоҳи ВКД Россия дар ш.
Санкт-Петербург, майори полицияи Ҷумҳурии Арманистон*
Post-graduate student, Department of Criminal law
*St. Petersburg University of the MIA of Russia, Major of the Police of the Re-
public of Armenia*

E-mail: nargrigspb@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои қиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензенты: Тюнин В.И. – Профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

ЧАБУКИАНИ О.А. – заведующая кафедрой уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздихандагон: Тюнин В.И. – Профессор кафедраи ҳуқуқи қиноятӣи До-нишгоҳи ВКД Россия дар ш. Санкт-Петербург, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

ЧАБУКИАНИ О.А. – мудири кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва муҳофизати қиноятӣи До-нишгоҳи давлатии иқтисодиёти ш. Санкт-Петербург, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewers: TYUNIN V.I. - Professor, Department of Criminal Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor

СНАВУКИАНИ О.А. - Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, St. Petersburg State University of Economics, Candidate of law, Associate Professor

Аннотация: В статье критикуется подход армянского законодателя к предмету взятки и утверждается, что каким бы образом ни детализировался предмет взятки, ее основное содержание как корыстного должностного преступления должно оставаться неизменным – имущественная выгода или незаконное вознаграждение имущественного характера.

Ключевые слова: взяточничество; предмет взятки; имущественная выгода; незаконное вознаграждение; коррупционные преступления; законодательство.

Аннотатсия: Дар мақола нигоҳи қонунгузори Арманистон ба матлаби пора зери танкид қарор дода шудааст ва муқаррар мешавад, ки чи гунае ки матлаби пора мушаххас нашавад, мазмуни асосии он ҳамчун қиноятӣ қасдонаи мансабӣ бояд бетағйир

бимонад – фоидаи молумулкӣ ё мукофоти ғайриқонунии характери молумулкидошта.

Вожаҳои калидӣ: порахӯрӣ; матлаби пора; фоидаи молумулкӣ; мукофоти ғайриқонуний; ҷиноятҳои коррупсионӣ; қонунғузорӣ.

Annotation: The article criticizes the approach of the broad interpretation of the subject of bribes of the Armenian legislator and argues, that whatever way detailed the bribe subject, its main content, as self-serving malfeasance, must remain constant – property benefits or property nature of illegal remuneration.

Keywords: bribery; the subject of bribery; property benefit; illegal remuneration; corruption crimes; legislation.

Роль и значение предмета как самостоятельного признака состава преступления имеет особое значение в процессе квалификации преступления. Его правильное толкование способствует четкому уяснению сущности объекта преступного посягательства, позволяет сделать верное различие между ним и средством или орудием совершения преступления и т.д.

В юридической литературе единого мнения о предмете преступления до сих пор не сформировано, хотя в общих чертах его определения довольно схожи.

Так, С.Ф. Кравцов определяет предмет преступления как материальный (вещественный) элемент общественных отношений, который либо прямо указан, либо подразумевается в уголовном законодательстве, и посягательство на объект преступления совершается именно путем противоправного (незаконного) воздействия на него [9, с. 9]. Вне всякого сомнения, указание (или подразумевание) на предмет преступления в уголовном законе и подчеркивание его материального характера заслуживает одобрения, но вместе с тем надо учитывать, что один и тот же предмет «в разных составах преступлений может характеризоваться неодинаковыми признаками» [10, с. 149].

Под предметом преступления Л.Д. Гаухман понимает материальный субстрат «в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление» [3, с. 84].

Мы солидарны с вышеупомянутыми авторами, что предмет преступления материален, а к определению Л.Д. Гаухмана лишь добавим, что по нашему мнению,

предмет преступления должен указываться либо четко подразумеваться в уголовном законе, в противном случае, искусственное расширение или сужение его толкования в конкретных случаях будут препятствовать единообразному применению уголовного закона и создавать серьезные проблемы в правоприменительной практике.

По мнению И.А. Клепицкого и В.И. Резанова, предметы взятки и взяточничества тождественны [8, с. 13]. Определяя предмет преступления как любой предмет материального мира и связывая его с объективной стороной конкретного состава преступления, О.Х. Качмазов и И.Б. Малиновский предмет взятки соотносят с предметом преступления [5, с. 30; 6, с. 24].

Мы согласны с утверждением, что предметы взятки и взяточничества ничем не отличаются друг от друга, но соотношение предмета взятки с предметом преступления считаем неправильным, так как такое понимание предмета смешивает признаки объекта и объективной стороны состава преступления и не дает четких критериев отделения предмета от средств и орудия совершения преступления.

Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе существует и другой, кардинальным образом отличающийся подход к пониманию этого вопроса. Основываясь на положение, что предмет является материальным отражением объекта, а взятка не имеет никакого отношения к объекту, А.К. Квициния и Н.А. Егорова утверждают, что взятка является не предметом преступления, а средством ее совершения [12, с. 12; 4, с. 63]. Более того, по мнению Н.А. Егоровой, «предмет преступления, как факультативный элемент состава, для взяточничества вообще не ха-

рактен и состав взяточничества лишен такого элемента, как предмет преступления» [4, с. 63].

Мы отчасти согласны с таким подходом, поскольку считаем, что состав взяточничества имеет свой предмет, который является обязательным признаком объективной стороны составов дачи, получения и посредничества во взяточничестве. Но в то же время считаем, что предмет взятки по существу является и средством, с помощью которого совершается преступное деяние.

Не соглашаясь с А.К. Квицинией и Н.А. Егоровой, большинство авторов отмечают, что подобный подход достаточно усложняет понятие элементов данного преступления и требует существенного пересмотра уголовно-правовой доктрины. Поэтому предлагается придерживаться старой традиционной точки зрения, тем более что в судебной практике установилась традиция взятку называть предметом преступления [11, с. 88].

Действующий Уголовный кодекс Республики Армения (далее УК РА), который был принят 18 апреля 2003 года, в отличие от прежнего (часть 1 статьи 185 УК Армянской ССР 1962 года, который не содержал четкого определения предмета взятки, употребляя лишь выражение «взятка в каком бы то не было виде»), значительно уточнил понятие предмета взятки, определив его как «деньги, имущество, права на имущество, ценные бумаги или какое-либо иное преимущество».

Следует сказать, что таким же образом изложены и предметы статей 311.1 (получение общественным служащим, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения), 311.2 (использование реального и предполагаемого влияния в корыстных целях), 312 (дача взятки), 312.1 (дача общественному служащему, не являющемуся должностным лицом, незаконного вознаграждения). Однако, несмотря на попытку законодателя дать «исчерпывающее» определение предмета этих преступлений, у правоприменительных органов он остается еще не окончательно уточненным.

Сначала отметим, что новый предмет взятки «какое либо иное преимущество» законодателем был введен в УК в 2007 году, а «иные имущественные выгоды», которые были предусмотрены в первой редакции статьи 311, из закона были исключены. Эти законодательные изменения были внесены для соответствия внутригосударственного уголовного законодательства международным уголовно-правовым нормам, в частности, статьи 2 «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» Совета Европы от 27 января 1999 года, согласно которой «каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве уголовных правонарушений в соответствии с ее внутренним правом прямое или косвенное преднамеренное спрашивание или получение каким-либо из ее публичных должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем, чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций». Примечательно, что в этой статье Конвенции употребляется словосочетание «какое-либо неправомерное преимущество», а законодатель, по непонятным причинам использует «какое-либо иное преимущество. По нашему мнению, такая формулировка необоснованно и неопределенно расширяет и усложняет четкое понимание предмета и его границы. Более того, 31 октября 2007 года парламентом РА была ратифицирована, а 7 апреля того же года вступила в силу Конвенция ООН «Против коррупции» от 9 декабря 2003 года. Статья 2 Конвенции определяет термин «имущество» как «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них».

Из вышесказанного следует, что за совершение определенных действий полу-

чение должностным лицом даже положительной характеристики или рецензий сегодня рассматривается как получение взятки, поскольку согласно действующему уголовному законодательству оно включает в себя понятие «предоставления какого-либо иного преимущества».

Фактически, подобные действия в содержательном плане направлены на подкуп должностного лица, и они также преследуют цель оказать существенное влияние на действие или бездействие должностного лица. В этой связи однозначно, что предоставление, какого-либо иного преимущества наделено общественной опасностью. Однако подобная формулировка предмета в составе статьи получения взятки создает искусственную конкуренцию с составом преступления злоупотребление должностными полномочиями (статья 308 УК РА), поскольку такие действия подпадают под юрисдикцию именно этой статьи. Более того, части 3 и 4 ст. 311 УК РА, как квалифицированные составы, предусматривают получение должностным лицом взятки в крупном и особо крупном размерах. Отсюда возникает вопрос: если предмет «взятки» документ, рецензия или положительная характеристика, которые не оцениваются, или вообще поддельный документ, которая ничего не стоит, то правильное решение вопроса представляется достаточно трудным, почти неразрешимым. Стало быть, указание такого предмета в диспозициях названных статей нецелесообразно, поскольку не имеет четко выраженного характера имущественной выгоды или незаконного вознаграждения и искусственно расширяет пределы толкования предмета этих статей. К сказанному добавим, что если перед законодателем была поставлена задача усовершенствовать внутригосударственное уголовное законодательство для его соответствия с «Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию» Совета Европы от 27 января 1999 года и Конвенцией ООН «Против коррупции» от 9 декабря 2003 года, то квалификация такого деяния по ст. 308 УК РА не может считаться нарушением этих конвенций, поскольку злоупотреб-

ление должностными полномочиями также является коррупционным преступлением.

Как видно из диспозиции статьи 311 УК РА, в качестве предмета в составе получения взятки в основном выступают объекты гражданско-правовых отношений, но уголовно-правовое понятие этих объектов существенно отличается от тех, что лежат в основе одноименного понятия в гражданском законодательстве. Это объясняется тем, что в уголовно-правовом контексте они фокусируют внимание на незаконном характере предоставления чиновнику имущественных благ и нарушении принципа безвозмездности деятельности чиновников.

Согласно статье 132 Гражданского кодекса Республики Армения (далее – ГК РА) к объектам гражданских прав относятся: 1) имущество, включая денежные средства, ценные бумаги и имущественные права; 2) работы и услуги; 3) информация; 4) результаты интеллектуальной деятельности, включая исключительные права на них (интеллектуальная собственность); 4) нематериальные блага [1].

Среди перечисленных объектов в диспозиции статьи 311 УК РА особое место занимают деньги. Их особенность заключается в том, что они являются универсальным средством платежа, выполняют функцию обобщенного эквивалента, размера стоимости работы и т.д. Денежной единицей Республики Армения является «драм», -законное платежное средство обязательное для приема по номинальной стоимости. Случаи, порядок и условия использования иностранных валют на территории РА определяются отдельными законодательными актами.

Анализ содержания статей, изложенных в гражданском кодексе РА, показывает, что под понятием денег воспринимается любая ценная бумага, которая участвует в любых денежных операциях, независимо от срока их погашения – «облигации по займам, простые облигации, вексели и т.д.» [1].

Устоявшееся мнение, что наиболее распространенным предметом взятки являются именно деньги, подтвердил и

проведенный нами анализ 55 уголовных дел по фактам получения взяток за период с 2016 по 2019 гг., размещенных в официальном сайте Судебного департамента Республики Армения «Datalex.am». Примечательно, что если взятки в национальной валюте «Драм», полученные должностными лицами, составили 23,7%, а в валюте «Евро» – 9,6%, то валюте США – 56,3 %, то есть, в два раза больше чем в национальной валюте и в пять раз больше, чем в валюте «Евро». Что касается имущества, которое в виде взятки было незаконно передано должностным лицам, то в виде техники оно составило 8,4%, в виде золотых изделий – 3,6%, в виде земельных участков - 3,4%. Иными словами, среди предметов взяток, полученных должностными лицами по изученным уголовным делам, имущество составило 15,4% [2].

Законодатель использует слово «имущество», которое по своему содержанию является достаточно широким понятием. Имуществом считаются предметы материального мира, предназначенные для удовлетворения определенных потребностей. Оно, в свою очередь, подразделяется на недвижимое и движимое имущество.

Закон недвижимым имуществом считает объекты, которые невозможно отделить от земли без причинения существенного ущерба этому имуществу. К таким объектам относятся земельные участки, части недр, водные объекты, леса, многолетние насаждения, здания, сооружения и другое имущество, закрепленное на земле [1, ст. 134].

Движимым имуществом является имущество, не считающееся недвижимым имуществом [1, ст. 135].

Кроме движимого и недвижимого, имущество может быть делимым и неделимым. С этой точки зрения предметом взятки могут быть, например, особняк или дача – полностью или их часть, ценные части автомобиля – шины, коробка передачи, аудио-видео системы и т.д.

Под «имущественными правами» понимаются владение, распоряжение или использование считающихся имуществом

материальных или иных ценностей. Например, предоставление разрешения на временное владение или использование транспортного средства, квартиры, дачи и т.п.

Ценной бумагой признается должным образом оформленный документ, заверяющий имущественное право, которое может быть реализовано только в случае представления данного документа. Передачей ценных бумаг в качестве взятки передаются все удостоверяемые ею права (статья 146 ГК РА). К ценным бумагам относятся облигация, чек, простой вексель, переводной вексель (платежная карта), акция, коносамент, банковское свидетельство (банковская книжка, банковский сертификат), двойное складское свидетельство, простое складское свидетельство и другие складские документы. Облигации и акции являются инвестиционными документами, а чек, специальный вексель и переносной вексель – платежными ценными бумагами. Коносамент, двойное складское свидетельство и простое складское свидетельство являются титульными ценными бумагами (статья 153, ГК РА).

Ценные бумаги бывают трех видов:

– номинальная – указанное в нем имущественное право может осуществлять только лицо, имя которого упомянуто в данном документе (чек, сберегательная книжка, туристическая путевка);

– представительская (по предъявлению) – не выписана на имя какого-либо лица, и при представлении которого предоставляется уплата любому лицу, представившему данную ценную бумагу (выигрышный кассовый лотерейный талон, лотерейный билет, облигации займа и т.д.);

– ордерная, которая выдается на имя конкретного человека, кому предоставляется право осуществления указанного в ценной бумаге имущественного права лично или его осуществление посредством простой надписи передать другому (например, вексель-это не обусловленное ничем распоряжение одного человека о выдаче указанному в векселе лицу определенной суммы).

Специальным видом ценных бумаг считаются, например, неоплачиваемые средства, предназначенные для передвижения на различных транспортных средствах, для участия в спортивных или торжественных мероприятиях, которые можно реализовать только путем их представления (талоны, абонентные книжки, абонементы, билеты и т. д.). Эти средства эквивалентны определенным деньгам и, независимо от их использования, считаются предметом взятки.

В диспозиции ч.1 ст. 311 УК РА нет сведений относительно размеров выдаваемых денег, имущества, ценных бумаг или какого-либо иного преимущества. Однако, деньги в любой сумме, размер любого имущества, любую ценную бумагу или какое-либо иное имущество считать предметом состава получения или дачи взятки и на этом основании виновного привлечь к уголовной ответственности, считаем необоснованным.

Дело в том, что если размер взятки ничтожен, например, подарен букет цветов или сувенир небольшой стоимости, в кафе было оказано не роскошное угощение и т.д., это не следует считать взяткой. Формально эти деяния содержат состав преступления дачи-получения взятки, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности и подлежат моральной и правовой оценке с применением соответствующих средств воздействия (моральной, дисциплинарной) и таковые не могут служить основанием для привлечения должностного лица к уголовной ответственности. Следует отметить, что ч. 5

ст. 311 УК РА в прежней редакции гласила: «не является преступлением получение должностным лицом без предварительной договоренности в качестве подарка имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды за уже совершенное действие (бездействие), входящее в его полномочия, если стоимость подарка не превышает пятикратного размера минимальной заработной платы».

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Как обязательный признак объекта преступления предмет взяточничества выступает и средством, с помощью которого совершается преступное деяние.

2. Каким бы образом не детализировалось или расширялось понятие предмета взятки, его содержание, как корыстного должностного преступления, должно оставаться неизменным – имущественная выгода или незаконное вознаграждение имущественного характера.

3. Новый предмет взяточничества «какое-либо иное преимущество» не имеет четко выраженного характера имущественной выгоды или незаконного вознаграждения и необоснованно расширяет пределы его толкования. Подобная формулировка предмета в составах получения, дачи и посредничества во взяточничестве в уголовном законодательстве РА создает искусственную конкуренцию с составом преступления -злоупотребление должностными полномочиями (ст. 308 УК РА), поскольку такие действия четко подпадают под юрисдикцию именно этой статьи.

Использованная литература:

1. Гражданский кодекс Республики Армения от 1 января 1998 г. № ЗР-239 // Официальные ведомости Республики Армения. 1998. № 17. Ст. 55.
2. DataLex. Судебная информационная система // Судебный департамент Республики Армения: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.datalex.am> (дата обращения: 23.04.2019).
3. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. - М.: «ЮрИнфоР-Пресс». 2001. – 557 с.
4. Егорова, Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Егорова Наталья Александровна. - Саратов, 1996. – 160 с.
5. Качмазов, О.Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву / О.Х. Качмазов. - Владикавказ: «Иристон», 2000. – 216 с.

6. *Малиновский, И.Б.* Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях. Автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Малиновский Игорь Борисович. - М., 1993. – 24 с.

7. *Квициния, А.К.* Должностные преступления монография / А.К. Квициния. - М.: Российское право, 1992. – 223 с.

8. *Клепицкий, И.А., Резанов, В.И.* Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства / И.А. Клепицкий, В.И. Резанов. - М.: "АРИНА". 2001. – 91 с.

9. *Кравцов, С.Ф.* Предмет преступления: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук; 12.00.08 / С.Ф. Кравцов. - Ленинград, 1976. – 19 с.

10. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Гаухмана Л.Д. и Колодкина Л.М. - М.: МИ МВД России, 1997. – 784 с.

11. *Яковенко, Е.В.* Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: Дисс. ... канд. юрид. наук; 12.00.08 / Яковенко Елена Владимировна. - Владивосток, 2004. – 300 с.

References

1. Civil Code of the Republic of Armenia dated January 1, 1998 No. 3P-239 // Official Gazette of the Republic of Armenia. 1998. No. 17. Art. 55.

2. DataLex. Judicial Information System // Judicial Department of the Republic of Armenia: [Electronic resource] / Access mode: <http://www.datalex.am> (accessed: 04/23/2019).

3. *Gaukhman, L.D.* Qualification of crimes: law, theory, practice / L.D. Gaukhman. - M.: "YurInfoR-Press." 2001 . - 557 p.

4. *Egorova, N.A.* Criminal legal forms of the fight against corruption in the new economic conditions: Diss. ... cand. legal sciences. 12.00.08 / Egorova Natalya Alexandrovna. - Saratov, 1996 . - 160 p.

5. *Kachmazov, O.Kh.* Responsibility for bribery under the Russian criminal law / O.Kh. Kachmazov. - Vladikavkaz: "Iriston", 2000. - 216 p.

6. *Malinovsky, I.B.* The criminal law struggle against mercenary official crimes in modern conditions. Abstract dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Malinovskiy Igor Borisovich. - M., 1993 . - 24 p.

7. *Quicinia, A.K.* Official crimes monograph / A.K. Quicinia. - M.: Russian law, 1992 . - 223 p.

8. *Klepitsky, I.A., Rezanov, V.I.* Receiving a bribe in the criminal law of Russia. Commentary on legislation / I.A. Klepitsky, V.I. Rezanov. - M .: "ARINA". 2001 . - 91 p.

9. *Kravtsov, S.F.* The subject of crime: Abstract. diss. ... cand. legal sciences; 12.00.08 / S.F. Kravtsov. - Leningrad, 1976. - 19 p.

10. Criminal law. A common part. Textbook / Ed. Gaukhman L.D. and Kolodkina L.M. - M .: MI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997. - 784 p.

11. *Yakovenko, E.V.* The criminal law fight against bribery: Diss. ... cand. legal sciences; 12.00.08 / Yakovenko Elena Vladimirovna. - Vladivostok, 2004 . - 300 p.

УДК 34.08

СИФАТҲОИ ШАХСИЯТ ВА ТАҶОВУТИ ГЕНДЕРИИ ИФОДАКУНАНДАИ МЕХАНИЗМҲОИ ҲИМОЯВИИ ҲАЙАТИ РОҲБАРИКУНАНДАИ МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ, КИ БАРОИ ҶАЪОЛИЯТИ ИДОРАКУНИИ БОСАМАР МУСОИДАТ МЕНАМОЯНД

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА И ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВЫРАЖЕННОСТИ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PERSONALITY AND GENDER DIFFERENCES IN THE SEVERITY OF THE PROTECTIVE MECHANISMS OF THE GOVERNING BODIES OF INTERNAL AFFAIRS, CONTRIBUTING TO EFFECTIVE MANAGEMENT

ГУРЕЗ Д.Қ.
GUREZ D.K.

Адъюнкты кафедраи психология, педагогика ва таълиқи кор бо кадрҳои Академияи идоракунии ВКД Россия, полковники милитсия

*Адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, полковник милиции
Adjunct of the department of psychology, pedagogy and organization of work with personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal*

*Affairs of Russia, colonel of the militia
e-mail: gurezova72@mail.ru*

МАЛТСЕВА Т.В.
MALTSEVA T.V.

Профессори кафедраи психология, педагогика ва таълиқи кор бо кадрҳои Академияи идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои психология, дотсент, полковники политсия

Профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции

Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor, Police Colonel

Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – ҷаъолияти судӣ, ҷаъолияти прокурорӣ, ҷаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифзнамой

Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement

Рецензент: ЛОЗОВИЦКАЯ Г.П. – Профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции

Тақриздиханда: ЛОЗОВИТСКАЯ Г.П. – Профессори кафедраи психология, педагогика ва ташкили кор бо кадрҳои Академияи идоракунии ВКД Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники полтисия

Reviewer: LOZOVITSKAYA G.P. - Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management, Russian Ministry of Internal Affairs, Doctor of Law, Associate Professor, Police Colonel

Аннотатсия: мақола ба масоили муносибгардонии таъсири идоракунии роҳбар ба зертобеон бахшида шудааст. Дар он сифатҳои шахсият ва тафовути гендерӣ ҳамчун ифодакунандаи механизмҳои ҳимоявии ҳаياتи роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилӣ, ки барои фаъолияти идоракунии босамар мусоидат менамоянд, мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: роҳбар, идоракунӣ, сифат ва хусусиятҳои шахсияти роҳбар, нуфуз, ҷавобгарӣ, дараҷаи ҷавобгарӣ, эътимод, тафовути гендерӣ, стратегияҳои муқобила (копинг-стратегияҳо), воридшавӣ ба робитаи иҷтимоӣ, ҷустуҷӯи дастгирии иҷтимоӣ, ҳаракатҳои манипулятивӣ (дастгорӣ).

Аннотация: статья посвящена проблеме оптимизации управленческого воздействия руководителя на подчиненных. В ней анализируются личностные качества и гендерные различия выраженности защитных механизмов руководящего состава органов внутренних дел, способствующие эффективной управленческой деятельности.

Ключевые слова: руководитель, управление, качества и свойства личности руководителя, авторитет, ответственность, степень ответственности, уверенность, гендерные различия, копинг-стратегии, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, манипулятивные действия.

Annotation: the article is devoted to the problem of optimizing the managerial influence of a manager on subordinates. It analyzes the personality traits and gender differences in the severity of the protective mechanisms of the leadership of the internal affairs bodies, contributing to effective management.

Keywords: the head, management, qualities and properties of the person of the head, authority, responsibility, responsibility degree, confidence, gender differences, coping strategies, social contact entry, search for social support; manipulative actions.

Яке аз вазифаҳои муҳаққиқони муносири раванди идоракунӣ барқарор кардани соҳти муносибгардони сифатҳои роҳбари босалоҳият ба шумор меравад. Феълан як самти нава ба вуҷуд омадааст, ки онро персоналистӣ (назарияи сифатҳо) ном мебаранд ва он дар назарияи педагогика ва психологияи идоракунӣ аҳамияти муҳим дорад. Дар он роҳбар ҳамчун як чизи табиатан муназзаме, ки дорои қобилияти идоракунӣ мебошад, баррасӣ мегардад. Ҷудо кардани маҷмӯи сифатҳои (хислатҳои), ки ба роҳбари соҳаи додашуда зарур мебошанд, ташхис намудани мавҷудияти онҳо ва қайд кардани маҷмӯи амалҳои ҷиҳати ташаққул ва рушди онҳо вазифаи минбаъдаи ин самт махсуб меёфт. Баҳри ривочу раванқ ёфтани самти мазкур як

зумра муҳаққиқон ба монанди Ф.Ф. Аунану, Е.С.Кузмин, А.И.Китов, Л.М.Колодкин ва В.А.Ядов саҳм гузоштаанд.

Сифатҳои (хислатҳои) шахсияти роҳбарро вобаста ба намудҳои фаъолият тасниф кардан мумкин аст, яъне ба: *сифатҳои (хислатҳои) ахлоқӣ-равонӣ* (принсипнокӣ, ватанпарастӣ, таҳаммулнопазирӣ нисбат ба вайронкунандагони қонун, адолатпарварӣ, хушмуомилағӣ, боодобӣ, бодикқатӣ, хадафмандӣ, хоксорӣ ва ғ.), *маъмурӣ* (салоҳиятнокӣ, қордонӣ, муташаққилӣ, маҳорати пешбурди ҷаласаҳо, баромад кардан, санчидан, талаб кардан, маҳорати тақсим кардани уҳдадорихо, пешниҳод намудани ҳуқуқҳо, муайян кардани масъулон, маҳорати ҷалби одамон, маҳорати ду-

руст ҳавасманд гардондан, чазо додан ва амсоли инҳо); *коммуникативӣ* (созгорӣ, қобилияти қор қардан бо одамон, ба даст овардани нуфузу эътимод, қобилияти ба роҳ мондани муносибатҳои мутақобилаи хуб ва роҳбарӣ қардан, муоширати хуб, некхоҳӣ, эҳтиром қардан, пухтакорӣ ва ғайраҳо); *хирфай* (*профессионалӣ*), *маърифатӣ* ва дигар сифатҳои амсоли инҳо.

Муҳаққиқони хориҷӣ ба шумули ин хислатҳои шахсияти роҳбар сифатҳои зеринро низ мансуб медонанд: *додаҳои (маълумоти) физикӣ* (чисмонӣ) (серфаъолиятӣ, ғайратнокӣ, қаду баст, вазн [1, с.17-23]); *майлу рағбат ва қобилият* (моил будан ба фаъолияти маъмурӣ, мавҷудияти зеҳн, маҳорати возеҳу равшан баён қардани фикри худ, салоҳиятнокӣ, қобилияти амал қардан бо ҳадди камтарини хатогиҳо); *хусусиятҳои фардӣ* (созгорӣ, ташаббускорӣ, тавозуни эҳсосӣ, одамгарӣ, мустақилият, эътимод, таҳаммулпазирӣ, қобилияти қор қардан дар шароити таваккалӣ, шӯхтабӣ); *хусусиятҳои иҷтимоӣ* (ваҷҳи дастовардҳо дар соҳаи меҳнати идоравӣ, муносибати созгорона [2, с.160], қобилияти ба роҳ мондани муносибатҳои байнишахсиятӣ, қобилияти расонидани таъсири водоркунанда, баён қардани сипос барои қори хирфай (профессионалӣ)).

Ҳамин тариқ, J.Viganas [2, с.160] шумораи зиёди пурсишҳои роҳбаронро аз ҳисоби менечерон таҳлил намуд, садҳо адад хислатномаҳои хусусиро муайян сохта, ҳамаи онҳоро ба 37 категорияе тасниф қард, ки хислатҳои асосии мансуб ба роҳбарони муваффақро инъикос менамоянд. Ин хислатҳо дар се гурӯҳи асосӣ – таҳлилий, иҷтимоӣ ва эҳсосӣ-равонӣ (эмотсиалӣ-психологӣ) муттаҳид қарда шуданд.

Чунин мешуморем, ки роҳбари мақомоти қорҳои дохилӣ бояд хушмуомила, ботамкин ба назар расида, шахсро ба худ ҷалб қарда тавонад, қобилияти дарк намудани сабабҳои мушкилотро нишон диҳад, то ин ки тавонад тавачҷухро нисбат ба масъалаи муҳоки-машаванда ҷалб намояд. Зимни баррасии қирдорҳо ва норасоӣҳо аз рӯйи хизмат дар зертобеъ ҳангоми муошират

бо роҳбар бояд чунин тасаввуроте ба вучуд ояд, ки ўро дуруст мефаҳманд. Ба назари мо, таъсиррасонӣ аллақай ҳама вақте оғоз мегардад, ки субъект ташаббус ё фаъолнокӣ зоҳир менамояд. Миёни фаъолнокӣ ва қобилияти нерӯии (боғайратии) шахсият, ки ба хулқу атвор вобастагӣ дорад, робитаи зич мавҷуд аст. Тибқи назарияи Я.Стреляу, «фаъолнокӣ хусусияти инфиродие мебошад, ки фарди мазкурро аз нуқтаи назари шиддатнокӣ, давомнокӣ ва муттасилии амалҳои иҷрошаванда ё ин ки дар ҳама гуна намуди фаъолият фарқ мекунонад» [9, с.74].

А.В.Сомов қолаби (стереотипи) роҳбареро муайян қардааст, ки зуд қор мекунад, тез ҳаракат мекунад, қордону уҳдабаро буда, иҷроиши супоришотро қавран талаб мекунад ва роҳҳои нави ҳалли масъаларо пешниҳод менамояд [8, с.14]. Фарқияти асосии роҳбари ташаббусқор ин қобилияти берун аз қолаб андеша қордан, маҳорати анҷом додани қореро, ки аз нигоҳи ақли солим ғайриимқон мебошад, дар бар мегирад. Ба ақидаи мо, барои зухур ёфтани фаъолнокӣ ба сифати амали ҳавасмандқунанда (водорқунанда) эҳсосоте хизмат мекунонд, ки дар қараёни таъсиррасонии идоравӣ (қолати стресс, ҳузуру ҳаловат) ё ин ки вобаста ба натиҷаҳои бадасто-варда ба вучуд меоянд.

Омили асосии иҷтимоӣ - психологӣ, ки ба самараноқии амалигардонии усулҳои роҳбарӣ таъсир мерасонад, нуфузу эътибори аслии роҳбари мақомоти қорҳои дохилӣ мебошад [7, с.45-50; 4, с.76]. Яке аз сифатҳои муҳимми шахсияти роҳбар, ки аз он қумла нуфузу эътиборро инъикос менамояд, қавобгарӣ (масъулият) мебошад, яъне уҳдадорӣ дар сатҳи лозимӣ иҷро қардани вазифаҳои худ, омода будан ба қавобгарӣ барои амалҳои худ ва амалҳои зертобеони худ дар назди марқабҳо (мақомот). А.М.Зимичев чунин мешуморад, ки дар идорақунӣ мафҳуми «қавобгарӣ» маънии қамқорӣ ва ниғарониро дорад [6]. Ин қавобгарӣ танҳо дар робита бо қабул намудани ин ё он қарор фаро мерасад. Қи тавр қавобгарӣ дар қараёни тарбия ташаққул меёбад [5].

Вобаста ба ин масъала аз тарафи К.Муздибаев таҳлили босамаре анҷом дода шудааст [3, с.349-350], аз ин рӯ, мо дар он ба таври муфассал намеистем. Танҳо қайд менамоем, ки Е.М.Богат сифатҳои инсонро бо дараҷаи ҷавобгарии ӯ муайян менамуд [3, с.350].

Эътимод доштани роҳбар истифодаи пурраи захирахоро таъмин намуда, имконияти бо зертобеон боз ҳам хубтар ба роҳ мондани ҳамкориҳои мутақобиларо фароҳам меоварад. Дар ин раванд муҳим будани ҳадаф (мақсад) низ омилҳои зарурии эътимод ба шумор меравад. Ҳадафи назаррас ва анғезаҳои дар робита бо ин ҳадаф пайдошаванда роҳбарро боз ҳам бомаҳорату уҳдабаротар намуда, қувва ва захирахоро сафарбар менамоянд.

Қобилияти роҳбари мақомоти корҳои дохилӣ, уҳдабароии ӯ аз он иборат аст, ки бояд бодикқат сатҳи ахлоқӣ-қориҳои зертобеони худро мушоҳида намуда, мутақобилӣ ҳамин сатҳи рафтор намояд.

Чунин мешуморем, ки сифатҳои шахсият ва тафовути гендерии шиддати механизмҳои ҷимоявии ҳайати роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилӣ, ки барои фаъолияти идоракунии босамар мусоидат менамоянд, бо ҳам робитаи мутақобилаи зич доранд. Дар шароити стресс мутақобилӣ психологӣ (равонӣ) инсон асосан тавассути ду механизм: ҷимояи психологӣ ва механизмҳои муқобила (копинг-механизмҳо) ба вучуд меояд. Ҷимояи психологӣ (равонӣ) механизми рӯҳии даркнашавандаест, ки баҳри ба ҳадди камтарин расонидани эҳсосоти манфии инсон равона гардида, рафтори инсонро ба танзим мебарорад ва дар баробари ин, қобилияти мувофиқшавиашро баланд бардошта, рӯҳу равони ӯро ба эътидол меорад. Дар баробари ин, механизми мазкур аксаран барои рушди шахсият монеа эҷод мекунад. Механизмҳои ҷимояи психологӣ муназзамӣ, ҷиҳатгирии (самти) рафторро таъмин намуда, ташвишу изтироб ва шиддати вазъи эҳсосотро коҳиш медиҳанд.

Таснифи ягонаи механизмҳои ҷимояи психологӣ мавҷуд нест ва ҳамаи

намудҳои ҷимояро ба якҷанд гурӯҳи ҷудо кардан мумкин аст. Ба гурӯҳи якум он намудҳои ҷимояе дохил мешаванд, ки иттилоотро коркард наменамоянд, вале онро фуру менишонанд ё ин ки масдуд ва ё инкор мекунад. Ба гурӯҳи дуюм он намудҳои ҷимояе дохил мешаванд, ки барои таҳриф намудани афкор, эҳсосот ва рафтори инсон равона гардидаанд. Гурӯҳи сеюмро он намудҳои ҷимояи психологӣ ташкил медиҳанд, ки боиси ба эътидол овардани шиддати эҳсосот мегарданд. Ба гурӯҳи чорум механизмҳои навъи манипулятивиро (дастгорӣ) мансуб донистан мумкин аст. Зимни регрессия бозпасгардӣ ба марҳалаҳои қаблӣ рушди шахсият, ки дар намоиш додани нотавонӣ, вобастагӣ, ҳиссиёт, фикрҳо ва амалҳои кӯдакона зоҳир мегардад, ба амал меояд. Ин як навъ фирор аз воқеият ва мушкилоте, ки боиси андуху изтироб мегарданд, мебошад.

Ҷимояи психологӣ ва механизмҳои рафтори дуруст (худдорӣ, копинг-рафтор) ҳамчун шаклҳои муҳимтарини равандҳои мутақобилӣ эътино фардо ба вазъияти стресс арзёбӣ карда мешаванд. Коҳиши нороҳатии равонӣ дар доираи фаъолияти даркнашудаи рӯҳ бо ёрии механизми ҷимояи психологӣ амалӣ карда мешавад. Копинг-рафтор ҳамчун стратегияи шахсият, ки барои баргарафсозии таҳдиди психологӣ равона гардидааст, истифода бурда мешавад.

Дар тадқиқи эмпирикӣ ҷиҳати омӯختани сатҳи занонагӣ (фемининность) ва мардонагӣ (маскулинность) роҳбарони мақомоти корҳои дохилӣ, муайян намудани тафовути гендерӣ дар истифодаи механизмҳои ҷимоявии шахсият ва копинг-стратегияҳо аз ҷониби онҳо усулҳои зерин истифода гардиданд: тест-пурсишнома оид ба омӯзиши механизмҳои ҷимояи психологӣ (LifeStyleIndex), ки аз тарафи Р.Плутчик дар якҷоягӣ бо Г.Келлерман ва Х.Р.Конт [10, с.444] бо мақсади омӯзиши паҳншавии онҳо дар рафтори донишҷӯёни муассисаҳои олии таълимӣ; пурсишномаи SACS (Стратегияи баргарафсозии вазъияти стресс) барои муайян

кардани хусусиятҳои стратегияҳои рафтор ва навъҳои копинг-рафтор; пуршишномаи С.Бэм оид ба омӯзиши мардонагӣ ва занонагӣ (маскулинность и фемининность).

Омӯзиши эмпирикии тафовути гендерӣ дар шиддати механизмҳои ҷимоявӣ ба воситаи якҷанд марҳала амалӣ карда шудааст. Роҳбарони ҳайатҳои миёна ва калони роҳбарикунандаи мақомоти қорҳои дохилӣ аз ҷумлаи посухдиҳандагон буданд. Дар ин марҳала ҳамагӣ 84 нафар корманд, ки аз онҳо 44 нафарашон мардҳо ва 40 нафарашон занҳо буданд, фаро гирифта шуданд. Дар давраи аввал тадқиқи эмпирикии механизмҳои ҷимояи психологӣ гузаронида шуд ва дар давраи дуюм бошад, омӯзиши копинг-стратегияҳо сурат гирифт. Дар асоси маводи тадқиқ таҳлили муқоисавӣ гузаронида шуда, соҳаҳои (профилҳои) мутавассити копинг-стратегияҳо вобаста ба ду гурӯҳ – мардон ва занон ба миён оварда шуданд. Дар давраи сеюми тадқиқ омӯзиши мардонагӣ ва занонагӣ будан дар ин гурӯҳи посухдиҳандагон мавриди омӯзиш қарор дода шуда, дар гурӯҳи чорум, бо таъя ба маълумоти дар рафти марҳалаҳои пештараи қисмати эмпирикии қорбадастомада, муқоисаи стратегияҳои рафтор ва навъҳои (моделҳои) рафтори марбут ба баргарафкунӣ (пушти сарқардани монеаҳо) дар мардон ва занон гузаронида шуд. Ҳамчунин аз ҷониби онҳо истифода бурдани намудҳои ҷимояи психологӣ вобаста ба сифатҳои шахсият ба монанди андрогинӣ, мардонагӣ (маскулинность) ва занонагӣ (фемининность) будан омӯхта шуданд.

Барои тадқиқоти минбаъда вобаста ба чунин сифатҳои шахсият ба монанди андрогинӣ, мардонагӣ ва занонагӣ будан, ҳамаи посухдиҳандагон ба се гурӯҳ ҷудо карда шуданд: андрогинҳо (мардон ва занони дорои нишондиҳандаҳои андрогинӣ), занонагӣ (мардон ва занони дорои нишондиҳандаҳои равшани занонагӣ ё худ занонагӣ (фемининӣ)) ва мардонагӣ (мардону занони дорои нишондиҳандаҳои равшани мардонагӣ ё худ мардонагӣ (маскулинӣ)). Гурӯҳҳои мазкур минбаъд аз рӯи истифодабарии ко-

пинг-стратегияҳо ва намудҳои эго-ҷимоя муқоиса карда шуданд. Дар умум муқоисаи эго-ҷимоя дар мардон ва занон нишон медиҳад, ки зимни истифодаи механизмҳои ҷимоявии шахсият дар онҳо вобаста ба ҷинси физиологӣ фарқият ба мушоҳида мерасад.

Таҳлили маълумот нишон медиҳад, ки ба занон-роҳбарон дар истифодаи копинг-стратегияҳо хусусиятҳои зерин хос мебошанд: аввалан, барои онҳо истифода бурдани шумораи зиёди стратегияҳои рафтори марбут ба баргарафкунӣ (пуштисаркунии монеаҳо) хос аст (4-5); дуюм, аз ҷониби онҳо стратегияҳои фаъол ва хусусияти иҷтимоидошта истифода бурда мешаванд. Ин омил дар нишондиҳандаҳои баланд оид ба истифодабарии навъҳои (моделҳои) зерин аз қабилӣ 1) исроркорӣ (боварии қавӣ) дар рафтор; 2) воридшавӣ ба робитаҳои иҷтимоӣ; 3) ҷустуҷӯи дастгирии иҷтимоӣ; 4) амалҳои манипулятивӣ (дастгорӣ), инчунин дар нишондиҳандаҳои нисбатан паст оид ба татбиқи амалҳои таҳочумӣ (агрессивӣ) ва ғайрииҷтимоӣ ифода меёбад.

Барои мардон-роҳбарон истифода бурдани яке аз стратегияҳои баргарафсозӣ хос будааст. Аксаран аз ҷониби онҳо стратегияҳои бефаъолиятӣ, ғайрииҷтимоӣ будан ва ба худ боварӣ надоштан қор фармуда мешаванд. Ин омил дар нишондиҳандаҳои баланд аз рӯи навъҳои (моделҳои) зерин ифода меёбад: 1) канораҷӯӣ; 2) амалҳои таҳочумӣ (агрессивӣ); 3) амалҳои ғайрииҷтимоӣ; 4) амалҳои беиҳтиёронӣ. Ҳамчунин қайд қардан зарур аст, ки стратегияҳои бефаъолиятӣ (амалҳои эҳтиётқорона, канораҷӯӣ) ва нобоварӣ ба худ (амалҳои беиҳтиёронӣ) на танҳо аз набудани таҷриба ва ё натавонистани баргарафсозии ҳолатҳои мушкилӣ (проблемавӣ), балки аз ҷимояи психологӣ низ гувоҳӣ медиҳанд. Истифода бурдани стратегияи ғайрииҷтимоӣ, ки ба он навъҳои (моделҳои) амалҳои ғайрииҷтимоӣ (бераҳмӣ, беномусӣ, догматикӣ, ғайриинсонӣ ва ғ.) ва таҳочумӣ (фишороварӣ, тақобул (конфронтатсия), рақобат, даст кашидан аз ҷустуҷӯи қарорҳои алтернативӣ ва ғ.) мансуб ме-

бошанд, ба тахмини мо, ҳамчунин механизми ҳимояи психологӣ ба ҳисоб меравад.

Дар умум муқоисаи стратегияҳои рафтори марбут ба бартарафсозӣ дар мардони роҳбар ва занони роҳбар нишон медиҳад, ки дар истифодаи онҳо вобаста ба ҷинси физиологӣ тафовути назаррас мавҷуд мебошад. Зимни муқоисаи нишондиҳандаҳои истифодабарии эго-ҳимоя аз рӯи гурӯҳҳои андрогинӣ, занонагӣ (фемининӣ) ва мардонагӣ (маскулинӣ) фарқиятҳои возеҳу саҳеҳ ба даст оварда шудаанд. Натиҷаҳо нишон доданд, ки барои гурӯҳи фемининӣ аз рӯи механизмҳои ҳимоявии «инкор», «тарҳрезӣ», «хушмандсозӣ (интеллектуализатсия)», барои гурӯҳи маскулинӣ «фурӯнишонӣ», «ивазкунӣ», «ташкилаҳои реактивӣ» хос буда, барои гурӯҳи андрогинӣ бошад, нишондиҳандаҳои равшан мавҷуд нестанд. Дар баробари ин, намояндагони ин гурӯҳ ҳамаи усулҳои механизмҳои ҳимоявиро дар як сатҳ муваффақона истифода мебаранд, ки ин далели қобилияти баланди мутобиқшавии онҳо ба таъсири манфӣ ба шахсият буда метавонад.

Зимни таҳлили копинг-рафтор вобаста ба зуҳурёбии мардонагӣ-занонагӣ нишон дода шуд, ки аввалан, барои гурӯҳи занонагӣ (фемининӣ) аз рӯи ҷунин стратегияҳои рафтори марбут ба бартарафсозӣ ба монанди амалҳои исроркорӣ, воридшавӣ ба робитаҳои иҷтимоӣ, ҷустуҷӯи дастгирии иҷтимоӣ ва амалҳои манипулятивӣ (дастгорӣ) нишондиҳандаҳои баланд хос мебошанд, дуввум, ба гурӯҳи мардонагӣ (маскулинӣ) – аз рӯи стратегияҳои канорачӯӣ, амалҳои исроркорӣ, амалҳои таҳочумӣ (агрессивӣ) ва сеюм, барои

гурӯҳи андрогинӣ аз рӯи стратегияҳои «воридшавӣ ба робитаи иҷтимоӣ», «ҷустуҷӯи дастгирии иҷтимоӣ» ва «амалҳои манипулятивӣ (дастгорӣ)» нишондиҳандаҳои баланд хос мебошанд.

Муайян кардани хусусиятҳои ҳимояи психологӣ ва копинг-стратегияҳо дар ҳаёти роҳбарикунандаи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ имкон медиҳад, ки тасаввурот дар бораи сабабҳои рафтори харрӯзаи онҳо густариш дода шуда, усулҳои бартарафсозии оқибатҳои манфии онҳо баён карда шаванд. Дар асоси таҳлили адабиёт аз ҷониби мо барои равшансон (психологҳо) ва мутахассисон оид ба корҳои тарбиявӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ якҷанд тавсияҳо оид ба ташаккул додани стратегияҳои созидаи рафтори дуруст ва механизмҳои ҳимояи психологӣ дар ҳаёти роҳбарикунандаи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таҳия гардидаанд: ба таври муназзам ва ҳадафмандона мушоияти кумаккунандаи психологӣ-педагогии ҳаёти роҳбарикунандаи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ амалӣ карда шавад; усулҳои таълими фаъол, ки баҳри баланд бардоштани мутобиқшавии ҳаёти роҳбарикунандаи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба вазъияти мураккаб равона гардидаанд, истифода бурда шаванд (масалан, муҳокимарониҳо, бозихҳои касбӣ, таҳлили ҳолатҳои проблемавӣ ва ғ.); ба таври ҳадафмандона стратегияҳои босамари рафтори дуруст – созиш кардан, муқоламаи озод, ҳудро даст гирифтган (рафтори дуруст) бидуни ҳолати беҳудӣ ва амсоли инҳо ривож дода шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. *Biranas, J.* High-tech executive skills: what new research shows// Journal European Industrial Training.-1987.- № 4.- P. 17-23.
2. *Larry, W., Mobley, P.E.* The qualities of a successful manager.//IEEE Engineering Management Conf./Arlington, Va, 1979/.- New York.- 1979.- № 6291.- P. 160.
3. *Богат, Е.М.* Понимание / Е.М. Богат. - М.: Политиздат, 1983. – 359 с.
4. *Зимичев, А.М.* Если вы руководитель... / А.М. Зимичев // Труд, контакты, эмоции. - Л.: Лениздат, 1980. - С. 76.
5. *Муздыбаев, К.* Психология ответственности: монография / К. Муздыбаев. - Л.: Наука, 1983. – 239 с.

6. Практическая юридическая педагогика: Учебник / Под ред. В. Я. Кикотя, А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 693 с.

7. *Сепиашвили, Е.Н., Мальцева, Т.В.* Психолого-педагогические проблемы формирования управленческого кадрового резерва / Е.Н. Сепиашвили, Т.В. Мальцева // Социально-гуманитарные исследования и технологии. - М.: ИНФРА-М. – 2016, – № 2 (15). – С.45-50.

8. *Сомов, А.В.* Организационные и педагогические условия формирования ответственности сотрудников МВД к служебной деятельности в экстремальных условиях: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Сомов Александр Викторович. - Воронеж, 2004. - 232 с.

9. *Стреляу, Я.* Роль темперамента в психическом развитии / Я. Стреляу. - М.: «Прогресс», 1982. - 231 с.

10. *Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2009. - 544 с.

References

1. *Biranas, J.* High-tech executive skills: what new research shows // Journal of European Industrial Training.-1987.- No. 4.- P. 17-23.

2. *Larry, W., Mobley, P.E.* The qualities of a successful manager.//IEEE Engineering Management Conf./Arlington, Va, 1979 /.- New York.- 1979.- No. 6291.- P. 160.

3. *Rich, E.M.* Understanding / E.M. Rich. - М.: Politizdat, 1983. -- 359 p.

4. *Zimichev, A.M.* If you are a leader ... / A.M. Zimichev // Labor, contacts, emotions. - L.: Lenizdat, 1980. -- S. 76.

5. *Muzdybaev, K.* Psychology of responsibility: monograph / K. Muzdybaev. - L.: Nauka, 1983. -- 239 p.

6. Practical legal pedagogy: Textbook / Ed. V. Ya. Kikotya, A.M. Stolyarenko. - М.: UNITY-DANA, 2008. -- 693 p.

7. *Sepiashvili, E.N., Maltseva, T.V.* Psychological and pedagogical problems of the formation of managerial personnel reserve / E.N. Sepiashvili, T.V. Maltseva // Social and humanitarian research and technology. - М.: INFRA-M. - 2016, - No. 2 (15). - S. 45-50.

8. *Somov, A.V.* Organizational and pedagogical conditions for the formation of responsibility of employees of the Ministry of Internal Affairs for official activities in extreme conditions: dis. ... cand. ped Sciences: 13.00.01 / Somov Aleksandr Viktorovich. - Voronezh, 2004. -- 232 p.

9. *Strelyau, Ya.* The role of temperament in mental development / Y. Strelyau. - М.: "Progress", 1982. - 231 p.

10. *Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V., Manuylov, G.M.* Socio-psychological diagnosis of the development of personality and small groups: a training manual. - М.: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2009. - 544 p.

УДК 343.985

**ЛИЧНОСТЬ МОШЕННИКА В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК
ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ: ПОНЯТИЕ, МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И
СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ**

**ШАХСИЯТИ ҚАЛЛОБ ДАР СОҶАИ МУНОСИБАТҶОИ ЗАМИНӢ ҲАМЧУН
ОБЪЕКТИ ОМУӢЗИШИ ИЛМИ КРИМИНАЛИСТИКА: МАҲФУМ, МЕТОДҶОИ
МУАЙЯНКУНӢ ВА ВАЗӢИ ҶТИМОИИ ШАХСИЯТ**

**THE IDENTITY OF THE FRAUDSTER IN THE FIELD OF LAND RELATIONS AS AN
OBJECT OF STUDY FORENSICS: CONCEPTS, METHODS OF IDENTIFICATION AND
SOCIAL STATUS OF THE INDIVIDUAL**

ДАВЛАТОВ Д.Д.
DAVLATOV D.D.

*Ассистент кафедри криминалистикаи и судбно-экспертной
деятельности юридического факультета
Таджикского национального университета*

*Ассистенти кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи су-
дии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Assistant, Department of Forensics and Forensic Activities,
Law Faculty of Tajik National University*

e-mail: dilovar0707@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: НАЗАРОВ А.К. – заведующий кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: НАЗАРОВ А.Қ. – мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Reviewer: NAZAROV A.K. - Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Tajik National University, Candidate of Law, Associate Professor

Аннотация: На основе изучения теоретической информации и большого количества иностранной и отечественной литературы автором предпринята попытка раскрытия личности мошенника в сфере земельных отношений как объекта изучения криминалистики. Определение личности преступника в мошеннических преступлениях представляет собой один из основных этапов проведения следствия. В статье особое внимание уделено изучению и определению понятия, характеристике, способам раскрытия личности преступника, отличительным особенностям личности мошенника и его социальному статусу. По мнению автора, для определения личности мошенника крайне актуальным является использование новейших и эффективных методов.

Ключевые слова: личность преступника, мошенник, криминалистическая характеристика, элемент криминалистической характеристики, понятие личности, мошенничество в сфере земельных участков, методы.

Аннотатсия: Дар асоси омӯзиши иттилооти назариявӣ ва адабиёти хориҷиву ватанӣ муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки то қадри имкон масъалаи шахсияти қаллобро дар соҳаи муносибатҳо нисбат ба замин мавриди тадқиқ қарор диҳад. Муайян намудани шахсияти ҷинояткор дар ҷинояти қаллобӣ яке аз паҳлуҳои асосии тафтиши ҷиноят ба шумор меравад. Дар мақола ба муайян намудани мафҳум, хусусият, роҳҳои ошкор намудани шахсияти ҷинояткор, хусусиятҳои фарқкунандаи шахсияти қаллоб аз дигар намуди ҷиноятҳо диққати бештар равона карда шудааст. Аз нуқтаи назари муаллиф баърои муайян кардани он аз методҳои муосир ва натиҷабахш истифода намудан зарур аст.

Вожаҳои калидӣ: шахсияти ҷинояткор, қаллоб, тавсифи криминалистӣ, элементи тавсифи криминалистӣ, мафҳуми шахсият, қаллобӣ дар соҳаи замин, усулҳо.

Annotation: Based on the study of theoretical information and a large amount of foreign and domestic literature, the author made an attempt to disclose the identity of a fraudster in the field of land relations as an object of study of criminalistics. Identification of the identity of the offender in fraudulent crimes is one of the main stages of the investigation. The article focuses on the study and definition of the concept, characteristics, methods of disclosing the identity of the offender, the distinctive features of the identity of the fraudster and his social status. According to the author, the use of the latest and effective methods is extremely relevant for determining the identity of a fraudster.

Keywords: criminal identity, fraudster, forensic characteristic, forensic element, personality concept, land fraud, methods.

Одним из центральных элементов криминалистической характеристики преступления является определение личности преступника и жертвы преступления. Определение их элементов играет важную роль в выявлении невиновного и обязательного привлечения к уголовной ответственности виновного лица. В правовой литературе личность преступника и жертвы описывается в связи с различными основаниями.

Сведения о личности мошенника признаются большинством ученых в качестве одного из центральных элементов криминалистической характеристики преступления. Изучение личности преступника невозможно без определения понятия личности. Эта категория была рассмотрена в различных областях науки: в правовых, социологических, гуманитарных и т.д.

Но личность как предмет исследования изучают правовые науки. Для определения различных аспектов личности в основном заняты такие науки, как криминалистика, криминология, уголовное право, теория судебной экспертизы, а из сферы неправовых наук: социология, философия, психология и др. В каждой из вышеупо-

мянутых наук эта категория исследуется характерными методами.

Среди современных ученых-криминологов Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов [1], Н.Н. Магомедов [2], М.И. Еникеев [3] и другие для определения концепции личности проводили ряд научных исследований.

В философии понятие личности определяется как особая форма существования, высший уровень развития живых существ на земле, субъекты процессов и социальных отношений, создатель и движущая сила истории, творце культуры [4, с. 106, 107].

По вопросу изучения личности преступника высказались многие ученые-криминалисты. Так, И.Ф. Герасимов подчеркнул важные особенности личности, исследование которых в процессе предварительного расследования преступлений является важным. Они включают в себя: пол, возраст, физический и психологический статус человека [5, с. 332].

Следует отметить, что изучение личности преступника в науке криминалистки рассматривается как один из специализированных компонентов обучения, однако наряду с этим результаты исследований

других наук, таких как психология, широко используются в этой сфере [6, с. 14].

Л.Д. Самыгин и Н.П. Яблоков рассматривали оценку изучения интересов и требований личности, его знания, идеи, уровень культуры и другие характеристики в основном во время расследования преступления [7, с. 41].

Личность, прежде всего, можно понять, изучив ее отношения и связи с обществом. Это напрямую связано с ее собственным поведением и воспринимается как часть сегодняшнего общества. Следует особо подчеркнуть, что личность связана с различными социальными факторами, и, как отдельный компонент, находится с ними в тесных взаимоотношениях.

Вопрос определения концепции личности преступника также является одной из наиболее актуальных проблем криминалистики. В науке существуют разные мнения по этому вопросу.

Ф.В. Глазырин отмечает, что криминалистическое изучение личности преступника, прежде всего, является ключевым элементом в своевременном выявлении преступлений. Оно имеет огромное значение в выборе и использовании эффективных тактических приемов в процессе предварительного расследования [8, с. 73]. Это мнение достойно поддержки, потому что следователь до определения личности виновного лица не может полностью представить тактические приемы проведения расследования.

Важно отметить, что личность преступника представляет собой такую концепцию, которая выражает социальный статус человека, описывает перечень сложностей, симптомов, характеристик, отношений, связей, религиозных убеждений, достижений, влияния взаимных социальных и индивидуальных условий после совершения преступления [9, с. 21].

Наряду с криминалистами и криминологами, роль ученых-психологов в изучении личности преступника огромна. В этой сфере многие психологи, такие как Б.Г. Ананьев [10], В.Л. Василев [11] и другие провели ряд научных исследований.

Единого определения личности мошенника в науке нет. Ученые описывают личность мошенника, по разным аспектам. В литературе проанализированы и исследованы основные аспекты личности преступника. Личность преступника служит одним из ключевых элементов криминалистической характеристики преступления, она связана с другими элементами криминалистической характеристики мошенничества.

О.В. Чельшева отмечает, что личность мошенника участвует в процессе совершения преступления двумя формами: во-первых, по отношению к жертве, мошенник непосредственно активизирует деятельность; во-вторых, мошенническая деятельность осуществляется без вступления в отношения с потерпевшим (например, мошенничество через Интернет или через лицо, которое не осведомлено о мошенническом характере деятельности). Она описывает мошенника как жестокого, нечестного, образованного и т. д. [12, с. 458, 462.].

Личность мошенника существенно отличается от личности субъектов других видов преступлений. Прежде всего, мошенник отличается от других типов преступников по своим конкретным характеристикам, по хитрости, уровню мышления и воображения, способности привлекать внимание граждан. Мошенники обладают навыками актеров, и для достижения своих намерений используют эти и другие качества. Иногда мошенники могут предсказывать перспективу человека, попавшего в их ловушку [13, с. 78].

Источник осознания поведения преступника, особенно мошенника, связан с определением его личности. Понимание личности мошенника заключается в следующем: 1) правильное определение эффективного направления расследования мошенничества; 2) надлежащее представление и проверка процесса расследования; 3) предвидение преступной активности мошенника на предварительном расследовании; 4) осуществление совместных оперативно-поисковых мер [14, с. 50].

В результате изучения мнений ученых относительно личности мошенника можно сделать вывод о том, что эта категория имеет важное практическое значение в обнаружении и расследовании преступлений. Определение личности мошенника дает возможность правоохранительным органам выяснить следующее:

1. Каким образом было подготовлено, совершено, сокрыто мошенничество.

2. Проанализировать материальные и идеальные следы и возможно определить по ним данные о преступной личности мошенника.

3. Определить комплекс технических и тактических методов, а также средств по сбору, исследованию, оценке и использованию информации, связанной с личностью мошенника.

4. Исходя из данных, полученных из информационных источников, создавать примерный портрет неизвестного мошенника.

5. В целях правильного и своевременного установления преступной личности мошенника провести оперативно-розыскные меры.

6. В целях полного изобличения преступника разработать детальный план расследования.

Нас интересует личность мошенника в сфере земельных отношений в связи с рядом уникальных особенностей, которые отличают это мошенничество от других видов мошенничества. Необходимо отметить, что во всех видах мошенничества присутствует ряд особенностей, которые являются в этих преступлениях наиболее характерными. Мошенники отличаются друг от друга в зависимости от сферы своей деятельности, целей, социального статуса и других характеристик.

В зависимости от социального статуса личность мошенника, действующего при выделении земельных участков, можно классифицировать следующим образом:

1. Лица, исполняющие должности государственных органов в сфере земельных отношений (председатели районов, джамоатов, ответственные лица комитета

по землеустройству и геодезии).

2. Лица, которые не имеют должностных полномочий в сфере земельных отношений. Такие лица в основном являются посредниками, они часто обманывают граждан, раньше были осуждены за такие деяния. Иногда эти лица близки к субъектам, облеченным должностными полномочиями в сфере земельных отношений.

В результате изучения уголовных 20 дел в район Рудаки Республики Таджикистан мы установили, что многие из мошенников в сфере земельных отношений являются ответственными работниками. Другая особенность данного преступления заключается в том, что эти лица в большинстве случаев связаны с несколькими фактами мошенничества. Как правило, они имеют богатый опыт, понимают сегодняшние проблемы, имеют специфическую психологию и корыстное мировоззрение. Они преднамеренно злоупотребляют сложным положением нуждающегося человека.

Вторая группа лиц тоже совершает мошенничество в сфере оборота земельных участков. Эти люди в основном выступают в качестве посредников. Они бывшие должностные лица и близкие к ним, бывшие осужденные, а также люди, часто занимающиеся такими неблагоприятными делами. В частности, имеются в виду лица, которые не работают в компетентных органах по распределению земельных участков.

Личность мошенника в сфере выделения земельных участков по отношению к жертве можно разделить на две категории: совершение мошенничества в отношении своих знакомых; совершение мошенничества в отношении незнакомых лиц.

В зависимости от криминалистических данных мы в своем исследовании провели несколько классификаций личности мошенника в сфере несанкционированного оборота земельных участков. В дальнейшем личность преступника, связанного с этими деяниями, можно описать через такие критерии: пол, возраст, обра-

зование, состояние здоровья, профессия, прошлая судимость и социальный статус мошенника. Благодаря таким признакам можно различать личность виновного лица по другим видам мошенничества, и особенно группам преступлений.

Большую роль играет своевременное выявление личности виновного лица. В литературе неоднократно отмечалась эффективность результатов осмотра места происшествия в определении личности преступника. Метод определения личности неизвестного преступника уже проработан на практике. Есть, однако, ряд недостатков, требующих дальнейшей проработки [15]. Фактически, после обнаружения большинства преступлений личность преступника остается неизвестной. Поэтому мы поддерживаем приведенное мнение по этому вопросу. Но не следует забывать, что кроме осмотра места происшествия могут привести к таким результатам и другие следственные действия. Это предъявление для опознания, допрос, очная ставка позволяющие определить личность неизвестного преступника и другие.

В отличие от уголовного кодекса Российской Федерации, который предусматривает уголовную ответственность в зависимости от различных видов мошенничества, в уголовном кодексе Республики Таджикистан такая градация отсутствует. Мошенничество в Республике Таджикистан, независимо от различных сфер, регулируется статьей 247 Уголовного кодекса республики. Практика расследования свидетельствует о том, что совершение мошеннического преступления в сфере оборота земельных участков подчиняется положениям частей 2 и 3 статьи 247 Уголовного кодекса Таджикистана.

В ходе изучения 20 уголовных дел в районе Рудаки мы выяснили, что совершение мошенничества в сфере земельных отношений производится больше всего мужчинами. Правонарушители мужского пола составляют 97,76%. Женщины в связи с этим преступлением по изученным уголовным делам зарегистрированы в 2,24% случаях. Другими словами, мошен-

ничество, совершенное женщинами в этой сфере, случается крайне редко.

В соответствии со статистическими показателями Верховного Суда Республики Таджикистан, в целом, по делам о мошенничестве судами было рассмотрено в 2016 году 1120 уголовных дел, а по 850 делам был вынесен приговор. Среди осужденных в общей сложности было 938 мужчин и 76 женщин. В 2017 году судами было рассмотрено 1114 уголовных дел, из которых по 850 делам был вынесен приговор, 996 из подсудимых составили мужчины и 108 женщины [16].

Одним из наиболее важных элементов определения личности мошенника в сфере земельных отношений является его возраст. В рассматриваемых нами уголовных делах, возраст мошенников в этой сфере в 88% составляет от 28 до 57 лет. Наименьшую часть преступлений совершают 25-28-летние, что составляет 12% случаев. Мошенничество в сфере оборота земельных участков со стороны несовершеннолетних не было установлено. Что касается женщин, то в основном они в возрасте от 30 до 55 лет.

Определение уровня образованности преступников, участвующих в совершении этих преступлений, имеет первостепенное значение. Этот фактор, прежде всего, очень важен в процессе проведения расследования. В большинстве случаев мошенничество в сфере земельных отношений совершают люди, имеющие высшее образование. Такие субъекты обладают хорошими знаниями в разных областях управления. По изученным нами 20 уголовных дел по району Рудаки выявлено, что в 64% случаев такие лица имеют высшее образование. Приблизительно в 25% случаев фигурируют лица с неполным высшим образованием. Число людей с неполным средним образованием составило 4,56%, а в 6% случаев это были люди со средним образованием.

Степень образованности мошенника позволяет ему особым образом совершить мошенничество, используя обман или злоупотребление доверием жертвы [10, с. 53]. Причиной того, что лица, имеющие выс-

шее образование, совершают больше преступлений, является то, что они работают в компетентных государственных органах.

В трех случаях преступники имели психические заболевания, число фактов мошенничества, осуществлённого наркоманами, составило 8 случаев. Как правило, мошенниками в сфере земельных отношений являются здоровые и высокообразованные лица.

Одним из наиболее основных и важных вопросов расследования мошенничества в данной области является определение служебного положения (должности) преступника. В этой сфере часто совершаются преступления со стороны лиц, которые уполномочены распределять земельные участки. Подсчеты по изученным нами уголовным делам определили, что почти 30% преступлений совершают ответственные лица. В 15% случаев преступления совершили лица, которые работали на разных должностях и не имеют отношения к обороту земли.

Одним из важных признаков, выявленных при изучении уголовных дел, является тот факт, что преступления, совер-

шенные ответственными лицами, являются много эпизодными. В большинстве случаев преступники, ответственные за исполнение государственной должности, обманывают граждан, обещают дать им земельные участки, требуя взамен определенную сумму денег.

В результате изучения мнений ученых и судебной практики можно прийти к такому заключению, что определение личности преступника при расследовании мошенничества в сфере земельных отношений является важным элементом криминалистической характеристики содеянного преступления. Правильное и полное установление этого элемента позволяет в дальнейшем правильно определить направление расследования, в соответствии с процессуальными правилами, прежде всего, восстановить социальную справедливость. Установление личности преступника нередко становится причиной обнаружения ряда других латентных преступлений, так как в некоторых случаях жертвы не имеют возможности обратиться в правоохранительные органы за защитой своих прав и интересов.

Использованная литература

1. *Антонян, Ю.М., Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е.* Личность преступника: монография. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - 366 с.
2. *Магомедов, Н.Н.* Личность преступника – взяточполучателя: дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / Магомедов Нажмудин Назирханович; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - Москва, 2013. - 205 с.
3. *Еникеев, М.И.* Общая, социальная и юридическая психология: учебник для вуз-ов / М.И. Еникеев. - М.: Питер, 2003. – 752 с.
4. *Саидов, Н.С., Назаров, М.А., Наврузов, С.Н.* Философия: учебник для студентов вузов / Н.С. Саидов [и др.]. – Душанбе: «Собириён», 2011. – 304 с.
5. Криминалистика: учебник / под. ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 2000. – 672 с.
6. *Быховский, И.Е., Крылов, И.Ф. Белкин, Р.С., Винберг, А.И.* Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / И.Е. Быховский [и др.]. - М.: Юридическая литература, 1969. - 215 с.
7. *Образцов, В.А., Ищенко, Е.П.* Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика: учебник для вузов. - М., 2007.
8. *Глазырин, Ф.В.* Личность обвиняемого и тактика допроса / Ф.В. Глазырин // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. - Свердловск, 1972.
9. *Кудрявцев, В.Н., Миньковский, Г.М., Сахаров, А.Б.* Личность преступника / В.Н. Кудрявцев [и др.]. - М.: Юридическая литература, 1975. – 272 с.
10. *Ананьев, Б.Г.* О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
11. *Васильев, В.Л.* Юридическая психология: Учебник / В.Л. Васильев. - СПб. 6-е изд., перераб. 2009. - 234 с.
12. Криминалистика: учебник / под. общ. ред. Чельшевой О.В. - СПб.: СПбУ МВД России,

2017. - 839 с.

13. *Курилов, Б.А.* Криминалистический и процессуальный аспекты расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Курилов Борис Александрович. - М., 2006. – 191 с.

14. *Антонов, И.О.* Расследование мошенничества: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Антонов Игорь Олегович. - Казань., 1999. – 286 с.

15. *Дяблова, Ю.Л.* Использование моделирования личности преступника в расследовании неочевидных преступлений // Журнал «Российское право в интернете», 2009 (5). Спецвыпуск: [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rpi.msal.ru/prints/200905_42dyablova.html (дата обращения – 23 мая 2019 г.)

16. Информационный центр, Верховный Суд Республики Таджикистана: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://sud.tj/ru/> (дата обращения – 28 мая 2019 г.)

References

1. *Antonyan, Yu.M., Kudryavtsev, V.N., Eminov, V.E.* The identity of the offender: a monograph. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. - 366 p.

2. *Magomedov, N.N.* The identity of the criminal - the bribe taker: dis. ... cand. Law: 12.00.08 / Magomedov Nazhmudin Nazirkhanovich; [Place of protection: Acad. Generator. prosecutor's office of the Russian Federation]. - Moscow, 2013. -- 205 p.

3. *Enikeev, M.I.* General, social and legal psychology: a textbook for high schools / M.I. Enikeev. - M.: Peter, 2003. - 752 p.

4. *Saidov, N.S., Nazarov, M.A., Navruzov, S.N.* Philosophy: a textbook for university students / N.S. Saidov [et al.]. - Dushanbe: "Sobiriyon", 2011. - 304 p.

5. Forensics: a textbook / under. ed. I.F. Gerasimova, L.Ya. Drapkina. 2nd ed., Revised. and add. - M.: Higher School, 2000. - 672 p.

6. *Bykhovsky, I.E., Krylov, I.F., Belkin, R.S., Vinberg, A.I.* Forensics and proof (methodological problems) / I.E. Bykhovsky [et al.]. - M.: Legal literature, 1969. - 215 p.

7. *Obraztsov, V.A., Ischenko, E. P.* The doctrine of the forensic characteristics of crimes // Forensics: a textbook for universities. - M., 2007.

8. *Glazyrin, F.V.* The identity of the accused and the tactics of interrogation / F.V. Glazyrin // Lenin principle of the inevitability of punishment and the tasks of Soviet forensics. - Sverdlovsk, 1972.

9. *Kudryavtsev, V.N., Minkovsky, G.M., Sakharov, A.B.* The identity of the criminal / V.N. Kudryavtsev [et al.]. - M.: Legal literature, 1975. - 272 p.

10. *Ananyev, B.G.* On the problems of modern human science / B.G. Ananyev. - St. Petersburg: Peter, 2001. - 272 p.

11. *Vasiliev, V.L.* Legal Psychology: Textbook / V.L. Vasiliev. - SPb. 6th ed., Revised. 2009. - 234 p.

12. Forensics: a textbook / under. total ed. Chelysheva O.V. - SPb.: SPbU Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. - 839 p.

13. *Kurilov, B.A.* Forensic and procedural aspects of the investigation of fraud: dis. ... cand. legal sciences. 12.00.09 / Kurilov Boris Alexandrovich. - M., 2006. - 191 p.

14. *Antonov, I.O.* Fraud Investigation: Diss. ... cand. legal sciences. 12.00.09 / Antonov Igor Olegovich. - Kazan., 1999. - 286 p.

15. *Dyablova, Yu.L.* Using the modeling of the identity of the criminal in the investigation of unobvious crimes // Journal of Russian Law on the Internet, 2009 (5). Special issue: [Electronic resource] / Access mode: http://www.rpi.msal.ru/prints/200905_42dyablova.html (accessed May 23, 2019)

16. Information Center, Supreme Court of the Republic of Tajikistan: [Electronic resource] / Access mode: <http://sud.tj/ru/> (accessed May 28, 2019).

УДК 343.982.4

**К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАЗВАНИЙ РАЗДЕЛА
КРИМИНАЛИСТИКИ, ОТРАСЛИ ЗНАНИЙ И РОДА ЭКСПЕРТИЗЫ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДОКУМЕНТОВ**

**ОИД БА ТАФРИҚАИ НОМҲОИ БАҲШИ КРИМИНАЛИСТИКА, СОҲАИ
ДОНИШ ВА НАВЪИ ЭКСПЕРТИЗАҶОИ МАРБУТ БА ТАҲҚИҚИ ҲУЧҚАТҶО**

**CONCERNING THE DIFFERENTIATION OF NAMES FOR A SECTION OF
FORENSICS, A BRANCH OF KNOWLEDGE, AND A CATEGORY OF
EXAMINATION RELATED TO DOCUMENT EXAMINATION**

ОРИФДЖАНОВ И.Т.

ORIFJANOV I.T.

*Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России,
майор милиции Республики Таджикистан*

*Адъюнкт адъюнктураи академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, майори
милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон*
*Adjunct Adjuncture of the Volgograd Academy of the MIA of the Russian, Major
of the militia of the Republic of Tajikistan*

e-mail: Ilhomjonik@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: АНЧАБАДЗЕ Н.А. – профессор кафедры исследования документов Волгоградской академии МВД России, доктор права, кандидат юридических наук, профессор РАЕ, доцент

Тақриздиханда: АНЧАБАДЗЕ Н.А. – профессори кафедраи таҳқиқи ҳуҷҷатҳои академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, доктори ҳуқуқ, номзади илмҳои ҳуқуқ, профессори Академияи Россиягии табиатшиносӣ, дотсент

Reviewer: ANCHABADZE N.A. - Professor, Department of Document Research, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Candidate of Law, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor

Аннотация: В статье сделана попытка разобраться с терминологической путаницей трех понятий, относящихся в той или иной степени к исследованию документов: раздела криминалистики (криминалистической техники), отрасли знаний и рода экспертизы. Проанализированы имеющиеся в специальной литературе названия соответствующего раздела криминалистики, обоснована недостаточная разработанность технико - криминалистической отрасли знаний, показано многообразие наименований рода экспертизы, относящейся к технико-криминалистическому исследованию документов. Определены причины нечеткого разграничения и упорядочены названия рассматриваемых понятий, встретившиеся автору. Выработана собственная позиция по поводу их наименования и смыслового содержания.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическое исследование документов, документоведение, документология, технико-криминалистическая экспертиза документов.

Аннотатсия: Дар мақола кӯшиш ба харҷ шудааст, ки нофаҳмии истилоҳии байни се мафҳум, ки ба таҳқиқи ҳуҷҷатҳо бахшида мешавад, ҳал карда шавад, аз ҷумла дар фасли криминалистика (техникаи криминалистӣ), соҳаҳои дониш ва навъи экспертиза. Фасли дахлдори криминалистика, ки дар адабиёти соҳавӣ мавҷуд аст, таҳлил шуда, нокифоягии коркарди илмҳои техникӣ-криминалистӣ дар соҳаи мазкур асоснок мешавад ва гуногунрангии номгӯи навъҳои экспертиза, ки ба таҳқиқи техникӣ-криминалистии ҳуҷҷатҳо дахл доранд, оварда мешавад. Сабабҳои ҷобачогузорию номутаносиб муайян гардида, номҳои мафҳумҳои баррасишаванда, ки ба муаллиф шинос шудаанд, ба тартиб дароварда мешаванд. Мавқеи муаллифии худ оид ба номгузорию ва мазмуни онҳо коркард шудааст.

Вожаҳои калидӣ: криминалистика, таҳқиқоти криминалистии ҳуҷҷат, ҳуҷҷатнигорӣ, экспертизаи техникӣ-криминалистии ҳуҷҷатҳо.

Annotation: The author makes an attempt to sort out the terminological confusion of three notions related in one way or another to document examination: a section of forensics (forensic technique), a branch of knowledge, and a category of examination. The article focuses on the analysis of the corresponding forensics section names existing in special literature. The author gives grounds for the insufficient development of the forensic technical branch of knowledge, demonstrates a variety of names for the category of examination connected with forensic technical examination of documents, determines the causes of indistinct differentiation, and organizes the names of the notions being considered. The author also works out his own position on their naming and semantic content.

Keywords: forensics, forensic document examination, document science, document studies, forensic technical examination of documents.

Работая над основополагающими понятиями – предметом, объектом и задачами технико-криминалистической экспертизы документов, мы столкнулись с отсутствием четкой дифференциации наименований и определений трех понятий, относящихся в той или иной степени к исследованию документов:

- 1) раздела криминалистики (криминалистической техники);
- 2) отрасли знаний (науки);
- 3) рода экспертизы (практики).

Чаще всего соответствующий раздел криминалистической техники в учебниках криминалистики [1, с.152-172; 2, с. 157-179; 3, с. 91-134; 4, с. 105-107] и специальной «экспертной» литературе [5, 6] называется «Криминалистическим исследованием документов». Иногда данный раздел по аналогии с «криминалистическим оружиеведением» [7, с. 97 - 121; 2, с. 125-156] и «криминалистическим следоведением» [8, с. 52-60] называется «криминалистическим документоведением» [8, 82-99], а по аналогии с трасологией [2, с. 77-106] и габитологией [9, с. 197] - «криминалистической документологией» [7, с. 122-138].

Общепринятое толкование термина «документоведение» не согласуется с задачами судебно-технической экспертизы документов, так как под ним обычно понимается теория и практика организации работы с документами [12, с. 80].

Раздел криминалистической техники «Криминалистическое исследование документов» в основном подразделяется:

- на общие положения и научные основы исследования документов;
- технико-криминалистическое исследование документов;
- криминалистическое почерковедение;
- криминалистическое автороведение [2, с. 157-179].

В разных учебниках криминалистики структура раздела немного видоизменяется (первые общие положения и т.п. мы не анализируем). Так, у В.Д. Грабовского последний параграф («Криминалистическое автороведение») отсутствует [3, с. 278-279]. В учебнике Н.П. Яблокова указанные выше четыре подраздела дополняются пятым - «Криминалистическим исследованием компьютерной информации» [1, с. 152]. В учебнике по криминалистике под редак-

цией профессора А. Г. Филиппова вопрос «Криминалистическое автороведение» заменяется «Криминалистическим исследованием машинописных текстов и текстов, выполненных с помощью различных печатающих устройств» [7, с. 122].

В других учебниках описываются в отдельных главах [11, с. 117-130, 131-147; 12, с. 268-286, 287-301]. Поэтому, когда раздел криминалистической техники сужен до рамок одной отрасли знаний, он так и называется: «Технико-криминалистическое исследование документов» [11, с. 131; 12, с. 287; 13, с. 9].

Далее необходимо разобраться с названиями и определениями отрасли знаний и рода экспертизы. Здесь картина ещё более запутанная. Объясняется это многими причинами.

Во-первых, тем, что в некоторых учебниках и пособиях нет вообще четкого разграничения между отраслью знаний и родом экспертизы, относящихся к техническому исследованию документов, как это разработано, например, в «почерковедении и почерковедческой экспертизе», «габитоскопии и портретной экспертизе», «трасологии и трасологической экспертизе». В отдельных источниках нет вообще упоминания об отрасли знаний, которая бы разрабатывала теоретические и методические основы технического исследования документов [11, 12].

Во-вторых, где выделяется такая отрасль знаний, она опять таки называется по-разному:

- «техническое исследование документов» [3, с. 94; 7, с. 133];

- «технико-криминалистическое исследование документов» [1, с. 164; 2, с. 160; 4, с. 107-108; 8, с. 84];

- «криминалистическое исследование документов» [8, с. 84];

- «судебное документоведение» [13, с. 10].

Здесь мы уже наблюдаем смешение названий: «криминалистическое исследование документов» и «documentsедение» - это все же наименования раздела криминалистической техники. «Техническое исследование документов» и «технико-

криминалистическое исследование документов» - это уже наименование рассматриваемой отрасли технико-криминалистических знаний. Как видим, терминологическое различие раздела криминалистической техники и отрасли знаний заключается в одном уточняющем слове – «технико...» или «техническое».

В-третьих, как указано выше, понятие «криминалистическое исследование документов», в одном случае обозначает раздел криминалистической техники, а в другом – отрасль технико-криминалистических знаний. Здесь мы усматриваем толкование данного понятия в широком и узком значении. В широком – это раздел криминалистической техники, включающий, помимо теоретических вопросов, технико-криминалистическое исследование документов, а также, чаще всего, судебное почерковедение и судебное автороведение. В узком аспекте «криминалистическое исследование документов» – только отрасль знаний по техническому исследованию документов.

В-четвертых, под выражением «технико-криминалистическое исследование документов» подразумевается не только отрасль технико-криминалистических знаний, но и «технико-криминалистическая экспертиза документов». Причем, по нашему мнению, второе встречается чаще, чем первое. Это объясняется разным толкованием слова «исследование». В литературе оно трактуется с пяти позиций:

1) как синоним «экспертизе»;

2) как непроцессуальное действие эксперта (специалиста), оформляемое справкой эксперта или заключением специалиста;

3) как отрасль технико-криминалистических знаний;

4) как раздел криминалистики;

5) как синоним слову «осмотр» в случае проведения такого следственного действия как осмотр документов.

Сразу обговорим свою позицию по поводу последней точки зрения, когда «исследование документов» называется осмотр документов следователем. Так, в учебнике «Криминалистика» 2016 года

указано, что «Исследование документов производится не только экспертом, но и следователем самостоятельно или с помощью специалиста» [11, с. 131]. Расширительное толкование рассматриваемого понятия дано и в курсе лекций «Основы криминалистического документоведения», где под исследованием документов понимается также их осмотр, выемка или отбор образцов для сравнительного исследования, производимые органами дознания или следствия по уголовным делам [14, с. 79-126].

Здесь мы поддерживаем мнение Н.Н. Шведовой, которая утверждает, что «под предметом криминалистического исследования документов следует понимать не всю деятельность по установлению фактов и обстоятельств противоправного деяния, сопряженного с изготовлением, изменением, использованием документов, а только ту, которая основана на применении специальных знаний» [5, с. 30].

Кроме того, в некоторых учебниках по технико-криминалистической экспертизе документов судебная экспертиза «представляется в виде двух форм:

- а) системы теоретических знаний;
- б) практической экспертной деятельности» [13, с. 9].

Это делается вследствие того, что до сих пор нет четкого разграничения (как, например, в почерковедении и почерковедческой экспертизе) между технико-криминалистической отраслью знаний и технико-криминалистической экспертизой документов. Поэтому в понятие экспертизы включают и науку, и практику, т.е. объединяют отрасль знаний и род экспертизы. Мы все же считаем, что это – разные понятия.

А теперь о самой экспертизе. В криминалистике и специальной литературе мы встретили следующие варианты её названия:

- технико-криминалистическая экспертиза документов [13, с. 2];
- технико-криминалистическое исследование документов [11, с. 131];

- технико-криминалистическое экспертное исследование документов [13, с. 11];
- техническая экспертиза документов [7, с. 137];
- техническое исследование документов [3, с. 119];
- судебно-техническая экспертиза документов [13, с. 8-9];
- судебно-криминалистическая экспертиза документов [13, с. 11];
- судебно-экспертное исследование документов [15, с. 4].

В отношении отдельных объектов ТКЭД или их видов чаще всего встречаются простые формулировки, к примеру: «Криминалистическое исследование материалов документов», «Криминалистическое исследование бумаги», «Криминалистическое исследование документов с измененным первоначальным содержанием». Или ещё проще, например: «Исследование документов, измененных подчисткой», «Исследование документов, измененных с помощью химических препаратов» [13, с. 265-266]. Аналогичное встречается во многих учебниках криминалистики [3, с. 119-120; 12, с. 288-300]. Понятно, что здесь слово «исследование» употребляется в значении синонима слова «экспертиза». Это же самое мы наблюдаем на обложке и форзаце практикума по ТКЭД: на обложке написано: «Технико-криминалистическая экспертиза документов», а на форзаце – «Технико-криминалистическое исследование документов» [15].

Из всего изложенного можно сделать вывод: До настоящего времени отсутствует четкая дифференциация между разделом криминалистики, отраслью знаний и родом экспертизы, относящимися к исследованию документов. И в первую очередь, это связано с терминологической путаницей указанных понятий. Так, в научной литературе мы встретили четыре названия раздела криминалистики, 4 названия отрасли знаний и восемь названий рассматриваемого рода экспертизы:

Названия раздела криминалистики:

1. Криминалистическое исследование документов.

2. Криминалистическое документо-ведение.

3. Криминалистическая документология.

4. Техничко-криминалистическое исследование документов (сужение до одной отрасли знаний).

Названия отрасли знаний:

1. Техническое исследование документов.

2. Техничко-криминалистическое исследование документов.

3. Криминалистическое исследование документов.

4. Судебное документо-ведение.

Названия рода экспертизы:

1. Техничко-криминалистическая экспертиза документов.

2. Техничко-криминалистическое исследование документов.

3. Техничко-криминалистическое экспертное исследование документов.

4. Техническая экспертиза документов.

5. Техническое исследование документов.

6. Судебно-техническая экспертиза документов.

7. Судебно-криминалистическая экспертиза документов.

8. Судебно-экспертное исследование документов.

Наша позиция по поводу рассматриваемых понятий такова:

Раздел криминалистики (криминалистической техники) должен называться «Криминалистическое исследование документов»; одна из его отраслей знаний – криминалистической документологией (...логия – наука) или просто - документологией, а соответствующий ей род экспертизы – технико-криминалистической экспертизой документов. В последнем случае допускается название «техничко-криминалистическое исследование документов», где слово «исследование» употребляется как синоним термину «экспертиза». Отсюда, основные подразделы (параграфы) анализируемого раздела (главы) в учебниках криминалистики, с нашей точки зрения, должны выглядеть так:

Криминалистическое исследование документов:

1. Документология и технико-криминалистическая экспертиза документов.

2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза.

3. Автороведение и автороведческая экспертиза.

Использованная литература

1. Яблоков, Н.П. Криминалистическое исследование документов // Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Норма, 2009. – - 781 с.

2. Криминалистическое исследование документов // Криминалистика: учебное пособие / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 384 с.

3. Грабовский, В.Д. Криминалистическое исследование документов // Курс лекций по криминалистической технике: Курс лекций / В.Д. Грабовский. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 284 с.

4. Ищенко, Е.П. Криминалистическое исследование документов, его виды и задачи // Криминалистика в вопросах и ответах: учеб. пособие / Е.П. Ищенко. – М. : Проспект, 2015. – 304 с.

5. Шведова, Н.Н. Криминалистическое исследование документов: Исторический очерк и современные проблемы: монография / Н.Н. Шведова. – Волгоград: ВА МВД России, 2016. – 144 с.

6. Криминалистическое исследование документов: учебное пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.В. Бобовкина, канд. юрид. наук, доц. А.А. Проткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ДГСК МВД России. – 2014. – 216 с.

7. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения (криминалистическое оружиеведение) // Криминалистика. Углубленный курс: учебник / Под общ. ред. проф. А. Г. Филиппова. - М.: ДГСК МВД России, 2012. – 855 с.

8. Криминалистическое следоведение // Криминалистика: учебник. Изд-е 2-е, доп. и перераб. / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.А. Закатова, д-ра юрид. наук, проф. Б.П. Смагоринского. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 687 с.

9. Пересункин, А.Ю. Установление личности по признакам внешности. // Криминалистика: Учебник / Под ред. Б.М. Викторова и Р.С. Белкина. – М.: Юрид. лит., 1976. – 756 с.

10. *Стенюков, М.В.* Документы. Делопроизводство: практическое пособие / М.В. Сенюков. – М.: Приор, 2000. – 144 с.
11. *Драпкин, Л.Я.* Криминалистика: учебник для бакалавров. /Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 768 с.
12. *Аверьянова, Т.В.* Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 944 с.
13. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / Под ред. В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. – 2-е изд., стереотип. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 268 с.
14. Основы криминалистического документоведения. Курс лекций: учеб. пособие для вузов / С.В. Андреев, В.А.Образцов. – М., 2006. – 320 с.
15. Техничко-криминалистическое исследование документов: практикум /под ред. В.Е.Ляпичева. – 2-е изд., стереотип. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – 196 с.

References

1. *Yablokov, N.P.* Forensic research of documents // Forensics: a textbook / N.P. Apples. - 2nd ed., Revised. and add. - М.: Norma, 2009 . - 781 p.
2. The forensic study of documents // Forensics: a training manual / M.V. Savelyeva, A.B. Smushkin. - Rostov n / a: Phoenix, 2015 . - 384 p.
3. *Grabovsky, V.D.* Forensic study of documents // Course of lectures on forensic technology: Course of lectures / V.D. Grabovsky. - М.: IMC GUK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004 . - 284 p.
4. *Ishchenko, E.P.* Forensic research of documents, its types and tasks // Forensics in questions and answers: textbook. allowance / E.P. Ishchenko. - М.: Prospect, 2015 . - 304 p.
5. *Shvedova, N.N.* Forensic research of documents: Historical outline and modern problems: monograph / N.N. Shvedova. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016 . - 144 p.
6. Forensic study of documents: a training manual / Ed. Dr. jur. sciences, prof. M.V. Bobovkina, Cand. legal Sciences, Assoc. A.A. Protkina. - 2nd ed., Revised. and add. - М. : DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. - 216 p.
7. Forensic investigation of weapons and traces of their use (forensic weapons) // Forensics. Advanced course: textbook / Under the general. ed. prof. A. G. Filippova. - М. : DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012 . - 855 p.
8. Forensic science // Forensics: a textbook. 2nd ed. and reslave. / Ed. Dr. jur. sciences, prof. A.A. Zakatova, Dr. jur. sciences, prof. B.P. Smagorinsky. - М.: IMC GUK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003 . - 687 p.
9. *Peresunkin, A.Yu.* Identification by appearance. // Forensics: Textbook / Ed. B.M. Viktorova and R.S. Belkina. - М. : Yurid. lit., 1976. - 756 p.
10. *Stenyukov, M.V.* Documents. Paperwork: a practical guide / M.V. Senyukov. - М. : Prior, 2000 .-- 144 p.
11. *Drapkin, L.Ya.* Forensics: A Textbook for Bachelors. / L. I. Drapkin, V.N. Karagodin. - 2nd ed., Revised. and add. - М. : Prospect, 2016 . - 768 p.
12. *Averyanova, T.V.* Forensics: a textbook / T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya. - 3rd ed., Revised. and add. - М.: Norma, 2008 . - 944 p.
13. Technical and forensic examination of documents: textbook / Ed. V.E. Lyapicheva, N.N. Swede. - 2nd ed., Stereotype. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013 . - 268 p.
14. The basics of forensic record keeping. Course of lectures: textbook. manual for universities / S.V. Andreev, V.A. Obrastsov. - М., 2006 . - 320 s.
15. Technical and forensic study of documents: a workshop / ed. V.E. Lyapicheva. - 2nd ed., Stereotype. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011 . - 196 p.

УДК 340.132.8

**АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ ҲИФЗИ ИҶТИМОИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ
КОРҶОИ ДОХИЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**LEGAL BASIS FOR SOCIAL PROTECTION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS
BODIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

СОБИРЗОДА А.Ҷ.

SOBIRZODA A.J.

*Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди кор бо
ҳайати шахсӣ, полковники милитсия*

*Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по
работе с личным составом, полковник милиции*

*Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic
of Tajikistan for work with personnel, police colonel*

E-mail: Sobirzoda76@bk.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот
оид ба ҳуқуқ ва давлат

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история пра-
вовых учений

Scientific specialty: 12.00.01 - Theory and History of Law and State; history of legal studies

Тақриздиханда: МАНСУРЗОДА А.М. – Сардори шуббаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу
нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, под-
полковники милитсия

Рецензент: МАНСУРЗОДА А.М. – Начальник организационно-научного и редакционно-
издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических
наук, доцент, подполковник милиции

Reviewer: MANSURZODA A.M. - Head of the organizational, scientific and editorial and pub-
lishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
candidate of law, associate professor, lieutenant colonel of the militia

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили мухтасари санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки ҳифзи
иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилро дар бар мегиранд, инчунин наму-
дҳои чораҳои низоми ҳифзи иҷтимоӣ матраҳ гардидаанд. Ин таҳлил нопуррагии зами-
наи қонунгузории амалкунандаро нишон дода, дар раванди ислоҳоти милитсия мукам-
малгардонии қонунҳои қабулшавандаро дар самти ҳифзи иҷтимоии кормандони соҳа
пешбинӣ менамояд.

Вожаҳои калидӣ: санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳуқуқ, кафолат, мақомоти корҳои до-
хилӣ, ислоҳот, ҳифзи иҷтимоӣ, имтиёзҳо, чуброн.

Аннотация: В статье проведён краткий анализ нормативных правовых актов, содержа-
щих нормы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, а также видов дей-
ствий системы социальной защиты. Проведенный анализ, указывая на нецелостность право-
вой базы принимаемых законов в сфере социальной защиты сотрудников, доказывает факт
своего совершенствования в процессе реформирования милиции.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, право, гарантия, органы внутренних дел,
реформа, социальная защита, льготы, компенсация.

Abstract: The article provides a brief analysis of regulatory legal acts containing social protection standards for employees of internal affairs bodies, as well as the types of actions of the social protection system. The analysis, indicating the inconsistency of the legal framework of the laws adopted in the field of social protection of employees, proves the fact of its improvement in the process of reforming the police.

Keywords: regulatory legal acts, law, guarantee, internal affairs bodies, reform, social protection, privilege, compensation.

Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯзо дар даврони ҷаҳонишавӣ ва ташаккули бӣ қарор дошта, марҳилаҳои ислоҳоти сохторҳои давлатиро аз сар гузаронида истодааст. Дар иртибот ба ин равандҳои глобалии давлат, функсияҳои имрӯзаи он хусусияти умумичамбӣ пайдо намудаанд, зеро онҳо баҳри беҳдошти вазъи иҷтимоӣ ва таъмини зиндагии арзандаи халқ, инчунин ҳифзи ҳуқуқи озодаҳои инсон ва шаҳрванд равона гардидаанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати иҷтимоӣ яке аз самтҳои муҳими сиёсати имрӯзаи худро барои рушди вазъи иҷтимоии инсон ва шаҳрванд равона намудааст. Раванди рушду нумӯ аз пойдорномаҳои оромӣ дар ҷомеа ва кафолати инкишофи озодонаи ҳар як шаҳрванд вобастагӣ дорад. Яке аз пешбарандаи кафолати конституционии таъмини ҳуқуқи озодаҳои инсон ва шаҳрванд, волиятҳои қонун, тартиботи ҳуқуқӣ, ҳифзи субботу оромии ҷомеа, мақомоти корҳои дохилӣ ба шумор меравад.

Вобаста ба пешравии ҷомеа ва пайдо гардидани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ҷиҳати беҳдошти сифати фаъолият ислоҳоти сохторҳои давлатӣ гузаронида мешавад. Бинобар ин Ҷумҳурии Тоҷикистон айни замон дар марҳилаи амалишавии ислоҳоти милитсия қарор дорад.

Ҷиҳати рушди мақомоти корҳои дохилӣ бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №1438 аз 19-уми март соли 2013 «Стратегияи ислоҳоти милитсия дар солҳои 2013-2020» (минбаъд Стратегия) тасдиқ карда шуд ва дар асоси он «Барномаи ислоҳоти милитсия дар солҳои 2014-2020» ба амал бароварда шудааст [6].

Стратегия тамоми паҳлуҳои раванди ислоҳотро дар бар мегирад ва пеш аз ҳама, афзалият ба масоили инкишоф ва беҳдошти иҷтимоии кормандон медиҳад. Дар он беҳдошти сатҳи дониш ва касбияти ҳайати шахсӣ бо роҳи ворид намудани усули пешқадами таълим, омода ва азнавомодакунии кормандон, бартараф намудани ҳолатҳои коррупсионӣ ҳангоми қабул ва таъйин намудан ба вазифа, беҳдошти сатҳи маблағгузорӣ, пардохти маоши меҳнати кормандони соҳа бо назардошти муҳимият, ҳатарнокӣ, мураккабӣ ва вазнинии вазифаҳои хизматӣ, инчунин тақмили қонунгузориро ҳамчун вазифаҳои асосии стратегияи ислоҳот эътироф гардидааст [6, с.30-32].

А.М. Тошев иброз менамояд, ки Стратегия ҳамчун санади меъёрии танзимкунандаи раванди ислоҳоти милитсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷораҳои инкишофи вазъи ҳуқуқии шахсиятро дар бар мегирад, ки ин як заминаест барои беҳдошти фаъолияти кормандон оиди таъмини вазъи ҳуқуқии шахсият мебошад [8, с.198].

Бо назардошти он, ки асоси мақомоти корҳои дохилро маҳз кормандон ташкил менамоянд, ҷоннок намудани фаъолияти он аз кормандони соҳа вобаста аст. Бинобар ин, дар раванди ислоҳот дар баробари таҷҳизонидани техникӣ ва мукамал гардонидани асосҳои ҳуқуқии фаъолияти милитсия, бояд ба ҳифзи иҷтимоии кормандон назари ҷиддӣ намуд. Вазифаҳои муҳимме, ки давлат дар ин раванд дар назди худ гузоштааст, ин бартараф намудани масъалаҳои кафолати иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аст.

Дар ин хусус А.С. Анохина қайд менамояд, ки масъалаи ҳимояи иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои до-

хилӣ хусусияти хосси худро доранд, ки онҳо дорои ваколати васеъ чихати таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҳар гуна кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ буда, аммо худ баъзан таҳти ҳимоя қарор надоранд. Мубрамияти ин масъала вобаста ба он аст, ки механизми таъсирбахши ҳифзи кормандон ва аъзои оилаи онҳо вучуд надорад, инчунин қонунгузорӣ дар ин самт низ номукамал аст. Масъалаи мазкур, аввалан, бевосита бо муайян намудани вазъи ҳуқуқии кормандон вобастагӣ дорад [1].

Мо ҳамсӯхани Ю.А. Ершов ҳастем, ки чихати ҷоннок намудани фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ, ҳифзи иҷтимоиро дар баробари дигар равандҳои фаъолияти кадрӣ, дар ҳама давру замон, алалхусус дар даврони ислоҳоти навин, яке аз масъалаҳои мубрами рӯз арзёбӣ менамояд [2].

С.М. Круппо низ дар он ақида аст, ки самаранокии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ аз сатҳи ҳимояи иҷтимоии онҳо вобаста аст [4].

Сарчашмаи асосии қонунгузорӣ чихати ҳифзи иҷтимоӣ ин пеш аз ҳама Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [3] ба шумор меравад. Чунонеки дар моддаи 1-уми он қайд мегардад, Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад. Моддаи 17 баробарии ҳамаро новобаста аз ҳама гуна падидаҳо ва хусусиятҳо муайян менамояд. Инчунин, моддаи 35 ба ҳар як шахс қафолати ҳуқуқ ба меҳнат, интиҳоби касбу қор, ҳифзи иҷтимоиро фароҳам оварда, ҳама гуна маҳдудиятро дар муносибатҳои меҳнатӣ манъ менамояд. Моддаи 39 таъмини иҷтимоиро қафолат медиҳад.

Чунонеки А.Х. Юсуфзода баён менамояд, Конститутсия ҳуқуқи озодиҳои муқарраргардида, ки ба стандартҳои қабулгардидаи ҷаҳонӣ мутобиқанд ва аз меъёрҳои байналмилалӣ бармеоянд, қафолат медиҳад [12, с.22].

Вазиғаи марказии давлати иҷтимоӣ ин ҳифзи иҷтимоии тамоми қишрҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Мувофиқи ин меъёрҳои Конститутсия,

чихати ҳифзи иҷтимоии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ягон маҳдудият набояд бошад, зеро давлат уҳдадор аст шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам оварад ва истифодаи ҳуқуқи иҷтимоиро қафолат медиҳад.

Ин қафолати конститусионӣ бояд заминаи ҳуқуқие бошад, ки баҳри рушди касбӣ, маънавӣ ва маърифатии қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ мусоидат намояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри ҳамқадами замон ва давлатҳои муосири пешрафта гардида, ба ҳалли масъалаҳои қафолати ҳифзи иҷтимоии натавон қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ, балки тамоми аҳоли, афзалият дода чихати густариши давлатдорӣ ҷорандешӣ менамояд. Алалхусус дар ҳар давраи инкишоф, давлат стратегияҳои миллии рушдро, барои банақшагирии амалҳо, ки ба рушди самтҳои фаъолияти давлатӣ ва дар умум ҷомеа равона шудааст, қорқард ва қабул намудааст.

Ҳамин тариқ, дар ҷумҳури айнаи ҳол Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 [7, с.49] амал менамояд. Дар асоси банди 4.3.-и он афзалият ҷониби пурзӯрнамоии ҳифзи иҷтимоии тамоми аҳолии қишвар додашудааст. Ин раванд азнавқунии системаи ҳифзи иҷтимоӣ, таъмини дарозмуҳлат ва мӯътадили системаи нафақавӣ, пайвастиҳои самтҳои амалҳои ҳимоявӣ ва ҳавасмандгардонии имқониятҳоро дар раванди ҳифзи иҷтимоии қишрҳои осебпазирӣ ҷомеа дар назар дорад.

Ҳифзи иҷтимоӣ, меғӯяд С.М. Круппо, дар яғонагӣ бо тафсири давлатию ҳуқуқии сиёсати иҷтимоӣ қарор дошта, дар меъёрҳои ҳуқуқии мустаҳкамгардида оид ба қафолати ҳифзи ҳуқуқӣ асос ёфта, амалисозии принципи адолати иҷтимоиро, ки яке аз принципҳои асосии давлат ба ҳисоб меравад, таъмин менамояд. Таъиноти асосии ҳуқуқи иҷтимоӣ дар он аст, ки бояд эҳтиёҷоти ҳаётӣ ва иҷтимоии ҷамъиятро таъмин намояд [4].

Ф.С. Хайруллоев қайд менамояд, ки принципи адолат яке аз принципҳои

асосӣ ба шумор меравад ва давлат ухдадор аст, ки ин принсипро риоя ва қорӣ намояд, зеро ҳар як шахс ҳуқуқ ба адолат ва рафтори боадолатонаро нисбати ӯ, дорост. Инчунин ҳадафи давлат ин пойдорнамоии принсипи адолати иҷтимоӣ дар ҷомеа мебошад ва маҳз ба ҳамин васила метавон устувории давлатӣ ва оромиву бехатарии ҷомеаи шаҳрвандиро побарҷо намуд [10, с.159-163].

Яъне, пурзӯрнамоии ҳифзи иҷтимоии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ва тамоми аҳолии кишвар ва самаранокии натиҷаи таъмини ҳифзи иҷтимоӣ аз амалӣ намудани принсипи адолати иҷтимоӣ дар ҷомеа вобастагӣ дорад.

Дигар сарчашмаи ҳуқуқӣ, ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» [5] мебошад, ки он танзимкунандаи ҳуқуқи фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ буда, баъзе ҷанбаҳои ҳифзи иҷтимоии кормандони милитсияро инъикос менамояд. Масалан, мутобиқи моддаи 31 қонуни мазкур ҳифзи иҷтимоии кормандони милитсияро, ки бо сабаби ба нафақа баромадан аз қор сабуқдуш шудаанд, муайян менамояд. Ин меъёрро «Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [9] низ басо васеътар дар бар мегирад. Мувофиқи моддаи 34 қонун бошад, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ метавонанд кафолатҳои дигари ҳифзи иҷтимоиро, ки дар ин қонун пешбинӣ нашудааст, ба кормандони милитсия муқаррар намоянд.

Кафолатҳои ҳифзи иҷтимоии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ, ки дар қонун мустаҳкам гардидаанд, барои ҷуброни шароити вазнини меҳнати касбии онҳо ва маҳдудиятҳои муқаррарнамудаи қонун, равона шудаанд. Ин худ мувозинати ҳуқуқ ва ухдадорихои қормандонро, дар муқоиса бо дигар соҳаи фаъолият, фароҳам меорад. Ҳифзи иҷтимоиро ҳамчун принсипи қори кадрӣ дар мақомоти қорҳои дохилӣ метавон эътироф намуд, ки ин дар навбати худ

метавонад тамоми қарорҳои қабулгардидаи ин самти фаъолиятро аз нуқтаи назари ҳамин принсип, бо мақсади мувофиқатӣ, баррасӣ намуд [4].

Мутаассифона, қонун ҷанбаҳои ҳифзи иҷтимоии қормандони онро пурра инъикос намекунад. Бо назардошти раванди ислоҳоти милитсия, ки азнавқунии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқи танзимкунандаи фаъолияти соҳаро дар бар мегирад, зарур аст, ки қонунҳои қабулшаванда тамоми ҷанбаҳоро дар бар гиранд.

Имрӯзҳо ҷаҳони мутамаддин асоси тараққиёту пешрафти худро дар ҳифзи ҳуқуқу озодихои инсон мебинад ва дар ин раванд тамоми санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ ба танзим мебарорад, бояд дар асоси меъёрҳои конституционӣ, ба ҳифзи иҷтимоии қормандон мутобиқ бошанд.

Ҳифзи иҷтимоиро кафолат додан, яъне дар доираи қонунгузорӣ ҷуброн намудани шароити хос ва маҳрумияту маҳдудияти хизмат, метавонад барои ташкили ҳайати кадрӣ касбӣ ва беҳдошти ҳамҷонибаи фаъолияти мақомот, мусоидат намояд. Ҳифзи иҷтимоӣ мебошад дар намуди кафолат, имтиёз ва ҷуброн амалӣ гардад.

Р.А. Шаҳбазов низ чунин намудҳои амалигардонии ҳифзи иҷтимоиро ҷонибдорӣ намуда, онҳоро чунин шарҳ медиҳад. Ӯ мегӯяд, ки имтиёзи ҳуқуқӣ, падидаи ҳуқуқи мураккаб буда, дар механизми танзимкунандаи ҳуқуқӣ дар се ҷабҳа бояд дида шавад. Аввалан, ҳамчун шакли таъминоти иҷтимоӣ, имтиёз функцияи иҷтимоиро амалӣ намуда, нобаробарии иҷтимоиро дар ҷомеа бар тараф ва пешгирии бавучудоии таъсири ҷамъиятиро, бинобар норозигии шаҳрвандон аз сиёсати иҷтимоии давлат, таъмин менамояд. Дуюм, имтиёз функцияи ҳавасмандгардониро амалӣ намуда, усули танзимкунандаи ҳуқуқӣ мебошад, чунки, давлат бо пешниҳоди имтиёзҳои иҷтимоӣ шаҳрвандонро ба хизмат ҳавасманд мегардонад. Сеюм, имтиёз ҳамчун ҳуқуқи махсус ва кафолатнок, ба қормандон имконият

медихад, ки дар давраи хизмат ҳуқуқ ва уҳдадорихоӣ худро амалӣ созанд [11].

Дар хусуси кафолат бошад Р.А. Шахбазов чунин қайд менамояд, ки кафолат шакли таъминоти иҷтимоӣ буда, онро метавонем ҳамчун воситаҳои танзимкунандаи ҳуқуқии ҳифзи иҷтимоӣ, дида бароем [11].

Баъдан, ӯ ибраз медорад, ки ҷуброн ин қисми таркибии вазъи ҳуқуқии кормандон буда, хусусиятҳои хоси подоши моддиеро, ки барои зарари расонидашудаи вобаста ба шароити хизмат аст, дорост. Бинобар ин, ҷубронро дар заминаи мезанизми танзимкунандаи ҳуқуқӣ, метавонем ҳамчун кафолати амаликунии ҳуқуқи кормандон ба таъминоти иҷтимоӣ, дида бароем [11].

Ҳамин тариқ кафолат, имтиёз ва ҷуброн дар вобастагӣ бо ҳамдигар амал намуда, низоми ҳифзи иҷтимоиро бавучуд меоранд, ки маҳз вобастагии онҳо самаранокии ҳифзи иҷтимоиро таъмин менамояд ва ба ин васила беҳдошти фаъолияти сохторро амалӣ мекунад.

Дар низоми ҳифзи иҷтимоӣ, қайд менамояд А.С. Анохина, ҳавасмандгардонии меҳнати кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, мақоми муҳимро дорост. Ҳавасмандгардонӣ ин худ чораи таъсиррасониест, ки ба водор намудани кормандон ва баланд бардоштани

рағбати онҳо барои иҷрои вазифаҳои хизматиашон ва ҷиҳати тасдиқи маънавию моддӣ равона шудааст. Зеро ба сатҳи баланди касбият танҳо дар ҳолате метавон расид, агар ҳар як корманд боварӣ дошта бошад, ки давлат ҳуқуқҳои ӯро ҳамчун инсонӣ, ки ба иҷрои вазифаи муҳим ва хатарнок машғул аст, кафолат медиҳад ва ҳимоя менамояд [1].

Ҳавасмандгардонӣ чораи пешбининамудаи давлат дар низоми ҳифзи иҷтимоӣ буда, давлат ба воситаи ин чора маҳдудиятҳои иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ подош менамояд.

Чунин таҳлили кӯтоҳ нуқсонҳои қонунгузорию дар самти ҳифзи иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва омилҳои бавучудоварандаи поймолшавии ҳуқуқу озодихоӣ онҳоро муайян намуд. Мукаммалии заминаи қонунгузорӣ асоси самаранокии ҳифзи иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мебошад. Дар ин радиф, пешниҳод карда мешавад, ки дар раванди ислоҳоти милитсия ҷиҳати таъмини кафолати ҳифзи иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор дар самти ҳифзи иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ коркард ва қабул карда шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. *Анохина, С.Ю.* Социальная и правовая защищённость сотрудников органов внутренних дел: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Анохина Светлана Юрьевна. – Москва, 2006.
2. *Ершов, Ю.А.* Полиция России в пореформенный период. Комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищённость: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ершов Юрий Александрович. – Санкт-Петербург, 1998.
3. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар раъйпурсии умумихалқӣ 06.11.1994 қабул шудааст (илова ва тағйирот: 26.09.1999, 22.06.2003, 22.05.2016). – Душанбе, 2016. – 135с.
4. *Крупно, С.М.* Правовая и социальная защита сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Крупно Сергей Маратович. – Москва, 2001.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» таҳти № 41 аз 17.05.2004 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 2004 №5 м.348.
6. Маҷмӯи санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ оид ба ислоҳоти милитсия / таҳти таҳрири Маҳмадиев Х.Х. ва Тилавова М.Б. – Душанбе: ҶСК «Полиграф-груп», 2015. – 76 с.
7. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016. – 127 с.
8. *Тошев, А.М.* Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тошев Амиршоҳ Мансурович. – Москва, 2014.

9. Фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи эълони Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбариқунандаи мақомоти қорҳой дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» № 137 аз 05.04.2005» №246 бо замима аз 21.04.2005.

10. *Хайруллоев, Ф.С.* Принцип справедливости в исламском праве: Монография / Ф.С. Хайруллоев. – 2-е изд. – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2017. – 161с.

11. *Шахбазов, Р.А.* Механизм правового регулирования социальной защиты военнослужащих внутренних войск МВД России: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шахбазов Роман Агамедович. – Санкт-Петербург, 2008.

12. *Юсуфзода, А.Х.* Основы конституционного права Республики Таджикистан: учебное пособие / А.Х. Юсуфзода. – Душанбе: «ЭР-Граф», 2017. – 59 с.

References

1. *Anokhina, S.Yu.* Social and legal security of employees of internal affairs bodies: theory questions: author. dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.01 / Anokhina Svetlana Yurevna. - Moscow, 2006.

2. *Ershov, Yu.A.* Russian police in the post-reform period. Acquisition, training and social security: the historical and legal aspect: author. dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.01 / Ershov Yuriy Aleksandrovich. - St. Petersburg, 1998.

3. The Constitution of the Republic of Tajikistan adopted at a nationwide referendum of 06.11.1994 (additions and changes: 09/26/1999, 22.06.2003, 22.05.2016). - Dushanbe, 2016. – 135 p.

4. *Kruppo, S.M.* Legal and social protection of internal affairs officers: author. dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.14 / Kruppo Sergey Maratovich. - Moscow, 2001.

5. Law of the Republic of Tajikistan “On Militia” No. 41 of May 17, 2004 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2004 No. 5, Article 348.

6. Collection of regulatory legal acts on the reform of the police / ed. Makhmadiev Kh.H. and Tilavova M.T. - Dushanbe: LLC Polygraph Group, 2015. – 76 p.

7. The National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030. - Dushanbe, 2016. – 127 p.

8. *Toshev, A.M.* The evolution of the legal status of the individual in the Republic of Tajikistan: historical and legal research: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.01 / Toshev Amirshoh Mansurovich. - Moscow, 2014.

9. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan “On Announcement of the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan“ On Approval of the Regulations on Service by Soldiers and Commanders of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Tajikistan” No. 137 of April 5, 2005” No. 246 with the Appendix of April 21, 2005.

10. *Khairulloyev, F.S.* The principle of justice in Islamic law: Monograph / F.S. Khairulloyev. - 2nd ed. - Dushanbe: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017. – 161 p.

11. *Shahbazov, R.A.* The mechanism of legal regulation of social protection of servicemen of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a theoretical and legal aspect: author. dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.01 / Shahbazov Roman Agamedovich. - St. Petersburg, 2008.

12. *Yusufzoda, A.Kh.* Basics of constitutional law of the Republic of Tajikistan: Tutorial / A.Kh. Yusufzoda. - Dushanbe: ER-graph, 2017. – 59 p.

УДК 343.341

**ПАЙДОИШ ВА МУКАММАЛГАРДОНИИ МАФҲУМИ
ФАЪОЛИЯТИ ЭКСТРЕМИСТӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБ-
ЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**THE APPEARANCE AND IMPROVEMENT OF THE CONCEPT
EXTREMIST ACTIVITY IN THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии
факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
капитани милитсия*

*Доцент кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, капитан милиции*

*Associate Professor of the Department of Administrative Law and
Administrative Activities of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of*

the Republic of Tatarstan, the captain of the militia

e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Ҳ.С. – сардори факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия

Рецензент: САФАРЗОДА Ҳ.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

Reviewer: SAFARZODA H.S. - Head of the faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, lieutenant colonel of the militia

Аннотатсия: Дар мақола таърихи пайдоиш ва мукамалгардонии мафҳуми “фаъолияти экстремистӣ” дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо пайдарҳамии ҳосса мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Дар рафти таҳқиқот муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки таърихи пайдоиши экстремизм бо таърихи пайдоиши фаъолияти экстремистӣ ягона буда, онҳо дар алоқамандии мутақобила қарор доранд. Дар баробари ин, муаллиф мафҳуми фаъолияти экстремистиро ҷилвагирӣ намуда, бо мақсади мукамалгардонии он тақлифу пешниҳодҳои судманд манзур сохта, ҳуди мафҳуми умумиҳуқуқии фаъолияти экстремистиро ҷиҳати ворид гардиданаш ба қонунгузорӣ манзур сохтааст, ки он ҳам ҷанбаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳам ҷанбаи ҳуқуқи маъмуриро дар бар мегирад. Аз ин лиҳоз, дар таҳқиқот мафҳумҳои “ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта” ва “ҳуқуқвайронкунии маъмурии хусусияти экстремистидошта” низ баррасӣ гардида, ба мақомоти қонунгузор манзур карда

шудаанд, ки акасарияти онҳо аз ҷониби ин мақомот пазируфта шуда, барои ворид гардидашон ба қонунгузорӣ тавсия карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Таърихи пайдоиш, мукамалгардонӣ, экстремизм, фаъолияти экстремистӣ, ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ҳуқуқвайронкунонии маъмурии хусусияти экстремистидошта.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей и совершенствованием понятия “экстремистская деятельность” в законодательстве Республики Таджикистан. В ходе исследования автор приходит к выводу, что история появления экстремизма уникальна тем, что она связана с историей возникновения экстремистской деятельности. Кроме этого, автором проведено тщательное исследование понятия экстремистской деятельности, в результате чего, им представлены обоснованные предложения по совершенствованию общеправового понятия данной деятельности, которое включает в себя как уголовный, так и административный аспекты. Также, в исследовании рассмотрены такие понятия, как “преступления экстремистской направленности” и “административные правонарушения экстремистской направленности”, в которых в законодательные органы республики автором были представлены обоснованные предложения, часть из которых одобрена и рекомендована для включения в соответствующее законодательство с целью его совершенствования.

Ключевые слова: История развития, совершенствование, экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, административные правонарушения экстремистской направленности.

Annotation: The article discusses issues related to the history and improvement of the concept of “extremist activity” in the legislation of the Republic of Tajikistan. During the study, the author concludes that the history of the emergence of extremism is unique in that it is associated with the history of the emergence of extremist activity. In addition, the author carried out a thorough study of the concept of extremist activity, as a result of which, he presented reasonable proposals for improving the general legal concept of this activity, which includes both criminal and administrative aspects. Also, the study examined such concepts as “extremist crimes” and “extremist administrative offenses”, the author submitted substantiated proposals to the legislative bodies of the republic, some of which were approved and recommended for inclusion in the relevant legislation with a view to improving it.

Keywords: history of development, improvement, extremism, extremist activity, extremist crimes, extremist administrative offenses.

Омӯзиши як қатор тадқиқоти илмӣ нишон медиҳанд, ки экстремизм, ҳамчун зухуроти ҷамъиятӣ, аз умқи таърих манша гирифта, падидаҳои нав ба нави он дар давраҳои гуногуни таърихӣ - аз асри I-и то милод шуруъ карда, то инҷониб ташаккул меёбанд. Новобаста ба он ки падидаҳои экстремистӣ аз давраҳои хеле қадим зухур меёбанд, муҳаққиқон ба он назаранд, ки пайдоиши худ истилоҳи он дар гузаштаи начандон дӯр, тахминан 100 сол муқаддам, яъне, аз асрҳои XIX-XX сар карда, мавриди истифода қарор дода шудааст [6, с. 132-133].

Бисёре аз муҳаққиқон таърихи тӯлонии экстремизмро мавриди таҳқиқ қарор дода, ба пайдоиши фаъолияти экстремистӣ чандон диққат намедиҳанд ва ин ба назар ҷунин менамояд, ки гӯё фаъолияти экстремистӣ сифр хосси замони муосир бошад, ҳол он ки, падидаҳои экстремистиро аз қадимулайём аксаран бе фаъолияти экстремистӣ тасаввур кардан имконнопазир аст. Аз ин нуқтаи назар, мо ба он андешаем, ки экстремизм ва фаъолияти экстремистӣ таърихи ягонадоранд. Аммо фаҳмиши имрӯзаи мафҳумҳои “экстремизм” ва “фаъолияти экстремистӣ” хосси замони муосиранд.

Новобаста ба он ки пеш аз даврони шӯравӣ ва ҳатто дар замони шӯравӣ амалҳои экстремистӣ ва фаъолияти экстремистӣ ба назар расанд ҳам, дар низоми қонунгузорию ҷиноятии шӯравӣ мафҳумҳои «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ», «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта», «хукуквайронкунонии маъмурии хусусияти экстремистидошта» умуман ба назар намерасиданд ва ҳатто истилоҳоти баёнгардида қариб ки ба пуррагӣ аз мадди назари олимони ҳамонвақта низ берун монданд. Зеро дар он давра ҳар гуна норозигӣ дар соҳаҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва ғайра натиҷаи таъсири ташфиқоти Ғарб маънидод карда шуда, намояндагони онҳо аз рӯи моддаҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешуданд, ки ин муносибати Ҳукумати шӯравӣ ба баъзан давлатҳои Ғарбӣ он қадар писанд набуд [7, с. 137; 8, с. 115–118].

Аз ин лиҳоз, пас аз талошҳои зиёд, шахсони манфиатдор ба мақсадҳои нопоку ғарзнокӣ худ расида, соли 1991 иттиҳоди шӯравиро пароканда сохтанд, ки ин то андозае ба коста гардидани сарҳадҳои давлатҳои пасошӯравӣ оварда расонд. Ин вазъиятро гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ ва баъзан давлатҳои, ки сиёсати дугоноро ҷонибдорӣ мекарданд, истифода намуда, дар байни аҳоли таблиғоти гуногуни таҳрифшударо паҳн намуда, бар ин васила, кинаю адоватро дар байни маҳаллаҳо ва халқиятҳои алоҳида бедор намуда, як қатор давлатҳои пасошӯравӣ аз ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистонро низ ба гирдоби ҷангҳои таҳмили шаҳрвандӣ кашиданд.

Вақте ки 9-уми сентябри соли 1991 Ҷумҳурии Тоҷикистон Истиқлолияти комили худро эълон намуд [3], баъзан давлатҳо бо мақсади дар зери тобеияти худ қарор додан ва ё ба порчаҳо тақсим намудани ин сарзамини куҳан талош варзиданд ва таблиғоти гуногуни таҳрифшударо ба воситаи хадамоти ҷосусиашон ба роҳ монда, ба ин васила, ба психикаи мардуми оддӣ, ки дур аз

сиёсатҳои дугона буданд, таъсир расонда, ҳисси бадбинро дар байни онҳо бедор намуданд, ки билохира дар кишвари тозаистиклол ҷанги шаҳрвандӣ оғоз гардид.

Дар баробари ин, онҳо гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ, экстремистиро террористиро дастгирӣ ва ҳатто маблағгузорӣ намуда, бо истифода аз онҳо дар кишвар ангезаҳои сиёсӣ, динию мазҳабӣ, миллатгароӣ ва маҳалчигиро дучанд паҳн намуда, фаъолияти пурраи экстремистиро террористиро дар кишвар ба роҳ монда, бар ин васила сурати ҷанги хонумонсӯзро тезониданд, ки он дар пай зарарҳои зиёди молику ҷонӣ гузошт.

Хушбахтона, хирати азалии мардуми тоҷик бо роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон боло гирифт ва халқи тоҷик аз ин сиёсатҳои дугонаи давлатҳои алоҳида огаҳ шуда, 6-уми ноябри соли 1994 ба таври раъйпурсии умумихалқӣ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул намуда, дар он ҳамагуна ҷиноят ва зиёдарвӣ, хусусан, кирдорҳои экстремистиро террористиро шаддидан маҳкум намуд [1]. Пас аз қабули ин санади муҳим ва тақдирсоз, умеду орзуи мардуми тоҷик ба зиндагии созанда дучанд гардида, 27-уми июни соли 1997 Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллиро ба имзо расонид ва ба ҷанги бародаркуш нуқта гузошт [10].

Новобаста ба он ки ин ду санади муҳимму тақдирсоз қабул гардиданд, гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ, хусусан, иттиҳодияҳои экстремистиро террористӣ дар зери ниқоби ислом бо номҳои гуногун ва бо дастгирии давлатҳои аҷнабӣ фаъолият карда, маблағҳои зиёдро ҷиҳати халалдор сохтани сулҳи тоҷикон сарф мекарданд ва мехостанд боз ҳам мардумро ба гумроҳӣ бурда, ин кишварро дар арсаи таърих чун кишвари ҷангҷӯй ва ҷангзада муаррифӣ намоянд, лекин онҳо фаромӯш карданд, ки ин миллати куҳанбунёд асрҳои аср аст, ки дар арсаи таърих чун миллати созанда ва сулҳпарвар ҷой гирифта, боре ҳам

аҳдупаймон нашикаста ва ба ягон мамлакате дар ягон давру замон зиён нарасонидааст.

Ин аст, ки гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ, хусусан, экстремистию террористӣ ба мақсадҳои нопоку гаразонаи худ расида натавониста, ба азму иродаи мардуми тоҷик таслим шуданд ва рӯз то рӯз вазъияти мамлакатамон рӯ ба беҳбудӣ ниҳода, дар ин самт як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав ба нав қабул гардиданд.

Хусусан пас аз гузаштани як соли бадастоварии ризоияти милли мақомоти қонунгузори кишвар 21-уми майи соли 1998 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул намуда, дар он оид ба як қатор ҷиноятҳои хусусияти экстремистию террористидошта ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар намуд [2]. Новобаста ба он ки дар он солҳо кирдорҳои ба ҷаъолияти террористӣ ва экстремистӣ алоқаманд пурра ба назар расанд ҳам, қонунгузор бо сабабҳои гуногун барои онҳо дар Кодекси ҷиноятӣ амалкунанда ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар накард, ки ин билохира боиси ворид намудани тағйири иловаҳо ба матни он ва қабул гардидани қонунҳои нав гардид.

Тахминан пас аз як соли мавриди амал қарор гирифтани Кодекси мазкур мақомоти қонунгузор қабул намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи мубориза бар зидди терроризм"-ро зарур шуморида, онро 16-уми ноябрӣ соли 1999 таҳти № 845 қабул намуд [4]. Баъд аз қабул гардидани ин санади меъёрии ҳуқуқӣ як қатор проблемаҳои қонунгузорӣ дар самти терроризм ҳал гардида, то андозае мубориза бар зидди ин зуҳурот низ пурзӯр карда шуд.

Вақте ки санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба терроризм дар ҷумҳурӣ мукамал гардиданд, мақомоти салоҳиятдори ҳифзи ҳуқуқ (субъектони муборизабаранда) дар асоси онҳо муштарақан ҷаъолият карда, ҳамагуна кирдорҳои ба терроризм алоқамандро ошкор ва содиркунандагони онҳоро ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашиданд. Ин раванд таъсири мусбат расонида, дар кишварамон бисёре аз намояндагони

гурӯҳҳои террористие, ки дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва ҳато баъдиҷангӣ кирдорҳои террористӣ содир карда буданд ё мехостанд содир намоянд, ошкор ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда, ҷаъолияти аксарияти ҷунин ташкилотҳо дар кишварамон манъ карда шуданд.

Ҷунин муносибат ба роҳбарони гурӯҳҳо ва ташкилотҳои террористӣ писанд наомада, онҳо бо мақсади пинҳон мондани ҷаъолияташон аз муборизаи рӯирос (ошкоро) даст кашида, ба ҷаъолияти пинҳонӣ ва таблиғотӣ машғул шуда, кӯшиш мекарданд, ки одамони зиёдро ба тарафдорияшон ҷалб созанд ва ба онҳо таълимоти ғайриқонунии ҳарбию таблиғотиро омӯхта, баҳри расидан бо мақсадҳои нопокашон вазифаҳои мушаххас дода, ҷаъолияти онҳоро назорат мекарданд. Барои ҳамин, аксарияти ташкилотҳои террористиро дар кишварамон ташкилотҳои террористӣ-экстремистӣ меноманд.

Вақте ки онҳо тарзи ҷаъолияташонро тағйир дода, ба ҳайси ташкилоти террористӣ-экстремистӣ пазируфта шуданд, даст ба кирдорҳои заданд, ки онҳо аз доираи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи мубориза бар зидди терроризм" берун монданд. Барои ҳамин, мақомоти қонунгузори кишвар дар байни давлатҳои пасошӯравӣ яке аз аввалинҳо шуда, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)"-ро 8-уми декабри соли 2003, таҳти № 69 қабул намуд [5].

Новобаста ба он ки қонуни мазкур аксарияти муносибатҳоро дар ин самт ба танзим даровардааст, дар матни он як қатор холигиҳо низ ба назар мерасанд.

Аввал ин ки, дар номи қонуни амалкунанда калимаи "муқовимат", ки бештар мазмуни пешгирӣ ва огоҳнамоиро дар бар дошта, ҳосси замони муосир аст, истифода нашуда, дар он истилоҳи "мубориза", ки бештар мазмуни ошкор ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб намудани ҷинояткорон,

дар доираи қонунгузорӣ шикаст додани ҷаъолияти онҳо ва ғайраро дар назар дорад, истифода карда шудааст. Бинобар ин, мо то инҷониб дар ҳамаи таҳқиқоти илмӣ, хусусан дар диссертатсияи худ бештар истилоҳи “муқовиматро” истифода бурда, аз истифодаи калимаи мубориза қариб ки ба пуррагӣ даст кашидем. Боиси хушнудист, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ин ва дигар омилҳоро ба инобат гирифта, истифодаи истилоҳи “муқовимат”-ро дар матни қонунгузорӣ мувофиқ доништа, изҳор доштанд, ки ҳангоми омода намудани лоиҳаи нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи экстремизм” ба ҷойи калимаи “мубориза” ҳатман истилоҳи “муқовимат” истифода карда шавад [9].

Дуюм, қонунгузор дар моддаи 3-юми қонуни амалқунанда мафҳуми экстремизмро ҳамчун изҳори ҷаъолияти ифротии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеъ ба даъвати нооромӣ, дигарқунии сохти конституционӣ дар давлат, ғасби ҳокимият ва тасарруфи салоҳияти он, ангезонидани наҷодпарастӣ, миллатгарой, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабӣ маънидод карда [5], минбаъд онро бо мурури замон мукамал насохт, ки ин боиси ноқисӣ ва эродгирии муҳаққиқону олимони гардида, то ҳол ҳангоми таҳияи мафҳумҳои умумиқабулшудаи «ҷаъолияти экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» душворихоро ба миён меорад. Ин дар ҳолат, ки экстремизм чун таркиби ҷинояти мустақил бояд мағзи тамоми ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро ташкил диҳад.

Бо вуҷуди он ки экстремизм, ба андешаи мо, номи умумии гурӯҳи кирдорҳои ҷинояти аз лиҳози хусусият гуногунҷинс аст, аломати умумии тамоми зуҳуроти он мавҷудияти унсури оммавият (таъсиррасонӣ ба шуури одамон) аз рӯи ангезаҳои динӣ, миллатгарой, сиёсӣ ё ангезаи дигари экстремистӣ мебошад. Новобаста ба он ки оммавият унсури умумии экстремизм аст, дар солҳои охир мавҷудияти тарзи

пинҳонии ҷаъолияти экстремистӣ низ хеле паҳновар гаштааст. Дар айни замон экстремистон дар баробари даъватҳои ошкорои оммавӣ барои содир намудани кирдорҳои экстремистӣ боз бо мақсади эмин мондан аз таъқиби ҷиноятӣ ба таври пинҳонӣ ба талқини идеологияи экстремистӣ ва ҷалби шаҳрвандон ба гурӯҳҳои ифротӣ машғул мебошанд. Онҳо аввалан дӯстон ва хешу табори наздики худро ба ақоиди экстремистӣ моил сохта, сипас ин ҳалқаро васеъ менамоянд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки қариб дар аксарияти мавридҳои шаҳрвандони моилшуда ба ақоиди экстремистӣ барои иштирок дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар аз тарафи моилгарон (экстремистон) ба таври пинҳонӣ аз падару модар ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ роҳандозӣ гардидаанд.

Барои ҳамин, мо ин ва дигар омилҳоро ба инобат гирифта, изҳор доштем, ки экстремизм - ин ҷаъолияти пинҳонӣ ё ошкорои шахсони воқеъ, ҳуқуқӣ ва иттиҳоди ҷиноятӣ бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой, паст задани обрӯ ва эътибори шахс ва ё маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон дар асоси ангезаҳои номбурда ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конституционӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ мебошад.

Мафҳуми мазкурро мо ба мақомоти қонунгузор ҷиҳати ворид гардиданаш дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба экстремизм” пешниҳод намудем, ки ҷанбаҳои гуногуни он аз ҷониби ин мақомот ба инобат гирифта шуда, бо каме аз тағйиротҳои ҷузъӣ вориди лоиҳаи зикршуда гардид. Барои ҳамин, айни замон мақомоти қонунгузор дар лоиҳаи қонуни зикршуда экстремизмро “ҳамчун ифодаи мафкура ва ҷаъолияти экстремистие, ки барои бо роҳи зӯрварӣ ва амалҳои дигари зиддиқонунӣ ҳалл намудани масъалаҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва динӣ (мазҳабӣ)

равона карда шудааст”, маънидод мекунад, ки он низ аз камбудихо орӣ нест.

Сеюм, дар қисмати мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» қонунгузор анъанаи бадтарини усули кайҳо куҳнашудаи конвенсионии таърифи мафҳумҳои асосӣ - номбаркунии кирдорҳои мушаххасеро истифода бурдааст. Яъне, қонунгузор мафҳуми умумихуқуқии фаъолияти экстремистиро дар шакли комплексӣ пешниҳод накарда, онро бо роҳи номбар кардани як қатор кирдорҳои хусусияти экстремистидошта, ки ба аломатҳои таркибҳои мухталифи ҷиноятҳо мувофиқ меоянд, изҳор доштааст. Ба кирдорҳои алоҳидае, ки қонунгузор ба воситаи онҳо мафҳуми “фаъолияти экстремистӣ”-ро дар моддаи 3-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» аз 8-уми декабри соли 2003, таҳти № 69 пешниҳод кардааст, инҳо дохил мешаванд:

а) ба тарзи маҷбурӣ тағйир додани сохти конституционӣ ва ҳалалдор сохтани ягонагии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

б) зарар расонидан ба амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

в) ғасб ё тасарруфи салоҳияти ваколатҳои ҳокимият;

г) ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ;

д) амалӣ гардонидани фаъолияти террористӣ;

е) ангезонидани муноқишаҳои наҷодӣ, миллӣ ё динӣ, инчунин муноқишаҳои иҷтимоӣ, ки ба зӯрварӣ ё даъват ба зӯрварӣ алоқаманд аст;

ж) паст задани шаъни миллӣ;

з) ба амал овардани бетартибҳои оммавӣ, авбошӣ ва харобкорӣ бо сабабҳои душманӣ ё бадбинии идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ ё динӣ ва ё бо сабабҳои бадбинӣ ё душманӣ нисбати ягон гурӯҳи иҷтимоӣ;

и) ташвиқоти ягона бурдан, бартарӣ доштан ё номукаммалии шаҳрвандон бо хусусиятҳои муносибати онҳо ба дин, тамоюли иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ ва ё забонии онҳо;

к) даъватҳои оммавӣ барои амалӣ гардонидани фаъолияти мазкур ё иҷрои амалҳои номбаршуда;

л) маблағгузорӣ ба фаъолияти мазкур ё расонидани кӯмак барои амалӣ гаштани он, ҷудо кардани манзил, базаҳои таълимӣ, полиграфӣ, моддӣ-техникӣ, алоқаҳои телефонӣ, факсӣ, хизматрасонии иттилоотӣ, дигар воситаҳои моддӣ-техникӣ барои амалӣ шудани ин фаъолият [5].

Чи хеле мушоҳида мешавад, мафҳуми “фаъолияти экстремистӣ” кирдорҳои ба ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ва амалӣ гардонидани фаъолияти террористиро дар бар мегирад, ки он дар навбати худ аз маҷмӯи ҷиноятҳои хусусияти террористидошта, ки номгӯяшон дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» [4] оварда шудааст, иборат аст. Барои ҳамин, чунин таърифи аз ҳад васеъи «фаъолияти экстремистӣ» тамоми ҳудудеро, ки онро аз мафҳуми «фаъолияти террористӣ» ҷудо мекунад, ноаён месозад. Ин нуқтаро пурсиши сотсиологӣ мо низ дар байни кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ собит сохт, зеро 57,2% пурсидашудагон аз мураккабии мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» изҳори нигаронӣ намуда, беш аз 50% онҳо омехта будани мафҳумҳои фаъолияти экстремистиро бо фаъолияти террористӣ дар сатҳи қонунгузорӣ тасдиқ намуданд.

Бо дар назардошти андешаҳои баёнгардида, мо дар таҳқиқоти пешинаамон ба ҳулосае омадем, ки бандҳои "г" (ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ) ва "д" (амалӣ гардонидани фаъолияти террористӣ) аз мазмуни мафҳуми “фаъолияти экстремистӣ” бардошта шаванд, зеро онҳо бештар ба фаъолияти террористӣ мутааллиқ буда, онҳоро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» низ ба танзим даровардааст. Барои ҳамин, бо мақсади баргараф намудани ин гуна ихтилофот мо ҳангоми омода намудани лоиҳаи нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат бо

экстремизм" низ пешниҳод намудем, ки кирдорҳои ба даъвати оммавӣ барои содир намудани амалҳои террористӣ ва ба таври оммавӣ дастгирӣ намудани терроризм, инчунин ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ё иштирок кардан дар онҳо аз матни лоиҳаи қонуни зикршуд бардошта шаванд. Мутаассифона, бо сабабҳои барои мо номалум то ҳанӯз кирдорҳои зикршуда дар бандҳои 2-юм ва 6-уми моддаи 3-юми лоиҳаи қонуни дар боло зикршуда боқӣ мондааст, ки ин метавонад муҳолифтаҳои ҷиддиро дар миёни Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат бо экстремизм" ба миён орад ва ин дар як вақт ба омехташавии мафҳумҳои "фаъолияти экстремистӣ" бо "фаъолияти террористӣ" ҷиддан таъсир мерасонад, ки ин барои бартараф намудани ноқисҳои фаъолияти экстремистӣ монеаи ҷиддӣ мегардад.

Дар баробари ин, мафҳуми фаъолияти экстремистӣ, ки бо як қатор кирдорҳои хусусияти экстремистидошта дар моддаи 3-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм" пешниҳод шудааст, бештар ҷанбаи ҳуқуқи ҷиноятӣ дошта, ҷанбаҳои ҳуқуқи маъмурии он аз мадди назари қонун берун мондааст. Ҳол он ки, мафҳуми "фаъолияти экстремистӣ" бояд дар худ ҳам ҷанбаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳам ҷанбаҳои ҳуқуқи маъмуриро дошта бошад, зеро фаъолияти экстремистӣ метавонад дар баъзан мавридҳо танҳо баҳри содир намудани кирдорҳои экстремистии ҳуқуқи маъмуридошта равона карда шавад. Хушбахтона, дар ин ҷанба пешниҳодҳои манзурнамудаамон ба хушнудӣ пазируфта шуда, ҷанбаҳои ҳуқуқи маъмурии экстремизм ҳам дар мафҳуми комплекси фаъолияти экстремистӣ ва ҳам дар фаъолияти, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон экстремистӣ ҳисобида мешаванд, то андозае ворид гардиданд, ки мо онҳоро поёнтар баррасӣ менамоем.

Чорум, чи хеле ки болотар ишора намудем, кирдорҳои хусусияти экстремистидошта дорои табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва ҳуқуқӣ-маъмури буда, аз рӯи ангезаҳои миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой содир карда мешаванд. Онҳо аз рӯи дараҷаи хавфнокии худ ду шакли зухурёбӣ доранд: 1) «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки аломатҳои таркиби онҳо бо идеология ва амалҳои зӯрварӣ алоқаманданд» ва 2) «кирдорҳои хусусияти экстремистидошта, ки дар таркиби онҳо аломатҳои тоқатнопазирӣ нисбати рақибон таҷассум ёфта, идеология ва амалҳои зӯрвариро нисбати гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ талқин наменамоянд».

Ҳамаи андешаҳои баёнгардидаро ба инобат гирифта, бо мақсади бартараф намудани як қатор камбудҳои ҷойдошта дар сатҳи қонунгузорӣ изҳор доштем, ки фаъолияти экстремистӣ - ин фаъолияти зиддихуқуқи шахсони ҳуқуқӣ, воқеъ ва ё иттиҳоди экстремистие фаҳмида мешавад, ки бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конституционӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ ва вайрон намудани муносибатҳои байналмилалӣ ташкил карда шуда, барои содир кардани ҷиноятҳо ва дигар ҳуқуқвайронкунии хусусияти экстремистидошта равона шудааст. Фаъолияти мазкур маблағгузорӣ, сафедкунии оммавӣ экстремизм, ҷалбкунии шаҳрвандон ба иттиҳоди экстремистӣ, моилсозии онҳо барои иштирок намудан дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар ва муҳаё сохтани дигар шароитҳоро барои содир кардани ҷиноятҳо ва дигар кирдорҳои маъмурии хусусияти экстремистидошта дар бар мегирад.

Дар воқеъ, мафҳуми пешниҳодгардида, чун мафҳуми умумихуқуқӣ, метавонад ба як қатор баҳсу мунозираҳои доманадорӣ фаъолияти

экстремистӣ, ки солҳои сол идома дорад, нуқта гузорад, зеро дар он ҳам шакли зӯрварона ва ҳам шакли ғайризӯрварона, ки аввалин бештар табиати ҳуқуқи ҷиноятӣ дошта, дувумин бошад, аз ҷанбаи ҳуқуқи маъмурии он дарак медиҳад, иборат аст. Барои ҳамин, мафҳуми зикршударо бо мақсади ворид шуданаш дар лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат бо экстремизм" ба мақомоти қонунгузор пешниҳод намудем, ки қисмати бештарӣ он аз ҷониби мақомоти қонунгузор пазируфта шуда, бо тағиротҳои ҷузъии шаклӣ, ки ба мазмуни он қариб ки бетаъсир аст вориди, лиҳаи қонуни дар боло зикршуда гардид.

Қайд кардан ба маврид аст, ки қонунгузор мафҳуми пешниҳоднамудаи моро дар зербанди 2-юми моддаи 1-уми лоиҳаи нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат бо экстремизм" дарҷ карда, изҳор доштааст, ки фаъолияти экстремистӣ - ин фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ, воситаҳои ахбори омма ё ташкилотҳои дигар, аз ҷумла, созмонҳои байналмилалӣ ва шахсони воқеӣ оид ба банақшагири, ташкил, тайёр кардан ва иҷрои амалҳои, ки ба содир кардани фаъолияти экстремистӣ, ноустувор сохтани амнияти миллий ва қобилияти мудофиавии давлат, инчунин даъвати оммавӣ ҷиҳати бо роҳи зӯрварӣ ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ ё бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохтори конститутсионӣ ва ҳаракатҳои, ки ба барангехтани кинаву адовати миллий, наҷодӣ, маҳалгароӣ ё динӣ (мазҳабӣ) равона шудаанд, маънидод кардааст, ки аз мафҳуми дар боло ибрознамудаамон қариб ки тафовут надорад.

Панҷум, чи хеле ки мушоҳида намудед, мафҳуми умумихуқуқии фаъолияти экстремистии пешниҳоднамудаамон дорои табиати ҳам ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳам ҳуқуқи маъмури буда, муқаррар намудани онҳо дар мафҳуми мазкур ба баҳсу мунозираҳои доманадори ин соҳа нуқта гузошта, то андозае аз мукаммалии мафҳуми

зикршуда дарак медиҳад. Бинобар ин, мо дар баробари мафҳуми "фаъолияти экстремистӣ" боз мустақкам намудани ҳам мафҳуми "ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта" ва ҳам мафҳуми "ҳуқуқвайронкунонии маъмурии хусусияти экстремистидошта"-ро ҷонибдорӣ намуда, муқаррар намудани онҳоро дар радифи мафҳумҳои асосии лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат ба экстремизм" дастгирӣ ва ҳуди мафҳумҳои зикршударо ба мақомоти қонунгузор пешниҳод намудем, ки онҳоро мақомоти қонунгузор пазируфта, дар матни қонуни зикршуда то андозае ворид намуд.

Ба назари мо, ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта - ин кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ эътироф карда мешаванд, ки дар асоси ангеҷаҳои миллий, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгароӣ бо мақсади вайрон кардани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тартибот ва амнияти ҷамъиятӣ, асосҳои сохти конститутсионӣ ва сулҳу амнияти байналмилалӣ равона буда, дар содир намудани як ва ё якчанд ҷиноятҳои дар моддаҳои 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴, 401¹ КҶ ҚТ пешбинишуда зухур меёбанд.

Ноғуфта намонад, ки пас аз пешниҳод намудани ин мафҳум ба мақомоти қонунгузор дар меҳвари он баҳсу мунозираҳои зиёди доманадор ба вуқӯъ пайваст, ки мо онҳоро бо далелҳои раднопазир исбот намудему билоҳира мақомоти қонунгузор муқаррар намудани онро муҳим арзёбӣ намуда, онро бо каме аз тағйироти ҷузъӣ вориди лоиҳаи нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат ба экстремизм" намуд. Барои ҳамин, дар айни замон ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта - ин кирдори (ҳаракат ё беҳаракатии) содиршудаи гунаҳкоронаи барои ҷамъият хавфноке, ки дар асоси хусуматҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, миллий, наҷодӣ, мафкуравӣ, маҳалгароӣ ва динӣ (мазҳабӣ) бо мақсади маҳдудияти ҳуқуқи озодиҳои инсон ва

шаҳрванд, расонидани зарар ба амнияти ҷамъият, асосҳои сохтори конституционӣ, инчунин ба сулҳу амнияти байналмилалӣ равона гардида, бо таҳдиди татбиқи ҷазо тибқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шудааст, маънидод карда мешавад.

Ба мисли мафҳуми “ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта” мо кӯшиш намудем, ки мафҳуми “ҳуқуқвайронкунии маъмурии хусусияти экстремистидошта”-ро низ ба мақомоти қонунгузор манзур созем. Ба назари мо, ҳуқуқвайронкунии маъмурии хусусияти экстремистидошта кирдорҳои зиддихуқуқие эътироф карда мешаванд, ки дар асоси ангезаҳои миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгароӣ бо мақсади вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, паст задани обрӯ ва эътибори шахсият аз рӯйи ангезаҳои номбурда равонаанд ва дар моддаҳои дахлдори Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд.

Мақомоти қонунгузор бошад, ҳамин мафҳумро бо тағйироти начандон ҷиддӣ ба матни лоиҳаи нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба экстремизм” ворид намуда, изҳор доштааст, ки ҳуқуқвайронкунии маъмурии хусусияти экстремистидошта - ин кирдори (амал ё беамалии) зиддихуқуқӣ ва гунаҳкорона, ки дар асоси хусуматҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, миллӣ, наҷодӣ, мафкуравӣ, маҳалгароӣ ва динӣ (мазҳабӣ) содир шуда, барои он тибқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии маъмури пешбинӣ шудааст.

Ҳамин тавр, қариб ҳамаи пешниҳодҳои ба мақомоти қонунгузор манзуркардамон аз ҷониби мутахассисони барҷастаи соҳа дастгирӣ ёфта, аксарияти онҳо дар лоиҳаи нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба экстремизм” ворид гардида, ки ин аз муҳимияти мавзӯи баррасишаванда дарак медиҳад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.). [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC
2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, тахти № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз соли 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; (бо тағйири иловаҳо аз соли 2017, №2, мод. 2, мод. 3; 28.08.2017 с., №1467).
3. Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи эълон шудани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 9-уми сентябри с. 1991, № 392 // Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1991, №18, мод. 239.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» аз 16-уми ноябри соли 1999, № 845 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999, №11, м.275; с. 2005, №3, м.116; (бо тағйири иловаҳо аз 25.12.2015, № 1266).
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» аз 8-уми декабри соли 2003 г., № 69 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2003, № 12, м. 697.
6. *Ҳайдарзода М.П.* Таърихи пайдоиши экстремизм ва мафҳуми умумихуқуқии он / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. № 1 (33). – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – С. 132–134.
7. *Ҳайдарзода, М.П.* Проблемаҳои мукамалсозии мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» дар қонунгузори ҷиноятии ҷумҳурии тоҷикистон / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. № 2 (42). – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – С. 136–142;
8. *Ҳайдарзода, М.П.* Тавсифи Умумии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. № 3 (35). – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – С. 115–118.

9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 12:21, шаҳри Душанбе // Захираи электронӣ: <http://president.tj/node/19088> (санаи мурочиат: 15.05.2019 с.).

10. Созишномаи умумии истикрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон (Москва, 27-уми июни соли 1997) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://tajikistan.turkestan.ru/tj/konflikt/documents/o.html>

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (with changes and amendments as of 26.09.1999, 22.06.2003 and 22.05.2016). [Electronic resource]. - Source: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC

2. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, art. 69, No. 22, art. 306; (as amended from 2017, No. 2, Art. 2, Art. 3; 28.08.2017, No. 1467).

3. Resolution of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan “On the Declaration of State Independence of the Republic of Tajikistan” of September 9, 2000; 1991, No. 392 // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 1991, No. 18, art. 239.

4. Law of the Republic of Tajikistan “On Combating Terrorism” of November 16, 1999, No. 845 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1999, No.11, no.275; c 2005, No. 3, Art.116; (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan dated 25.12.2015 No. 1266)

5. Law of the Republic of Tajikistan “On Combating Extremism” of December 8, 2003, No. 69 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2003, No. 12, ed. 697.

6. Haidarzoda M.P. The history of the origin of extremism and its legal concept / M.P. Haidarzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. No. 1 (33). - Dushanbe: Ministry of Interior Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017. - p. 132–134.

7. Haidarzoda, M.P. Problems of improving the terms “extremist activity” and “crimes of extremist character” in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan / M.P. Haidarzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. No. 2 (42). - Dushanbe: Ministry of Interior Affairs of the Republic of Tajikistan, 2019. - p. 136–142;

8. Haidarzoda, M.P. General description of crimes of an extremist nature / M.P. Haidarzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. No. 3 (35). - Dushanbe: Ministry of Interior Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017. - p. 115–118.

9. Message of the President of the Republic of Tajikistan to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from 26.12.2018 12:21, Dushanbe // Electronic Resource: <http://president.tj/node/19088> (date of application: 15.05.2019).

10. General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Tajikistan (Moscow, June 27, 1997) [Electronic resource]. - Available at: <http://tajikistan.turkestan.ru/tj/konflikt/documents/o.html>.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шубъаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмӣ соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ, муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифномаӣ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти экспертӣ-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҳуқуқӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. **doc** бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррарӣ бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он такя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **иҷозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

O R D E R
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
"PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as **e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 14.10.2019 тахвил гардид.
Барои чоп 25.10.2019 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 12. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТваН-иВКД ҶумҳурииТоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >